В37
403

НАБѢГЪ НА ИНКОУ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ.

Н. А. Ухачъ-Огоровичъ.

Кіевъ.
Типографія С. В. Кульженко. Пушкинская улица, соб. домъ № 4.
1908.

НАБѢГЪ НА ИНКОУ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

М. А. Улаѣ-Огоровичъ.

Кіевъ
Типографія С. В. Кульженко. Пушкинская улица, соб. домъ № 1
1908.

1337/403

НАБѢГЪ НА ИНКОУ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ.

Н. А. Ухачъ-Огоровичъ.

Кіевъ.
Типографія С. В. Кульженко. Пушкинская улица, соб. домъ № 4.
1908.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

702315 Vm V

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Предисловіе	I—III
Глава первая.	
Описаніе набѣга на Инкоу	1
I. а) Обстановка	1
б) Формированіе отряда	9
II. Походъ и боевыя дѣйствія	15
III. Заключеніе	62
Глава вторая.	
Оцѣнка набѣга на Инкоу	67
Глава третья.	
Участіе транспортовъ въ набѣгѣ на Инкоу	79
I. а) Организація вьючныхъ транспортовъ	80
б) Запасы раіона набѣга	82
в) Назначеніе транспортовъ въ набѣгъ	89
г) Запасы во вьюкахъ, обозахъ отряда и случайные	103
д) Составъ и величина коннаго отряда	114
ж) Моральная сторона	120
II. Походъ и боевыя дѣйствія	135
III. Заключеніе	189
Глава четвертая.	
Опытъ Инкоускаго набѣга	222
Администрація.	
1) Начальникъ отряда	223
2) Личный составъ	225

стр.
3) Органы Управленія 234
4) Наименованіе отряда 238
5) Конскій составъ 239
6) Законы о формированіи отрядовъ 246
7) Продовольственные запасы 253
8) Огнестрѣльные припасы 267
9) Подрывное имущество 269
10) Санитарная часть 272

Стратегія.
1) Стратегическое общее заданіе 274
2) Тактическія частныя цѣли 277
3) Ожидаемое противодѣйствіе со стороны противника 278
4) Свѣдѣнія о раіонѣ набѣга 279
5) Сила и составъ отряда 281
6) Планъ набѣга 284

Тактика.
1) Организація отряда 287
2) Походное движеніе 304
3) Охраненіе походнаго движенія; развѣдываніе . 324
4) Расположеніе на отдыхъ и его охраненіе . . 334
5) Бой 342

Заключеніе 348
Приложенія . . . . . №№ 1—6.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Походъ на Инкоу въ декабрѣ 1904 года имѣетъ характеръ отдѣльной, вполнѣ законченной операціи — отъ сформированія отряда до его упраздненія. Захватывая такимъ образомъ всѣ стороны боевой дѣятельности войскъ, походъ этотъ даетъ много цѣнныхъ указаній, какъ административно-хозяйственныхъ, такъ и стратего-тактическихъ. Въ настоящей книгѣ изслѣдованы событія набѣга, съ цѣлью воспользоваться опытомъ на будущее время.

Большой знатокъ военнаго хозяйства, баронъ Рихтгофенъ говоритъ *): „Исторія описываетъ, какъ въ томъ или въ другомъ мѣстѣ сосредоточивались арміи въ нѣсколько сотъ тысячъ, какъ велись войны, созидались и разрушались государства; но эти факты изображаются такъ поверхностно, что читатель не можетъ себѣ представить тѣхъ трудностей, съ которыми все это было сопряжено. Въ исторіи упоминается только о внѣшней видимой сторонѣ; внутренняя же, или скромный трудъ настоящихъ двигателей, остается въ неизвѣстности, подобно тому, какъ отъ насъ скрыты тайныя силы природы. Писатели предпочитаютъ вообще описывать блестящую сторону историческихъ фактовъ и только изрѣдка, и то развѣ случайно, упоминаютъ вскользь о полезномъ. Въ описаніи самыхъ примѣчательныхъ военныхъ дѣлъ новѣйшаго времени, о продовольствіи войскъ говорится не много болѣе чѣмъ о ничёмъ“.

То, что было сказано въ сороковыхъ годахъ, не измѣнилось до настоящаго времени, не смотря на весьма об-

*) Военное хозяйство, сочиненіе Прусскаго совѣтника интендантства барона Рихтгофена, въ переводѣ Ф. Затлера, часть первая, стр. 11.

ширную литературу по военнымъ вопросамъ вообще. Неудивительно поэтому, что въ области военнаго хозяйства даже выдающіеся дѣятели военной среды работаютъ односторонне, но главное—не умѣютъ пользоваться кровавымъ опытомъ современныхъ войнъ. Такъ напр. въ русско-японскую войну, лѣтомъ 1904 года по всей южной Маньчжуріи, до Ляояна включительно, сжигаются огромные интендантскіе склады и магазины—якобы по новизнѣ дѣла и неприспособленности къ условіямъ войны. Въ февралѣ 1905 года вновь сжигаются еще большіе запасы подъ Мукденомъ, вслѣдствіе непонимаиія стратегической обстановки. Наконецъ въ мартѣ того же года - окончательно уничтожаются заготовки въ Тѣлинѣ—по причинѣ ухода арміи на сѣверъ, на Сипингайскія позиціи. За Тѣлиномъ запасовъ не было; поэтому на второй годъ войны, въ продовольственномъ отношеніи пришлось все начать съ начала. Неужели первыхъ пяти мѣсяцевъ сжиганія своихъ собственныхъ запасовъ на протяженіи 200 верстъ было недостаточно, чтобы научиться хозяйничать болѣе осмотрительно и съ большимъ примѣненіемъ къ обстановкѣ. Конечно можно было уразумѣть сущность дѣла, но при одномъ только условіи -- если умъ человѣка подготовленъ къ воспринятію опыта новыхъ явленій и способенъ воспользоваться этимъ опытомъ немедленно. Такого навыка не было въ рядахъ лицъ, вѣдавшихъ военнымъ хозяйствомъ. Добросовѣстно и честно исполняя одну только техническую, такъ сказать ремесленную сторону и нагромождая запасы тамъ, гдѣ имъ совсѣмъ не мѣсто, напр. на позиціахъ подъ Мукденомъ и даже на укрѣпленіяхъ подъ Тѣлиномъ, мы совершенно игнорировали творческую сторону военнаго хозяйства. Закупить подешевле и свезти поскорѣе въ одну кучу огромные запасы—это вовсе не значитъ рѣшить хозяйственные вопросы многотысячныхъ армій, на обширномъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

Почему это происходитъ? Отвѣтъ даютъ начальныя строки моего предисловія. Нѣтъ подробныхъ описаній хо-

зяйственныхъ распорядковъ на войнѣ; нѣтъ поэтому критики къ прошлымъ событіямъ въ полномъ объемѣ; нѣтъ опыта въ настоящемъ и не можетъ быть правильныхъ указаній для будущаго. Въ хозяйственномъ отношеніи дѣятельность мирнаго времени развиваетъ только технику, ремесло. Но этого мало, какъ показала русско-японская война.

Такое же поверхностное отношеніе къ хозяйственнымъ вопросамъ заключается въ описаніяхъ набѣга на Инкоу. Чего кажется благодарнѣе для опыта? Огромный отрядъ врывается въ тылъ непріятельской арміи, съ боемъ проходитъ въ оба конца около 300 верстъ и на дѣлѣ примѣняетъ всѣ пріемы снабженія войскъ жизненными запасами, при обстановкѣ истинно боевой. Такъ нѣтъ же . . . . . кто кого зарубилъ—это намъ доподлинно извѣстно; а кто кого кормилъ—свѣдѣній не имѣется. Не только нѣтъ надлежащихъ свѣдѣній, а имѣются данныя, затемняющія вопросъ. Въ настоящемъ изданіи я пытаюсь раскрыть насколько возможно область административно-хозяйственную, которая какъ увидимъ ниже, имѣла огромное вліяніе на результаты набѣга.

Проповѣдуя самую тѣсную связь военнаго хозяйства съ боевой работой войскъ, я не могу обойти молчаніемъ вопросовъ стратегическаго и тактическаго характера. Сужденія объ этихъ вопросахъ имѣются во всѣхъ главахъ. Дабы связать выводы съ событіями и придать заключеніямъ возможную цѣльность содержанія—въ главахъ иногда повторяется фактическая часть набѣга на Инкоу. Указанія же опыта Инкоускаго похода въ области стратегіи, тактики и администраціи изложены въ особой, послѣдней главѣ настоящей книги.

Авторъ.

Примѣчаніе: На стр. 2-й сказано. Поэтому въ Главной квартирѣ Маньчжурской арміи для набѣга избранъ былъ раіонъ лѣваго фланга японцевъ, направленіе на Инкоу.

Должно быть: Поэтому въ штабѣ главнокомандующаго для набѣга избранъ былъ и т. д.

Глава первая.

ОПИСАНІЕ НАБѢГА НА ИНКОУ.

I. Обстановка; формированіе отряда.

а. Обстановка. *)

Въ декабрѣ 1904 года русская и японская арміи занимали главныя позиціи южнѣе Мукдена вдоль рѣки Шахе, протяженіемъ около 50 верстъ по фронту. Несмотря на столь огромную длину, позиціи обѣихъ армій были такъ укрѣплены, что воинскіе чины запутывались ночью въ собственныхъ, весьма сложныхъ и обширныхъ загражденіяхъ. Разстояніе между арміями равнялось дальности орудійнаго выстрѣла, а во многихъ мѣстахъ передовыя части сошлись на 300—400 шаговъ. При подобныхъ условіяхъ о прорывѣ фронта кавалеріей не могло быть рѣчи. Доступными для конницы оставались только фланги и раіоны за флангами.

Полоса праваго фланга японской арміи пролегала по восточной горной половинѣ Маньчжуріи. Трудно проходимые горные пути этой полосы сходились къ низовьямъ рѣки Ялу въ окрестностяхъ городовъ Шахедзы и Ыйчжю. Перейдя рѣку, дороги идутъ по западной Кореѣ до портовъ Цинамно, Чемульпо и Фузана. Этими портами японцы пользовались для высадки войскъ и выгрузки тяжестей, въ первый весенне-лѣтній періодъ минувшей кампаніи. Отъ Ляояна до переправъ на Ялу—200 верстъ, до Цинамно

*) См. приложенія № 1 и № 2.

275 верстъ, до Чемульпо 350 верстъ. Отличныя горныя позиціи, всюду преграждавшія дороги, весьма слабая населенность и отсутствіе запасовъ въ горахъ — создавали очень большія затрудненія для работы конницы на полосѣ праваго фланга. Стратегическое же значеніе правофланговаго направленія было второстепенное, такъ какъ въ концѣ 1904 года японцы перенесли свои главныя питательныя линіи отъ Ляояна на Квантунъ, въ частности — на городъ Дальній.

Полоса лѣваго фланга японской арміи пролегаетъ по западной, равнинной половинѣ Маньчжуріи. Пути отъ лѣваго фланга и центра японцевъ идутъ прямо къ югу, къ Инкоу и на Квантунскій полуостровъ, къ портовому городу Дальній, въ которомъ японцы устроили главную свою базу, въ концѣ 1904 года. Общая глубина полосы отъ Ляояна до базы около 350 верстъ. Стратегическое значеніе лѣвофланговаго направленія было первостепенное, по сравненію съ другими путями подвоза арміямъ всего необходимаго.

Такимъ образомъ, и по значенію, и по мѣстнымъ условіямъ лѣвый флангъ нашего противника представлялъ объектъ болѣе важный и болѣе удобный для дѣйствій кавалеріи. Поэтому въ Главной Квартирѣ Маньчжурской арміи для набѣга избранъ былъ раіонъ лѣваго фланга японцевъ, направленіе на Инкоу.

Въ частности раіонъ набѣга представлялъ слѣдующее.

Отъ праваго фланга нашей 2-й арміи и лѣваго фланга японцевъ примѣрно отъ линіи деревенъ Сыфонтай-Сандепу тянется на юго-западъ, верстъ на 200, слегка всхолмленная полоса, которая упирается въ Ляодунскій заливъ. Равнину прорѣзываютъ съ сѣвера на югъ три судоходныхъ рѣки — Ляохе, Хуньхе и Тайдзыхе; въ нижнемъ теченіи своемъ рѣки это сливаются въ одно русло, въ окрестностяхъ деревни Санчехе, въ 60-ти верстахъ отъ впаденія Ляохе въ упомянутый выше заливъ. Ширина рѣки отъ 200 до 400 шаговъ. Въ декабрѣ рѣки покрыты прочнымъ льдомъ до

Санчехе; далѣе къ югу въ низовьяхъ рѣки ледъ менѣе надеженъ, а вдоль береговъ иногда попадаются полосы незамерзшей воды. Толщина льда до восьми вершковъ. Небольшихъ притоковъ много; нѣкоторые изъ нихъ текутъ въ глубокихъ и крутыхъ берегахъ. Вдоль всѣхъ рѣкъ и притоковъ построены высокіе и крутые земляные валы для защиты отъ наводненія; переѣзды черезъ валы весьма рѣдки; спуски имѣются только вблизи постоянныхъ переправъ. Какъ на особенность края, необходимо обратить вниманіе на недостатокъ водопоевъ зимою. Хотя въ странѣ много рѣкъ, но доступъ къ нимъ весьма труденъ, благодаря валамъ; кромѣ того, въ зимнее время необходимо ломать ледъ, дабы открыть воду и устраивать особые водопойные спуски. Пользоваться поэтому рѣчной водой неудобно и невсегда даже возможно. Въ виду изложеннаго, колодцы зимою имѣютъ огромное значеніе; но колодцевъ немного и емкость ихъ небольшая; воды получается мало.

Отъ Ляояна проложены двѣ дороги: одна желѣзная—прямо на югъ къДальнему и Портъ-Артуру, съ вѣткой на Инкоу; другая—большая, грунтовая, подъ названіемъ мандаринская, отъ Ляона на юго-западъ, на городъ Старый Ньючуанъ къ Инкоу. Полевыхъ дорогъ очень много, но всѣ онѣ непостоянны, чрезвычайно извилисты, мѣняютъ направленіе въ зависимости отъ лѣтнихъ потребностей мѣстнаго населенія.

Весь, вообще, раіонъ представляетъ сплошное гаоляновое поле, зимою покрытое рѣзко очерченными промерзшими грядками, съ торчащими, заостренными, твердыми кольями стеблей гаоляна.

Долины рѣкъ густо населены, но деревни большею частью съ малымъ числомъ дворовъ. Китайскія селенія обнесены высокими глинобитными или кирпичными стѣнами; вблизи деревень имѣются небольшія рощи на могилахъ китайцевъ.

Вся полоса весьма плодородна; мѣстныхъ продовольственныхъ запасовъ очень много, но и расходъ этихъ за-

пасовъ во время войны былъ очень большой. Съ января по августъ 1904 года запасы вывозились для русской арміи; въ то же время громадное количество продуктовъ сплавлялось по рѣкамъ въ Инкоу для обычной отправки моремъ въ города восточнаго побережья Китая и для перепродажи японцамъ. Когда же долинами овладѣли японцы и хунхузы, то первые начали вывозить запасы для надобностей своихъ армій, а вторые—собирали продукты частью для себя, частью для торговли съ нашими противниками. Затѣмъ, огромное количество зерна было израсходовано на довольствіе мѣстнаго населенія и на обсѣмененіе полей. Такимъ образомъ, въ декабрѣ 1904 года запасы раіона набѣга были весьма сильно истощены. Оставшіеся въ странѣ запасы были разбросаны по малымъ деревнямъ, что затрудняло сборъ продуктовъ. Наконецъ, среди китайцевъ существуетъ вѣковой обычай зарывать продукты въ землю. Наши войска находили иногда зарытымъ въ землю такое огромное колизество зерна, что его хватало для цѣлаго корпуса. Но разсчитывать на подобные клады можно было только во время продолжительныхъ стоянокъ, а не во время быстраго движенія коннаго отряда.

Въ концѣ декабря погода стояла прекрасная: было безвѣтренно; днемъ—одинъ, два градуса холода; ночью—около восьми градусовъ мороза. Снѣга не было. Рѣзкое пониженіе температуры давало ночью туманы, иногда совершенно скрывавшіе предметы даже въ самомъ близкомъ отъ нихъ разстояніи.

Въ началѣ войны мѣстное населеніе относилось къ русскимъ безразлично и совершенно не интересовалось военными событіями. По мѣрѣ сосредоточенія войскъ — возрасталъ спросъ на жизненные продукты, благодаря чему завязались оживленные торговые сношенія арміи съ богатымъ населеніемъ равнинной полосы Маньчжуріи. Русскіе платили за товары наличными деньгами и обмѣнъ происходилъ на почвѣ добровольнаго соглашенія, безъ всякихъ

съ нашей стороны насилій. Поэтому, лѣтомъ 1904 года, постепено установились хорошія отношенія и симпатіи жителей описываемаго раіона всецѣло были на сторонѣ русской арміи. Но послѣ Ляоянскаго боя отношенія стали рѣзко мѣняться къ худшему, главнымъ образомъ вслѣдствіе жестокой расправы японцевъ съ тѣми китайцами, которые оказывали намъ содѣйствіе. Кромѣ того, послѣ удаленія нашей арміи на сѣверъ, долинами рѣкъ завладѣли хунхузы и подъ видомъ наказанія за сношенія съ нашей арміей стали отнимать отъ мѣстныхъ жителей всѣ ихъ богатства. Рядъ нашихъ неудачъ подорвалъ нашъ престижъ и довѣріе къ русскимъ; торговля и вѣрные заработки прекратились. Изложенныя обстоятельства не только уничтожили симпатіи, но вызвали сильную къ намъ вражду населенія, якобы по винѣ русскихъ потерявшаго зимою все то, что было нажито до осени 1904 года.

Въ общемъ —раіонъ набѣга представлялъ слегка всхолмленную, пересѣченную равнину, по коей движеніе большого коннаго отряда было затруднительно, благодаря рѣкамъ, валамъ, оврагамъ и стеблямъ гаоляна. До города Стараго Ньючуана можно было пользоваться только тѣми участками грунтовыхъ дорогъ, которые совпадали съ направленіемъ набѣга; на остальномъ протяженіи приходилось двигаться по гаоляновымъ полямъ; отъ Ньючуана шла хорошая попутная дорога до объекта дѣйствій, Инкоу. По всѣмъ направленіямъ имѣлись отличные опорные пункты, иногда даже приспособленные для обороны, какъ, напр., ханшинные заводы. На средства края не слѣдовало вполнѣ разсчитывать, хотя небольшимъ количествомъ мѣстныхъ запасовъ можно было воспользоваться. Въ виду того, что для коннаго отряда требуется громадное количество воды, колодезные водоемы не обезпечивали отрядъ водою, что могло вызвать нѣкоторыя затрудненія. Мѣстное населеніе относилось къ намъ враждебно; опасаясь мести и чувствуя надъ собою господство японцевъ—оказывало послѣднимъ содѣйствіе.

Въ концѣ декабря 1904 года войска были расположены слѣдующимъ образомъ.

Наши три арміи занимали позиціи южнѣе Мукдена, вытянувшись въ одну линію, а именно: на правомъ флангѣ, по обѣ стороны рѣки Хуньхе—2-я армія; въ центрѣ, непосредственно на рѣкѣ Шахе, по обѣ стороны желѣзной дороги—3-я армія; на востокъ отъ желѣзной дороги, въ горахъ—1-я армія. Правофланговый VIII корпусъ второй арміи занималъ долину Хуньхе, имѣя 14-ю дивизію на правомъ берегу означенной рѣки, юго-восточнѣе Сыфонтая. Для обезпеченія праваго фланга и для наблюденія между Хуньхе и Ляохе къ югу, сформированъ особый Ляохейскій отрядъ, въ составѣ 8 бат. 3 сот. 12 орудій, подъ начальствомъ генерала-маіора Коссаговскаго. Въ концѣ декабря Ляохейскій отрядъ находился южнѣе Сыфонтая, въ д. Хаумахулинзы, имѣя впереди заставы.

Такимъ образомъ, къ сѣверо восточному углу раіона набѣга примыкали неподвижныя части 2-й арміи, занимавшія укрѣпленныя позиціи; сѣверный-же участокъ того-же раіона былъ занятъ подвижнымъ отрядомъ, вліяніе котораго распространялось верстъ на сорокъ къ югу отъ нашихъ позицій. Подобное общее расположеніе войскъ въ исходномъ пунктѣ набѣга было чрезвычайно выгодно. Подъ прикрытіемъ Ляохейскаго отряда было назначено сосредоточеніе коннаго отряда въ д. Сыфонтай. При возвращеніи-же конницы, Ляохейскій отрядъ, опираясь на VIII корпусъ, могъ превратиться въ заслонъ противъ лѣваго фланга японцевъ или подать руку кавалеріи въ разстояніи болѣе одного перехода отъ своей арміи. Оба эти положенія значительно облегчали задачу коннаго отряда, который послѣ утомительнаго набѣга, обремененный ранеными, обязанъ былъ совершать послѣдній переходъ въ очень близкомъ разстояніи отъ противника.

Три японскихъ арміи тоже были вытянуты въ одну линію, параллельно нашимъ позиціямъ, а именно: на лѣ-

вомъ флангѣ, между рѣкою Хунхе и желѣзной дорогой стояла 2-я армія, Оку; въ центрѣ, восточнѣе желѣзной дороги — 4-я армія, Нодзу; на правомъ флангѣ, въ горахъ — 1-я армія, Куроки. Кромѣ того, у Ляояна находился общій резервъ въ составѣ трехъ резервныхъ бригадъ. Къ концу декабря, лежавшая на флангѣ японскихъ армій долина Хуньхе была занята сѣтью сторожевыхъ частей и превращена въ оборонительную линію, а именно: въ городѣ Сяобейхе, въ узлѣ дорогъ съ сѣвера отъ Мукдена и съ востока отъ Ляояна, гдѣ также соединяются каналомъ двѣ судоходныхъ рѣки—Хуньхе и Тайдзыхе, находился отдѣльный отрядъ, въ составѣ 3-хъ полковъ пѣхоты, 8-ми эскадроновъ и 4-хъ орудій. Авангарды этого отряда, каждый силою въ 1 бат. и 1 эскадр. при двухъ орудіяхъ, — занимали селенія Мамакай и Чатайцзы. Передовыя заставы, отъ полуроты до двухъ ротъ, при небольшомъ числѣ кавалеріи, были расположены въ деревняхъ: Сяодалинъ, Сантадзы, Хуантадзы, Хекоута, Янтайзы. На всѣхъ заставахъ имѣлись пулеметы. Поддержки этихъ заставъ каждая въ 2 батальона и 3 эскадрона—въ д.д. Туерпу и Нюду. Разъѣзды доходили до селеній Мацзюанцзы (Матіенза), Убанюръ, Ашеню и Каляма, а также въ направленіи на Сыфонтай—черезъ деревни Джантань и Чяньмахулинцзы. Такимъ образомъ, сторожевыя части японцевъ были расположены фронтомъ на сѣверозападъ въ треугольникѣ, основаніе котораго лежало на рѣкѣ Хуньхе, отъ Сяобейхе до лѣваго фланга арміи, а вершина— у селенія Каляма, на другой рѣкѣ, Ляохе. Всего, на оборонительной линіи сѣвернѣе Сяобейхе, вдоль по основанію указаннаго треугольника было расположено 14—15 батальоновъ пѣхоты, 18 эскадроновъ кавалеріи, 12 орудій и 5-ть пулеметовъ. Силы вполнѣ достаточныя, чтобы задержать наступленіе нашихъ войскъ за Хуньхе до прибытія резервовъ. Но всѣ означенныя сторожевыя части находились въ сторонѣ отъ пути движенія коннаго отряда, а имѣя спеціальное назначеніе прикрывать лѣвый флангъ своей арміи,

не могли бросать назначенныхъ имъ позицій на Хуньхе и начать активныя дѣйствія противъ нашей конницы въ долинѣ Ляохе.

Что касается южной половины раіона набѣга, то вѣрныхъ свѣдѣній объ отрядахъ японцевъ южнѣе Сяобейхе—Каляма не было. Отъ китайцевъ было только извѣстно, что на переправахъ черезъ Хуньхе имѣются оборонительныя заставы, а въ городѣ Старый Ньючуанъ—гарнизонъ изъ трехъ родовъ оружія. Въ долинѣ Ляохе предполагалось около трехъ тысячъ хунхузовъ, состоявшихъ на службѣ у японцевъ.

Пѣхота нашего противника отличалась высокими боевыми качествами: была подвижна, весьма дѣятельна, въ бою стойкая. Совсѣмъ иное представляла конница японцевъ. Немногочисленная и плохо подготовленная,—она не могла вступать въ единоборство съ нашей кавалеріей, въ чемъ японцы убѣдились въ первые же мѣсяцы войны. Поэтому, японскіе драгуны уклонялись отъ встрѣчъ съ казаками и ограничивались только развѣдывательной службой. Артиллерія и пулеметы работали отлично; помогали своей пѣхотѣ весьма существенно. Хунхузы не обладали боевыми достоинствами европейскихъ войскъ, но привычные къ мѣстности и партизанской войнѣ, могли оказать нашему противнику значительныя услуги, доставляя ему свѣдѣнія о движеніи отряда и задерживая наши авангардныя части стрѣльбою изъ-за валовъ и ограды селеній.

Японцы ожидали вторженія нашей конницы въ тылъ своихъ войскъ, и генералъ Оку, въ приказѣ по 2-й арміи еще 6 – 19 ноября 1904 года, предупреждалъ, что „такъ какъ скоро наступаетъ зимній сезонъ, удобный для нападенія непріятельской кавалеріи, каждый начальникъ муниціонной колонны, транспорта и этапа долженъ обучать нижнихъ чиновъ владѣть въ совершенствѣ оружіемъ и отражать нападенія конницы противника“.

Въ общемъ, при указанномъ выше расположеніи японцевъ, долина рѣки Ляохе оставалась свободной для движенія коннаго отряда, но отсутствіе точныхъ свѣдѣній относительно юга создавало много случайностей; предупрежденіе по фланговой арміи значительно умаляло возможность явиться въ тылу противника внезапно.

б) Формированіе отряда.

Въ началѣ октября 1904 года закончился бой на рѣкѣ Шахе, южнѣе Мукдена. Обѣ враждебныя арміи остались на высотахъ вдоль означенной рѣки и заняли длиннѣйшую позицію, отъ Далинскаго перевала на востокѣ до рѣки Хуньхе на западѣ. Обѣ стороны, обезсиленныя Шахейскимъ боемъ, ожидали подкрѣпленій, намѣреваясь затѣмъ перейти въ рѣшительное наступленіе; а до этого—войска укрѣпляли позиціи и зарывались въ землю, спасаясь отъ зимняго холода.

Въ такомъ выжидательномъ положеніи находились мы и японцы въ декабрѣ, когда извѣстіе о паденіи Портъ-Артура всколыхнуло установившееся спокойствіе; сразу приподнятое нервное напряженіе требовало выхода, требовало дѣятельности. И вотъ, японцы начали спѣшно передвигать съ Квантуна армію Ноги къ Мукдену, а мы, съ неменьшей торопливостью, рѣшили произвести набѣгъ коннымъ отрядомъ въ тылъ непріятельской арміи.

22 декабря 1904 года Главнокомандующій пишетъ Начальнику своего штаба:

«Подумайте: не будетъ ли намъ выгодно произвести набѣгъ на Инкоу съ попутною порчею желѣзной дороги».

Общій начальникъ Мищенко.

Силы:

6 полковъ Мищенки.

3 полка донцовъ.

3 полка драгунъ.

3—4 сотни пограничниковъ.

6—10 охотничьихъ командъ.

4—6 конныхъ батарей.

Вьючный обозъ съ продовольствіемъ.

Для усиленія конницы на правомъ флангѣ взять временно изъ 1-й арміи 2—3 полка.

Оборотъ набѣга не свыше 10 дней.

Надо взять нѣсколько поршневыхъ орудій или цѣлую батарею, посадить прислугу верхомъ, дабы зажигать склады, разрушать стѣнки.

Невыгоды: преждевременная тревога. Поспѣшное занятіе Инкоу изъ Портъ-Артура.

Выгоды: замедленіе сосредоточенія Ноги. Въ опасеніи повторенія набѣга—усилять войска въ тылу.

Набѣгъ былъ рѣшенъ на указанныхъ Главнокомандующимъ основаніяхъ.

Того-же 22 декабря спѣшно вызывается въ Штабъ генералъ-адъютантъ Мищенко и назначается начальникомъ коннаго отряда. На другой день, 23 декабря, были представлены начальникомъ отряда общія соображенія, сущность коихъ сводилась къ слѣдующему: сформировать отрядъ изъ 72 эскадроновъ и сотенъ, 4-хъ конно-пѣхотныхъ командъ при 22 орудіяхъ и двинуться съ этимъ отрядомъ на Инкоу, гдѣ уничтожить японскіе магазины; кромѣ того, выслать съ пути отдѣльныя партіи для разрушенія желѣзной дороги на участкѣ между станціями Айсяндзянь—Дашичао.

Соображенія начальника отряда были утверждены.

24 декабря Главнокомандующій даетъ генералъ-адъютанту Мищенко предписаніе:

«Признавая въ настоящее время крайне важнымъ кавалерійскимъ набѣгомъ произвести капитальную порчу желѣзной дороги въ раіонѣ Хайченъ—Ташичао—Гайджоу, при чемъ особенно важное значеніе будетъ имѣть разрушеніе такихъ капитальныхъ сооруженій, какъ мостовъ у Хайчена и Гайджоу и станціонныхъ сооруженій, а также захватить Инкоу, уничтожить собранныя тамъ японцами запасы, поселить панику въ тылу японской арміи, я приказалъ сформировать конный отрядъ въ составѣ:

Урало-Забайкальская дивизія а)	21 с.
Кавказская конная бригада б)	11 с.
Бригада 4-й Донской казач. див.	12 с.
26-й Донской каз. полкъ	6 с.
Отдѣльная кав. бригада в)	12 эск.
Приморскій драгун. полкъ	6 эск.
Пограничной стражи г)	4 с.
Полусотня развѣдчиковъ д)	$^1/_2$ с.
4 конн.-охот. команды 1 сиб. корп.	4 ком.
1-я и 2-я Забайк. каз. батареи	12 ор.
20-я конная батарея	6 ор.
$^1/_2$ батареи порш. ор. 4 Сибир. арт. див.	4 ор.
Всего ж)	$72^1/_2$ с. и эск. 4 ком. и 22 оруд.

Начальство надъ этимъ отрядомъ возлагаю на Ваше Превосходительство.

Набѣгъ этотъ надо произвести возможно внезапно, быстро и энергично. Раіонъ движеній, дѣйствій и времени предоставляется выбору Вашего Превосходительства.

Всѣмъ означеннымъ частямъ приказано въ полной готовности прибыть въ мѣсто, которое Вы укажете, и къ назначенному Вами времени съ возможно полнымъ числомъ рядовъ, обративъ особенное вниманіе на ковку.

Вмѣстѣ съ симъ предписано 25 декабря перейти и поступить въ Ваше распоряженіе:

2-й Отдѣльной кав. брагадѣ . . . . . въ д. Синкайхе.

Приморскому драг. полку . . . . . въ д. Ладяпу.

Охот. ком. 1 Сиб. корпуса . . . . . въ д. Дачжуанхе.

Означеннымъ частямъ приказано взять съ собой на людяхъ по 200 патроновъ и 24 тысячи на полкъ патроновъ въ двуколкахъ; хлѣбъ и фуражъ при себѣ на одинъ день, освободивъ вьюки отъ всего остального имущества. Независимо сего, дано приказаніе генералъ-маіору Ухачъ-Огоровичу приготовить вьючный транспортъ съ суха-

а) Одна сотня 1 Верхнеудинскаго полка была въ Артурѣ, двѣ сотни Уральцевъ на охранѣ въ окр. Синминтина.

б) Одна сотня Терско-Кубанскаго полка за непорядки — расформирована.

в) 2 эскадрона, бывшіе на полевой фуражировкѣ, присоединиться неуспѣли.

г) 4 полусотни пограничной стражи сведены въ 2 сотни.

д) Полусотня именуется въ отчетахъ сотней.

ж) Въ дѣйствительности въ набѣгъ отправлено 69 сотенъ и эскадроновъ, 4 ком., 22 орудія и $1^1/_2$ тысячи вьюковъ.

рями, крупой, солью, чаемъ, сахаромъ и зерновымъ фуражемъ на два дня и выслать его къ вечеру 25 декабря въ д. Сыфонтай въ Ваше распоряженіе. Затѣмъ въ деревнѣ же Сыфонтай къ вечеру 26 декабря будетъ образованъ складъ съ 5-дневнымъ довольствіемъ на весь Вашъ отрядъ и 60 головъ рогатаго скота должны быть теперь же распоряженіемъ Главнаго Интенданта подогнаны въ Сыфонтай въ Ваше распоряженіе.

Временное командованіе Урало-Забайкальской каз. дивизіей возложено на командира 1-ой бригады 4-ой Донской дивизіи генералъ-маіоръ Абрамова.

Командованіе сводной 3-хъ полковой драгунской дивизіей—на Командующаго Сибирской дивизіей генералъ-маіора Самсонова.

Кромѣ того, въ Ваше распоряженіе командируется генералъ-маіоръ Баумгартенъ.

Предоставляю Вамъ полную свободу въ дѣлѣ выполненія возлагаемой задачи, обращаю Ваше вниманіе, что японцы могутъ имѣть свою конницу въ сборѣ и произвести нападеніе на одну изъ нашихъ колоннъ, дѣйствуя въ превосходныхъ силахъ, или же, не втягиваясь въ бой съ нашей конницею, а только слѣдя за ней, при удобномъ случаѣ атаковать обозъ отряда или его арьергардныя части.

При такой обстановкѣ можетъ быть Вамъ придется прежде исполненія вышеуказанныхъ цѣлей уничтожить конницу противника, а затѣмъ уже исполнить первоначальныя назначенія, что, впрочемъ, будетъ зависѣть вполнѣ отъ Вашего усмотрѣнія.

При движеніи впередъ полагалъ-бы имѣть лѣвую колонну болѣе сильною, какъ ближайшую къ противнику; возвращеніе же отряда назадъ быть можетъ удобнѣе исполнить правымъ берегомъ р. Ляохе, гдѣ отрядъ лучше будетъ обезпеченъ довольствіемъ, хотя впрочемъ окончательный выборъ направленія и въ этомъ случаѣ остается за Вами.

Наиболѣе важной изъ порученныхъ Вамъ задачъ считается разрушеніе желѣзной дороги на указанномъ участкѣ.

Такъ какъ дѣйствія по желѣзной дорогѣ будутъ происходить въ мѣстности, лишенной продовольственныхъ средствъ, то я прибавляю къ обозу вьючному, везущему 2-хъ дневный запасъ, еще транспортъ изъ двуколокъ съ двухдневнымъ запасомъ на лошадей и 4-хъ дневнымъ на людей. Эти повозки, съ отборныии лошадьми, не отстанутъ отъ отряда, а по освобожденіи отъ груза составятъ Вашъ санитарный транспортъ«.

Однако, отъ продовольственныхъ двуколокъ пришлось отказаться, такъ какъ начальникъ транспортовъ донесъ,

что двуколочные транспорты находятся въ 80-ти верстахъ отъ сборнаго пункта отряда и поэтому не могутъ своевременно прибыть въ Сыфонтай. Противъ назначенія въ отрядъ двуколокъ высказался также генералъ-квартирмейстеръ штаба Главнокомандующаго. Тогда рѣшили увеличить запасы на людяхъ и строевыхъ лошадяхъ.

24 декабря генералъ-квартирмейстеръ посылаетъ начальнику отряда такое распоряженіе: „Главнокомандующій приказалъ, кромѣ двухдневнаго запаса довольствія во вьючномъ транспортѣ и 5-ти дневнаго запаса, сосредоточиваемаго въ Сыфонтаѣ, всѣмъ частямъ имѣть на людяхъ двухдневный запасъ людского и конскаго довольствія и затѣмъ взять съ собой весь имѣющійся въ полкахъ вьючный обозъ, въ которомъ имѣть не менѣе, какъ на одинъ день довольствія для лошадей и на три на людей".

Независимо сего, на другой день, утромъ 25 декабря Главнокомандующій пишетъ начальнику отряда еше слѣдующую записку: „Многоуважаемый Павелъ Ивановичъ! Посылаю Вамъ схему тыла японскихъ армій. Если бы гарнизонъ Инкоу былъ незначительнымъ, очень было бы важно произвести неожиданное на этотъ пунктъ нападеніе въ первую очередь.

Настаивайте, чтобы всѣ полки шли съ Вами въ возможно большемъ числѣ рядовъ. Богъ Вамъ въ помощь. А. Куропаткинъ.

Какъ Вы сдѣлаете съ обозными нижними чинами Надо ихъ посадить верхомъ при первой возможности, иначе будутъ задерживать Васъ. 24 декабря 1904 г. 9 ч. утра".

Въ отвѣтъ на полученныя распоряженія, начальникъ отряда представилъ 25 декабря, въ часъ дня, изъ Сухудяпу донесеніе: „Всѣ необходимыя распоряженія сдѣланы. Обременять лошадей строевыхъ 2-хъ дневной дачей фуража опасаюсь. Сухари будутъ взяты, какъ указано.

Завтра выступаю въ 7 ч, утра.

Къ часу дня буду въ Сыфонтаѣ. Къ вечеру 26-го декабря въ передовой линіи генерала Косаговскаго.

27 утромъ двинулись дальше.

Имѣю честь принести Вашему Высокопревосходительству поздравленіе съ днемъ Рождества Христова".

Итакъ, съ 22 по 25 декабря въ три дня спѣшно былъ рѣшенъ вопросъ о набѣгѣ и сформированъ семитысячный конный отрядъ; назначенныя въ набѣгъ части обязывались взять съ собою огромное количество продовольственныхъ запасовъ: для людей—на 7 дней, для лошадей на 5 дней; взять одинъ комплектъ снарядовъ для артиллеріи, по 250 патроновъ на винтовку.

Къ 25 декабря части отряда были расположены:

Урало-Забайкальская казачья дивизія, Кавказская конная бригада и 4-я Донская казачья дивизія—въ раіонѣ деревни Сухудяпу.

Отдѣльная драгунская бригада—въ раіонѣ д. Суятунь.

Приморскій драгунскій полкъ и конно-охотничьи команды—въ дер. Бонсинзай.

Полусотни пограничной стражи въ разныхъ деревняхъ долины Хуньхе, южнѣе Сыфонтая.

Полусотня развѣдчиковъ—въ д. Чансаматунь.

Забайкальскія конныя батареи—при своей дивизіи.

20 конная батарея и поршневая полубатарея 4-го Сибирскаго артиллерійскаго дивизіона—свѣдѣній не имѣю.

Пять вьючныхъ транспортовъ—въ раіонѣ д.д. Палипу и Сандяза, восточнѣе Мукдена.

Изложенное показываетъ, что назначенныя въ набѣгъ части были сильно разбросаны. Такъ, напр., Приморскій драгунскій полкъ находился отъ Сыфонтая въ разстояніи до 80 верстъ. Поэтому, для сосредоточенія большей части отряда былъ назначенъ частный сборный пунктъ въ раіонѣ попутной деревни Сухудяпу, гдѣ находился штабъ отряда, и уже изъ окрестностей этой деревни до общаго сборнаго пункта, д. Сыфонтая — 30 верстъ, собранные

полки совершили передвиженіе по особой диспозиціи, отданной 24 декабря, въ Сухудяпу.

Нѣкоторыя же части, какъ то сотни Пограничной стражи и вьючные транспорты получили распоряженіе слѣдовать прямо на главный сборный пунктъ, въ дер. Сыфонтай.

Прикрытые съ фронта войсками 2-й арміи, колонны двинулись безъ мѣръ охраненія; были высланы квартирьеры.

Значительная разбросанность частей и спѣшность распоряженій привели къ тому, что Приморскій драгунскій полкъ не успѣлъ весь собраться и находившіеся на полковой фуражировкѣ два эскадрона къ полку не присоединились, въ набѣгѣ не участвовали. Нѣкоторыя части своего отряда генералъ-адъютантъ Мищенко впервые увидѣлъ уже на походѣ 26 декабря.

Такимъ образомъ, 25 декабря большая часть отряда была собрана въ раіонѣ Сухудяпу; 26 декабря производилось сосредоточеніе въ раіонѣ Сыфонтая; 27 декабря отрядъ выступилъ въ набѣгъ.

II. Походъ и боевыя дѣйствія.

Въ дальнѣйшемъ излагаются свѣдѣнія о набѣгѣ по днямъ похода.

27 декабря 1904 года.

Для движенія отъ Сыфонтая на югъ была отдана слѣдующая диспозиція вечеромъ, 26 декабря въ д. Сыфонтай:

„Противникъ занимаетъ линію р. Хунхэ, имѣя до 3-хъ полковъ при 8 эскадр. и 4 орудіяхъ у деревень Сяобейхэ—Бейдагоу. Его авангарды, каждый силою въ 1 бат. при 1 эскадр. и 2 орудіяхъ, расположены въ селеніяхъ Мамакай и Читайзы. Передовыя заставы въ селеніяхъ: Янтайзы, Хекоута—2 р., 2 эск., 2 ор.; Хуантадзы—1 р., 1/2 эск.; Сан-

тадзы — 1/2 роты, 1 взв. кон., и Сяодалинъ—1 рот., 1/2 эск. Подержки въ селеніяхъ Туэрпу и Нюду — 2 бат., 3 эск. На всѣхъ заставахъ имѣются пулеметы. Разъѣзды противника доходятъ до линіи Джантань—Чяньмахулинцзы—Матіецзы—Убанюръ—Ашеню—Каляма. По свѣдѣніями на линіи Сяобейхэ—Даванъ до 3 тыс. хунхузовъ пѣшихъ и конныхъ, состоящихъ на службѣ у японцевъ. Нашъ авангардъ изъ отряда генерала Коссаговскаго у дер. Хомахулинцзы, имѣя впереди заставы.

Ввѣренному мнѣ отряду въ исполненіе задачи завтра 27 декабря, продолжать движеніе и перейти на линію Талинпуза-Даванъ. Для чего:

Колонна ген. Телешева.

Донская дивизія . .	18 сот.
Кавказ. бригада . .	11 сот.
Сотня охотниковъ .	6 сот.
2-я каз. батарея .	6 ор.
8-я сот. погрн. страж.	1 сот.
Всего	36 сот., 6 оруд.

Выступить въ 8 ч. утра изъ д. Піанпудзы на Убанюръ, Сандятурнъ, Лядопа и далѣе на высоту Даванъ, гдѣ стать на ночлегъ въ ближайшей деревнѣ. Большой привалъ около деревни Сандятурнъ до 2-хъ час. Столкновеній съ противникомъ избѣгать.

Кол. ген. Абрамова.

Уральская бригада .	10 сот.
1-й Верхнеудинс. к. полкъ	5 сот.
Охотн. команда . .	4 сот.
1-я Забайк. кав. бат.	6 ор.
41-я сотня погр. стрж.	1 сот.
Отдѣл. Крас. Кр. . .	1 отд.
Всего	20 сот. 6 ор. 1 от. К. К.

Выстпуить въ 8 ч. утра 27 дек. изъ Уядіопы и слѣдовать на Нандятурнъ, Ашеню и далѣе къ югу на высоту Давана, гдѣ стать на ночлегъ въ ближайшей деревнѣ. Большой привалъ въ 2-хъ верстахъ къ югу отъ Каляма и д. Ляофаншинъ до 2-хъ часовъ дня.

Колонна войск. ст. Свѣшникова. 1-й Читинскій каз. полкъ . . . . 6 сот. 40-я сотн. погран. стражи . . . 1 сот. Вьючный обозъ . . 1,500 л. Всего 7 сот., 1,500 кон.	Выступить изъ Сыфонтая въ $7^1/_2$ ч. утра и слѣдовать на Каляма, Малюопа, Даванъ, гдѣ стать на ночлегъ. Большой привалъ до 2-хъ часовъ дня у дер. Сяванза.
Колонна ген. Самсонова. Свод. драгунская див. 18 эск. 3-я сот. погранич. стражи . . . 1 сот. 20 конн. батарея . 6 ор. Поршневая бат. . . 4 ор. Всего 18 эск., 1 сот., 10 ор.	Выступить въ 8 ч. утра изъ дер. Яохуанди и слѣдовать на Каляма, гдѣ переправиться на правый берегъ р. Ляохе и слѣдовать къ Талинпуза, гдѣ ночлегъ. Большой привалъ у дер. Сіянсодзяпу.

2) Частямъ при движеніи руководствоваться инструкціей.

3) Колоннамъ при движеніи придерживаться ближе рѣки Ляохэ, согласуясь съ колонной войск. ст. Свѣшникова.

4) Я буду при колоннѣ генер. Абрамова.

5) Замѣстители ген. Телешевъ, ген. Самсоновъ.

Подпись ген.-адъют. Мищенко.

Итакъ, въ первый день набѣга предстояло совершить переходъ отъ Сыфонтая до Давана, 35—40 верстъ, четырьмя колоннами.

Въ назначенный часъ, утромъ 27 декабря, колонны выступили и двинулись по указаннымъ дорогамъ.

Правая колонна половину пути слѣдовала лѣвымъ берегомъ Ляохе; у деревни Каляма колонна перешла на правый берегъ и къ 5—6 часамъ вечера прибыла на ночлегъ въ назначенную диспозиціей деревню Талиннуза. Никакихъ столкновеній съ противникомъ не было. Вечеромъ, при

Государств. публичная историческая библиотека

разстановкѣ сторожевого охраненія, были замѣчены японскіе всадники, которые безъ выстрѣла ускакали къ югу.

Средняя колонна направилась черезъ Ашенюлу къ Давану, имѣя въ авангардѣ 4-й Уральскій казачій полкъ, отъ котораго были высланы двѣ сотни въ головной отрядъ; въ полуверстѣ отъ сотенъ—слѣдовалъ офицерскій разъѣздъ. Около пяти часовъ вечера, въ 5—7 верстахъ отъ Давана дозоры были встрѣчены ружейнымъ огнемъ; разъѣздъ спѣшился и началась перестрѣлка; головныя сотни поддержали, послѣ чего противникъ былъ отброшенъ. Оказалось, что вблизи Давана находился японскій разъѣздъ и около 300 хунхузовъ; тѣснимые превосходными силами, японцы и хунхузы ускакали къ югу. Двигаясь дальше, разъѣздъ средней колонны захватилъ японскій обозъ 23, арбы, въ трехъ верстахъ отъ Давана; обозъ былъ брошенъ прикрытіемъ. Около 7 часовъ вечера средняя колонна заняла Даванъ.

Транспортная колонна, слѣдуя ближе къ Ляохэ, по дорогѣ болѣе длинной, чѣмъ дороги лѣвой и средней колоннъ,—отстала отъ войскъ. Большое значеніе имѣло также и то, что движеніемъ транспортовъ руководили весьма неумѣло. Послѣ большого привала транспортная колонна свернула на кратчайшій путь средней войсковой колонны и прибыла въ Даванъ около 10 часовъ вечера.

Лѣвая колонна, двигаясь по наиболѣе короткой дорогѣ на Убанюру-Лядопа, прибыла на ночлегъ около 5 час. дня и заняла деревню Тхоудагоуза, въ двухъ верстахъ восточнѣе Давана. По этой колоннѣ, во время движенія послѣ большого привала, былъ открытъ безвредный залповый огонь изъ деревень, лежавшихъ восточнѣе пути слѣдованія. Подходя къ ночлегу, колонна захватила японскій обозъ въ 20 арбъ, шедшихъ въ Пейдзягоу.

27 декабря было морозно, безъ вѣтра; днемъ около двухъ, ночью около восьми градусовъ холода. Движеніе всего отряда производилось исключительно шагомъ. Кромѣ большого привала, давались десятиминутныя остановки

послѣ каждаго часа движенія. Въ первый день похода получились итоги довольно благопріятные для насъ: диспозицію войска выполнили; послѣ слабой перестрѣлки, противникъ былъ отброшенъ, и колонны заняли указанные ночлеги; отбито два небольшихъ японскихъ обоза; испорченъ телеграфъ вблизи Давана, по направленію къ Ляояну.

Къ числу неблагопріятныхъ данныхъ относятся событія, которыя указывали, что японцы получили свѣдѣнія о движеніи нашего отряда въ первый же день похода, а именно: подходя къ ночлегамъ, войска средней и лѣвой колонны видѣли, что въ четырехъ верстахъ юго-западнѣе Давана зажжены костры съ обильнымъ чернымъ дымомъ; такіе же костры немедленно загорѣлись по направленію къ Ляояну. Японскій разъѣздъ и отдѣльные всадники, а также шайки хунхузовъ скрылись къ югу и, конечно, донесли о встрѣчѣ съ русскими. Такъ какъ среди мѣстныхъ жителей раіона ночлега нашихъ войскъ было много китайцевъ, преданныхъ японцамъ и даже состоявшихъ у нихъ на службѣ, то надо полагать, что доставленныя свѣдѣнія о конномъ отрядѣ были достовѣрны.

28 Декабря.

Для движенія отъ Давана дальше на югъ, на второй день похода, была отдана въ Даванѣ вечеромъ 27 декабря диспозиція, сущность коей состояла въ слѣдующемъ. Передовыя части противника были встрѣчены у дер. Тупогузы, верстахъ въ 4-хъ къ югу отъ Давана, силою до 300 чел.; по свѣдѣніямъ отъ китайцевъ, деревни на ю.-в. и ю.-з. отъ Тупогузы были заняты небольшими частями японцевъ. По свѣдѣніямъ отъ китайцевъ, восточнѣе отряда, въ деревняхъ Бейдагау и Яубайхе (Сяобейхе) находятся большіе склады продовольствія, а въ послѣднемъ находится отрядъ до 2.000 пѣхоты при 12 орудіяхъ; къ западу отъ Давана (верстахъ въ 20 — 25) находится шайка хунхузовъ подъ начальствомъ Тулисана. Завтра, 28 декабря, продолжать

движеніе на югъ въ направленіи на Старый Ньючуанъ. Для чего:

Правой колоннѣ генерала Самсонова выступить въ $7^1/_2$ час. утра изъ деревни Талинпуза и слѣдовать по берегу Ляохе до д. Духуанди, гдѣ переправиться черезъ рѣку, а затѣмъ идти на Калихе.

Средней колоннѣ генерала Абрамова выступить въ $7^1/_2$ час. утра и слѣдовать въ д. Калихе по параллельной дорогѣ для лѣвой колонны генерала Телешева, западнѣе колонны въ двухъ верстахъ.

Лѣвой колоннѣ генерала Телешева выступить завтра въ 7 часовъ утра изъ Тхоудакуза и слѣдовать по прямой дорогѣ на Калихе.

О большомъ привалѣ и ночлегѣ будетъ указано въ деревнѣ Калихе. Большой привалъ предположенъ южнѣе Калихе, верстахъ въ 10-ти.

Итакъ, во второй день похода предстояло совершить движеніе тремя колоннами; вьючные транспорты были включены въ среднюю колонну, въ коей заняли мѣсто въ хвостѣ главныхъ силъ. Отъ Давана до Калихе 20—25 верстъ. Всѣмъ тремъ колоннамъ надлежало сблизиться у Калихе; здѣсь ожидался бой за переправу на рѣкѣ Хуньхе. Ночлегъ предполагалось назначить послѣ боя, въ зависимости отъ обстоятельствъ.

На то же 28 декабря было отдано два особыхъ распоряженія. Первое—выслать разъѣзды вдоль по рѣкѣ Хуньхе и Тайдзыхе, до соединенія ихъ съ Ляохе, дабы выяснить, возможна-ли переправа по льду. Второе—выслать три офицерскихъ разъѣзда на востокъ разрушить желѣзную дорогу.

Таковы были задачи на 28 декабря*).

Правая колонна своевременно выступила съ ночлега и пройдя около двѣнадцати верстъ по правому берегу Ляохе, переправилась на лѣвый берегъ рѣки у деревни

---

*) См. приложеніе № 3.

Духуанди, послѣ чего повернула прямо на югъ, къ Калихе. Вскорѣ послѣ выступленія колонны, въ направленіи на Ляоянъ, къ востоку загорѣлись маяки и столбы чернаго дыма извѣщали японцевъ о движеніи русскихъ. Около 11 часовъ утра, послѣ переправы, стала доноситься стрѣльба со стороны Калихе. Колонна рысью двинулась на выстрѣлы, но прибыла къ мѣсту боя, когда противникъ былъ уже отброшенъ. Колонна расположилась на большой привалъ въ долинѣ рѣки Хуньхе.

Средняя и лѣвая колонны выступили съ ночлега почти одновременно и, двигаясь по дорогамъ всего лишь въ двухъ, трехъ верстахъ другъ отъ друга, прибыли къ переправѣ у Калихе тоже одновременно. Переправа оказалась занятой хунхузами; головныя части обѣихъ колоннъ атаковали противника.

Довольно большая деревня Калихе лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки Хуньхе; вблизи деревни имѣется постоянная переправа круглый годъ. Въ означенномъ мѣстѣ, вдоль обоихъ береговъ рѣки, для предупрежденія разлива, возведены высокіе земляные валы. Переправу обороняли 300 хунхузовъ, подъ командою японцевъ. Десятка три—четыре хунхузовъ занимали валы праваго берега рѣки, остальные расположились въ деревнѣ Калихе.

Около 10 часовъ утра, лишь только показались сѣвернѣе переправы дозоры средней нашей колонны, хунхузы открыли огонь съ передовой позиціи, изъ за валовъ праваго берега рѣки. При первыхъ же выстрѣлахъ находившіяся въ авангардѣ средней колонны сотни 1-го Верхнеудинскаго казачьяго полка и охотничьи команды рысью двинулись къ переправѣ; туда же спѣшили на выстрѣлы сотни Дагестанскаго полка, шедшія въ авангардѣ лѣвой колонны. Атакованные превосходными силами, хунхузы бросили свою передовую позицію, скрылись въ деревню Калихе и открыли огонь. Тогда была вызвана артиллерія, которая подготовила атаку. Въ одиннадцать часовъ утра Верхнеудинцы,

охотники и Дагестанцы перешли рѣку и атаковали Калихе. Хунхузы были частью уничтожены, частью же разбѣжались по деревнямъ, попрятали свое оружіе и очень быстро превратились въ мирныхъ поселянъ — китайцевъ. Къ полудню переправа была занята. Средняя и лѣвая колонны расположились на большой привалъ на правомъ берегу Хуньхе.

Отдыхъ на большомъ привалѣ прошелъ не совсѣмъ спокойно. Въ часъ дня, въ трехъ верстахъ юго-восточнѣе Калихе, вновь началась перестрѣлка. Въ означенномъ мѣстѣ стоялъ боковой авангардъ лѣвой колонны, 26 Донской казачій полкъ. Авангардъ этотъ былъ обстрѣлянъ хунхузами и японцами, но при первомъ же угрожающемъ движеніи Донцовъ — стрѣльба прекратилась. При вторичномъ появленіи противника была вызвана на позицію 2-я Забайкальская казачья батарея. Огонь батареи, а также движеніе Донцовъ въ тылъ заставили противника окончательно скрыться къ востоку.

Послѣ большого привала, въ два часа дня, всѣ три колонны перешли Хуньхе и двинулись къ югу, въ направленіи на деревни Лядовоза—Мудятао, между коими находились переправы на рѣкѣ Тайдзыхе.

Въ шести верстахъ южнѣе этихъ переправъ, у ханшинскаго завода подъ названіемъ Сандаканъ, произошла вторая въ этотъ день стычка съ противникомъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Отъ Калихе до Лядовозы 12 верстъ; дороги полевыя и часто мѣняютъ направленіе. На полпути и нѣсколько къ западу отъ прямого направленія между означенными деревнями находится ханшиный заводъ Сандаканъ, состоящій изъ трехъ фанзъ, обнесенныхъ высокой каменной стѣной, съ отдѣльной стѣнкой противъ въѣзда. Въ разстояніи около 700 шаговъ сѣвернѣе завода расположены отдѣльныя фанзы и небольшая группа деревьевъ на могилахъ китайцевъ. Въ одной верстѣ южнѣе Сандакана находится большая деревня Уцзятуй, отъ которой отходитъ прямая дорога къ

переправѣ черезъ Тайдзыхе, вблизи деревни Мудятао. Вся вообще мѣстность представляетъ равнину гаоляновыхъ полей, съ очень небольшими складками и отдѣльными деревьями, но съ очень большимъ числомъ хорошихъ опорныхъ пунктовъ въ видѣ каменныхъ и глинобитныхъ стѣнъ, окружающихъ не только китайскія деревни, но даже отдѣльныя фанзы. Такова въ общихъ чертахъ позиція, на коей произошелъ бой вечеромъ 28 декабря*).

Рота японцевъ занимала ханшинный заводъ Сандаканъ, имѣя впереди, къ сѣверу, слабую цѣль стрѣлковъ на открытой мѣстности. Какъ сказано выше, наши три колонны выступили изъ Калихе въ два часа дня; колонны слѣдовали прямо на югъ по параллельнымъ дорогамъ, въ разстояніи около трехъ—четырехъ верстъ другъ отъ друга.

Правая колонна отъ привала и переправы двинулась западнѣе означеннаго выше ханшиннаго завода Сандаканъ; во время боя колонна была остановлена въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Сандакана и находилась въ бездѣйствіи съ 4-хъ до 11-ти часовъ вечера; только очень небольшая часть колонны приняла участіе въ бою, какъ объ этомъ изложено ниже.

Средняя колонна, пройдя послѣ переправы версты четыре, вблизи попутной деревни Талахуенгоу раздѣлилась: авангардъ двинулся по извилистой дорогѣ юго-западнѣе на Сандаканъ и здѣсь ввязался въ бой, а главныя силы, пройдя нѣкоторое разстояніе къ югу безъ дорогъ, спокойно дошли около пяти часовъ дня до Лядовоза, на р. Тайдзыхе. Когда средняя колонна, пройдя д. Талахуенгау, оказалась безъ авангарда, то на замѣну его немедленно была выслана сотня развѣдчиковъ, которая, однако, свернула на выстрѣлы и приняла участіе въ атакѣ ханшиннаго завода. Лѣвая колонна отъ Калихе до Лядовоза прошла безъ задержекъ и въ бою подъ Сандаканомъ участія не принимала.

---

*) Мѣстность описана на основаніи моихъ личныхъ рекогносцировокъ, произведенныхъ въ мартѣ и іюнѣ 1904 года. Имѣющіяся въ печати свѣдѣнія о позиціи вблизи Сандакана не отвѣчаютъ дѣйствительности.

Въ три часа дня разъѣздъ авангарда средней колонны былъ встрѣченъ залпомъ сѣвернѣе ханшиннаго завода. Разъѣздъ разсыпалъ лаву и спѣшился. На выстрѣлы поспѣшили авангардныя части средней колонны, а именно—пять сотенъ 1-го Верхнеудинскаго казачьяго полка и охотничья команда 34 Восточнаго-Сибирскаго стрѣлковаго полка. Охотники заняли фанзу сѣвернѣе ханшиннаго завода и открыли огонь по японской цѣпи. Огонь нашъ былъ настолько удаченъ, что начальникъ команды поручикъ Ардасеновъ передвинулъ свою цѣпь впередъ и занялъ отдѣльныя деревья на китайскихъ могилахъ. Замѣтивъ колебанія среди японцевъ, первая сотня Верхнеудинскаго полка бросилась въ атаку; японцы бѣгомъ отступили за стѣны завода, откуда открыли жестокій огонь на близкое разстояніе. Сотня вынуждена была отойти за невозможностью перескочить стѣну. Обстановка стала усложняться, благодаря отличнымъ боевымъ свойствамъ опорнаго пункта и храбрости защитниковъ его. Тѣмъ не менѣе, когда подошли еще двѣ сотни—вторая и пятая того же казачьяго полка, то Верхнеудинцы, охотники и сотня развѣдчиковъ вновь атаковали ханшинный заводъ, дошли до стѣнъ, но вновь вынуждены были частью отступить, частью же укрѣпиться за выступами стѣнъ, въ разстояніи 20—30 шаговъ отъ японцевъ. Подъ стѣнами завода лежали наши раненые и убитые; въ числѣ послѣднихъ—сотникъ Некрасовъ и служившій въ казачьемъ полку волонтеромъ французскій лейтенантъ Бюртень. Отбивши атаку, японцы дострѣливали раненыхъ, оставшихся подъ стѣною. Такимъ образомъ и вторая атака кончилась для насъ неудачно. Тогда начальникъ главныхъ силъ средней колонны, генералъ-маіоръ Баумгартенъ приказалъ тремъ сотнямъ 1-го Читинскаго казачьяго полка и двумъ орудіямъ 1-й Забайкальской казачьей батареи усилить авангардъ и вновь атаковать японцевъ.

Означенное распоряженіе не было исполнено. Въ 5 часовъ дня начальникъ отряда, генералъ-адъютантъ

Мищенко, приказалъ прекратить бой у ханшиннаго завода, авангарду средней колонны стать на свое мѣсто и продолжать движеніе. Въ дѣйствительности японская застава у Сандакана, оставшись въ тылу коннаго отряда, не могла вредить намъ, такъ какъ кавалерія во время набѣга тыла не имѣетъ и возвращается къ своей арміи почти всегда по другимъ дорогамъ. Но ко времени полученія подъ Сандаканомъ означеннаго выше распоряженія—прекратить бой не было уже возможности: части слишкомъ ввязались въ дѣло, а подъ стѣнами завода лежали наши раненые, которыхъ надо было спасти. Тогда начальникъ отряда, получивъ дополнительныя свѣдѣнія о положеніи дѣла, отмѣнилъ приказаніе генерала Баумгартена и распорядился выдвинуть изъ правой колонны вмѣсто конныхъ—поршневыя орудія, имѣющія гранату, что болѣе отвѣчало обстановкѣ. Генералъ Самсоновъ взялъ изъ своей правой колонны взводъ поршневой батареи, два эскадрона 52-го драгунскаго Нѣжинскаго полка и самъ отправился лично руководить боемъ. Было уже темно, когда назначенныя для атаки части собрались вблизи завода. Тѣмъ не менѣе, артиллерія открыла огонь по опорному пункту на дистанціи 400 шаговъ и довольно скоро разрушила стѣны, послѣ чего Верхнеудинцы, охотники и Нѣжинцы атаковали противника. Японцы яростно отстрѣливались, всюду оказывали чрезвычайно упорное сопротивленіе и дорого отдавали свою жизнь; однако, заводъ былъ взятъ штурмомъ. Пользуясь темнотой, небольшая часть японцевъ скрылась въ деревнѣ Уцзятуй, гдѣ нѣкоторые были пойманы переодѣтыми и съ подвязанной косой. Плѣнные японцы оказались 41-го резервнаго полка.

Всѣ убитые подъ Сандаканомъ были похоронены; раненые сданы въ отряды Краснаго Креста, плѣнные—въ обозы средней колонны.

Задержанный двумя боями, отрядъ прибылъ на ночлегъ очень поздно и только около одиннадцати часовъ

вечера расположился на рѣкѣ Тайдзыхе, въ раіонѣ деревень Лядовоза—Узятунь—Мудятао. Переправы оказались незанятыми противникомъ.

Два упомянутыхъ выше отдѣльныхъ распоряженія выполнены слѣдующимъ образомъ.

Утромъ, подходя къ Калихе, были высланы отъ каждой колонны разъѣзды вдоль по теченію рѣкъ Хуньхе и Тайдзыхе, до сліянія ихъ съ Ляохе. Вечеромъ того же 28 декабря разъѣзды вернулись и доложили, что рѣки замерзли, переправа по льду возможна, но подступы къ переправамъ чрезвычайно затруднительны, благодаря высокимъ землянымъ валамъ, построеннымъ вдоль береговъ обѣихъ рѣкъ.

Для выполненія второго распоряженія—разрушить желѣзную дорогу, были выдѣлены три партіи, по одной изъ каждой колонны. Партіи были разсчитаны какъ сотни, на сформированіе коихъ отъ каждаго коннаго полка назначено по одному офицеру и по 30—40 нижнихъ чиновъ. Такимъ образомъ, каждая партія—сотня состояла изъ 4 офицеровъ и 140—150 нижнихъ чиновъ. Кромѣ того, въ сотни назначено по два саперныхъ офицера, для руководства подрывными работами. Начальникомъ партіи выдано изъ штаба отряда схемы движенія къ мостамъ желѣзной дороги и профили мостовъ.

Первая партія, изъ состава правой колонны—драгуны и пограничники, должна была отправиться въ Дашичао. Вторая партія--уральцы и забайкальцы, назначалась для порчи моста южнѣе Хайчена. Третья партія, изъ состава лѣвой колонны—донцы и кавказцы, выдѣлялись для взрыва моста сѣвернѣе Хайчена.

Всѣ три партіи были собраны первоначально въ раіонѣ лѣвой колонны, откуда выступили по назначенію около 5 часовъ вечера 28 декабря, направляясь отъ д. Лядовоза на юго-востокъ. Ночь наступила благопріятная: при сильномъ морозѣ спустился густой туманъ; китайцы попрятались въ фанзы.

Первая партія, правой колонны, должна была пройти до мѣста взрыва 35 верстъ; встрѣтивъ ночью значительныя мѣстныя затрудненія, до цѣли не дошла и вернулась. Эта же сводная сотня вновь была отправлена ночью на 30 декабря, но и вторично къ мостамъ подойти не могла, а разрушила путь и телеграфъ на протяженіи 300 сажень, въ трехъ верстахъ сѣвернѣе Дашичао.

Вторая партія, средней колонны, 20 верстъ до намѣченнаго моста, двинулась къ Хайчену быстро и весьма умѣло: движеніе совершалось безъ командъ, при полной тишинѣ, безъ куренія, избѣгая деревень; проводники брались неожиданно, изъ крайнихъ фанзъ попутныхъ селеній. Подойдя къ желѣзной дорогѣ, начальникъ партіи получилъ донесеніе, что большой мостъ южнѣе Хайчена охраняется очень сильной заставой—двумя ротами пѣхоты, съ артиллеріей. Мостъ же въ двухъ верстахъ сѣвернѣе Хайчена имѣлъ всего лишь 12 человѣкъ охраны. Тогда было рѣшено взорвать сѣверный мостъ. Выславъ разъѣзды во всѣ стороны, партія выдѣлила полусотню для атаки охраны; вмѣстѣ съ тѣмъ былъ заложенъ у переѣзда автоматическій зарядъ. Въ это время показался поѣздъ, идущій подъ двумя паровозами съ сѣвера, изъ Ляояна. Вѣроятно машинистъ замѣтилъ, что на пути не благополучно, и началъ подавать тревожные свистки. Немедленно такіе же свистки послышались въ Хайченѣ, а въ окрестностяхъ загорѣлись маяки. Стало очевидно, что присутствіе партіи обнаружено; отъ порчи моста пришлось отказаться. Партія частями направилась на западъ и утромъ 29 декабря, сѣвернѣе Стараго Ньючуана, присоединилась къ отряду.

Японскій поѣздъ, шедшій изъ Ляояна, потерпѣлъ крушеніе: зарядъ взорвался подъ топкой перваго паровоза, но поврежденіе было не особенно сильное, и онъ продолжалъ движеніе къ Хайчену; второй же паровозъ свалился съ насыпи. а нѣсколько вагоновъ разбилось, что въ общемъ загромоздило путь.

Третья партія, лѣвой колонны, пройдя тоже около 20 верстъ, вышла на путь въ 6 или 7 верстахъ сѣвернѣе Хайчена и здѣсь разрушила телеграфъ и рельсовый путь на протяженіи 250 саженей.

Въ общемъ, во второй день похода отрядъ прошелъ 32—37 верстъ, имѣлъ двѣ удачныхъ стычки съ противникомъ, исполнилъ двѣ задачи—по рекогносцировкѣ рѣкъ и порчѣ желѣзной дороги. Казалось бы, что результаты слѣдовало признать удовлетворительными, тѣмъ не менѣе, начальникъ отряда въ приказѣ своемъ за № 1 объявилъ, что намѣченный маршрутъ не былъ выполненъ.

Если принять во вниманіе, что согласно диспозиціи на 28 декабря большой привалъ предполагался въ 10 верстахъ южнѣе Калихе, то значитъ ночлегъ ожидается еще дальше, гдѣ-либо вблизи Ньючуана, верстахъ въ 15 южнѣе случайнаго ночлега на Тайдзыхе, вблизи Лядовоза. Замедленіе произошло исключительно благодаря двумъ боямъ, у Калихе и подъ Сандаканомъ. Первый бой за переправы черезъ Хуньхе былъ неизбѣженъ; требовалось непремѣнно отбросить противника и взять переправы, безъ чего дальнѣйшее движеніе не могло совершаться. Бой этотъ продолжался съ 10 до 12 часовъ дня и задержалъ отрядъ на два часа. Такъ какъ войска находились въ работѣ уже болѣе пяти часовъ, то требовалось дать отдыхъ. Поэтому первоначальныя предположенія относительно большого привала въ десяти верстахъ южнѣе Калихе пришлось измѣнить и остановить отрядъ вблизи упомянутой деревни на рѣкѣ Хуньхе.

Второй бой у Сандакана былъ слѣдствіемъ плохой развѣдки, невыяснившей заблаговременно обстановку, и еще въ большей степени—благодаря горячности авангардныхъ частей, желавшихъ немедленно уничтожить противника наличными силами, безъ участія артиллеріи. Такое весьма похвальное стремленіе доказываетъ, что частные начальники обладали воинской доблестью и мужествомъ въ полной мѣрѣ. Рядъ повторныхъ атакъ въ обстановкѣ чрезвычайно трудной

дѣлаетъ честь авангарду средней колонны. Но мѣстныя данныя совершенно не отвѣчали тактическимъ условіямъ конной атаки, а потому цѣль не была достигнута.

Вполнѣ правильное распоряженіе начальника отряда и отличное руководство боемъ послѣ прибытія артиллеріи и драгунъ правой колонны привели къ тому, что противникъ былъ уничтоженъ въ теченіе получаса времени. Такихъ же результатовъ можно было достигнуть при первой же встрѣчѣ съ японцами, около четырехъ часовъ дня, безъ задержки движенія главныхъ силъ всѣхъ трехъ колоннъ. Въ данномъ случаѣ отрядъ былъ задержанъ съ 4 до 11 часовъ вечера, что было весьма невыгодно для отряда какъ въ смыслѣ экономіи времени, такъ и въ отношеніи расхода силъ людей и боевыхъ запасовъ.

Недовольный событіями подъ Сандаканомъ, начальникъ отряда объявилъ въ приказѣ того же 28 декабря „очень прошу исполнять приказанія мои немедленно; неисполненіе повело сегодня къ задержкѣ и къ невыполненію намѣченаго маршрута". Но воспользовавшись, вмѣстѣ съ тѣмъ, опытомъ боя у ханшиннаго завода, начальникъ отряда отдалъ еще слѣдующее приказаніе: „Всячески избѣгать лобовыхъ атакъ, особенно въ конномъ строю, противника, засѣвшаго за валами или деревнями; въ томъ случаѣ надлежитъ, держась внѣ прицѣльнаго выстрѣла, окружать деревню лавою, угрожая пути отступленія непріятеля; при упорствѣ его—обстрѣлять деревню однимъ, двумя взводами артиллерріи; снаряды беречь—будутъ нужны. Атаковать противника на чистомъ мѣстѣ, пѣхоту—обязательно лавою".

Такимъ образомъ бой подъ Сандаканомъ, отрицательный для насъ съ точки зрѣнія общей обстановки и общихъ боевыхъ интересовъ отряда, далъ громадный опытъ войскамъ и весьма цѣнныя указанія для будущихъ столкновеній.

Убыль въ отрядѣ за 28 декабря слѣдующая: убито офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 10; ранено и контужено офицеровъ 7, нижнихъ чиновъ 40. Плѣнныхъ взято 5 японцевъ. Раненые и плѣнные значительно усложнили движеніе отряда.

Неблагопріятными для насъ данными слѣдуетъ признать то обстоятельство, что противникъ установилъ сигнализацію для полученія свѣдѣній даже о суточныхъ переходахъ отряда, какъ это обнаружили маяки, загорѣвшіеся въ часъ выступленія правой колонны. Необходимо также отмѣтить, что небольшая японская застава въ Сандаканѣ, цѣною своего существованія, выполнила задачу и задержала нашъ огромный отрядъ на весьма продолжительное время.

29 Декабря.

Согласно диспозиціи на 29 декабря, сохранялась прежняя организація движенія отряда тремя колоннами.

Средняя колонна должна была слѣдовать по прямой дорогѣ отъ Лядовоза на югъ къ городу Старый Ньючуанъ. Правая и лѣвая колонны — двигаться параллельно средней колоннѣ, въ разстояніи трехъ верстъ отъ послѣдней. Выступленіе съ ночлеговъ на Тайдзыхе въ 8 часовъ утра. Главныя силы отряда ночевали на правомъ берегу Тайдзыхе, которую надлежало перейти; поэтому, заблаговременно, утромъ 29-го декабря были высланы отъ каждой колонны эскадронъ и сотни для устройства переправы. Свѣдѣнія о противникѣ получались весьма разнорѣчивыя. По однимъ донесеніямъ, въ Старомъ Ньючуанѣ находилось двѣ роты японцевъ, по другимъ—три роты, одинъ эскадронъ и артиллерія. Дабы провѣрить эти свѣдѣнія, приказано было выслать сотню развѣдчиковъ въ 6 часовъ 30 минутъ утра къ Старому Ньючуану. Въ случаѣ, если городъ окажется занятымъ, отряду надлежало обойти городъ безъ боя.

Мѣстность, по которой предстояло отряду двигаться 29 декабря, сильно пересѣчена валами, канавами и ручьями, въ глубокихъ оврагахъ; большое число малыхъ деревень и отдѣльныхъ фанзъ, обнесенныхъ по обыкновенію стѣнами, а таже отдѣльныя группы деревьевъ очень затрудняли движеніе и служили для противника отличными опорными пунктами. На пути движенія отряда къ югу лежалъ большой

торговый городъ Старый Ньючуанъ, по китайски—Нюза. Отъ переправъ на Тайдзыхе вблизи Лядовозы до Ньючуана 20 верстъ; въ такомъ же разстояніи находится этотъ городъ отъ желѣзной дороги и станціи Хайченъ.

Въ указанный диспозиціей часъ отрядъ выступилъ по назначенію.

Правая колонна перешла Тайдзыхе южнѣе деревни Уцзятуй съ громадными затрудненіями, благодаря высокимъ прирѣчнымъ валамъ; сильно растянувшись, колонна двинулась на старый Ньючуанъ по проселочной дорогѣ вблизи рѣки. Около трехъ часовъ дня колонна подошла къ городу и пріостановилась, но получивъ свѣдѣнія, что Ньючуанъ уже взятъ — двинулась дальше, обошла городъ съ западной стороны и прослѣдовала безъ привала прямо на ночлегъ въ деревню Лаучихоу, въ двѣнадцати верстахъ южнѣе Ньючуана.

Средняя колонна, по которой равнялись остальныя, двигалась отъ Лядовоза по прямой дорогѣ на деревни Туйбагоу, Людитай, Линтау и Сундивантай. Находившаяся впереди первая сотня 1-го Читинскаго казачьяго полка захватила японскій обозъ вблизи Туйбагоу, въ разстояніи всего лишь пяти верстъ отъ ночлега колонны; сопровождавшіе обозъ японцы разбѣжались. Двигаясь дальше, та же сотня отбила второй непріятельскій транспортъ около Людитая, при содѣйствіи еще одной авангардной сотни. Наконецъ, у деревни Сундивантай захваченъ третій транспортъ, при коемъ находился переодѣтый японецъ. Небольшіе попутные склады поджигались. Вблизи города уничтожены телеграфъ и телефоны. Подходя къ Старому Ньючуану, колонна пріостановилась и построила резервный порядокъ, но получивъ распоряженіе не ввязываться въ бой, свернула вправо, обошла городъ съ запада и расположилась на привалъ южнѣе города. Послѣ привала колонна двинулась дальше по мандаринской дорогѣ и расположилась на ночлегъ въ деревнѣ Дзинзятынъ, въ 12-ти верстахъ южнѣе города. Находившійся въ авангардѣ средней колонны 1-й Читинскій казачій полкъ, подходя къ Ньючуану

около 12-ти часовъ дня, получилъ приказаніе произвести рекогносцировку города, что привело къ бою, каковой описанъ ниже.

Лѣвая колонна, перейдя Тайдзыхе у Лядовоза, двигалась восточнѣе средней колонны. Вскорѣ послѣ выступленія, разъѣзды наткнулись на конныя партіи японцевъ, захватили нѣсколько драгунъ, доктора и фельдшера. Къ востоку отъ Стараго Ньючуана сожжена телеграфная станція, благодаря чему городъ Нюза былъ разобщенъ съ Хайченомъ и Дашичао. Дабы не ввязываться въ бой, колонна обошла городъ съ востока и расположилась на бивакъ, юго-восточнѣе Ньючуана. На ночлегъ въ деревню Синкайхы, одиннадцать верстъ южнѣе города, колонна прибыла вечеромъ въ темнотѣ.

Такъ какъ лѣвая колонна двигалась въ обходъ города по сравнительно лучшей дорогѣ, то подходя къ Старому Ньючуану, за лѣвой колонной были отправлены вьючные транспорты, подъ прикрытіемъ одной только сотни 5-го Уральскаго казачьяго полка. По транспортамъ японцы сдѣлали нѣсколько залповъ. Обойдя городъ, транспорты встрѣтили 1-й Читинскій казачій полкъ, подъ прикрытіемъ котораго прослѣдовали на ночлегъ средней колонны.

Какъ сказано выше, за полтора часа до выступленія съ ночлега на Тайдзыхе, была выслана къ югу сотня развѣдчиковъ. Сотня эта выяснила, что часть гарнизона Ньючуана поспѣшно уходитъ изъ города. Получивъ эти свѣдѣнія, немедленно на походѣ были высланы 51-й драгунскій Черниговскій полкъ—изъ правой колонны и 5-й Уральскій казачій полкъ—изъ средней колонны, для преслѣдованія японцевъ. Драгуны не успѣли перехватить бѣглецовъ. Уральскіе же казаки стали нагонять японцевъ около деревни Синху, юго-восточнѣе Нюзы. Встрѣченный изъ означенной деревни залпомъ казачій полкъ раздѣлился на двѣ колонны и сталъ обхватывать деревню съ двухъ сторонъ. Тогда японцы разбились на мелкія партіи и бросились въ разныя

стороны; два японца были зарублены, одинъ застрѣлился самъ и пять взято въ плѣнъ. Двигаясь дальше, верстахъ въ двѣнадцати отъ Ньючуана, Уральцы захватили громадный японскій обозъ; часть его уничтожили, часть оставили, дабы воспользоваться запасами.

Рекогносцировка Стараго Ньючуана 1-мъ Читинскимъ казачьимъ полкомъ произведена слѣдующимъ образомъ*).

Большой торговый городъ Старый Ньючуанъ или Нюза расположенъ на небольшой рѣкѣ Хайченхе; къ сѣверо-восточной части прилегаетъ небольшой пригородъ, отдѣленный отъ города площадью и обмелѣвшимъ притокомъ означенной выше рѣчки. На флангахъ пригорода, фронтомъ на сѣверо-востокъ, расположены двѣ небольшія рощи, западная и восточная. Улицы города извилисты, узки, за исключеніемъ одной, составляющей продолженіе большой мандаринской дороги, проложенной отъ Ляояна черезъ Ньючуанъ къ Инкоу. Въ городѣ постройки каменныя, въ пригородѣ встрѣчаются деревянныя.

Оставшаяся рота японцевъ, 250 человѣкъ, заняла окраину пригорода и обѣ рощи на флангахъ.

Отъ 1-го Читинскаго казачьяго полка была выслана одна первая сотня прямо въ городъ и два разъѣзда къ фланговымъ рощамъ. Подходя къ пригороду, сотня открыла огонь. Японцы дали нѣсколько залповъ, но затѣмъ отступили и заняли каменныя строенія окраины города. Нашъ правый разъѣздъ былъ встрѣченъ изъ западной рощи столь сильнымъ огнемъ, что вынужденъ былъ остановиться. Тогда была выслана на помощь еще одна—третья сотня, съ прибытьемъ коей японцы очистили позицію и скрылись въ городѣ. Атака восточной рощи произошла болѣе удачно. Когда противъ этой рощи съ сѣвера показались казачій разъѣздъ, а съ востока—войска лѣвой нашей колонны, обходившей въ это время городъ, японцы немедленно

*) См. приложеніе № 4.

отступили. Сосредоточившись и занимая каменныя строенія, японцы стали неуязвимы для кавалеріи; требовалась артиллерія. Но вслѣдствіе особого приказанія, Читинскій полкъ, не дождавшись артиллеріи, прошелъ черезъ городъ частью съ боемъ, частью по свободнымъ боковымъ улицамъ и двинулся на соединеніе съ отрядомъ. Во время этого движенія, южнѣе Стараго Ньючуана Читинцы встрѣтили вьючные транспорты и взяли ихъ подъ свою охрану; прикрывая вьюки, полкъ прибылъ на ночлегъ въ раіонъ средней колонны поздно вечеромъ, когда было уже совершенно темно.

Итакъ, на третій день похода отрядъ прошелъ еще 32 версты дальше къ югу, въ направленіи на Инкоу. Небольшая стычка у Стараго Ньючуана задержала до поздняго вечера только одинъ авангардный полкъ; всѣ же остальныя войска отряда были задержаны у того же городу часа на два. Правая колонна двигалась безъ привала и хотя очень сильно растянулась на походѣ, но прибыла на ночлегъ еще засвѣтло. Обѣ другія колонны прибыли на ночлегъ уже въ темнотѣ. Движеніе отряда производилось шагомъ, за исключеніемъ случаевъ, когда идущія въ хвостѣ части нагоняли голову колонны рысью, что чаще всего наблюдалось въ правой колоннѣ. Опытомъ движенія и боя 28 декабря отрядъ воспользовался, а именно—всѣ три колонны Старый Ньючуанъ обошли и въ бой не ввязались; но такъ какъ немыслимо было оставить огромный городъ, не выяснивши точно, какія тамъ находятся силы противника, то была произведена рекогносцировка однимъ полкомъ. Когда же стало ясно, что у противника артиллеріи не имѣется и онъ отступаетъ подъ напоромъ сравнительно небольшой нашей части, въ общемъ—что въ городѣ остались весьма незначительныя, безвредныя для насъ силы, то бой былъ прекращенъ. Такимъ образомъ, бой у Стараго Ньючуана вполнѣ отвѣчалъ обстановкѣ. Точно также угрожающее движеніе Уральскаго казачьяго полка въ обходъ японцевъ, занявшихъ деревню Синху, привело къ цѣли безъ боя, на

что собственно и указывалось въ приказаніяхъ начальника отряда 28 декабря. Непонятнымъ остается только распоряженіе двинуть вьючные транспорты за лѣвой колонной безъ надлежащаго прикрытія; такое движеніе вьюковъ могло кончиться катастрофой, даже при случайной встрѣчѣ съ отступающими большими партіями японцевъ.

28 декабря отбито около 550 арбъ съ продовольственными запасами. Много арбъ сожжено; часть ихъ отпущена съ китайцами возчиками, но нѣкоторое число, надо полагать—около ста арбъ, оставлены при отрядѣ для перевозки раненыхъ и продуктовъ. Кромѣ отбитыхъ обозовъ, уничтожены попутные склады, испорчено телеграфное и телефонное сообщеніе Стараго Ньючуана съ желѣзной дорогой, а слѣдовательно съ управленіями японскихъ армій. Наличіе значительныхъ обозовъ и запасовъ на пути движенія отряда и присутствіе въ Ньючуанѣ довольно сильной заставы показываетъ, что раіонъ Ньючуана былъ хорошо оборудованъ, имѣлъ сравнительно большое значеніе для японцевъ. Раіонъ этотъ былъ совершенно разрушенъ коннымъ отрядомъ, такъ какъ почти все, заготовленное противникомъ, уничтожено, а защитники раіона разсѣяны.

Наши потери за третій день набѣга незначительны: убитыхъ не было; раненъ одинъ заурядъ-прапорщикъ, нижнихъ чиновъ ранено 6, безъ вѣсти пропало 4. Въ плѣнъ взято 14 японцевъ.

Необходимо отмѣтить слѣдующія особенности въ работѣ нашего противника 29 декабря. Вскорѣ послѣ выступленія коннаго отряда, то есть недалеко отъ ночлего, передовыя наши части стали брать въ плѣнъ японцевъ, встрѣченныхъ на пути движенія отряда. Обозы, имѣя полную возможность скрыться въ ночь съ 28-го на 29 декабря, передвигались въ близкомъ сосѣдствѣ съ нашими войсками по тѣмъ именно дорогамъ, на коихъ слѣдовало ожидать появленія русскихъ. Изложенное даетъ право заключить, что, несмотря на отличную сигнализацію и развѣдку, японцы были плохо

оріентированы о движеніи отряда 29 декабря. Быть можетъ наши противники не предполагали, что столь малоцѣнный объектъ, какъ Инкоу, сдѣлается главной цѣлью набѣга, а потому не ожидали движенія южнѣе Тайдзыхе и были спокойны за направленіе къ морю. Такое предположеніе казалось вѣроятнымъ потому, что гораздо ближе, чѣмъ Инкоу, находился другой предметъ дѣйствій, неизмѣримо большей важности, а именно—желѣзная дорога, имѣвшая огромнѣйшее значеніе въ періодъ перевозки арміи Ноги.

Затѣмъ, условія для обороны Стараго Ньючуана были гораздо лучшія, чѣмъ для обороны ханшиннаго завода 28 декабря; городъ представлялъ отличный опорный пунктъ, а подкрѣпленія находились въ Хайченѣ, всего лишь въ двадцати верстахъ отъ мѣста боя. Тѣмъ не менѣе японцы не только не оказываютъ упорнаго сопротивленія, подобно бою у Сандакана, но бросаютъ позиціи и разбѣгаются при первомъ натискѣ нашихъ сотенъ. Въ числѣ бѣгущихъ пойманъ даже штабъ-офицеръ. Очевидно, моральныя силы противника были совсѣмъ надломлены. Изложенное убѣждаетъ, что въ видѣ исключенія, конный отрядъ засталъ противника врасплохъ и воспользовался выгодою такой обстановки.

30 Декабря *).

Въ этотъ день, 30 декабря, рѣшено было выполнить главную задачу набѣга—разрушитъ станцію Инкоу, уничтожить склады и магазины вблизи этой станціи.

Большой портовой городъ Инкоу лежитъ при впаденіи рѣки Ляохе въ Ляодунскій заливъ. Портъ этотъ находится въ 20-ти верстахъ къ западу отъ желѣзной дороги изъ Харбина въ Портъ-Артуръ. Отъ станціи Дашичао, лежащей на мигистрали, до Инкоу проведена вѣтка 20 верстъ длины. Станція Инкоу построена на берегу рѣки, сѣвернѣе китайскаго города того же имени, а рядомъ со станціей, нѣсколько

---

*) См. приложеніе № 5.

западнѣе ея, находится русскій поселокъ. Станція и поселокъ составляютъ обособленную группу построекъ, частью техническихъ, частью жилыхъ. Многія каменныя строенія станціи и поселка были приспособлены къ оборонѣ еще русскими войсками задолго до войны. Занявши Инкоу, японцы устроили здѣсь большіе склады и магазины, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ стоимостью въ двадцать милліоновъ рублей; въ дополненіе къ имѣющимся оборонительнымъ приспособленіямъ возвели окопы, впереди коихъ вырыли волчьи ямы и устроили проволочныя загражденія. Въ общемъ, станція Инкоу и русскій поселокъ представляли цѣнный, весьма солидный опорный пунктъ*).

Какъ сказано выше, на востокъ отъ Инкоу шла вѣтка желѣзной дороги; на сѣверо-востокъ—большая грунтовая мандаринская дорога въ городъ Старый Ньючуанъ. Мѣстность на сѣверо-востокъ слегка приподнята и всхолмлена. На этой полосѣ разбросаны десятки небольшихъ деревень, отдѣльныхъ фанзъ и рощъ. На сѣверо-западъ тянутся болота и озера верстъ на двадцать пять до Ляохе и вдоль этой рѣки. Въ концѣ декабря болота и озера замерзаютъ; движеніе возможно по всѣмъ направленіямъ. Вблизи же Инкоу Ляохе хотя замерзаетъ въ декабрѣ, но ледъ не выдерживаетъ тяжести не только артиллеріи, но даже всадника, а у самаго берега въ очень многихъ мѣстахъ ледъ ломается подъ тяжестью человѣка.

Въ періодъ набѣга, въ концѣ декабря 1904 года, портъ Инкоу замерзъ и не работалъ, а находясь къ тому же въ сторонѣ отъ главной желѣзнодорожной линіи—не имѣлъ стратегическаго значенія для японскихъ армій. Въ тактическомъ же отношеніи это была трудно одолимая позиція. Цѣнность матеріальная складовъ вблизи Инкоу была весьма

---

*) О такомъ состояніи Инкоу я лично доносилъ въ штабъ арміи еще въ ноябрѣ 1904 года; въ Инкоу работали три моихъ лучшихъ агента; свѣдѣнія были вполнѣ достовѣрны.

значительна, но утрата этихъ цѣнностей не могла повліять на ходъ военныхъ операцій.

Указанная выше задача на 30 декабря слагалась изъ двухъ частей: во-первыхъ, требовалось совершить походное движеніе и подойти къ станціи, а затѣмъ—атаковать намѣченный объектъ дѣйствій. Въ виду сего, на 30 декабря было отдано двѣ диспозиціи: одна—для похода, отдана на ночлегѣ, въ д. Дзиндзятынъ; вторая—для атаки отдана на большомъ привалѣ, въ д. Такаунчхенъ. Кромѣ того приказано было выслать изъ правой колонны разъѣздъ для разрушенія желѣзной дороги, по усмотрѣнію начальника колонны. Событія четвертаго дня похода разсмотримъ каждое въ отдѣльности.

Въ диспозиціи для походнаго движенія значилось: встрѣченныя у Ньючуана японскія войска частью отступили къ Инкоу, частью укрылись въ деревняхъ. По свѣдѣніямъ отъ китайцевъ, въ Инкоу прибыли за послѣдніе дни подкрѣпленія.

Отрядъ продолжаетъ движеніе къ Инкоу, для чего:

Правая колонна выступаетъ въ $8^1/_2$ часовъ утра 30-го декабря и слѣдуетъ въ д. Хоухаухенъ, гдѣ привалъ.

Средняя колонна—выступаетъ въ $8^1/_2$ часовъ утра и слѣдуетъ по дорогѣ на Ланьчихоу, въ Такаунчхенъ, гдѣ большой привалъ.

Лѣвая колонна, выступаетъ въ $8^1/_2$ часовъ утра и слѣдуетъ на д. Уонзяуй, Лидзятинъ, Лексантунь въ Хаудзяфудзы, гдѣ большой привалъ.

Предписано было усилить развѣдку во время движенія передъ фронтомъ, на востокъ и съ тыла.

Въ назначенное диспозиціей время колонны выступили, своевременно прошли безъ помѣхи со стороны японцевъ 15 верстъ и въ двѣнадцатомъ часу дня расположились на большой привалъ. Въ д. Такаунчхенъ были собраны старшіе начальники, коимъ начальникъ отряда изложилъ планъ атаки Инкоу; тутъ же была составлена и роздана диспозиція, указанная ниже.

Упомянутый выше разъѣздъ для порчи желѣзной дороги былъ высланъ утромъ 30 декабря, изъ правой колонны, на вѣтку Дашичао—Инкоу. Разъѣздъ разрушилъ дорогу въ 4-хъ мѣстахъ, что имѣло огромное для насъ значеніе. На исправленіе пути потребовалось много времени, и первый поѣздъ съ подкрѣпленіями въ Инкоу былъ отправленъ японцами только около четырехъ часовъ дня, когда нашъ отрядъ уже подходилъ къ намѣченнымъ позиціямъ.

Сущность плана атаки Инкоу, сообщеннаго на большомъ привалѣ, состояла въ слѣдующемъ: атаковать Инкоу послѣ захода солнца, а потому подвести отрядъ на позиціи, въ пяти-шести верстахъ отъ станціи, за полтора-два часа до наступленія темноты. Станцію и склады атаковать сборнымъ отрядомъ, въ направленіи съ сѣверо-запада. Произвести подготовку атаки артиллеріей и демонстрацію остальными силами отряда съ сѣверо-востока. Выслать отдѣльный заслонъ къ сторонѣ Дашичао, разрушить желѣзнодорожный путь, дабы прекратить перевозку подкрѣпленій къ Инкоу. Согласно сему была отдана такая

Диспозиція конному отряду.

Д. Такаухень № 6. 30 декабря 1904 г.

Карта 2-хъ верстная. 12 часовъ дня.

Противникъ силою отъ 300—1000 человѣкъ (по показанію жителей) занимаетъ станцію Инкоу, гдѣ сосредоточены большіе склады.

Я рѣшилъ атаковать станцію и произвести въ ней полный разгромъ.

Для чего:

1. А. Сбор. колон. пол. Харанова.

Приморскаго драг. полка	4 эск.
Отдѣльной кав. брагады	2 „
Донской каз. див.	3 сот.
Ур.-Забайк. каз. див.	4 „
Кавказской кон. бриг.	2 „
Конн.-охот.	4 ком.
	6 эск., 9 сот., 4 ком.

Съ большого привала выступить въ 3 часа дня и слѣдовать на Цынцзятынь, Цимсинпфуза, Цынэнфу, Кіэнцзячау, Дунцзяпуцзы, атаковать станцію согласно данныхъ мною указаній.

Б. Отр. полк. гр. Шувалова.

Терско-Кубанскаго п.	4 сот.
2-го Дегестанскаго п.	1 „
	5 сот.

Выступить съ большого привала въ 2 часа и слѣдовать на линію ж. д. (Инкоу-Дашичао), согласно данныхъ мною указаній.

2. Лѣвая колон. ген. Телешева.

Донская казач. див. . . 15 сот.
Пограничной стражи . . 1 „
Дагестанскаго полка . . 4 „
1 и 2 Забайк. каз. бат. 12 к. ор.

20 сот. и 12 к. ор.

Выступить съ большого привала у д. Такаухень въ 3 ч. дня, 30 декабря, и слѣдовать на дер. Цяньшицяоцзы, не доходя которой, стать въ резервномъ порядкѣ по лѣвую сторону большой дороги.

3. Правая кол. ген. Самсонова.

Отдѣльн. кав. бригады . 10 эск.
Пограничной стрижи . . 1 сот.
20 конн. бат. . . . . 6 к.ор.
Поршневая бат. . . . . 4 ор.

10 эск., 1 сот., 10 ор.

Выступить съ большого привала у дер. Такаухень въ 3 часа дня 30 декабря и слѣдовать на д. Цяньшицяоцзы, не доходя которой стать въ резервномъ порядкѣ по правую сторону б. дороги.

4. Резервн. кол. ген. Абрамова.

Уральская бригада . . . 7 сот.
1-й Вехнеудинскій к. п. . 4 „

11 сот.

Выступить съ б. привала у дер. Такаухень въ 3 ч. 30 м. дня и слѣдовать по большой дорогѣ до Хоусичауцзы, гдѣ стать въ резервномъ порядкѣ. Озаботиться поддержаніемъ связи съ транспортомъ.

5. Транспорты(санитарный и вьючный) войск. старш. Свѣшниковъ.

1 Читинск. каз. п. . . . 5 сот.
4-го Уральск. к. п. . . . 1 „

6 сот.

Слѣдовать за резервной колонной и стать вагенбургомъ у д. Тумханпфуцза. Поддерживать связь съ резервной колонной.

6. Общій перевязочный пунктъ въ д. Тумханпфуцза распоряженіемъ отряднаго врача.

7. Послѣ ночного боя всѣмъ собраться къ большой дорогѣ между Хоусичауцзы и Такаухень.

8. Всѣмъ нижнимъ чинамъ объяснить маневръ и сообщить секретныя слова.

9. Я буду при артиллеріи у большой дороги.

10. Замѣстители Г.-М. Телешевъ и Г. М. Самсоновъ.

Начальникъ отряда Генералъ-Адъютантъ Мищенко.
Начальникъ Штаба Полковникъ князь Вадбольскій.

Такимъ образомъ, диспозиціей для боя весь отрядъ былъ раздѣленъ на пять группъ, а именно; въ первой линіи находились — на правомъ флангѣ сборная штурмовая колонна;

въ центрѣ—правая и лѣвая колонны; на лѣвомъ флангѣ—особый заслонъ. За серединою въ резервѣ—средняя колонна; еще далѣе въ глубину—вьючные и санитарные транспорты. Работу каждой группы удобнѣе всего разсмотрѣть начиная съ лѣваго фланга въ томъ порядкѣ, въ какомъ части отряда постепенно вступали въ бой.

Отрядъ полковника графа Шувалова, 5 сотенъ, долженъ былъ выступить съ привала въ два часа дня, но въ назначенный часъ выступить не могъ, такъ какъ надо было выждать подрывной вьюкъ. Передъ выступленіемъ были высланы три офицерскихъ разъѣзда въ направленіи на деревню Силаобань, а затѣмъ весь отрядъ двинулся къ этому же пункту, Силаобань лежитъ на вѣткѣ желѣзной дороги въ восьми верстахъ—восточнѣе Инкоу и въ пятнадцати верстахъ южнѣе большого привала. Запоздавъ выступленіемъ, отрядъ подошелъ къ желѣзной дорогѣ около пяти часовъ вечера. Одновременно съ подходомъ сотенъ, показался поѣздъ изъ 16 платформъ, на коихъ помѣщались 700—800 японцевъ. Двѣ сотни немедленно спѣшились, заняли южную окраину деревни Силаобань и открыли огонь; остальныя сотни бросились наперерѣзъ поѣзду, намѣреваясь разрушить путь. При первой встрѣчѣ машинистъ сдержалъ поѣздъ, но замѣтивъ угрожающее движеніе нашихъ сотенъ и вѣроятно догадавшись, что путь еще въ цѣлости—пустилъ поѣздъ полнымъ ходомъ, проскочилъ мимо позиціи отряда и направился въ Инкоу. Японцы стрѣляли съ платформъ. Вскорѣ команда саперъ взорвала полотно дороги въ пяти мѣстахъ. Доставивши пѣхоту въ Инкоу, паровозъ съ одной платформой отправился обратно въ Дашичао; развивая скорость до 100 верстъ, машинистъ разсчитывалъ вторично проскочить мимо отряда. Но путь былъ уже испорченъ; на этомъ мѣстѣ паровозъ потерпѣлъ крушеніе и совершенно разрушенный скатился съ насыпи.

Вслѣдъ за симъ, со стороны Дашичао прибылъ второй поѣздъ, который привезъ около батальона пѣхоты. Поѣздъ

остановился, пѣхота высадилась и начала наступать. Нашъ отрядъ, занявъ восточную сторону деревни Силаобань, открылъ ружейный и пулеметный огень. Сдержавъ противника до темноты, отрядъ началъ отходить на сѣверъ, въ д. Ленсантунь, на соединенiе съ главными силами.

Правая и лѣвая колонны, въ общемъ 10 эскадроновъ, 21 сотня, 22 орудiя—выступила съ привала въ три часа дня, и пройдя около шести верстъ по большой мандаринской дорогѣ въ пятомъ часу дня расположилась влизи деревни Цяньшицяоцзы, въ пяти верстахъ сѣверо-восточнѣе Инкоу. Здѣсь окончательно выяснилось, что у японцевъ въ Инкоу артиллерiи не имѣется; получились также свѣдѣнiя, что впереди лежащiя деревни ближе къ Инкоу не заняты и что противникъ наступаетъ съ востока, вдоль желѣзной дороги. Тогда обѣ колонны были передвинуты еще на двѣ версты впередъ и заняли позицiю вблизи деревень Хуаинтай и Хоушфанъ, въ трехъ верстахъ юго-восточнѣе станцiи.

20-я конная и поршневая батареи стали правѣе, сѣвернѣе большой мандаринской дороги. 1-я и 2-я Забайкальскiя батареи—лѣвѣе. Артиллерiя сосредоточила огонь по станцiи и складамъ, вблизи послѣдней. Вскорѣ со стороны вокзала показалось огромное зарево пожара—то горѣли подожженные снарядами деревянныя зданiя, сѣно, дрова и проч. Для прикрытiя артиллерiи съ юга, а также для дѣйствiя противъ японцевъ, наступавшихъ со стороны Дашичао, были высланы двѣ сотни донцовъ; сотни выдвинулись на лѣвый флангъ артиллерiи и остановились. Когда же получилось донесенiе, что наступаетъ пять батальоновъ японцевъ, то на тотъ же лѣвый флангъ было выслано всего 14 сотенъ донцовъ и дагестанцевъ, которые развернулись фронтомъ къ югу отъ нашей позицiи у д. Хуаинтай черезъ д. Цзиньцзятынь къ деревнѣ Цундуйдзы, лежащей на самой вѣткѣ желѣзной дороги въ пяти верстахъ восточнѣе Инкоу. Эта послѣдняя деревня оказалась уже занятой японцами;

поэтому часть спѣшенныхъ сотенъ повернула на востокъ, противъ Цундуйдзы и открыла огонь; другія же сотни перешли полотно желѣзной дороги и повернули на западъ, къ станціи. Усиліями донцовъ и дагестанцевъ наступающіе японцы были окончательно остановлены и недопущены до Инкоу.

Было уже около семи часовъ вечера; совершенно стемнѣло, Тогда начальникъ отряда приказалъ правой и лѣвой колоннамъ собрать свои разбросанныя части и отойти на ночлегъ въ д. Ленсантунь, 16 верстъ отъ Инкоу. Для связи же со штурмовой колонной высланы изъ правой колонны драгуны Нѣжинскаго полка и Уральцы изъ резерва. Войдя въ связь со штурмовой колонной, 52 драгунскій Нѣжинскій полкъ оставался на позиціи до пяти часовъ утра, 31 декабря, и прикрывалъ съ юга отходившія войска. Уральцы же прибыли къ сводной колоннѣ весьма своевременно, такъ какъ люди отряда выбились изъ силъ, вынося раненыхъ послѣ атаки; съ помощью уральцевъ раненые были доставлены въ Ленсантунь къ девяти часамъ утра 31 декабря.

Штурмовая колонна представляла сборный отрядъ, на сформированіе котораго было выдѣлено по одной сотнѣ и эскадрону отъ каждаго полка; включены также четыре эскадрона Приморскаго драгунскаго полка и четыре команды конно-охотниковъ; для подрывныхъ работъ даны 4 команды саперъ и 14 вьюковъ съ пироксилиномъ. Всего въ колоннѣ состояло 6 эскадроновъ, 9 сотенъ, 4 команды и саперы съ подрывнымъ имуществомъ. Въ качествѣ проводниковъ послана полусотня пограничной стражи. Съ большого привала у Такаунхена колонна выступила въ 3 часа дня и, двигаясь на юго-западъ, по дугѣ относительно прочихъ войскъ отряда — вошла въ раіонъ замерзшихъ болотъ и озеръ, гдѣ остановилась въ пять часовъ дня, у д. Ліусюгоу, сѣверо-западнѣе Инкоу, въ четырехъ верстахъ отъ станціи. Здѣсь пришлось спѣшиться, такъ какъ дальнѣйшее движеніе въ конномъ строю по открытой ледяной поверхности замерзшихъ болотъ и озеръ было затруднительно и

тактически невыгодно. На мѣстѣ остановки, въ д. Ліусюгоу оставлены коноводы и три эскадрона Приморскихъ драгунъ въ прикрытіе. Для оріентировки во время сбора послѣ атаки, подлѣ коноводовъ впослѣдствіи были разведены костры. Впереди мѣста остановки лежала большая деревня Дагуаньшунь, въ разстояніи немного болѣе версты отъ Инкоу; деревня прикрывала движеніе спѣшенныхъ частей.

Пройдя означенную деревню, спѣшенныя части развернулись въ одну линію по фронту, въ такомъ порядкѣ: драгуны, кавказцы, охотники на правомъ флангѣ—для атаки станціи; донцы въ центрѣ—для атаки окоповъ и дальнѣйшихъ дѣйствій противъ складовъ; урало-забайкальцы на лѣвомъ флангѣ—должны были перейти полотно желѣзной дороги и двинуться вглубь позиціи, за станцію для уничтоженія миннаго городка, мѣсто котораго, однако, не было извѣстно.

Около семи часовъ вечера, уже въ темнотѣ, спѣшенныя части двинулись въ атаку, но вскорѣ очутились на ровной мѣстности, хорошо освѣщенной свѣтомъ горѣвшихъ построекъ, подожженныхъ артиллеріей. Немедленно японцы открыли сильнѣйшій огонь, на разстояніи около 1000 шаговъ. Спѣшенныя части съ крикомъ ура бросились впередъ, но пробѣжавъ 600 шаговъ,—залегли. Во время этой перебѣжки драгуны, казаки, охотники—сильно перемѣшались, почему дальнѣйшее движеніе производилось группами по мѣрѣ того, какъ группы эти собирались подъ командою офицеровъ, самоотверженно работавшихъ впереди своихъ частей. Нѣсколько разъ съ крикомъ ура бросались въ атаку отдѣльныя группы; нѣкоторыя изъ нихъ дошли до станціонныхъ строеній, другія ворвались въ русскій поселокъ; встрѣтивши хорошо укрѣпленныя каменныя зданія, волчьи ямы и проволочныя загражденія,—не достигли цѣли. Наши удары производились энергично, съ проявленіемъ огромнаго мужества, но разрозненно, не планомѣрно, а потому не достигали общаго успѣха. Не имѣя резерва, невозможно было

развить полезную работу даже тѣхъ группъ, которыя оттѣснили японцевъ, дошли до намѣченнаго предѣла; однако затративъ на это всю сумму своихъ физическихъ и моральныхъ силъ — не могли продолжать атаку безъ свѣжей поддержки. Значительныя петери, утомленіе людей и наступившая темная ночь заставили прекратить бой. Въ совершенной темнотѣ отрядъ сталъ собираться къ коноводамъ; японцы не преслѣдовали. Собравшись у д. Ліусюгоу, штурмовая колонна, обремененная ранеными, направилась на общій сборный пунктъ въ д. Ленсантунь, куда прибыла около пяти часовъ утра, 31 декабря.

Въ средней и транспортной колоннѣ происходило слѣдующее.

По диспозиціи для боя въ средней колоннѣ осталось всего лишь 11 сотенъ, которыя получили значеніе резерва. Выступивъ съ большого привала въ д. Такаухенъ въ 3 ч. 30 м. дня, на полчаса позже правой и лѣвой колонны, резервъ двигался за главными силами по той же большой мандаринской дорогѣ и въ пятомъ часу дня занялъ деревню Хоусичауцзы, въ семи верстахъ отъ Инкоу и въ двухъ верстахъ за двумя первыми колоннами. Вьючные и санатарные транспорты, подъ прикрытіемъ шести сотенъ, составляли особую группу, которая съ привала слѣдовала непосредственно за резервной колонной, но на время боя остановилась въ полутора верстахъ за резервомъ, въ деревнѣ Тумчханпфунцза. Здѣсь же былъ устроенъ главный перевязочный пунктъ. Обѣ части отряда, резервъ и транспоры, обязывались поддерживать между собою связь; создалась тѣсная зависимость одной колонны отъ другой.

Сотни резерва въ бою не участвовали, однако передвиженія совершали и сборному отряду содѣйствіе оказали, о чемъ говорится ниже.

Выше сказано, что правая и лѣвая колонны послѣ первоначальной остановки въ д. Цяньшицяоцзы передвинулись еще на двѣ версты ближе къ Инкоу и заняли

позиціи у Хуаинтая. Одновременно съ этимъ переходомъ было послано распоряженіе резерву и транспортамъ тоже приблизиться къ главнымъ силамъ, вслѣдствіе чего обѣ тыловыя группы перешли версты на двѣ южнѣе и заняли: резервъ — деревню Цяньшицяоцзы, транспорты — деревню Хоусичауцзы. Передвиженіе это происходило уже въ темнотѣ. Оно вызывалось необходимостью держать отрядъ болѣе сосредоточенно, такъ какъ получились тревожныя свѣдѣнія, что японцы собираются атаковать насъ съ сѣвера. Было уже около восьми часовъ вечера; бой вблизи Инкоу затихалъ. Тогда было получено новое распоряженіе—резерву и транспортамъ отходить на сѣверъ, на общій сборный пунктъ въ д. Ленсантунь. Отходъ на сѣверъ всѣхъ войскъ отряда совершался по одной и той же мандаринской дорогѣ; по ней двигались главныя силы, а съ разныхъ сторонъ постепенно выходили части съ обоихъ фланговъ. Получилась широкая полоса, на которой конные полки, артиллерія, обозы и транспорты сильно перемѣшались, двигались то параллельно, то обгоняя другъ друга. Поздно вечеромъ изъ резерва былъ выдвинутъ 5-й Уральскій казачій полкъ на помощь штурмовой колоннѣ; при содѣйствіи уральцевъ были вынесены всѣ раненые, о чемъ сказано выше. Резервъ и транспорты заняли ночлегъ въ д. Ленсантунь около 11 часовъ вечера.

Итакъ, на четвертый день похода конный отрядъ прошелъ 40—45 верстъ въ обѣ стороны, отъ ночлеговъ до Инкоу и обратно послѣ боя на сѣверъ. Походныя движенія совершались по диспозиціи и особымъ распоряженіямъ; атака Инкоу предпринята по нашему желанію. Слѣдовательно, иниціатива дѣйствій 30 декабря всецѣло принадлежала намъ. Численное превосходство тоже было на нашей сторонѣ, а именно—въ Инкоу предполагалось около 1000 японцевъ; въ штурмовой колоннѣ состояло 1500 человѣкъ; кромѣ того, у насъ была артиллерія, у японцевъ она отсутствовала. Тѣмъ не менѣе, атака кончилась для

насъ неудачно въ томъ смыслѣ, что взять штурмомъ станцію и русскій поселокъ не удалось. Произошло это, главнымъ образомъ, потому, что атакующій отрядъ былъ сборный, т. е. безъ всякой внутренней организаціи, а затѣмъ атака велась наскокомъ и безъ резерва, что совершенно не отвѣчало обстановкѣ. Стремительный ударъ всѣми силами, даже безъ выстрѣла, примѣняется только въ томъ случаѣ, когда противника можно атаковать врасплохъ; но въ Инкоу японцы насъ ожидали и къ встрѣчѣ съ нами солидно приготовились; это обязывало вести атаку послѣдовательно, съ большимъ подготовительнымъ періодомъ и постепеннымъ расходованіемъ силъ.

Подожженыя артиллеріей строенія горѣли всю ночь; очевидно, склады сильно пострадали, и японцы понесли убытки, вѣроятно, весьма значительныя.

Чрезвычайно утомительный и тревожный день закончился для отряда весьма благополучно въ томъ смыслѣ, что передвиженія производились безъ противодѣйствія со стороны японцевъ, а оба ночлега,—передъ атакой и послѣ боя, прошли спокойно. Убыль въ отрядѣ оказалась весьма большой, а именно: убито офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 57; ранено и контужено офицеровъ 20, нижнихъ чиновъ 186; безъ вѣсти пропало нижнихъ чиновъ 26. Всего убыло 287 человѣкъ.

31 Декабря.

Въ этотъ день, 31 декабря, требовалось дойти до Ляохе и совершить переправу черезъ эту рѣку. Въ диспозиціи для движенія значилось: бой сегодняшняго дня 30 декабря показалъ, что на станціи Инкоу незначильныя силы японцевъ. Обнаружено движеніе 5-ти японскихъ батальоновъ отъ Дашичао, которые предполагаются на линіи желѣзной дороги, къ юго-востоку отъ отряда. Свѣдѣній о противникѣ къ сѣверу отъ насъ, за исключеніемъ небольшихъ частей въ Ньючуанѣ,—не имѣется. 31 декабря отрядъ двигается

къ сѣверу, на присоединеніе къ правому флангу нашей арміи. Движеніе произвесть тремя колоннами изъ коихъ:

Правая, западная колонна выступаетъ въ 8 ч. утра 31 декабря на д.д. Чантханза, Лаучихоу, Хунцанпхоу, Петхоей, Тханпинцанъ, гдѣ большой привалъ до 2-хъ часовъ дня.

Средняя колонна—выступаетъ въ 8 часовъ утра и слѣдуетъ по большой мандаринской дорогѣ на деревни Кунцзинхоу, Ланьчихоу, Этаубіенъ, Уонтянтынъ, Ченчинтхатцзы, гдѣ привалъ до 2-хъ часовъ дня.

Лѣвая, восточная колонна—выступаетъ въ 8 часовъ утра и слѣдуетъ на Лидзятинъ, Уонзяуй, гдѣ привалъ до 2-хъ часовъ дня.

Съ началомъ движенія всѣмъ колоннамъ выслать разъѣзды: правой и средней—для изысканія удобныхъ переправъ черезъ р. Ляохе, лѣвой—къ сторонѣ Ньючуана и на востокъ, для развѣдки о противникѣ; всѣмъ колоннамъ къ югу. Транспортамъ, а также артиллеріи правой колонны—идти въ средней колоннѣ.

Такимъ образомъ, всѣ три колонны должны были первоначально двигаться на сѣверо-востокъ, а не доходя верстъ десять до Ньючуана, повернуть на западъ къ переправамъ. Подробныя распоряженія о переправахъ ожидались на большомъ привалѣ. Отъ ночлега до привала 20—25 верстъ; отъ привала до переправъ 10—15 верстъ. Такова была задача на пятый день похода.

Мѣстность для операцій 31 декабря представляла два раіона, весьма различныхъ по своимъ свойствамъ. Отъ ночлега въ д. Ленсантунь на сѣверо-востокъ тянется слегка всхолмленная и открытая полоса; дороги на этой полосѣ прекрасны. Раіонъ же на западъ отъ большой дороги хотя тоже равнинный, но прорѣзанъ двумя весьма серьезными преградами. Первая, это протокъ Лихе — узкій, глубокій съ очень крутыми берегами и единственнымъ мостомъ у д. Сильлитынъ; протокъ находится въ 5—6 верстахъ отъ мандаринской дороги. Вторая, еще болѣе серьезная

преграда—это рѣка Ляохе. На участкѣ, избранномъ для переправы, Ляохе чрезвычайно извилиста, при чемъ извилины имѣютъ форму глубокой дуги. Ширина рѣки около 300 шаговъ; вдоль рѣки тянутся земляные валы, въ данномъ мѣстѣ хотя и прерывчатые, но все-таки сильно затрудняющіе движеніе. Во время набѣга Ляохе была покрыта льдомъ толщиною отъ 5 до 8 вершковъ; у береговъ ледъ наполовину тоньше и даже имѣлись кое-гдѣ свободные отъ льда полосы. Днемъ была оттепель, но ночью - довольно сильный морозъ, вслѣдствіе чего ледяной покровъ рѣки подвергался большимъ измѣненіямъ, за то ночью можно было укрѣплять ледъ искусственно. Въ общемъ, насколько первый раіонъ весьма удобенъ для движенія даже широкимъ фронтомъ, настолько второй раіонъ требовалъ громадныхъ усилій дабы преодолѣть препятствія.

При выступленіи въ набѣгъ были взяты полковые обозы, санитарное имущество и вьючные транспорты. По мѣрѣ движенія къ югу, послѣ каждаго боя прибывали раненые и плѣнные, а изъ захваченныхъ японскихъ обозовъ часть арбъ и животныхъ оставлены при войскахъ для перевозки раненыхъ и другихъ надобностей. Въ итогѣ вечеромъ 30 декабря при отрядѣ оказалось очень большое число разныхъ придаточныхъ частей, до крайности стѣснявшихъ свободу дѣйствій конницы. Общее число этихъ придатковъ было слѣдующее: казеннаго обоза 151 повозка, включая зарядные ящики, 1674 лошади; отбитыхъ арбъ 143 и животныхъ 572; пять вьючныхъ транспортовъ, 1500 вьюковъ; всего 294 повозки 3746 обозныхъ животныхъ, 253 раненыхъ, 19 плѣнныхъ, 60 головъ порціоннаго скота. Все это вмѣстѣ составляло огромный, тяжеловѣсный тормазъ, по которому надо было равняться въ движеніи, охранять на походѣ и переправить черезъ протокъ и довольно широкую рѣку. Если къ изложенному прибавить, что при отрядѣ находилось 22 орудія, то будетъ понятно, какую колоссальную задачу предстояло рѣшить 31 декабря.

Ночлегъ въ Ленсантуни прошелъ благополучно, но утромъ, 31 декабря, обстановка стала усложняться. Выступить въ назначенный часъ оказалось невозможнымъ, такъ какъ только къ 9-ти часамъ утра прибыли послѣдніе раненые; пришлось отложить выступленіе. Утромъ же были получены свѣдѣнія, что 4 тысячи японцевъ заняли Ньючуанъ и часть пѣхоты двинулась къ Ляохе. На востокѣ отъ Ньючуана замѣчено движеніе войскъ, очевидно шедшихъ изъ Хайчена на подкрѣпленіе ранѣе высланныхъ. Вблизи лучшей переправы у Санчахе обнаружено 2 эскадрона, а въ довершеніе всего—получено донесеніе о движеніи японцевъ съ юга. Въ общемъ, надъ тяжеловѣснымъ отрядомъ быстро сгущались грозовыя тучи, создавалось весьма критическое положеніе въ 180-ти верстахъ отъ своей арміи, въ раіонѣ непріятельскихъ войскъ. Тѣмъ не менѣе, чины отряда чувствовали себя бодро и съ полнымъ довѣріемъ относились къ своему вождю, къ его испытанной энергіи и боевому опыту.

Получивъ донесеніе о появленіи японцевъ съ юга, начальникъ отряда приказалъ колоннамъ собраться въ резервномъ порядкѣ, фронтомъ къ югу, выдвинуть изъ средней и лѣвой колоннъ по одному полку, которымъ задержать противника до полнаго вытягиванія войскъ. Японцы ограничились легкой перестрѣлкой и наблюденіемъ.

Всѣ три колонны выступили въ 10 час. 30 мин. утра и двинулись первоначально на сѣверо-востокъ, а затѣмъ свернули на западъ къ мѣстамъ привала. Правая и лѣвая колонны прибыли на привалъ около часу дня, средняя же,—постоянно задерживаемая транспортомъ раненыхъ, прибыла въ 3 часа дня.

Такимъ образомъ, первая половина задачи была выполнена: на привалъ отрядъ прибылъ спокойно, несмотря на то, что съ трехъ сторонъ былъ окруженъ японцами.

Утромъ 31-го декабря прибыли изъ нашей арміи два разъѣзда—одинъ дивизіона развѣдчиковъ, другой—Аргунскаго

казачьяго полка; разъѣзды доложили, что навстрѣчу кавалеріи выдвинутъ Ляохейскій отрядъ генерала Косаговскаго по правому берегу рѣки Ляохе.

Съ бивака были высланы на рысяхъ по три сотни отъ каждой колонны къ Ляохе, съ приказаніемъ оттѣснить противника, если бы онъ оказался на рѣкѣ, выбрать и подготовить переправы на указанномъ участкѣ. Средняя колонна выступила въ пятомъ часу дня; двѣ другія должны были по ней равняться. Было уже темно, когда отрядъ подходилъ къ рѣкѣ, слѣдуя за своими передовыми сотнями. Съ вечера сталъ подниматься густой туманъ, который вскорѣ, часамъ къ десяти, окуталъ всю мѣстность; холодная молочная мгла и поднявшаяся послѣ полуночи пыль совершенно скрывали движеніе войскъ, но и сильно затрудняли работу на переправахъ.

Сотни лѣвой колонны встрѣтили японцевъ на Ляохе, вблизи деревни Санчахе, быстро отбросили противника и овладѣли переправой, послѣ чего колонна перешла рѣку и въ семь часовъ вечера стала на ночлегъ въ д. Синьюпученца, въ полутора верстахъ сѣвернѣе Ляохе. Здѣсь колонна была окружена японцами, что привело къ бою на слѣдующій день, 1 января; бой описанъ ниже.

Сотни средней колонны приблизились къ рѣкѣ у д. Хейчинцатъ; деревня оказалась незанятой. Казаки перешли на правый берегъ Ляохе, разобрали заборы и ближайшія фанзы, стали укрѣплять ледъ. Воспользоваться этой переправой, однако, не пришлось, такъ какъ переправа находилась въ очень близкомъ сосѣдствѣ съ противникомъ, части котораго направлялись въ раіонъ лѣвой восточной колонны, къ Санчахе. Въ виду изложеннаго, средняя колонна, подойдя къ рѣкѣ, повернула налѣво, внизъ по теченію рѣки и пройдя около четырехъ верстъ остановилась противъ деревни Дунхеянь. На новомъ мѣстѣ вновь стали укрѣплять ледъ, разобравши для сего ближайшія фанзы; на противоположномъ правомъ берегу нашли двѣ шаланды,

изъ коихъ устроили спуски и салазки. Переправа продолжалась нѣсколько часовъ и потребовала огромныхъ усилій; орудія везли на канатахъ; повозки шли съ облегченной запряжкой. Только къ тремъ часамъ ночи переправа была закончена, и колонна остановилась на ночлегъ вблизи д. Дунхеянъ.

Правая западная колонна, при коей не было артиллеріи и тяжестей, переправилась безъ особыхъ затрудненій въ двухъ верстахъ западнѣе средней колонны и заночевала въ деревнѣ Табятунь.

Подводя итоги событіямъ пятаго дня похода, скажу слѣдующее. 31 декабря отрядъ прошелъ 30—40 верстъ, при условіяхъ въ высшей степени тяжелыхъ. Благодаря огромнымъ обозамъ и другимъ придаткамъ отрядъ въ значительной степени потерялъ свойства коннаго отряда и вынужденъ былъ перейти къ строго пассивному образу дѣйствій, задавшись главной цѣлью—скорѣе выйти изъ раіона, гдѣ японцы господствовали и морально, и численно. Такому заданію вполнѣ отвѣчало рѣшеніе скрыться за рѣку Ляохе, послѣ переправы черезъ которую создавалась небывалая въ исторіи войнъ обстановка, а именно—перейдя одну только рѣку, отрядъ ставилъ между собой и противникомъ три весьма серьезныхъ преграды, три широкихъ рѣки. Столь благопріятныя послѣдствія получались потому, что три рѣки—Ляохе, Хуньхе и Тайдзыхе сливаются въ одно русло нѣсколько выше избранныхъ переправъ. Правда, удлинялись пути на сѣверъ, но пріобрѣтались другіе, болѣе цѣнныя выгоды. Двигаясь по правому берегу Ляохе, за тремя преградами и въ разстояніи 70-ти верстъ отъ желѣзной дороги, гдѣ находились главныя силы японцевъ, конный отрядъ совершенно выходилъ изъ сферы господства противника. Поэтому, если бы японцы пожелали предпринять что либо серьезное, то имъ надлежало сформировать свой особый отрядъ, съ коимъ начать опасную экспедицію противъ нашей конницы, своего рода набѣгъ вдоль фронта нашей арміи.

Отсюда ясно, что въ стратегическомъ отношеніи принятое рѣшеніе было вполнѣ правильно. Мнѣ могутъ возразить, что направленіе для движенія отряда на присоединеніе къ арміи само собой напрашивалось. Но во первыхъ, для отряда, находившагося подъ Инкоу, рѣшеніе скрыться за Ляохе—было далеко не единственнымъ, а во вторыхъ—въ простотѣ рѣшенія, ведущаго къ цѣли, заключается вся сущность военнаго искусства, и только такія рѣшенія ставятся въ безусловную заслугу старшему руководителю операціей.

Что касается тактики, то организацію движенія, подготовку и исполненіе переправы надлежитъ отнести къ величайшимъ образцамъ, по слѣдующимъ соображеніямъ.

Нестроевой элементъ составлялъ половину всего отряда — 3746 обозныхъ лошадей; кромѣ того при отрядѣ находились сотни раненыхъ, спасеніе коихъ также обязательно, какъ и спасеніе знамени. И вотъ, изъ всѣхъ тяжестей образуется одна огромная сердцевина подъ именемъ средней колонны, которая прикрывается мощными боковыми авангардами—правой и лѣвой колоннами. Въ лѣвой восточной колоннѣ, слѣдовавшей въ непосредственной близости къ японцамъ—имѣется артиллерія; изъ правой, западной — орудія передаются съ среднюю колонну. Такое распредѣленіе артиллеріи отвѣчало и боевымъ, и мѣстнымъ условіямъ. Лѣвая колонна шла на вѣрную встрѣчу съ противникомъ и ей нужна была артиллерія; правая колонна направлялась къ южнымъ переправамъ, гдѣ ледъ былъ ненадеженъ. Изъ приложенной къ диспозиціи на 31 декабря схемы видно, что весь отрядъ охранялся сильными сторожевыми частями въ нѣсколько рядовъ. Эта прочная завѣса исключала всякую возможность проникнуть вглубь отряда, что вполнѣ обезпечивало войска отъ неожиданностей. При желаніи же раскрыть обстановку приходилось вступать въ упорный бой, на что японцы очевидно не рѣшались, вслѣдствіе своей расбросанности и неготовности

къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ противъ большого, сосредоточеннаго отряда, а быть можетъ въ надеждѣ нанести рѣшительный ударъ именно на переправахъ, для чего требовалось сохранить свои силы. Результаты превосходной организаціи движенія сказались немедленно. Хотя японцы окружали отрядъ съ юга, востока и сѣвера, и притомъ значительными силами пѣхоты съ артиллеріей, но при первомъ же натискѣ плотной массы нашихъ войскъ—противникъ отступалъ, всюду уклоняясь отъ боя. До переправъ дошли безъ боевыхъ столкновеній.

Подготовка къ переправамъ началась еще 30 декабря. Въ этотъ день начальствующія лица отряда распрашивали китайцевъ о состояніи рѣки въ раіонѣ Санчахе и сѣвернѣе, якобы въ разсчетѣ переправиться за Хуньхе, въ долинѣ которой находился правый флангъ нашей второй арміи съ выдвинутыми впередъ передовыми частями. Распросы отвѣчали обстановкѣ, а потому имѣли характеръ правдоподобныхъ намѣреній. Японцы отлично знали, насколько мы излишне откровенны и узнавши отъ китайцевъ о распросахъ—приняли таковые за чистую монету. Поэтому все вниманіе и всѣ силы они направили именно въ Санчахе. Появленіе же значительной колонны съ артиллеріей у Санчахе вѣроятно убѣдило японцевъ окончательно въ справедливости полученныхъ отъ населенія свѣдѣній. Ночная темнота и густой туманъ были отличными союзниками тактическихъ пріемовъ и въ сильной степени помогли намъ ввести противника въ заблужденіе.

Выше сказано, что средняя колонна подойдя къ Ляохе и убѣдившись, что переправа находится въ очень близкомъ соприкосновеніи съ японцами—бросаетъ уже подготовленную переправу и двигается внизъ по рѣкѣ, рискуя найти переправу гораздо худшую, но вполнѣ безопасную. Такую перемѣну первоначальнаго плана слѣдуетъ отнести къ высокимъ образцамъ быстраго и смѣлаго рѣшенія, принятаго тутъ же на ходу въ строгой зависимости отъ обстановки.

На самомъ дѣлѣ, деревня Хайчинцатъ находилась всего лишь въ трехъ верстахъ отъ переправы лѣвой колонны, къ которой спѣшили японцы со всѣхъ сторонъ. Легко могло случиться, что переправа средней колонны могла быть обнаружена даже по стуку колесъ двигающихся частей и тогда японцы несомнѣнно бросились бы всѣми силами на лакомую добычу. При условіи, что лѣвая колонна вечеромъ 31 декабря уже переправилась черезъ Ляохе и не могла во время поспѣть на выручку, атака пѣхотою грузной и тяжелой конной колонны во время переправы ночью создала бы весьма тяжелое положеніе. Деревня же Дунхеянь, куда перешла средняя колонна, лежитъ въ семи верстахъ отъ Санчахе, а переправа прикрыта излучиной рѣки и многочисленными высокими валами. Такое сравнительно большое разстояніе, темнота ночи и туманъ, въ связи съ прочной завѣсой изъ сторожевыхъ частей привели къ тому, что японцы не получили никакихъ указаній о совершающейся переправѣ и даже не пытались помѣшать намъ всю ночь перекатывать огромныя тяжести по непрочному льду широкой рѣки. Итакъ, смѣлый захватъ иниціативы и вполнѣ правильное распредѣленіе своихъ силъ— вотъ что дало блестящіе результаты и выручило отрядъ изъ весьма тяжелаго, почти безвыходнаго положенія. Въ виду изложеннаго, организація движенія отряда послѣ боя подъ Инкоу и переправа черезъ Ляохе, на участкѣ Санчехе—Дунхеянь, должны быть отнесены къ величайшимъ образцамъ того отдѣла тактики, который изучаетъ подобныя операціи.

Въ общемъ пятый, наиболѣе тяжелый день похода закончился благополучно; несомнѣнно, что въ этомъ благополучіи не послѣднюю роль сыграли общее впечатлѣніе набѣга, смѣлаго до дерзости, и моральное вліяніе начальника, котораго японцы знали уже давно, съ перваго выстрѣла въ Кореѣ.

1 Января 1905 года *).

Въ ночь на 1 января отрядъ занималъ слѣдующіе ночлеги на правомъ берегу рѣки Ляохе: правая западная колонна въ д. Табятунь; средняя—въ д. Дунхеянь, въ двухъ верстахъ восточнѣе правой колонны; лѣвая восточная колонна—въ д. Синьюпученцза, вблизи сліянія трехъ рѣкъ, Ляохе, Хуньхе и Тайдзыхе, въ 7—8 верстахъ восточнѣе средней колонны. Въ диспозиціи на первое января значилось: мелкіе разъѣзды противника обнаружены въ окрестностяхъ Ньючуана и Санчахе. Хунхузская шайка Тулисана находится между р. Хуньхе и р. Ляохе. Завтра, 1 января 1905 года отряду перейти въ окрестности Шалина, для чего:

Средняя колонна выступаетъ въ 9 часовъ утра и слѣдуетъ въ Шалинъ.

Правая и лѣвая колонны—выступаютъ въ 9 часовъ утра и слѣдуютъ въ Шалинъ, придерживаясь средней колонны, въ двухъ-трехъ верстахъ отъ послѣдней.

Прежняя организація колоннъ была возстановлена, а именно—конная и поршневая батареи возвращены въ правую колонну; обозы и транспорты оставлены въ средней колоннѣ. Большой привалъ предполагался въ Шалинѣ 18—20 верстъ отъ ночлега. Мѣстность представляла равнину, съ отличными дорогами. Въ десяти верстахъ сѣвернѣе Шалина протекаетъ съ запада на востокъ рѣка Шантайцзы, впадающая въ Ляохе. Крутые берега притока составляли серьезное препятствіе при переправѣ. Большое число деревень на полосѣ движенія отряда могло служить отличными опорными пунктами, если бы японцы пожелали ими воспользоваться.

Утромъ 1 января правая и средняя колонны выступили въ назначенное время, но вскорѣ должны были остановиться, въ виду боя подъ Синьюпученцза.

Здѣсь происходило слѣдующее.

*) См. приложеніе № 6

Поле сраженія 1 января находится на правомъ берегу Ляохе, при впаденіи въ нее двухъ другихъ рѣкъ—Хунхе и Тайдзыхе. Въ этомъ мѣстѣ Ляохе течетъ первоначально съ сѣвера на югъ, но у деревни Санчахе круто поворачиваетъ на западъ. Получается площадка, ограниченная съ юга и востока замерзшей рѣкой. Въ углу, гдѣ поворачиваетъ Ляохе, на правомъ берегу лежитъ упомянутая деревня Санчахе; въ одной верстѣ сѣвернѣе ея тянется высокій земляной валъ съ востока на западъ; за валомъ лежитъ деревня Синьюпученцза, въ которой заночевала лѣвая колонна. Еще сѣвернѣе, въ четырехъ верстахъ отъ ночлега, находится деревня Утайцзы, по сосѣдству съ которой имѣется небольшая роща. Вся эта группа деревень—Санчахе, Синьюпученцза и Утайцзы вытянута въ одну линію съ юга на сѣверъ вдоль Ляохе и отдѣлена отъ рѣки высокими валами; деревни обнесены каменными и глинобитными стѣнами. Большое значеніе имѣла сѣверная деревня Утайцзы, лежавшая на пути дальнѣйшаго движенія колонны. Переправа черезъ Ляохе и другія рѣки возможна была повсемѣстно, особенно вблизи деревень, у которыхъ по обыкновенію устраиваются удобные спуски для надобностей мѣстныхъ жителей.

Лѣвая восточная колонна, численностью около 2000 людей при 6 орудіяхъ, расположилась на ночлегъ въ деравнѣ Синьюпученцза. За высокими стѣнами деревни кавалерія была совершенно укрыта ночью; но днемъ, подъ обстрѣломъ шимозами, деревня превращалась въ ловушку, изъ коей надлежало уходить при первыхъ же лучахъ солнца. На югѣ, вблизи Санчахе, и вдоль праваго берега Ляохе находились 4 сотни Кавказской бригады въ сторожевомъ охраненіи; сильная охрана была выставлена также въ сторонѣ деревни Утайцзы.

Съ вечера 31 декабря спустился такой густой туманъ, что офицеръ, посланный къ начальнику отряда съ донесеніемъ отъ лѣвой колонны, заблудился и прибылъ по наз-

наченію только 1 января, въ восьмомъ часу утра. Въ такую ночь трудно было вести наступательныя дѣйствія и атаковать, но японцы продолжали медленно стягиваться, постепенно окружая лѣвую колонну съ юга, востока и сѣвера. Вечеромъ получены свѣдѣнія, что батальонъ японской пѣхоты занялъ Утайцзы; ночью выяснилось, что изъ Ньючуана прибыла пѣхота, которая расположилась бивакомъ южнѣе, въ трехъ верстахъ отъ Ляохе; присутствіе японцевъ обнаружено также къ востоку, вдоль лѣваго берега рѣки. Съ передовыхъ постовъ получилось донесеніе, что нападенія японцевъ можно ожидать во всякое время. На разсвѣтѣ началась перестрѣлка на южныхъ участкахъ сторожевого охраненія, а когда около 7 часовъ утра туманъ сталъ рѣдѣть,—японцы перешли въ наступленіе съ юга и съ сѣвера противъ Синьюпученцзы. Вскорѣ началось обстрѣливаніе нашихъ войскъ шимозами и шрапнелью; стали залетать и пули въ раіонъ главныхъ силъ колонны. Въ такой то обстановкѣ пришлось лѣвой колоннѣ выполнять диспозицію на 1 января 1905 года.

Рано утромъ, выяснивши положеніе обѣихъ сторонъ, начальникъ колонны выслалъ одновременно два арьергарда: одинъ къ югу, въ составѣ 19-го казачьяго полка и 1-го взвода 2-й Забайкальской казачьей бригады, второй на сѣверъ противъ Утайцзы—24 казачій полкъ и 2-й взводъ той же батареи. Остальнымъ частямъ колонны приказано было выходить изъ Синьюпученцзы и двигаться въ сѣверозападномъ направленіи, на присоединеніе къ отряду. Лишь только началось передвиженіе войскъ, японцы усилили огонь. На югѣ, вблизи Санчахе, сторожевыя сотни Кавказской бригады стянувшись стали обстрѣливать японцевъ, небольшими партіями перебѣгавшихъ рѣку; постепенно отходя на сѣверъ, сотни сдерживали противника. Въ это время подъ покровомъ тумана и высокаго земляного вала, развернулся южный арьергардъ и совершенно неожиданно для японцевъ открылъ по нимъ очень мѣткій огонь съ

близкаго разстоянія. Понеся огромныя потери, японцы скрылись за Ляохе. Пользуясь этимъ, южный арьергардъ отошелъ на присоединеніе къ главнымъ силамъ, которыя уже вытянулись въ колонну и тоже отходили. Въ болѣе тяжеломъ положеніи оказался сѣверный арьергардъ, вѣрнѣе—боковой заслонъ, которому пришлось разворачиваться въ разстояніи менѣе одной версты юго-западнѣе деревни Утайцзы, подъ сильнѣйшимъ огнемъ японцевъ. Тѣмъ не менѣе, занявши позицію, два орудія казачьей батареи открыли весьма губительный огонь по наступавшимъ частямъ японцевъ; части эти буквально были разметаны шрапнелью. Головной же отрядъ изъ взвода пѣхоты—совершенно уничтоженъ конной атакой подъесаула 24 полка Конькова. Японцы остановились, заняли окраину деревни и рощу, открыли огонь съ дистанціи 1200 шаговъ; отъ этого огня взводъ артиллеріи понесъ весьма большія потери. Но цѣль была достигнута—японцы прекратили наступленіе. Сѣверному арьергарду необходимо было присоединиться къ главнымъ силамъ. Выполнить, однако, подобное распоряженіе, безъ содѣйствія другихъ войскъ, оказалось невозможнымъ, такъ какъ противникъ занималъ отличный опорный пунктъ, а намъ приходилось маневрировать въ разстояніи около 1000 шаговъ отъ него. Въ виду изложеннаго, былъ высланъ третій арьергардъ, въ составѣ дивизіона пограничной стражи и 3-го взвода 2-й Забайкальской казачьей батареи. Выѣхавши сѣверо-западнѣе Утайцзы, два орудія открыли огонь во флангъ и тылъ японцевъ, что отвлекло вниманіе и удержало противника на мѣстѣ; второй арьергардъ снялся съ позиціи. Къ концу боя, по деревнѣ Синьюпученцзы и къ югу былъ вновь открытъ артиллерійскій огонь, дабы не позволить японцамъ дебушировать изъ означенной деревни въ тылъ нашихъ войскъ, послѣ ухода южнаго арьергарда. Около десяти часовъ утра лѣвая колонна вышла изъ раіона боевыхъ дѣйствій вблизи своего ночлега; двигаясь затѣмъ въ сѣверо-западномъ направленіи,

пересѣкла дороги правой и средней колоннъ, очутилась западнѣе прочихъ войскъ отряда. Въ такомъ положеніи лѣвая колонна дошла до Шалина на большой привалъ, послѣ котораго вновь заняла свое мѣсто.

Выше сказано, что получивъ свѣдѣнія о боѣ подъ Синьюпученцзы правая и лѣвая колонны остановились. Выяснивъ обстановку, начальникъ отряда рѣшилъ окружить атакующаго противника и уничтожить его. Около 9-ти часовъ утра были отданы слѣдующія распоряженія: всѣ транспорты и раненыхъ передать въ правую колонну; забайкальской бригадѣ атаковать лѣвый флангъ японцевъ, съ запада; Уральской бригадѣ—съ тыла, съ юга; лѣвой колоннѣ повернуть назадъ и атаковать съ фронта, съ сѣвера. Выполнить этотъ планъ, однако, не удалось, такъ какъ японцы послѣ боя остались южнѣе насъ и повидимому не собирались преслѣдовать лѣвую колонну. Эта послѣдняя, двигаясь на рысяхъ, ушла значительно впередъ и на возвращеніе требовалось много времени. Тогда Забайкальская бригада, 1-й Читинскій и 1-й Верхнеудинскій казачьи полки составили боковой авангардъ и двинулись по той дорогѣ, которая была назначена для лѣвой колонны.

Около двухъ часовъ дня отрядъ прибылъ въ окрестности Шалина, гдѣ остановился на привалѣ. Съ привала высланы по три сотни отъ каждой колонны впередъ—найти и подготовить переправы черезъ рѣку Шантайдзы. Уже въ темнотѣ отрядъ переправился черезъ означенную рѣку сѣвернѣе Шалина и расположился на ночлегѣ: правая колонна—въ городѣ Фуцзячжуанцзы, средняя—въ д. Цаудіопа, она же Садіопа, лѣвая—въ д. Танчьяго.

Убыль въ отрядѣ за 1 января слѣдующая: убито—нижнихъ чиновъ 3, ранено и контужено—офицеровъ 5, нижнихъ чиновъ 41, безъ вѣсти пропало—нижнихъ чиновъ 5. Всего 54 человѣка.

Итакъ, на шестой день похода отрядъ прошелъ 28—30 верстъ; нѣкоторые же полки лѣвой колонны прошли въ

общемъ 40—45 верстъ, если считать передвиженія во время боя. Въ бою подъ Синьюпученцзы необходимо отмѣтить весьма искусное пользованіе арьергардами, въ частности—артиллеріей. Умѣлое расположеніе на позиціяхъ прикрывающихъ частей привело къ тому, что окружавшіе колонну японцы—сами были почти окружены, по крайней мѣрѣ огнемъ артиллеріи. Ударъ, нанесенный противнику утромъ 1-го января былъ настолько рѣшителенъ, что во время дальнѣйшаго движенія отряда японцы ничѣмъ себя не обнаруживали.

2 Января.

На второе января назначено движеніе по правому берегу Ляохе, на сѣверъ. Японцевъ впереди не было; съ юга подходили непріятельскіе разъѣзды, но при первомъ угрожающемъ движеніи нашихъ сотенъ—немедленно удалялись; на востокѣ японцы занимали долину Хуньхе, въ одномъ переходѣ отъ пути слѣдованія нашей конницы. Съ ночлега правая и лѣвая колонны выступили въ 8 часовъ утра, средняя—въ 7 часовъ. Движеніе шло безпрепятственно и около полудня отрядъ остановился на бивакъ вблизи д. Духуанди; здѣсь были встрѣчены разъѣзды Ляохейскаго отряда, высланнаго какъ сказано выше навстрѣчу нашей кавалеріи. Въ четыре часа дня колонны прибыли на ночлегъ въ раіонъ деревни Таліенпуза, гдѣ застали главныя силы Ляохейскаго отряда. Вечеромъ переданы означенному отряду раненые. Конные полки расположились большей частью подъ открытымъ небомъ, за недостаткомъ жилыхъ помѣщеній. Охраненіе выставлено полностью, несмотря на усталость людей. Въ общемъ, на седьмой день похода конный отрядъ прошелъ 30 верстъ, почти при условіяхъ мирнаго времени.

3 Января.

Въ этотъ день, на разсвѣтѣ, Ляохейскій отрядъ генерала Косаговскаго двинулся на сѣверъ, въ раіонъ Сыфонтая; раненые отправлены вмѣстѣ съ отрядомъ.

3 января конному отряду предстояло совершить еще одинъ переходъ и присоединиться къ арміи. Для сего, правая колонна, выступивъ съ ночлега въ 9 часовъ утра, прослѣдовала по правому берегу Ляохе до д. Каляма, гдѣ переправилась черезъ рѣку и заночевала въ означенной деревнѣ. Средняя и лѣвая колонны выступили съ ночлега тоже въ 9 часовъ утра и направились къ Давану, гдѣ перешли черезъ Ляохе. Послѣ переправы колонны двинулись на сѣверо-востокъ и заняли ночлеги: средняя въ д. Ашенюла, лѣвая—въ д. Тахуанди, вблизи Убанюлы. Во время означеннаго движенія эскадронъ японцевъ слѣдилъ за нашими дозорами, но не безпокоилъ послѣднихъ; съ восточной стороны появлялись отдѣльные всадники, но держались на большомъ разстояніи. Въ этотъ день отрядъ прошелъ около 25 верстъ.

4 и 5 Января.

Два означенныхъ дня конный отрядъ простоялъ въ указанныхъ выше мѣстахъ, а именно: правая колонна—въ д. Каляма, средняя--въ д. Ашенюла, лѣвая—въ д. Тахуанди, вблизи Убанюлы. Къ югу были высланы авангарды по одному полку отъ каждой колонны.

6 Января.

Конный отрядъ расформированъ; войсковыя части разошлись по прежнимъ мѣстамъ. Набѣгъ закончился. Общая убыль въ отрядахъ была слѣдующая; убито—офицеровъ 7, нижнихъ чиновъ 70; ранено—офицеровъ 33, нижнихъ чиновъ 252; контужено 21; безъ вѣсти пропало нижнихъ чиновъ 35. Всего 418 человѣкъ. Лошадей убито и ранено 160.

III. Заключеніе.

1. Конный отрядъ прошелъ весьма большой раіонъ, до 200 верстъ въ глубину, до 100 верстъ шириной. Среди постоянныхъ нашихъ неудачъ въ 1904 году, движеніе по

столь огромной полосѣ является единственной операціей, которую можно назвать успѣшной уже потому, что японцы не могли остановить набѣга и не съумѣли помѣшать отряду возвратиться къ своей арміи. Такимъ образомъ моральная побѣда осталась на сторонѣ нашей конницы.

2. До набѣга существовало убѣжденіе, что проникнуть вглубь расположенія японскихъ армій невозможно. Тому причиной служили: множество отличныхъ опорныхъ пунктовъ, отлично приспособленныхъ для обороны малыми силами; враждебное отношеніе къ намъ населенія; отличная сигнализація и развѣдка у противника; наличіе пулеметовъ въ составѣ даже японскихъ разъѣздовъ—что въ соединеніи съ указанными выше данными создавало неодолимую преграду для движенія конницы. Набѣгъ на Инкоу совершенно разрушилъ это предубѣжденіе и этимъ положилъ начало новой системы борьбы, новой не въ лѣтописяхъ войны, а въ минувшую кампанію.

3. Для семитысячнаго отряда, съ относительно большимъ числомъ орудій и нѣсколькими пулеметами—не было соразмѣрнаго тактическаго объекта дѣйствій въ раіонѣ набѣга. Станція Инкоу съ ея складами могла быть уничтожена хорошимъ партизанскимъ отрядомъ; разрушать желѣзную дорогу слѣдуетъ многочисленными, но небольшими конными партіями и повторными ударами. Поэтому, слишкомъ большая величина отряда не только не приносила пользы, но значительно вредила дѣлу, уменьшая скорость движенія и затрудняя скрытность. Въ виду сказаннаго, матеріальный ущербъ причиненный японцамъ не можетъ служить единственнымъ масштабомъ для измѣренія успѣха, одержаннаго отрядомъ. Тѣмъ не менѣе, вотъ что сдѣлано: отрядъ уничтожилъ на пройденномъ пути склады и магазины; разрушилъ телеграфное и телефонное сообщеніе; уничтожилъ обозы въ количествѣ около 600 арбъ; если не уничтожилъ, то во всякомъ случаѣ сильно повредилъ огнемъ станцію Инкоу и склады, которые горѣли всю ночь;

разрушилъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ желѣзную дорогу и произвелъ крушеніе поѣзда; истребилъ нѣсколько японскихъ заставъ и партій; взялъ въ плѣнъ 19 японцевъ; захватилъ документы и карты, взятые съ убитыхъ и плѣнныхъ. Въ общемъ, уничтожено все, что было встрѣчено непосредственно на пути движенія и повреждено возможное на окраинахъ этой полосы—въ Инкоу и на желѣзной дорогѣ. Такія послѣдствія набѣга неизбѣжно заставили японцевъ принять болѣе серьезныя мѣры по охранѣ своего тыла, что отвлекло вниманіе и обязало выдѣлить часть силъ на сообщенія, въ ущербъ боевому составу на фронтѣ.

4. При изученіи набѣга, невольно возникаетъ вопросъ—почему японцы не сосредоточили превосходныхъ силъ въ долинѣ Хуньхе или Ляохе и не попытались уничтожить нашъ отрядъ. Пользуясь желѣзной дорогой, такъ легко было подвезти на одну изъ южныхъ станцій—Айсяньдзянь, Хайченъ и Дашичао, тысячъ 30 войскъ, которыми окружить нашу конницу въ наиболѣе трудный для нея день похода. Но вмѣсто изложеннаго, японцы оказываютъ настолько слабое пассивное сопротивленіе подъ Сандаканомъ, Ньючуаномъ, Инкоу, что не могутъ даже остановить отряда. При той смѣлости, какую нашъ противникъ вообще проявилъ въ минувшую кампанію, отмѣченная пассивность вызываетъ недоумѣніе и можетъ быть объяснена только чрезвычайной осторожностью, обусловленной такими соображеніями. Въ декабрѣ мы готовились къ наступленію и уже въ первыхъ числахъ этого мѣсяца были отданы директивы для движенія къ югу. Японцы объ этомъ конечно знали и подготовились встрѣтить насъ по своему обыкновенію контръ-атакой, для чего требовались большія средства. Между тѣмъ, къ концу декабря Квантунская армія Ноги не успѣла еще передвинуться на сѣверъ, а потому японскія войска, занимавшія линію Шахе должны были разсчитывать только на свои силы. У насъ же происходило постепенное усиленіе нашего праваго фланга, въ направленіи для

японцевъ наиболѣе опасномъ. Принимая затѣмъ во вниманіе, что во главѣ коннаго отряда стоялъ испытанный вождь, извѣстный своей стойкостью въ бояхъ,—нельзя было разсчитывать покончить съ отрядомъ однимъ ударомъ, въ два—три дня; потребовалась бы сложная и продолжительная операція какъ разъ въ то время, когда на фронтѣ ожидалось наступленіе русскихъ. Совокупность этихъ двухъ условій—ожиданіе наступленія и высокія боевыя качества отряда съ его начальникомъ, удержали японцевъ отъ соблазна снять съ фронта два, три десятка тысячъ бойцовъ для работы на второстепенномъ раіонѣ. Несомнѣнно тоже, что японцы знали о нашемъ рѣшеніи произвести набѣгъ съ оборотомъ въ 10 дней, послѣ которыхъ отрядъ добровольно долженъ былъ уйти изъ захваченной полосы. Стоило ли при такихъ условіяхъ упорно защищать раіонъ набѣга, рискуя ослабить себя и не выдержать удара на фронтѣ, гдѣ рѣшалась участь сраженія. Конечно, выгоднѣе было дать пассивный отпоръ наличными силами, не мѣшать нашему отряду уйти и скорѣе ликвидировать дѣло, что японцы и сдѣлали.

5. Но послѣдствія набѣга были бы совершенно иныя при другой постановкѣ вопроса. Въ томъ относительномъ положеніи, въ какомъ находились обѣ враждебныя стороны въ декабрѣ 1904 г., большому конному отряду могла быть поставлена только широкая, стратегическая задача, а именно—овладѣть долинами трехъ рѣкъ — Ляохе, Хуньхе и Тайдзихе. выбрать для главныхъ силъ наиболѣе выгодное мѣстоположеніе, изъ коего бросать въ разныя стороны конныя части разнаго состава, для налетовъ и поисковъ. Своевременно поддерживая свои части въ опасныхъ направленіяхъ, внося повсемѣстно разрушеніе хотя бы незначительное въ каждомъ частномъ случаѣ, но весьма серьезное въ общей массѣ,—такой отрядъ заставилъ бы японцевъ выдѣлить громадныя силы для противодѣйствія, по слѣдующимъ соображеніямъ. У нашего противника кавалеріи было мало и эта кавалерія значительно уступала

нашей конницѣ. Слѣдовательно, бороться съ нами равнымъ оружіемъ—конницей же японцы не могли. Оставалось одно средство – занять гарнизонами съ артиллеріей важнѣйшіе пункты, а по путямъ сообщенія передвигать подвижныя колонны, тоже съ артиллеріей и пулеметами. Если подсчитать, сколько для этого потребовалось бы войскъ на всю огромную полосу отъ фронта до Инкоу, то окажется, что нашъ семитысячный отрядъ вывелъ бы на флангъ и въ тылъ не менѣе двухъ японскихъ дивизій, т. е. большую половину арміи. Для выполненія означенной стратегической задачи время не могло быть ограничено, а начальнику отряда должна быть предоставлена полная свобода дѣйствій. Конному же отряду была дана не стратегическая задача, соотвѣтственная его составу и численности, а двѣ тактическихъ задачи—разгромить Инкоу и разрушить желѣзную дорогу. Кромѣ того, время было чрезвычайно ограничено—10 дней оборотъ набѣга въ 400 вер., да еще съ указаніемъ сохранять силы отряда для предстоящаго наступленія всѣхъ армій. При подобныхъ условіяхъ конный отрядъ не могъ сдѣлать болѣе того, что онъ въ дѣйствительности совершилъ.

Глава вторая.

ОЦѢНКА НАБѢГА НА ИНКОУ.

Въ концѣ декабря 1904 года произведенъ набѣгъ на Инкоу отрядомъ генералъ-адъютанта Мищенко. Впослѣдствіи набѣгъ этотъ признали неудачнымъ, называли „наползомъ“, острили на всѣ лады и проч. Такая оцѣнка совершенно невѣрна по существу и несправедлива съ точки зрѣнія общаго положенія обѣихъ враждебныхъ сторонъ въ періодъ набѣга. Отрядъ выполнилъ наиболѣе существенныя требованія поставленной задачи, а напечатанные нынѣ документы убѣждаютъ, что всѣ чины отряда работали добросовѣстно и по крайнему разумѣнію; если же результаты оказались не столь блестящими, какъ того ожидали, то это вовсе не значитъ, что набѣгъ произведенъ плохо и неумѣло. Надо полагать, что набѣгъ признанъ неудачнымъ только потому, что за основаніе для оцѣнки боевой дѣятельности коннаго отряда взято количество запасовъ, уничтоженныхъ въ Инкоу и недостаточная порча желѣзной дороги. Но такое основаніе, исключительно матеріальнаго свойства, не можетъ и не должно служить масштабомъ для измѣренія боевой дѣятельности отряда и значенія набѣга въ общемъ ходѣ событій минувшей войны. Дабы установить новую точку зрѣнія на произведенный въ декабрѣ 1904 года набѣгъ, скажу слѣдующее.

Въ моральномъ отношеніи набѣгъ произвелъ потрясающее впечатлѣніе на всемъ театрѣ войны, и это видно хотя бы изъ такого эпизода. Утромъ 31-го декабря 1904 г. въ мою фанзу вблизи Мукдена вбѣжалъ мой старшій развѣдчикъ китаецъ и страшно взволнованный, махая руками, заговорилъ: „руска Инкоу... руска Инкоу...“ Знаю, такъ что же, отвѣтилъ я. „Моя ходи туда... пусти...“ Съ трудомъ удалось мнѣ успокоить преданнаго намъ китайца. Оказывается, онъ уже собралъ часть своей команды и готовился отправиться въ Инкоу, въ полной увѣренности, что мы не оставимъ этого города. Затѣмъ, лѣтомъ 1905 г., изъ разговоровъ съ китайцами я убѣдился, что даже послѣ Мукденскаго боя благопріятное для насъ впечатлѣніе набѣга не изгладилось среди жителей полосы, по коей прошелъ нашъ отрядъ; въ раіонѣ Ньючуана и Инкоу престижъ японцевъ пошатнулся, а китайцы нижней Ляохе долго не вѣрили нашей неудачѣ подъ Мукденомъ. Я вѣдалъ развѣдкой, и въ числѣ моихъ развѣдчиковъ были жители долины рѣки Ляохе; слѣдовательно, свѣдѣнія получались изъ первоисточника.

Характеръ боевыхъ столкновеній отряда даетъ основаніе утверждать, что и японцы находились подъ сильнѣйшимъ впечатлѣніемъ, настолько сильнымъ, что не атаковали ночью колонну генерала Телешева, въ деревнѣ Синьюпученцза, а послѣ боя 1-го января вблизи означенной деревни вовсе отказались отъ активныхъ дѣйствій противъ нашего отряда. Надо помнить, что ночныя атаки составляли въ минувшую войну излюбленный пріемъ японцевъ, и, вѣроятно, были весьма серьезныя моральныя причины, заставившія нашихъ противниковъ не примѣнить этого средства въ данномъ случаѣ противъ кавалеріи, окруженной съ трехъ сторонъ, какъ это было съ колонной генерала Телешева, 31 декабря послѣ переправы черезъ рѣку Ляохе. Условія для атаки пѣхотою, въ туманную ночь, среди деревень и опорныхъ пунктовъ, были весьма благопріятны.

Необходимо также принять во вниманіе и то чрезвычайно выгодное для японцевъ обстоятельство, что мѣсто боя 1-го января находилось въ трехъ переходахъ южнѣе фронта нашихъ войскъ, слѣдовательно, въ самой глубинѣ тыла японскихъ армій; казалось бы, можно было привязаться къ нашему отряду и производить повторныя атаки. Но въ данномъ случаѣ обычная настойчивость японцевъ въ достиженіи цѣли и упорство въ бою спасовали подъ гнетомъ моральной силы.

Имѣло значеніе и такое соображеніе. 31-го декабря у Санчехе и Синьюпученсцы японцы перехватили путь отступленія нашего отряда, но уничтожить отрядъ не удалось. Послѣ же 1-го января противникъ ничѣмъ себя не обнаруживалъ, какъ значится въ нашихъ оффиціальныхъ донесеніяхъ. Ясно, что послѣ 1-го января японцы стремились скорѣе ликвидировать послѣдствія набѣга, сознавая, что разнесенныя телеграфомъ по всему земному шару свѣдѣнія о бояхъ въ тылу армій чрезвычайно испортятъ картину побѣднаго движенія на сѣверъ. Самъ фактъ боя на сообщеніяхъ доказывалъ, что господство японцевъ въ занятой ими южной части Маньчжуріи не вполнѣ прочное. Поэтому надо было скорѣе избавиться отъ непріятнаго гостя и не препятствовать ему удалиться въ свое расположеніе. Такое стремленіе японцевъ, въ связи съ отказомъ отъ активныхъ дѣйствій, только подтверждаетъ высказанное заключеніе о громадномъ впечатлѣніи набѣга въ Маньчжуріи и существованіе указаннаго выше моральнаго гнета, созданнаго набѣгомъ.

Затѣмъ, отрядъ генералъ-адъютанта Мищенко дошелъ до берега моря, атаковалъ Инкоу, при чемъ въ бою участвовала артиллерія. Не трудно понять, какое впечатлѣніе произвело на островахъ Японіи извѣстіе, что русскіе проникли на двѣсти верстъ въ тылъ арміи, а въ бою участвуетъ даже артиллерія, этотъ вѣрный показатель присутствія на сообщеніяхъ весьма значительныхъ силъ противника.

Вѣроятно впечатлѣніе было очень сильное, а пожалуй даже ошеломляющее, благодаря своей неожиданности среди общаго ликованія японскаго народа.

Историкамъ надлежитъ выяснить этотъ вопросъ возможно полнѣе, пользуясь записками иностранцевъ, находившихся въ Японіи во время войны.

Что же касается значенія набѣга въ моральномъ отношеніи для насъ, то отвѣтъ получается изъ такого сопоставленія. Если бы во время атаки Инкоу, на позиціяхъ трехъ нашихъ армій показать на картѣ вотъ гдѣ японцы, а вотъ гдѣ работаетъ наша лихая конница, то эти краткія, вполнѣ понятныя солдатскому сердцу слова принесли бы гораздо больше пользы, чѣмъ прописныя истины торжественныхъ приказовъ. Къ сожалѣнію, обычное стремленіе умалить заслуги лучшихъ нашихъ дѣятелей помѣшало воспользоваться успѣхами коннаго отряда для воздѣйствія на войска въ моральномъ отношеніи; вмѣсто надлежащей оцѣнки—мы стали злословить и придумывать язвительныя слова. Но подобное отношеніе не измѣняетъ сущности дѣла.

Изложенное приводитъ къ заключенію, что набѣгъ на Инкоу въ моральномъ отношеніи надо считать въ полной мѣрѣ удачнымъ.

Однако такая оцѣнка набѣга, какъ отдѣльнаго событія, не исчерпываетъ всего вопроса. Необходимо еще выяснить значеніе набѣга съ точки зрѣнія пріемовъ борьбы, установившихся въ первую половину минувшей кампаніи.

Въ русско-японскую войну обѣ стороны примѣняли только лобовыя атаки и тактическіе обходы на полѣ сраженія. Комбинаціи высшаго порядка, какъ то—стратегическіе обходы; массовые прорывы центра; партизанскія дѣйствія; засады большими отрядами, что легко было исполнить въ горахъ Манчьжуріи, и проч.—все это отсутствовало.

Въ частности, господствовало убѣжденіе, что набѣги и партизанскія дѣйствія невозможны. Препятствіемъ тому служили: враждебное отношеніе къ намъ мѣстнаго населенія; прекрасно организованная японцами развѣдка и сигнализація; громадное число укрѣпленныхъ пунктовъ; пулеметы въ составѣ даже японскихъ разъѣздовъ и ротъ; странное предубѣжденіе, что въ нашей конницѣ не имѣется подходящихъ начальниковъ, и много другихъ причинъ, хотя и выдуманныхъ, но тѣмъ не менѣе вредно дѣйствовавшихъ на психологію начальствующихъ лицъ. Часто, напр., приходилось слышать, что набѣгъ въ гористой половинѣ Маньчжуріи невозможенъ за неимѣніемъ мѣстныхъ продовольственныхъ средствъ, а возить за собой обозы по горамъ—немыслимо; вся же равнина Маньчжуріи обстрѣливается перекрестнымъ огнемъ, благодаря своеобразнымъ постройкамъ и вѣковой привычкѣ мѣстнаго населенія отбиваться отъ хунхузовъ.

Но вотъ, семитысячный отрядъ съ артиллеріей врывается въ глубь непріятельскаго расположенія, съ боемъ проходитъ по мѣстности, якобы запретной для набѣга, достигаетъ намѣченной цѣли въ обѣ стороны, до Инкоу и желѣзной дороги, затѣмъ возвращается, не оставивши противнику ни одного трофея. Такимъ образомъ, существовавшее предубѣжденіе разрушено; обвиненіе кавалеріи въ отсутствіи талантовъ опровергнуто. Набѣгомъ на Инкоу была доказана полная несостоятельность разсужденій нашихъ теоретиковъ, изучившихъ военное дѣло на квадратной верстѣ лагернаго поля.

Слѣдовательно, съ точки зрѣнія общихъ пріемовъ борьбы, генералъ Мищенко положилъ весьма удачное начало новой системы военныхъ дѣйствій, новой не въ лѣтописяхъ войны, а на поляхъ Маньчжуріи, въ минувшую кампанію.

Послѣ атаки Инкоу, съ января 1905 года, мы имѣли основаніе держать японцевъ подъ угрозой новаго набѣга и

заставить ихъ опасаться за свой тылъ, со всѣми послѣдствіями такого опасенія. Японцы знали, что у насъ кавалеріи достаточно для производства не одного, а многихъ набѣговъ; кавалерія нашего противника, слабѣе численно и слабѣе подготовленная, не могла остановить движенія нашихъ конныхъ массъ; элементарная же логика подсказывала, что если русскіе проникли даже до Инкоу одинъ разъ, то они могутъ проникнуть вообще въ тылъ арміи второй разъ, третій, четвертый, и такъ далѣе, безъ конца; было бы только желаніе систематически повторять удары. Если же мы своевременно не повторили удара, то винить, за это отрядъ генерала Мищенко на приходится.

Отказавшись отъ набѣговъ какъ системы, тѣмъ не менѣе можно было воспользоваться результатами набѣга на Инкоу въ бою подъ Мукденомъ. Въ этомъ сраженіи армія Ноги, обходя нашъ правый флангъ, имѣла свои сообщенія совершенно на воздухѣ. При такихъ условіяхъ смѣлое движеніе нѣсколькихъ сотенъ въ тылъ лѣвофланговыхъ японскихъ армій, въ направленіи на Ляоянъ, возстановило бы, по ассоціаціи идей, картину движенія громаднаго нашего отряда на Инкоу и безъ сомнѣнія въ сильной степени спутало бы разсчеты японцевъ. Вѣроятно, обстановка измѣнилась бы въ нашу пользу.

Итакъ, сама по себѣ атака Инкоу и хозяйничанье нашего отряда въ тылу японцевъ поднимали духъ нашихъ войскъ, разрушали самоувѣренность противника; выполненіе же главныхъ требованій поставленной задачи создавало удачное начало новой системы борьбы. Слѣдовательно, набѣгъ на Инкоу какъ въ моральномъ, такъ и въ умовомъ отношеніяхъ надо признать удачнымъ.

Въ отношеніи выполненія и матеріальныхъ послѣдствій набѣга скажу слѣдующее.

Въ печати высказывается взлядъ, что на ходъ операціи повліяло то обстоятельство, что генералъ Мищенко не кавалеристъ. Если стать на такую точку зрѣнія, то значитъ

Фигнеръ и Сеславинъ, оба артиллериста, тоже взялись не за свое дѣло въ двѣнадцатомъ году и заслуживаютъ такого же упрека, какъ и генералъ Мищенко. Ясно, что спеціальная служебная подготовка въ данномъ случаѣ имѣетъ относительное значеніе. Сущность же въ томъ, что для движенія къ Инкоу требовался начальникъ безстрашный, стойкій, авторитетный, отлично знающій пѣхотный бой и службу конницы. Всѣмъ этимъ условіямъ въ полной мѣрѣ удовлетворялъ генералъ Мищенко, имя котораго было извѣстно не только войскамъ, но даже запаснымъ глухой деревни. Что же касается боевого кавалерійскаго опыта, то одиннадцать мѣсяцевъ службы съ конницей впереди фронта дѣйствующей арміи имѣли неизмѣримо большее значеніе, чѣмъ многолѣтняя практика мирнаго времени по части кавалерійской техники. Поэтому слова „не кавалеристъ“, надо отнести къ числу такихъ аргументовъ, какіе высказываются только для краснаго словца и законченности фразъ; серьезнаго значенія слова эти имѣть не могутъ.

Критикуя технику набѣга, придумали слово „наползъ“, замѣняя этимъ терминомъ слово набѣгъ. Безспорно, выраженіе остроумное и весьма фигуральное, но оно совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, не можетъ относиться къ данному случаю, а потому теряетъ свою цѣнность. Такой выводъ получается изъ слѣдующихъ данныхъ.

Конный отрядъ въ составѣ 69 сотенъ и эскадроновъ, 4-хъ командъ, 22-хъ орудій, $1^1/_2$ тысячъ вьюковъ, всего около 7 тысячъ коней, совершаетъ набѣгъ въ среднемъ со скоростью сорока верстъ въ сутки, по мѣстности чрезвычайно пересѣченной, почти ежедневно вступая въ бой съ японцами и хунхузами. Разъѣзды пробѣгали до 70 вер. въ сутки. При означанныхъ условіяхъ требовать большей скорости немыслимо. Но я иду дальше. Скорость движенія коннаго отряда, какъ и всякая частная дѣятельность

отдѣльныхъ войсковыхъ единицъ, должна отвѣчать обстановкѣ; безъ этого бываютъ случаи, когда тактическая побѣда не только не приноситъ пользы, но даже ухудшаетъ общее стратегическое положеніе. Разсматривая движеніе отряда съ точки зрѣнія общей обстановки, необходимо принять во вниманіе, что отрядъ генералъ-адъютанта Мищенко обязывался не только причинить матеріальный вредъ, но также внести тревогу въ тылъ японской арміи и заставить противника выдѣлить на свои сообщенія значительныя силы. Однако, подобныя ожиданія были умѣстны только при одномъ условіи—если бы нашъ конный отрядъ остался въ долинѣ Ляохе, въ раіонѣ напр. Давана и угрожалъ тылу японцевъ постоянно; иными словали — если бы прямолинейная скорость движенія отряда отъ Давана или Санчахе равнялась нулю. Съ окончаніемъ же набѣга, прекращалась опасность, а потому не было никакихъ основаній предполагать, что японцы ослабятъ свои главныя силы безъ всякой къ тому надобности.

Къ изложенному присоединялась еще и то обстоятельство, что мы ожидали похода арміи Ноги; по какой полосѣ внѣ желѣзной дороги будетъ двигаться упомянутая армія — требовалось выяснить именно въ концѣ декабря 1904 г. Поэтому, при болѣе медленномъ движеніи нашего коннаго отряда намъ удалось бы не только рѣшить вопросъ своевременно, но, быть можетъ, помѣшать работѣ по подготовкѣ полосы движенія арміи, прибывшей съ Квантуна. Такимъ образомъ, общая обстановка требовала не быстраго и скоротечнаго налета, а напротивъ—болѣе медленнаго движенія, дабы держать японцевъ въ тревогѣ болѣе продолжительное время и попутно разрѣшатъ частныя задачи. Не надо забывать, что къ Инкоу былъ посланъ огромный отрядъ, а не летучій разъѣздъ; поэтому и оцѣнка дѣйствій должна быть иная. Итакъ, въ концѣ декабря 1904 г., требовался именно наползъ отряда въ тылъ японскихъ армій, но наползъ прочный и продолжительный.

Что касается матеріальныхъ послѣдствій набѣга, то и въ этомъ отношеніи нельзя согласиться съ современной критикой по слѣдующимъ соображеніямъ. Совершенное уничтоженіе запасовъ въ Инкоу, при содѣйствіи напримѣръ мѣстныхъ жителей, не повліяло бы на ходъ военныхъ операцій и не заставило бы японцевъ измѣнить своихъ намѣреній и группировки силъ. Но атака Инкоу безъ всякаго матеріальнаго ущерба для противника — имѣла огромное значеніе, какъ выяснено выше, и хотя немного, но всетаки нарушила планомѣрную подготовку къ мукденской операціи. Ясно, что не количество уничтоженныхъ запасовъ имѣетъ значеніе въ данномъ случаѣ.

Относительно желѣзной дороги критика считала бы вопросъ рѣшеннымъ, въ случаѣ порчи мостовъ у Хайчена и Дашичао. Взглядъ этотъ тоже неправиленъ. Единичная порча желѣзной дороги, какъ бы серьезна порча эта ни была, не можетъ повліять ни стратегическую обстановку, чему доказательствомъ служатъ блестящіе результаты набѣга коннаго отряда полковника Гилленшмидта въ февралѣ 1905 г.; мостъ былъ взорванъ, и сами японцы признаютъ что въ теченіе нѣкоторого времени всякое движеніе было прервано по главной коммуникаціонной линіи. Столь серьезныя затрудненія произошли въ самое удобное для насъ время: съ 5-го по 10-е февраля, какъ разъ въ началѣ генеральнаго сраженія подъ Мукденомъ, рѣшавшаго участь кампаніи. Но мы теперь знаемъ, что созданныя разрушеніемъ моста затрудненія не повліяли на ходъ боя въ февралѣ 1905 г. Слѣдовательно, сущность вопроса не въ единичной порчѣ мостовъ желѣзной дороги.

Въ минувшую кампанію порча даже большого моста, особенно замою, могла задержать движеніе на нѣсколько часовъ, а перевозку грузовъ—на два, три дня.

Не подлежитъ сомнѣнію, что готовясь къ войнѣ, японцы ожидали серьезнаго разрушенія желѣзной дороги при нашемъ отступленіи и подготовили средства для

исправленія поврежденій. Въ случаѣ порчи мостовъ, перевозка людей могла производится съ пересадкой, что легко было исполнить въ январѣ и февралѣ, когда рѣки скованы льдомъ; исправленіе же мостовъ заранѣе приготовленными средствами могло быть произведено въ нѣсколько дней.

Сравнительно съ мостами, болѣе серьезныя послѣдствія получаются отъ порчи водоснабженія, особенно на двухъ—трехъ сосѣднихъ станціяхъ, питающихъ паровозы. Наконецъ, порча телеграфа и сигналовъ обязываетъ остановить движеніе поѣздовъ и начать боевыя дѣйствія, ибо такая порча указываетъ на хозяйничаніе непріятеля въ раіонѣ желѣзной дороги. Получается такимъ образомъ очень много уязвимыхъ точекъ, которыя необходимо прикрыть и защищать. Отсюда ясно, что въ техническомъ отношеніи важна, конечно, порча дороги, но въ стратегическомъ—гораздо важнѣе постоянная и при томъ дѣйствительная, а не фиктивная угроза испортить главнѣйшіе пути сообщенія. Изъ описанія Инкоускаго набѣга, видно, что высланными партіями произведены 28-го декабря взрывы полотна у Хайчена и крушеніе поѣзда; 30-го декабря взорванъ путь у Дашичао. Этими дѣйствіями конный отрядъ фактически доказалъ, что несмотря на принятую японцами охрану путей сообщенія и присутствіе на линіи войскъ арміи Ноги, подойти къ желѣзной дорогѣ и произвести порчу ея—вполнѣ возможно; была создана та дѣйствительная угроза, съ которой противникъ обязанъ былъ считаться при всѣхъ своихъ дальнѣйшихъ начинаніяхъ.

Что же касается характера разрушенія, то, конечно, полное разрушеніе желѣзной дороги было бы наилучшимъ для насъ рѣшеніемъ вопроса, но такое разрушеніе при современныхъ условіяхъ достигается цѣлой системой повторныхъ набѣговъ, въ теченіе продолжительнаго времени, а не однимъ ударомъ. Поэтому, въ данномъ единичномъ случаѣ характеръ порчи дороги не можетъ служить единственнымъ масштабомъ оцѣнки дѣйствій коннаго отряда.

Существенную же часть задачи, а именно—дойти до дороги въ тылу японской арміи и произвести порчу этой дороги—отрядъ генералъ-адъютанта Мищенко вполнѣ выполнилъ. Не умаляя громадныхъ заслугъ полковника Гилленшмидта, правда обязываетъ сказать, что въ Хайченскомъ набѣгѣ участвовали тѣ же части, какія входили въ составъ отряда генерала Мищенко. Отсюда выводъ, что Хайченскій набѣгъ есть продолженіе Инкоускаго, въ смыслѣ пользованія боевымъ опытомъ и добытыми на мѣстѣ свѣдѣніями. Кто же намъ мѣшалъ воспользоваться этими благопріятными данными въ болѣе широкихъ размѣрахъ? Такимъ образомъ, Инкоускій набѣгъ, въ отношеніи порчи желѣзной дороги, надо признать тоже удачнымъ.

Въ общемъ, выражаясь фигурально, скажу, что усматривать сущность набѣга въ томъ, чтобы уничтожить въ Инкоу всѣ запасы до послѣдняго куля муки—можетъ только смотритель интенданскаго магазина; утверждать, что разрушеніе моста составляло главную цѣль огромнаго отряда—можетъ только фотографъ-любитель, поклоникъ эфектныхъ сюжетовъ. Но разсматривая событіе въ его полномъ объемѣ, въ зависимости отъ общей стратегической обстановки, получимъ слѣдующее заключеніе: а) набѣгъ имѣлъ характеръ и значеніе *усиленной рекогносцировки*, которая выяснила общее положеніе въ раіонѣ набѣга и доказала полную возможность движенія вглубь расположенія японскихъ армій, даже большого отряда съ артиллеріей и обозомъ; б) въ частности, моральное впечатлѣніе набѣга было огромное и выходило далеко за предѣлы Маньчжуріи; в) враждебное отношеніе къ намъ населенія, крайне пересѣченная мѣстность, громадное число опорныхъ пунктовъ, весьма удобныхъ для обороны, содѣйствіе японцамъ вооруженныхъ шаекъ хунхузовъ—не остановили коннаго отряда, и онъ дошелъ до моря, до физическаго рубежа театра военныхъ дѣйствій; г) отрядъ захватилъ громадный раіонъ, до двухсотъ верстъ въ глубину, до ста верстъ шириной; на этой огромной

полосѣ, во время движенія, уничтожены встрѣченныя перевозочныя средства и часть запасовъ противника, а также произведено разрушеніе желѣзной дороги, т. е. были выполнены существенныя требованія данной отряду задачи; д) набѣгъ на Инкоу положилъ удачное начало новой системы борьбы въ Маньчжуріи въ минувшую войну, и при томъ такой системы, которую мы легко могли примѣнить въ очень широкихъ размѣрахъ, съ громадной пользой для себя.

Мнѣ кажется, что именно съ подобной оцѣнкой надлежитъ внести въ лѣтописи нашей конницы свѣдѣнія о набѣгѣ на Инкоу отряда генералъ-адъютанта Мищенко, въ декабрѣ 1904 года.

Глава третья.

УЧАСТІЕ ТРАНСПОРТОВЪ ВЪ НАБѢГѢ НА ИНКОУ.

I.

Въ концѣ декабря 1904 года произведенъ набѣгъ на Инкоу коннымъ отрядомъ генералъ-адъютанта Мищенко. Въ набѣгѣ этомъ приняли участіе пять вьючныхъ транспортовъ. Въ числѣ причинъ малой продуктивности набѣга указывается между прочимъ на присутствіе въ отрядѣ вьючнаго обоза, который требовалъ особой охраны, замедлялъ движеніе и въ сильной степени мѣшалъ боевымъ дѣйствіямъ конницы. Идя въ этомъ направленіи, авторы брошюръ о набѣгѣ высказали въ печати мнѣніе, что вся неудача набѣга обусловлена именно участіемъ вьючныхъ транспротовъ. Къ сожалѣнію, въ описаніяхъ дѣйствій отряда вопросъ о транспортахъ и хозяйственной части вообще не только не освѣщается въ полной мѣрѣ, но даже затемняется странными сопоставленіями и не идущими къ дѣлу общими фразами.

Самое существенное въ каждомъ военномъ событіи, именно—обстановка, почему то авторами брошюръ выясняется очень слабо, за то изобилуютъ туманныя картины стратегическаго содержанія. При такихъ условіяхъ выводы не составляютъ логическаго слѣдствія событій, а только произвольное, и притомъ однобокое сужденіе; во вторыхъ, даваемыя авторами указанія лишены практической подкладки

и поэтому не могутъ содѣйствовать успѣхамъ въ будущемъ. Между тѣмъ, вопросъ о вьючныхъ транспортахъ въ составѣ большого коннаго отряда, отправленнаго въ набѣгъ, заслуживаетъ полнаго вниманія уже потому, что въ будущихъ войнахъ набѣги значительныхъ отрядовъ немыслимы безъ обоза по причинамъ, указаннымъ ниже. Считаю поэтому необходимымъ разъяснить вопросъ по содержанію заголовка настоящей главы, какъ во имя исторической правды, такъ и ради пользы въ будущемъ.

а. Организація.

Прежде всего, необходимо выяснить организацію вьючныхъ транспортовъ.

Въ мирное время у насъ не имѣется кадровъ вьючныхъ транспортовъ, для формированія таковыхъ въ военное время. Поэтому, въ русско-японскую войну означенные транспорты формировались совершенно заново во всѣхъ отношеніяхъ, то есть—пріобрѣтались вьючныя животныя и покупались вьюки мѣстнаго издѣлія, а личный составъ набирался изъ случайныхъ воинскихъ чиновъ, совершенно незнакомыхъ съ вьючнымъ дѣломъ. Такимъ образомъ, приходилось одновременно покупать имущество, назначать людей, заводить хозяйство, составлять отчетность и одновременно пускать транспорты въ работу, даже до окончанія формированія, такъ какъ потребность въ перевозочныхъ средствахъ была огромная. Основаніемъ для организаціи вьючныхъ транспортовъ служилъ приказъ по военному вѣдомству 1888 года № 253, согласно коему въ транспортѣ должно состоять: офицеровъ 3, классныхъ чиновъ 2, нижнихъ члновъ 204, лошадей и муловъ съ вьюками 328, запасныхъ и верховыхъ лошадей 34. Въ числѣ вьюковъ погается рабочихъ съ полезнымъ грузомъ 286, хозяйственныхъ 42.

Въ набѣгъ были назначены: одинъ транспортъ мулиный, № 8; транспортъ сформированъ подъ моимъ руководствомъ 8 ноября 1904 года; транспорты лошадиные,

№№ 21, 22, 23 и 24, сформированные въ Харбинѣ, распоряженіемъ Штаба тыла армій. Эти транспорты прибыли въ Мукденъ въ началѣ декабря 1904 года. Въ транспортахъ состояло по два офицера, по одному заурядъ чиновнику и около ста нижнихъ чиновъ, вмѣсто 204-хъ; вьюковъ 300. Въ четырехъ транспортахъ проводники были верхомъ на лошадяхъ и мулахъ; въ одномъ транспортѣ—пѣшіе. На одного вожатаго приходилось по четыре вьюка. Мулы и лошади мѣстной, частью монгольской породы; тѣ и другія къ вьючной работѣ привычны; вьюки мѣстной работы, хотя и не особенно прочные, но такого же типа вьюки работали въ другихъ транспортахъ безъ отказа уже съ іюня 1904 года и признавались вполнѣ надежными. Лошадиные транспорты слабѣе мулиныхъ, въ виду чего, а также принимая во вниманіе характеръ предстоящаго движенія, я распорядился вьючить не по шести пудовъ, какъ полагается, а всего лишь по три съ половиною пуда на каждое вьючное животное. Такая малая нагрузка была посильна всѣмъ безъ исключенія лошадямъ и никоимъ обркзомъ не могла затруднять движеніе транспорта.

Командиръ транспорта пользуется правами командира отдѣльнаго батальона. Столь значительныя служебныя права, въ связи съ указанными выше матеріальными средствами для выполненія обязанностей, образуютъ цѣльную войсковую единицу, весьма подвижную и могущую работать самостоятельно на какой угодно мѣстности, даже вовсе безъ дорогъ. Польза дѣла и элементарныя правила воинской организаціи требуютъ свято соблюдать указанные выше законы; только при соблюденіи этихъ законовъ возможна правильная и продуктивная работа транспорта. Это тѣмъ болѣе было важно въ русско-японскую войну, когда транспорты формировались, повторяю, совершенно заново, безъ кадровъ и какой бы то ни было предварительной подготовки личнаго состава. Необходимо было относиться къ этимъ новымъ хозяйственнымъ органамъ бережно и осторожно,

не нарушая прежде всего организаціи, а затѣмъ облегчать работу посильными совѣтами и указаніями. Всякое же грубое и неумѣлое отношеніе къ вьючнымъ транспортамъ неизбѣжно вносило путаницу и лишало возможности правильно работать. Я обращаю особенное вниманіе на изложенныя обстоятельства, ибо нарушеніе закономъ установленнаго порядка во время набѣга на Инкоу дало весьма нежелательныя послѣдствія.

б. Запасы раіона набѣга.

На вопросъ—требовалось ли назначать транспорты въ составъ отряда, авторы брошюръ о набѣгѣ отвѣчаютъ отрицательно на томъ основаніи, что долина рѣки Ляохе, раіонъ дѣйствій отряда, весьма богата мѣстными продовольственными средствами. Возникало только опасеніе, что японцы могли скупить означенныя мѣстныя средства и уже свезли ихъ въ свои склады къ линіи желѣзной дороги*).

Если сопоставить только два этихъ положенія, то позволительно спросить—если японцы скупили мѣстныя средства и вывезли ихъ—то на что же собственно разсчитывалъ отрядъ во время набѣга?

Въ дѣйствительноси обстановка была совершенно иная, и въ данномъ вопросѣ требовалось взвѣсить не только одно предположеніе, что запасы долины Ляохе закуплены японцами. Дѣло въ слѣдующемъ.

Долина рѣки Ляохе густо населена, весьма плодородна, прекрасно воздѣлана и даетъ огромное количество продовольственныхъ продуктовъ. Съ перваго же дня войны долина эта служила житницей для обѣихъ враждебныхъ армій; затѣмъ—давала пропитаніе мѣстному многочисленному населенію и наконецъ—давала продукты для вывоза и торговли.

Съ января по августъ 1904 года, въ теченіе семи мѣсяцевъ, запасы долины Ляохе вывозились для нашей

*) Набѣгъ на Инкоу. Капитанъ М. Свѣчинъ, стр. 11.

арміи, какъ на текущее довольствіе войскъ, такъ и на образованіе многочисленныхъ магазиновъ всей южной Маньчжуріи. Доставляя намъ запасы, китайцы не прекращали вывоза зерна и другихъ продуктовъ черезъ Инкоу, направляя запасы частью къ японцамъ, частью въ южныя области Китая. Мы дѣлали попытки прекратить вывозъ, но попытки эти не увѣнчались успѣхомъ. Въ мартѣ 1904 г., во время рекогносцировки р. Ляохе, я лично видѣлъ, что ежедневно мимо большого торговаго селенія Даванъ проходило до двухъ тысячъ китайскихъ джонокъ, изъ коихъ каждая поднимала въ среднемъ около двухъ тысячъ пудовъ груза. Все это сплавлялось въ Инкоу, откуда отправлялось далѣе моремъ по назначенію. Въ бытность мою въ Инкоу въ іюнѣ 1904 г., я лично пытался найти средства прекратить вывозъ нужныхъ намъ продуктовъ, но бывшій въ то время въ Инкоу нашъ градоначальникъ г. Гроссе отнесся къ моимъ попыткамъ враждебно и всячески затруднялъ собираніе необходимыхъ намъ свѣдѣній. Тѣмъ не менѣе удалось выяснить, что вывозъ изъ Инкоу 1904 г. гораздо больше вывоза предшествовавшихъ лѣтъ, о чемъ своевременно было донесено мною въ штабъ арміи. Для лицъ, вѣдавшихъ въ штабѣ статистикой театра военныхъ дѣйствій не было тайной, что запасы долины Ляохе очень быстро истощаются. Изложенное видно изъ предписанія Главнокомандующаго, отъ 24 декабря 1904 года, генералъ-адъютанту Мищенко, относительно набѣга. Въ этомъ предписаніи говорится *): „Такъ какъ дѣйствія по желѣзной дорогѣ будутъ происходить въ мѣстности, лишенной продовольственныхъ средствъ, то я прибавляю къ обозу вьючному, везущему двухдневный запасъ, еще транспортъ изъ двуколокъ съ двухдневнымъ запасомъ на лошадей и четырехдневнымъ на людей“. Вотъ мнѣніе Главнокомандующаго о богатствѣ раіона.

---

*) Набѣгъ на Инкоу. Капитанъ М. Свѣчинъ, стр. 17.

Въ теченіе тѣхъ же семи мѣсяцевъ, съ февраля по августъ, расходовалось зерно на обсѣмененіе полей и на довольствіе мѣстныхъ жителей; надо полагать, что на указанныя надобности въ общемъ израсходовано около одной пятой сбора 1903 г. Съ августа по декабрь 1904 года, въ теченіе пяти мѣсяцевъ, долиною Ляохе владѣли японцы, которые также расходовали запасы долины на довольствіе своихъ войскъ и на устройство магазиновъ, для трехъ дѣйствовавшихъ въ то время армій, а также для войскъ ожидавшихся съ Квантуна и острововъ. Я лично доносилъ объ устройствѣ японцами огромныхъ магазиновъ въ Инкоу, Ньючуанѣ, Сяобейхе, Хайченѣ, Ляоянѣ и другихъ второстепенныхъ пунктахъ. Нечего и говорить, что магазины охранялись воинскими командами, а потому на собранные японцами запасы нашъ отрядъ не долженъ былъ разсчитывать.

Необходимо принять во внаманіе еще и мѣстныя особенности, изъ коихъ главное значеніе имѣлъ обычай китайцевъ зарывать продукты въ землю. Наши войска случайно находили зарытыми въ землю гаолянъ и чумизу въ такомъ огромномъ количествѣ, что найденнаго зерна было достаточно на довольствіе цѣлаго корпуса. Это показываетъ, сколько мѣстныхъ средствъ было спрятано и притомъ такъ, что найти ихъ можно было только при болѣе продолжительной стоянкѣ на мѣстѣ. Очевидно, что на подобные клады отрядъ генерала Мищенко также не могъ разсчитывать во время скоротечнаго движенія.

Послѣ нашего отступленія къ Мукдену, на Ляохе хозяйничали не только японцы, но и хунхузы. Осенью 1904 г. я доносилъ, что въ долинѣ Ляохе находится около 20.000 хунхузовъ, подъ начальствомъ Фулинго, Тулисана и Таюпена. Не было сомнѣнія, что хунхузы сильно истощали долину поборами не только для своихъ надобностей, но и въ интересахъ торговли съ японцами; вѣроятно также, что въ сосѣдствѣ съ хунхузами, китайцы еще въ большей

степени прятали и зарывали въ землю свои запасы. Каковы результаты хозяйничанья враждебныхъ сторонъ видно изъ слѣдующей замѣтки участника похода *): „Деревни по дорогѣ (отъ Мукдена до Сухудяпу) большею частью были разрушены и только голыя стѣны фанзъ да рѣдкій лай голодныхъ китайскихъ собакъ указывали на то, что здѣсь жизнь била ключемъ, были свои интересы, радости и горе". Слѣдовало ожидать, что безотрадныя картины, подобно описанной, будутъ часто встрѣчаться на пути движенія отряда; событія подтвердили правильность опасеній, что видно изъ указанныхъ ниже случаевъ.

Другой участникъ похода пишетъ **): „Разбросанность деревень, малое число дворовъ въ нихъ и тѣснота помѣщеній принуждали располагаться подъ открытымъ небомъ". При такихъ условіяхъ немыслимо разсчитывать на своевременный сборъ огромнаго количества запасовъ, необходимыхъ для семитысячнаго коннаго отряда. Оставалась одна надежда на запасы въ большихъ селеніяхъ, какъ напр. въ Даванѣ, Ньючуанѣ и Сяобейхе. Но селенія эти были заняты противникомъ, а потому запасы приходилось добывать силою оружія, что никоимъ образомъ не можетъ входить въ планъ дѣйствій кавалеріи во время набѣга.

Мы знали, что на лѣвомъ флангѣ японцевъ, въ долинѣ рѣки Хуньхе, имѣются заставы силою отъ роты до батальона; правильно было разсчитывать, что въ Даванѣ, вблизи важнѣйшей переправы черезъ Ляохе, тоже имѣется сильная застава. Но случайно, 27-го декааря, въ Даванѣ оказалось всего лишь около 300 хунхузовъ, которые отступили; части нашего отряда могли воспользоваться запасами Давана, но только въ первый день похода. Подъ Ньючуаномъ произошелъ бой 29 декабря; бой кончился подзно вечеромъ; конный отрядъ торопился къ главной цѣли похода, къ Инкоу, и воспользоваться запасами Ньючуана

*) Набѣгъ на Инкоу. Полковникъ Свѣшниковъ, стр. 3.

**) Русско-японская война въ сообщеніяхъ, часть 2, стр. 18.

не удалось. Что же касается Сяобейхе, то селеніе это лежало въ сторонѣ отъ полосы движенія стряда и тамъ находились значительныя силы японцевъ: до трехъ полковъ пѣхоты, при 8 эскадронахъ и 4 орудіяхъ; запасы Сяобейхе были недоступны. Слѣдовательно, оставались разбросанныя деревни, съ небольшимъ числомъ дворовъ, о коихъ говорится выше. Повторяю, на какіе же собственно запасы разсчитывалъ отрядъ? Общее обиліе въ странѣ запасовъ нисколько не обезпечиваетъ войска продовольствіемъ, если запасы эти не могутъ быть собраны своевременно. Еще менѣе того надлежитъ разсчитывать на случайные, непріятельскіе обозы. Наконецъ, необходимо принять во вниманіе, что на одиннадцатомъ мѣсяцѣ войны, китайцы изъ горькаго опыта знали, что значитъ смѣна владычества въ данной мѣстности и какъ жестоко расплачиваются японцы съ тѣми жителями, которые содѣйствовали русскимъ войскамъ. Естественно было ожидать, что населеніе Ляохе отнесется къ нашему отряду весьма враждебно и никоимъ образомъ не станетъ помогать намъ въ сборѣ мѣстныхъ средствъ. Но безъ участія жителей собираніе запасовъ крайне затруднительно, а во время быстраго движенія коннаго отряда — даже невозможно. Такъ оно и случилось, какъ это видно изъ записокъ участника набѣга *): „29-го декабря 1904 г., получивъ диспозицію, въ которой ясно было сказано, что авангарду слѣдовать кратчайшимъ путемъ на Ньючуанъ, я цѣлое утро тщательно искалъ проводниковъ: деревня Лидіаза точно вымерла; куда ни заходили посланные мною казаки — фанзы были пусты и только наскоро брошенныя вещи указывали на то, что деревня была покинута на дняхъ".

Въ другомъ мѣстѣ авторъ записокъ пишетъ: „1-го января 1905 г., рано утромъ я сталъ искать прововниковъ, но къ несчастью, въ занимаемой нами деревнѣ — Дунхеянь, даже захудалаго китайца найти было невозможно". „28-го

*) Набѣгъ на Инкоу. Полковникъ Свѣшниковъ, стр. 41, стр. 37, стр. 85.

декабря, какъ и въ предшествующіе дни, благодаря позднему приходу на ночлегъ и темнотѣ, были недочеты въ сторожевомъ охраненіи. Я уже говорилъ о томъ, что сторожевое охраненіе каждой колонны обыкновенно ощупывало другъ друга и только къ утру смыкалось; такъ было и 28 декабря; но, кромѣ того, этотъ разъ въ одномъ мѣстѣ былъ большой прорывъ, а въ другомъ мѣры охраненія стояли въ двѣ линіи, въ затылкахъ другъ другу, о чемъ мною и было донесено".

Спрашавается — какимъ же образомъ собирать продукты при подобныхъ условіяхъ? Можно-ли было разсчитывать на мѣстныя средства, если даже живого человѣка — проводника, нельзя было найти? Какіе могутъ бытъ розыски хлѣба и фуража поздно ночью, въ потьмахъ, когда даже люди не могли между собой разобраться?

Итакъ, передъ набѣгомъ, продовольственная картина рисовалась въ такомъ видѣ: хотя долина Ляохе, вообще говоря, очень богата разнаго рода жизненными продуктаки, но таковые расходовались и вывозились въ теченіе года въ столь огромномъ количествѣ, что на повсемѣстное нахожденіе запасовъ трудно было разсчитывать; мѣстные жители имѣли вообще обычай зарывать запасы въ землю, а опасаясь мѣсти японцевъ и спасая свое добро отъ русскихъ — обычай этотъ во время набѣга могъ получить еще болѣе широкое примѣненіе; по той же причинѣ китайцы вовсе уходили изъ раіона дѣйствій нашего отряда.

Вотъ дѣйствительная обстановка, которая весьма легко выяснялась въ декабрѣ 1904 года на основаніи получаемыхъ въ штабѣ арміи донесеній, опыта войны и сущности заданія коннаго отряда. Обстановка эта указывала, что на мѣстныя средства всецѣло нельзя было разсчитывать и надлежало принять особо организаціонныя мѣры, дабы не поставить отрядъ въ критическое положеніе. Такой мѣрой служило назначеніе вьючныхъ транспортовъ для совмѣстнаго движенія съ отрядомъ на Инкоу. Безспорно, нѣкоторое

количество продуктовъ можно было найти въ долинѣ Ляохе и этими средствами надлежало воспользоваться. Въ этомъ случаѣ, имѣя вьючные транспорты, легко было организовать сборъ мѣстныхъ запасовъ. Достаточно было выдѣлить въ прикрытіе одинъ полкъ и транспоры могли грузить найденные продукты даже во время боя главныхъ силъ отряда, конечно въ разныхъ раіонахъ. Безъ вьюковъ приходилось или всѣмъ чинамъ отряда ежедневно заниматься сборомъ продуктовъ, что немыслимо, или назначать по нѣсколько полковъ для той же цѣли, при чемъ собранные запасы пришлось бы доставлять въ отрядъ вьючнымъ же порядкомъ, изнуряя людей и лошадей. Такъ не лучше ли организовать сборъ запасовъ при содѣйствіи спеціальныхъ органовъ; дѣло отъ этого только выиграетъ.

Наконецъ, по современнымъ понятіямъ, желательно освобождать старшаго начальника отъ хозяйственныхъ заботъ всѣми доступными средствами. Придавая отряду вьючные транспорты, создавалась прочная и независимая отъ случайностей организація хозяйственной части. Безъ вьючныхъ же транспортовъ приходилось отправлять огромный отрядъ на авось, напутствуя обѣщаніями—что тамъ, въ долинѣ Ляохе все найдете.

Едва ли можно спорить, что указаніе—довольствовать отрядъ мѣстными средствами, только тогда имѣетъ цѣнность, когда цифрами и фактами можно доказать справедливость подобнаго предположенія и конечно *передъ набѣгомъ*, а не послѣ войны, когда раскрыты карты обѣихъ воевавшихъ сторонъ. Безъ этого, отправлять отрядъ въ разсчетѣ на мѣстныя средства—по крайней мѣрѣ рисковано, а иногда преступно. Между тѣмъ, вслѣдствіе слабаго знанія и пренебрежительнаго отношенія къ хозяйственной части, указанія на мѣстныя средства весьма часто даются безъ достаточныхъ основаній. Подобныя распоряженія не могутъ обезпечить войска жизненными потребностями, а въ дальнѣйшемъ—содѣйствовать успѣху.

в) Назначеніе транспортовъ въ набѣгъ.

Подготовка къ предстоящей работѣ почти всегда кладетъ фундаментъ успѣху или неудачѣ. Особенно это важно въ военномъ дѣлѣ, такъ какъ въ періодъ подготовки создаются средства борьбы. Очевидно, если эти средства приготовлены неумѣло, то весьма трудно ожидать блатопріятнаго исхода всей работы. Дабы выяснить этотъ вопросъ относительно транспортовъ, изложу обстоятельства назначенія таковыхъ въ походъ. Для пользы же дѣла, считаю необходимымъ дать болѣе полное освѣщеніе обстановкѣ, въ коей созрѣло рѣшеніе произвести набѣгъ и былъ сформированъ конный отрядъ.

Существуетъ мнѣніе, оно высказано даже въ печати, что мысль о набѣгѣ явилась первоначально въ высшихъ сферахъ и только благодаря болтливости офицеровъ — мысль эта стала достояніемъ арміи, мѣстныхъ жителей и японцевъ. Мнѣ представляется, что въ дѣйствительности работа мысли шла въ обратномъ направленіи. О рейдахъ и партизанскихъ дѣйствіяхъ говорили еще въ февралѣ 1904 г., въ эшелонахъ, слѣдовавшихъ на Дальній Востокъ. Лѣтомъ 1904 года въ Ляоянскій періодъ войны, я лично слышалъ отъ начальниковъ конныхъ частей разныя предположенія на счетъ рейдовъ въ тылъ японскихъ армій; всѣ эти предположенія какъ то не встрѣчали сочувствія среди высшихъ руководителей войсками. Причиною тому была сравнительная малочисленность конницы, но правильнѣе всего — полная увѣренность, что война окончится очень скоро и незачѣмъ мотать кавалерію безъ всякой надобности. Послѣ отхода къ Мукдену, когда вся наша конница находилась впереди фронта арміи, вновь стали говорить и весьма настойчиво о движеніи кавалеріи къ Дашичао, Фынхуанчену и даже въ Корею. Указанный ниже лихой набѣгъ капитана генеральнаго штаба Агапѣева, признавался за начало дѣйствій большихъ отрядовъ конницы на сообщенія противника; всѣ чего то ждали. Къ декабрю 1904 г.

численность нашей конницы возрасла, а главное—кавалерія получила болѣе прочную организацію и была вручена двумъ генераламъ, хорошо извѣстныхъ за надежныхъ начальниковъ по части набѣговъ. Естественно поэтому, что слухи о набѣгахъ вновь усилились и по неизвѣданнымъ еще нервамъ—волною парекатывались не только по всѣмъ тремъ арміямъ, но даже по тыловымъ учрежденіямъ, за сотни верстъ отъ полевыхъ штабовъ. Когда же назрѣвали ближайшія, болѣе опредѣленныя задачи, то разговоры о рейдахъ понятно затихали. Такъ было во время подготовки къ наступленію на Ляоянъ, боя на р. Шахе, смѣны Главнокомандующаго, формированія трехъ армій и подготовки къ новому наступленію въ началѣ декабря 1904 года. Въ промежуткахъ между этими событіями, вновь начинаются разговоры о набѣгахъ, вновь вниманіе войскъ поглощается ожиданіями какихъ то рѣшительныхъ дѣйствій нашей многочисленной конницы на флангахъ и въ тылу противника. Эта волнообразная кривая, по коей расходились слухи, разговоры и ожиданія рейдовъ, начиналась въ началѣ же войны въ низшихъ слояхъ арміи, проходила всю толщу войскъ и упиралась въ штабъ Главнокомандующаго. Здѣсь тоже всѣ поголовно чины штаба вторили общему говору, поддаваясь тѣмъ же переходамъ отъ самаго низкаго къ наивысшему регистру общаго настроенія. Наконецъ, по чисто физическимъ законамъ, стихійное желаніе огромной массы прорвало плотину, уничтожило нерѣшительность и сообщило руководителямъ неудержимое стремленіе выполнить назрѣвшую потребность возможно скорѣе. Это обычное явленіе, что мысль и воля отдѣльныхъ лицъ тѣмъ сильнѣе реагируетъ на желаніе массы, чѣмъ больше это желаніе зрѣло и накоплялось.

Какъ-то сразу, въ срединѣ декабря, судорожно схватились за идею и торопливо стали выполнять то, о чемъ говорили уже одиннадцать мѣсяцевъ. Со стороны казалось, что всѣ распоряженія о производствѣ набѣга были

слѣдствіемъ какого то неожиданнаго впечатлѣнія, а не строго продуманныхъ соображеній. Вышло такъ, что для подготовки давнымъ давно ожидаемаго набѣга нехватило времени.

Вотъ психическая сторона подготовки къ набѣгу и эта особенность объясняетъ очень многое, что на первый взглядъ кажется совершенно непонятнымъ. Что это было именно такъ, видно изъ слѣдующихъ фактовъ, взятыхъ мною не только изъ моего дневника, но также изъ записокъ участниковъ войны.

11-го марта 1904 года, назначенный командующимъ Маньчжурской арміи, генералъ-адъютантъ Куропаткинъ, проѣзжалъ черезъ гор. Харбинъ въ Ляоянъ, направляясь въ дѣйствующую армію. Для сопровожденія командующаго арміей по Китайско-Восточной желѣзной дорогѣ его встрѣтилъ на ст. Маньчжурія начальникъ охраны этой дороги— начальникъ Заамурскаго округа пограничной стражи, генералъ-лейтенантъ Чичаговъ, который, проводивъ генерала Куропаткина въ Ляоянъ, гдѣ формировался штабъ арміи, вернулся около 15-го марта въ Харбинъ *).

По возвращеніи своемъ въ Харбинъ, генералъ Чичаговъ потребовалъ къ себѣ генеральнаго штаба капитана Агапѣева, бывшаго въ то время въ прикомандированіи къ штабу Заамурскаго округа, и передалъ, что въ бесѣдѣ съ командующимъ арміей возникъ вопросъ о желательности дальней развѣдки въ направленіи Нингута — Мусанъ -- Пукченъ. На выраженную командующимъ арміей мысль о недостаткѣ имѣвшейся въ то время на театрѣ военныхъ дѣйствій конницы, генералъ Чичаговъ предложилъ выдѣлить изъ состава Заамурскаго округа двѣ сотни пограничниковъ и поручить капитану Агапѣеву, какъ офицеру генеральнаго штаба, служившему раньше въ кавалеріи, выполненіе указанной развѣдки. Командующій арміей изъявилъ на это

---

*) Военный Сборникъ 1908 года № 8, стр. 150.

свое согласіе, причемъ организацію этого дѣла возложилъ на начальника округа.

Вскорѣ былъ сформированъ летучій отрядъ, который въ теченіе апрѣля, мая и іюня 1904 года произвелъ развѣдку огромной полосы въ 1,900 верстъ длиной, отъ Нингуты на югъ къ гор. Хунчуну, и далѣе по сѣверной Кореѣ почти до Гензана, откуда отрядъ повернулъ на сѣверо-западъ на Мукденъ.

Въ іюнѣ 1904 года одна бригада Оренбургской казачьей дивизіи была направлена въ Приморскую область. Въ Ляоянѣ не могли понять такого страннаго распоряженія и разбирая мотивы—пришли къ убѣжденію, что вѣроятно готовится солидный набѣгъ со стороны Приамурской области въ Корею. Разговоры о движеніи значительныхъ силъ изъ Приамурскаго округа въ тылъ японцевъ не прекращались до августа, когда начались бои подъ Ляояномъ и поглотили все вниманіе войскъ, дѣйствовавшихъ въ южной Маньчжуріи.

Лѣтомъ 1904 года, на нашемъ лѣвомъ флангѣ находился партизанскій отрядъ полковника Мадритова, который только что вернулся изъ Кореи; отрядъ этотъ изъ двухъ сотенъ постепенно усиливался и въ августѣ состоялъ уже изъ 12 сотенъ, двухъ батальоновъ пѣхоты, при двухъ орудіяхъ. Въ Ляоянъ довольно часто пріѣзжали изъ отряда партизаны—добровольцы, преимущественно кавказцы, которые весьма опредѣленно говорили о скоромъ движеніи отряда къ Фынхуанчену и въ долину рѣки Ялу. Пребываніе отряда внѣ фланга арміи, постепенное увеличеніе его и наконецъ само наименованіе отряда давало полное право ожидать, что дѣйствительно назрѣваетъ набѣгъ, при участіи даже артиллеріи, то есть—значительными силами.

Приамурскій округъ и раіонъ партизанскаго отряда находились далеко отъ арміи, а потому событія въ этихъ мѣстахъ дѣйствовали на войска не такъ сильно, какъ другіе мѣстные показатели ожидаемаго набѣга. Къ числу этихъ

показателей относится распоряженіе оставить при арміи сотни пограничной стражи, снятыя съ южныхъ, утраченныхъ нами участковъ желѣзной дороги. Естественно, что сотни эти слѣдовало отправить на сѣверъ, за Мукденъ, къ Сунгари, гдѣ требовалось усилить охрану мостовъ и другихъ сооруженій. Тѣмъ не менѣе сотни остались при передовыхъ частяхъ арміи, и среди за-Амурцевъ опредѣленно говорили, что они удержаны на югѣ въ виду скораго набѣга. Когда въ іюлѣ 1904 года, на нижнюю Ляохе, къ затопленной канонирской лодкѣ Сивучъ была послана команда пограничниковъ подъ начальствомъ сотника Павловскаго— снять флаги съ Сивуча, то въ Ляоянѣ утверждали, что команда послана для рекогносцировки, а вслѣдъ за симъ будетъ отправленъ очень большой конный отрядъ, подъ начальствомъ генерала Грекова-Оренбургскаго. Наше отступленіе отъ Хайчена давало японцамъ возможность воспользоваться долиною Ляохе для обхода укрѣпленнаго раіона подъ Ляояномъ; поэтому, разговоры о движеніи конницы вдоль Ляохе вполнѣ отвѣчали обстановкѣ, что и чувствовалось войсками.

На чиновъ пограничной стражи войска смотрѣли какъ на отличныхъ проводниковъ и развѣдчиковъ; часто слышались увѣренія, что пограничники проведутъ нашъ отрядъ куда угодно, ночью, съ закрытыми глазами. Дальнѣйшія событія показали, что войска не ошиблись и пограничники дѣйствительно составляли рѣдкій по качеству матеріалъ для набѣговъ и партизанскихъ дѣйствій. Къ сожалѣнію, мы не воспользовались этимъ прекраснымъ матеріаломъ и лучшихъ бойцовъ загубили въ Маѣтуни, подъ Ляояномъ, безъ всякой пользы для кавалерійскаго дѣла. Когда же на театръ войны прибыла Кавказская бригада, то красивый видъ бравыхъ Терцевъ и Кубанцевъ совершвнно вскружилъ головы молодежи. Одинъ поручикъ, по природѣ не способный къ хозяйственной работѣ, просясь объ откомандированіи въ полкъ говорилъ мнѣ: „пустите меня, ради Бога,

въ кавалерію. Какъ удивительно ловко кавказцы держатъ кинжалъ въ зубахъ . . . . . учинить бы налетъ съ этими молодцами": Въ общемъ, въ Ляоянскій періодъ войны моральныя условія для дѣятельности кавалеріи на флангахъ и въ тылу японцевъ были въ высшей степени для насъ благопріятны. Среди старшихъ чиновъ арміи не было опредѣленныхъ сужденій о рейдахъ, хотя слышались иногда предложенія отправить конные отряды къ Дашичао и Хайчену.

Всѣ тревожные ожиданія и разговоры о набѣгахъ особенно сильно отражались именно на мнѣ, начальникѣ транспортовъ, по той простой причинѣ, что когда разговоры эти усиливались, то многіе изъ моихъ офицеровъ просились въ конные полки. Между тѣмъ лѣтомъ 1904 года добыть офицера для службы въ транспортахъ было гораздо труднѣе, чѣмъ перевезти дивизію пѣхоты изъ Москвы въ Ляоянъ. Чины же транспортовъ, работая по всему театру военныхъ дѣйствій и находясь постоянно въ соприкосновеніи съ войсками на позиціяхъ, рефлективно передавали мнѣ вѣрныя свѣдѣнія о господствующихъ сужденіяхъ и общемъ настроеніи арміи.

Послѣ неудачи подъ Ляояномъ, моральная сторона войскъ конечно ухудшилась, но не въ такой степени, чтобы не оставалось надежды на конечный успѣхъ. Стали дѣятельно готовиться къ новымъ операціямъ. Бой на рѣкѣ Шахе установилъ рубежи, съ занятіемъ коимъ обѣ враждебныя арміи начали окапываться; наступило затишье. И вотъ, вновь начинаются разговоры о набѣгахъ и на сей разъ принимаютъ на столько реальныя формы, что 21 октября 1904 года генералъ Мищенко подаетъ докладъ, въ коемъ проситъ, что въ случаѣ назначенія его начальникомъ отряда — предоставить ему возможность подготовить части къ набѣгу. Вмѣсто подготовки частей, начались академическіе споры на темы: когда выгоднѣе произвести набѣгъ — одновременно съ наступленіемъ арміи или отдѣльно; въ

какомъ направленіи двинуть кавалерію и какую дать задачу—уничтожить ли склады или разрушить желѣзную дорогу. Всякій академическій споръ завершается обыкновенно перемиріемъ, а затѣмъ общимъ охлажденіемъ къ спорнымъ вопросамъ. Такъ вышло и теперь—поспорили вдоволь, затѣмъ споры прекратились, разговоры о набѣгѣ затихли. Но вотъ, въ началѣ ноября 1904 года отъ начальниковъ конныхъ дивизій были затребованы соображенія о набѣгѣ въ тылъ японскихъ армій, а вслѣдъ за тѣмъ, въ томъ же ноябрѣ мѣсяцѣ, на смотру коннаго отряда вблизи Чансаматуня, Главнокомандующій высказалъ увѣренность, что русская конница покажетъ себя достойной, какъ въ прошлыя войны.

Мысль о самостоятельной дѣятельности кавалеріи вновь воскресла; опять начались оживленные разговоры о набѣгахъ; стали поступать просьбы къ генералу Мищенко и отъ лицъ и отъ частей взять ихъ въ походъ. Однако 4 декабря конный отрядъ переводится на правый флангъ 2-й арміи, располагается первоначально въ д. Сухудяпу; мысль о набѣгѣ была оставлена; толки о немъ въ отрядѣ прекратились. Пользуясь затишьемъ, стали готовиться къ празднованію Рождества и встрѣчѣ новаго года.

Вдругъ, совершенно неожиданно и весьма спѣшно генералъ Мищенко вызывается въ главную квартиру 22 декабря и назначается начальникомъ отряда въ набѣгъ; 23 числа начальникъ отряда представляетъ по сему вопросу докладъ; 24 декабря — дается предписаніе Главнокомандующаго; 25 числа начинается сосредоточеніе отряда; 27 декабря—движеніе на югъ, къ Инкоу.

Вотъ въ хронологическомъ порядкѣ ежемѣсячныя колебанія и основныя распоряженія, чрезвычайная спѣшность коихъ видна изъ того, что Приморскій драгунскій полкъ и конно-охотничьи команды, торопясь на сборный пунктъ, сдѣлали въ одинъ день форсированный маршъ свыше 45 верстъ, что едва ли было полезно для конскаго состава,

послѣ продолжительнаго отдыха. Два эскадрона того же Приморскаго полка, бывшіе на фуражировкѣ, присоединиться не успѣли *). Нѣкоторыя же части своего отряда генералъ Мищенко увидѣлъ впервые только 26 декабря, уже на походѣ **).

Итакъ, 22 и 23 декабря состоялось рѣшеніе произвести набѣгъ, а черезъ три дня отправляется въ походъ огромный отрядъ, весьма сложной организаціи, отправляется не подъ давленіемъ противника, а совершенно добровольно.

Участникъ похода, артиллеріи штабсъ-капитанъ Басовъ лично передавалъ мнѣ, что 20-я конная батарея мирно справила елку 25-го декабря, а поздно вечеромъ того же числа, безъ всякихъ предупрежденій—получила распоряженіе отправиться въ набѣгъ; 26 декабря, въ четыре часа утра батарея выступила. Развѣ это не судорожное отношеніе къ дѣлу?

Изложенное приводить къ убѣжденію, что хотя предположенія о набѣгахъ слышались почти годъ, но въ набѣгъ отрядъ выступилъ *безъ всякой подготовки.*

Транспорты не составляли исключенія въ общемъ ходѣ подготовки движенія на Инкоу, были схвачены совершенно неожиданно и брошены въ походъ тоже безъ всякихъ предупрежденій.

Вотъ дѣйствительная обстановка.

Между тѣмъ, бывшій начальникъ штаба отряда пишетъ „1500 вьючныхъ животныхъ давно уже были наготовѣ у начальника транспортовъ арміи и, *какъ говорятъ,* именно въ цѣляхъ набѣга ***)“. Ничего подобнаго не было и не могло быть, разъ только вопросъ о набѣгѣ рѣшенъ всего лишь за три дня до выступленія отряда. Простое логическое сопоставленіе событій, хорошо извѣстныхъ автору статьи о набѣгѣ, должно было подсказать, что если самъ

---

*) Русско-японская война, въ сообщеніяхъ, часть 2-я, стр. 2 и 3.

**) Набѣгъ на Инкоу. Капитанъ М. Свѣчинъ стр. 21.

***) Русско-японская война въ сообщеніяхъ, часть 2-я стр. 15.

начальникъ отряда, занимавшій весьма видное служебное положеніе, былъ *спѣшно* назначенъ на должность чуть-ли не наканунѣ выступленія, то что же говорить о второстепенныхъ начальникахъ, принимавшихъ къ тому же косвенное участіе въ организаціи коннаго отряда. Очевидно, второстепеннымъ начальникамъ было дано на подготовку и сосредоточеніе времени не болѣе, чѣмъ главному начальнику, то есть, три—четыре дня, какъ это на самомъ дѣлѣ и происходило.

Пользуясь случаемъ, и во имя общей пользы, считаю необходимымъ обратить вниманіе на весьма некорректный пріемъ нѣкоторыхъ авторовъ, пишущихъ о событіяхъ послѣдней войны. Авторы эти, прикрывшись флагомъ „какъ говорятъ", т. е. сваливая вину на несуществующій первоисточникъ, возводятъ на отдѣльныхъ лицъ весьма серьезныя обвиненія. Если къ такому некрасивому пріему прибѣгаютъ бывшіе военные корреспонденты, не имѣющіе темъ и пишущіе ради насущнаго хлѣба, то нѣкоторымъ извиненіемъ подобнаго отношенія къ дѣлу служитъ законъ борьбы за существованіе; но авторамъ въ военномъ мундирѣ примѣнять такой же пріемъ не подобаетъ. На сколько цѣнны для исторіи свѣдѣнія, достовѣрность коихъ не подлежитъ сомнѣнію, настолько недопустимы свѣдѣнія изъ источника, непомнящаго родства.

Въ данномъ случаѣ авторъ записокъ, бывшій начальникъ штаба коннаго отряда, признаетъ, что транспорты не удовлетворяли своему назначенію. Хотя доказательствъ не приводится, но какъ личное мнѣніе участника набѣга— мнѣніе это заслуживаетъ полнаго вниманія. На этомъ слѣдовало бы остановиться. Такъ нѣтъ же, зачѣмъ то понадобилось еще очернить начальника транспортовъ арміи. И вотъ, на основаніи какихъ то сплетенъ, авторъ записокъ увѣряетъ, что вьючные транспорты давно были наготовѣ, именно въ цѣляхъ набѣга. При такомъ освѣщеніи вопроса ясно каждому, что тотъ начальникъ, который отправилъ

въ походъ завѣдомо негодные транспорты, располагая временемъ на ихъ подготовку — совершилъ весьма тяжелое преступленіе. Спрашивается, имѣетъ ли нравственное право авторъ записокъ обвинять кого либо въ преступленіи только лишь на томъ основаніи, что кто-то, гдѣ-то наговорилъ нелѣпостей, можетъ быть умышленно, но вѣрнѣе всего— безсознательно, не отдавая себѣ отчета въ томъ, что говорится. Развѣ это серьезное отношеніе къ дѣлу, чрезвычайно важному потому, что записки участника войны служатъ для исторіи весьма цѣннымъ матеріаломъ. Такъ надо же относиться къ дѣлу серьезно и не сгущать красокъ, съ цѣлью подтвердить свое личное, совершенно субъективное мнѣніе по данному вопросу.

Прежде чѣмъ изложить обстоятельства назначенія транспортовъ въ походъ, необходимо пояснить, въ какомъ положеніи находилось транспортное дѣло въ періодъ набѣга.

Въ ноябрѣ 1904 года сформированы три арміи; въ каждой арміи полагался по штату свой начальникъ транспортовъ; я же занималъ должность начальника управленія транспортовъ штаба Главнокомандующаго. Но въ декабрѣ начальники армейскихъ транспортовъ еще не прибыли и мнѣ приходилось исполнять четыре должности. Такимъ образомъ, передъ набѣгомъ на Инкоу абсолютно все транспортное дѣло въ раіонѣ дѣйствующихъ армій находилось въ моихъ рукахъ. При такихъ условіяхъ, достаточно было предупредить своевременно одного меня и тогда изъ всѣхъ громадныхъ, мною же сформированныхъ и подготовленныхъ перевозочныхъ средствъ, я могъ бы выбрать транспорты наиболѣе втянутые въ работу и наиболѣе отвѣчающіе заданію, не стѣсняясь тѣмъ, какой именно арміи транспорты принадлежали.

Проще всего было назначить меня, конечно заблаговременно, начальникомъ транспортовъ отряда. Если же почему либо командированіе меня признавалось нежела-

тельнымъ, то надлежало дать возможность обсудить хозяйственную часть отряда тѣмъ лицамъ, которые были въ этомъ дѣлѣ заинтересованы. Лица эти слѣдующіе: начальникъ штаба отряда, начальникъ транспортовъ, штабъ-офицеръ артиллеріи, старшій саперный офицеръ, отрядный интендантъ и завѣдующій санитарной частью въ отрядѣ. Путемъ совмѣстныхъ обсужденій, можно было бы выяснить потребности войскъ, назначенныхъ въ набѣгъ; опредѣлить наличныя средства въ частяхъ; разобраться въ свѣдѣніяхъ о раіонѣ дѣйствій и на основаніи этихъ данныхъ организовать снабженіе боевыми запасами и довольствіемъ, не обременяя строевыхъ лошадей лишнимъ грузомъ, и не усложняя составъ отряда ненужными перевозочными средствами. Механическое же соединеніе частей въ отрядъ, не объединенныхъ общностью всѣхъ интересовъ, какъ боевыхъ, такъ и хозяйственныхъ, всегда давало и будетъ давать огромныя недоразумѣнія, съ очень печальными послѣдствіями.

Въ декабрѣ 1904 года, передъ набѣгомъ, въ моемъ распоряженіи состояло транспортовъ: двуколочныхъ 5, арбяныхъ 50, вьючныхъ казенныхъ 24, вьючный арендный 1, всего 80 транспортовъ. Всѣ эти части были сведены въ три группы, изъ коихъ двѣ первыхъ находились въ раіонѣ армій, а третья группа—въ окрестностяхъ Мукдена. Арбяные транспорты въ набѣгъ не годились, а потому они исключаются изъ приведенныхъ ниже разсчетовъ. Въ частности, двуколочные и вьючные транспорты были расположены въ слѣдующихъ мѣстахъ:

а) 5 двуколочныхъ и 10 вьючныхъ — находились на крайнемъ лѣвомъ флангѣ первой арміи, въ раіонѣ Далинскаго перевала и занимали деревни Мандзяньдзянь, (она же Мандзюндань), Солунью и Цинхенченъ.

Двуколочные транспоры, мобилизованные изъ Южно-Уссурійской обозной роты, прибыли изъ Никольска-Уссурійскаго въ Ляоянъ въ мартѣ 1904 г. Девять мулиныхъ

вьючныхъ транспортовъ были сформированы подъ моимъ руководствомъ въ іюнѣ и іюлѣ 1904 года. Одинъ арендный транспортъ вьючныхъ муловъ состоялъ у насъ на службѣ съ мая мѣсяца. Всѣ эти транспорты давно работали при весьма разнообразныхъ условіяхъ, часто подъ огнемъ японцевъ; приспособились къ условіямъ Маньчжуріи; втянулись въ работу. Означенная группа транспортовъ находилась въ 80-ти верстахъ отъ деревни Сыфонтай, сборнаго пункта коннаго отряда, на крайнемъ правомъ флангѣ 2-й арміи.

б) 3 вьючныхъ мулиныхъ транспорта работали въ раіонѣ 2-й арміи, въ направленіи деревень Сяхотунь и Айдяпу, въ разстояніи 30—40 верстъ отъ указаннаго выше сборнаго пункта, д. Сыфонтай. Транспорты этой группы сформированы 16 и 17 декабря, за нѣсколько дней до набѣга; имѣли отличныхъ муловъ, но въ работу еще не были втянуты.

в) 11 вьючныхъ транспортовъ находились въ окрестностяхъ Мукдена, въ разстояніи до 15 верстъ отъ города. Въ числѣ означенныхъ транспортовъ былъ одинъ мулиный, сформированный мною въ ноябрѣ; остальные 10 были сформированы въ Харбинѣ, распоряженіемъ Штаба Тыла армій; прибыли въ Мукденъ въ началѣ декабря.

Еще въ октябрѣ, послѣ боя на р. Шахе, опредѣлилось постоянное расположеніе корпусовъ, что дало возможность размѣстить транспорты за войсками въ соотвѣтственныхъ раіонахъ; составить правильный кругооборотъ перевозочныхъ средствъ отъ магазиновъ до позицій и обратно. Въ общемъ, установилась систематическая работа транспортовъ, въ зависимости отъ дѣйствительныхъ потребностей войскъ, характера мѣстности и разстоянія отъ желѣзной дороги. Для трехъ армій устраивались войсковые магазины и транспорты работали спѣшно, напряженно, безъ отдыха. Поэтому, снять съ какого нибудь участка транспорты можно было не иначе, какъ замѣнивши ихъ

одновременно другими казенными перевозочными средствами или организовавши доставку грузовъ вольными арбами. То и другое вызывало передвиженіе транспортовъ на большія разстоянія, на что требовалось время.

Въ такой то обстановкѣ, поздно вечеромъ 23 декабря, я получилъ распоряженіе во первыхъ—экстренно доставить въ д. Сыфонтай для коннаго отряда 15100 пудовъ груза; во вторыхъ — назначить въ составъ отряда пять вьючныхъ транспортовъ, съ запасами на вьюкахъ на 2 дня для всего отряда, и два двуколочныхъ транспорта съ запасами для людей на 4 дня, для лошадей на 2 дня. Все это должно быть выполнено къ вечеру 26 декабря. Между тѣмъ, отъ Мукдена до Сыфонтая 45 верстъ; отъ Мукдена до Далинскаго перевала, гдѣ находились двуколочные и лучшіе вьючные транспорты—80 верстъ; отъ Мукдена до ближайшихъ вьючныхъ транспортовъ 15 верстъ.

Создалось положеніе почти безвыходное.

Измѣнить систему перевозки грузовъ на лѣвомъ флангѣ, снять съ участка и передвинуть двуколки и вьюки съ Далина въ Сыфонтай въ три дня—не было никакой возможности; отъ этой группы пришлось отказаться. Поэтому я донесъ, что двуколки при всемъ напряженіи—не могутъ своевременно прибыть на сборный пунктъ. Точно также немыслимо было воспользоваться вьюками второй группы, такъ какъ транспорты эти находились въ постоянномъ движеніи, удаляясь отъ Мукдена до 25—30 верстъ; нужно было транспорты вызвать въ Мукденъ, замѣнить ихъ другими перевозочными средствами, въ Мукденѣ навьючить и тогда только отправить въ Сыфонтай. Оставалась только третья группа, находившаяся въ окрестностяхъ Мукдена; этими вьюками я и воспользовался.

Выше выяснено, что въ третьей группѣ находился одинъ мулиный и десять лошадиныхъ транспортовъ. Мулиный № 8 транспортъ сформированъ еще въ ноябрѣ. Командиръ транспорта, штабсъ-капитанъ Солигаличскаго

резервнаго баталіона,—отлично зналъ свое дѣло, относился къ обязанностямъ весьма добросовѣстно, былъ вполнѣ надежнымъ офицеромъ. Осмотрѣвши наличные лошадиные транспорты, я нашелъ ихъ слабѣе мулиныхъ, но вполнѣ удовлетворяющими условіямъ вьючной службы, а потому четыре транспорта, №№ 21, 22, 23 и 24 были назначены въ набѣгъ. Транспортами командовали штабсъ-ротмистры драгунскихъ полковъ: 24 Лубенскаго—одинъ; 44 Нижегородскаго—два; 55 Финляндскаго—одинъ.

Благодаря спеціальной подготовкѣ, командиры упомянутыхъ транспортовъ весьма умѣло обращались съ лошадьми, что служило вѣрнымъ залогомъ успѣха въ предстоящемъ походѣ. Сами по себѣ штабсъ-ротмистры были чрезвычайно исправныии командирами, заботливо относились къ своимъ частямъ и прекрасно руководили службою нижнихъ чиновъ, изъ коихъ многіе весьма слабо знали вьючное дѣло. Въ общемъ, отправленные въ набѣгъ транспорты, хотя не имѣли достаточнаго опыта, но благодаря личнымъ достоинствамъ офицеровъ, вполнѣ отвѣчали своему назначенію. Получивъ распоряженіе въ ночь на 24 декабря, транспорты немедленно выступили въ Мукденъ, утромъ 25-го декабря грузились и сейчасъ же отправились въ Сыфонтай.

Въ той обстановкѣ, въ какой я получилъ распоряженіе, единственно что можно было сдѣлать—это уменьшить грузъ во вьюкахъ, что и было исполнено, какъ указано выше. Вмѣсто шести пудовъ—навьючено по три съ половиною пуда на каждый вьюкъ. Навьючиваніе производилось подъ моимъ личнымъ наблюденіемъ, производилось настолько правильно и скоро, что не вызывало съ моей стороны никакихъ замѣчаній.

24 декабря 1904 года, въ 9 часовъ утра, Главнокомандующій пишетъ начальнику коннаго отряда: „Какъ Вы сдѣлаете съ обозными нижними чинами? Надо ихъ посадить верхомъ при первой возможности, иначе будутъ задерживать Васъ“. Означенное требованіе очень легко было

исполнить при заблаговременной подготовкѣ къ набѣгу. Въ моемъ распоряженіи состояло въ декабрѣ около 2000 лошадей и муловъ, закупленныхъ для новыхъ формированій, но животныя эти были разбросаны по всему театру военныхъ дѣйствій; на сборъ ихъ, снаряженіе и реорганизацію транспортовъ требовалось время; но его то и не было. Тѣмъ не менѣе, четыре командира транспортовъ сами распорядились, еще подъ Мукденомъ, посадить верхомъ вожатыхъ, воспользовавшись запасными и другими лошадьми; въ одномъ же транспортѣ проводники получили верховыхъ лошадей уже на походѣ.

Теперь спрашивается—похоже ли изложенное на заявленіе начальника штаба отряда, что вьючные транспорты были давно мною заготовлены, именно въ цѣляхъ набѣга. Повторяю, что въ дѣйствительности транспорты были схвачены и брошены въ походъ безъ всякой подготовки, по независящимъ отъ меня обстоятельствамъ.

Подробный составъ транспортовъ указанъ выше, въ пунктѣ а.

Если вдуматься въ обстановку, насколько таковая выяснялась на основаніи данныхъ, о коихъ мы знали въ декабрѣ 1904 г., *передъ набѣгомъ, а не послѣ войны*, то надо признать, что назначеніе вьючныхъ транспортовъ въ составъ отряда для набѣга на Инкоу было вполнѣ цѣлесообразно. Назначеніе слѣдовало сдѣлать заблаговременно, примѣрно--за одинъ мѣсяцъ до похода, принимая во вниманіе особыя условія войны въ Маньчжуріи.

г) Запасы во вьюкахъ, обозахъ отряда и случайные.

Пять транспортовъ, приданныхъ отряду, взяли пудовъ: сухарей 1400, крупы 200, соли 100, чаю 16, сахару 32, ячменя 3252, всего 5000 пудовъ. Какимъ образомъ опредѣлилось это количество? По обыкновенному шаблону: на основаніи распоряженія взять двухдневную дачу для людей и лошадей. Какое участіе принималъ въ этихъ исчисленіяхъ

интендантъ отряда и кто именно назначилъ указанную норму — я сейчасъ непомню. Родъ и количество груза должны опредѣлять чины интендантства; транспорты не имѣютъ права, и не имѣютъ возможности рѣшать подобные вопросы по своему личному усмотрѣнію. Слѣдовательно, не вина транспортовъ, что навьючено много напр. крупы и ячменя, и не взяты консервы.

Тѣмъ не менѣе, разсматривая грузъ въ зависимости отъ обстановки, получается такое заключеніе. Китайцы хлѣба не выпекаютъ и найти хлѣбъ въ долинѣ Ляохе нельзя было. Поэтому, отправленные съ отрядомъ сухари составляли такой пищевой продуктъ, безъ котораго немыслимо обойтись въ теченіе десятидневнаго набѣга. Еще большее значеніе имѣли соль, чай и сахаръ. Безъ соли на третій день наступаетъ минеральное голоданіе и рѣзкій удадокъ силъ организма; найти же соль на мѣстѣ во время набѣга — нельзя было разсчитывать, ибо продуктъ этотъ не держится китайцами въ столь большомъ количествѣ, какое необходимо ежедневно и одновременно для семи тысячъ человѣкъ. Что же касается крупы и ячменя, то продукты эти можно было не брать, если бы существовала увѣренность, что подобные запасы находились на мѣстѣ. Вмѣсто трехъ съ половиною тысячъ пудовъ крупы и ячменя можно было взять консервы, патроны, снаряды и медикаменты, или же соотвѣтственно уменьшить число вьючныхъ транспортовъ и отправить въ набѣгъ вмѣсто пяти — два или три транспорта. Принимая однако во вниманіе особенности раіона, о чемъ сказано выше, едва ли было выгодно отказаться отъ ячменя и довольствіе лошадей ставить въ полную зависимость отъ наличія мѣстныхъ средствъ. Готовясь къ форсированнымъ передвиженіямъ и при томъ съ боемъ, отрядъ обязанъ былъ принять въ разсчетъ возможную неудачу сбора фуража вслѣдствіе окончанія боевыхъ дѣйствій поздно вечеромъ, злой воли жителей, противодѣйствія хунхузовъ, и другихъ причинъ. Ставить же на карту

силы конскаго состава, и быть можетъ въ очень тяжелые боевые дни, — едва ли требовалось необходимостью. Поэтому нѣкоторый, хотя бы суточный запасъ ячменя во вьюкахъ вполнѣ отвѣчалъ обстановкѣ. Остается подъ сомнѣніемъ только 200 пудовъ крупы, взамѣнъ коей выгоднѣе было взять снаряды и патроны. Но выборъ груза, повторяю, зависѣлъ не отъ транспортовъ, а отъ лицъ, вѣдавшихъ организаціей набѣга.

Изъ взятаго количества—5000 пудовъ запасовъ, брошено въ пути 2760 пудовъ. Одинъ изъ участниковъ похода удостовѣряетъ, что грузы перекладывались изъ вьюковъ на строевыхъ лошадей для облегченія транспортовъ и даже вовсе выбрасывались. Нельзя не вѣрить заявленіямъ участника похода, но я сильно сомнѣваюсь, чтобы въ такой перекладкѣ была дѣйствительная надобоность. Я сформировалъ 122 транспортныя части; руководилъ работой транспортовъ пятнадцать мѣсяцевъ военнаго времени; перевезъ около шести милліоновъ пуд. груза; довольно часто вѣдалъ нагрузкой и навьючиваніемъ запасовъ; бывалъ съ транспортами въ походахъ,—и на основаніи столь большого опыта утверждаю, что если транспорты вести какъ полагается по закону, а не такъ, какъ вели ихъ во время набѣга, то никогда не потребуется перекладывать и бросать грузъ, съ цѣлью облегчить вьючныхъ животныхъ. Если же указанное печальное явленіе имѣло мѣсто, то повинны въ томъ не транспорты, а руководители работою таковыхъ въ походѣ, о чемъ подробно излагается ниже.

Разсмотримъ первоначально вопросъ о перекладываніи груза изъ вьюковъ на строевыхъ лошадей, а затѣмъ—о выбрасываніи продовольственныхъ запасовъ.

Въ запискахъ о набѣгѣ на Инкоу, начальникъ транспортной колонны заявляетъ *), что для облегченія транспортовъ приказано было 27 декабря, въ первый день похода,

---

*) Набѣгъ на Инкоу, полковникъ Свѣшниковъ, стр. 18, стр. 25, стр. 29 и 36.

взять изъ вьюковъ *двухдневную* дачу продовольствія и фуража, что очень перегрузило строевыхъ лошадей. Тотъ же участникъ набѣга дальше говоритъ, что 28 декабря, на второй день похода, взята изъ транспортовъ еще *одна* дача довольствія. Въ этотъ же день, послѣ боя у Сандакана выбрана еще *часть* фуража, а къ вечеру 28 декабря—взята еще *одна дача* продовольствія. Итого, взято изъ транспортовъ пять суточныхъ дачъ; между тѣмъ транспорты несли запасовъ всего лишь на 2 дня. Очевидно, въ исчисленіяхъ выбранныхъ продуктовъ количество груза увеличено вдвое, для большей доказательности предвзятой идеи.

Участники набѣга заявляютъ, что *выбираніе* запасовъ изъ вьюковъ было обременительно и невыгодно для отряда. Невольно возникаетъ вопросъ—такъ для какой же тогда надобности грузъ былъ отправленъ съ стрядомъ? Прямое назначеніе вьючныхъ транспортовъ состоитъ именно въ томъ, чтобы снабжать отрядъ запасами, каковые *выбираются* изъ вьюковъ на походѣ; такое выбираніе составляетъ нормальную хозяйственную операцію, которая должна производиться ежедневно, дабы не расходовать запасовъ, возимыхъ на строевыхъ лошадяхъ. Почему же эта нормальная операція вызывала нареканія и неудовольствіе?. Развѣ можно напр. удивляться, что выбираются патроны изъ двуколокъ и передаются въ роты? Повторяю, назначеніе спеціальныхъ обозовъ въ томъ и заключается, чтобы снабжать войска всѣмъ необходимымъ для жизни и боя.

Тѣ же участники набѣга заявляютъ, что взятые изъ транспортовъ запасы перекладывались на строевыхъ лошадей, что сильно обременяло послѣднихъ. Если это было именно такъ въ дѣйствительности, то значитъ возимые на строевыхъ лошадяхъ запасы *не расходовались*, благодаря чему лошади перегружались еще добавочнымъ грузомъ изъ вьюковъ. Но тогда возникаетъ новый вопросъ: если возимые и выбранные изъ вьюковъ продукты не расходовались — то чѣмъ же питались люди и лошади? Мало того, имѣются

указанія, что часть продуктовъ даже выбрасывалась. Отсюда ясно, что запасами бывшими при отрядѣ войска не пользовались, а питались мѣстными средствами. Если это такъ, то является третій вопросъ—зачѣмъ напрасно было расходовать силы людей, время и казенныя деньги на пріобрѣтеніе отъ населенія продуктовъ, каковые въ избыткѣ находились въ транспортахъ отряда. Допустимъ, что транспорты отправлены въ набѣгъ ошибочно, то во первыхъ —они исполнили приказаніе, за которое не могутъ быть отвѣтственны, а во вторыхъ—эта ошибка не давала права изъ вьюковъ продукты выбрасывать, а отъ населенія такіе же продукты покупать.

На всѣ означенные, вполнѣ естественные вопросы участники похода не даютъ отвѣта въ своихъ запискахъ. Но если сопоставить заявленіе авторовъ записокъ съ дѣйствительными событіями, то получится одинъ отвѣтъ: хозяйственная часть въ отрядѣ не была организована и не имѣлось даже руководящихъ указаній; по крайней мѣрѣ ни въ диспозиціяхъ, ни въ особыхъ приказаніяхъ таковыхъ нѣтъ. Послѣдствіемъ изложеннаго явились безпорядки и безцѣльное, указанное выше перекидываніе грузовъ. И вотъ, вину за эти безпорядки сваливаютъ теперь на вьючные транспорты, которые оказались почему то виновными въ томъ, что несли запасы, коими войска отряда *не желали* пользоваться, предпочитая свободу дѣйствій въ хозяйственномъ отношеніи.

Несомнѣнно, что выбрасываніе запасовъ было обусловлено избыткомъ таковыхъ. Голодный не станетъ выбрасывать сухари, чай, сахаръ и проч. Подсчитаемъ эти запасы.

Офиціально войска отряда взяли съ собою слѣдующее количество продовольствія:

на людяхъ	на 2 дня	довольствія	и	на	2 дня	фур.
въ полковыхъ вьюк.	на 3 дня	„	и	на	1 день	„
во вьючныхъ транс.	на 2 дня	„	и	на	2 дня	„
Итого	на 7 дней	довольствія	и	на	5 дней	фур.

Кромѣ того порціоннаго скота 60 головъ.

Однако участникъ набѣга, артиллеріи штабсъ-капитанъ Басовъ лично мнѣ сообщилъ, что батареи сами взяли продовольствія почти на всѣ десять дней похода; запасы были размѣщены на передкахъ, на зарядныхъ ящикахъ и въ парныхъ артиллерійскихъ повозкахъ. Одна изъ батарей первоначально взяла даже чугунныя печки, но за часъ до выступленія печки были выброшены. Сколько же на самомъ дѣлѣ было взято частями запасовъ—никто не зналъ. На видъ, строевыя лошади были страшно перегружены въ день выступленія въ походъ.

Указанныя свѣдѣнія собраны мною изъ разныхъ источниковъ: предписаній, записокъ участниковъ и личными распросами. Но нигдѣ, рѣшительно нигдѣ не имѣется подробныхъ указаній,—какъ же была организована хозяйственная часть отряда; сколько и какихъ запасовъ въ дѣйствительности взяли части въ походъ и какимъ образомъ этими запасами распорядились. Даже бывшій начальникъ штаба отряда, описывая набѣгъ, по вопросамъ продовольственнымъ ограничивается общими фразами, все на ту же избитую тему о богатствѣ долины Ляохе.

Между тѣмъ, отправляясь въ походъ, необходимо было рѣшить два капитальныхъ вопроса: во первыхъ и прежде всего—подсчитать свои собственныя средства борьбы, коими располагалъ отрядъ, а затѣмъ—составить планъ дѣйствій, въ его существенныхъ частяхъ. Эти два рѣшенія должны быть строго скомбинированы, своевременно сообщены старшимъ начальникамъ и вполнѣ понятны каждому участнику похода, дабы каждый могъ сообразить и свои частныя боевыя дѣйствія, и свои потребности, а не брать чугунныя печки въ кавалерійскій набѣгъ *). Необходимо помнить, что взять въ походъ комплектъ патроновъ—еще не значитъ

*) Планъ сообщенъ старшимъ начальникомъ на сборномъ пунктѣ въ Сыфантаѣ, 26 декабря, наканунѣ выступленія на югъ къ Инкоу; планъ не былъ извѣстенъ командирамъ транспортовъ.

обезпечить артиллерію средствами борьбы; взять хотя бы многодневный запасъ продовольствія, безъ всякихъ разсчетовъ и соотношенія къ плану дѣйствій—не значитъ обезпечить отрядъ предметами первой необходимости. Безъ ясной и прочной нити путеводной немыслимо связать столь безконечно разнообразныя дѣйствія, изъ коихъ слагается набѣгъ огромнаго коннаго отряда.

Къ очень большому количеству продуктовъ, взятыхъ отрядомъ, надо еще прибавить запасы изъ отбитыхъ японскихъ обозовъ и складовъ. Такъ, 27 декабря, вблизи Давана, донцы захватили два транспорта, въ 20 и 23 арбы, нагруженныя мясомъ, рисомъ, чумизой, гаоляномъ и проч. Обозъ слѣдовалъ въ д. Пейдягоу *). 29 декабря, во время движенія къ Ньючуану, головныя части нашихъ колоннъ стали встрѣчать и захватывать обозы и кое гдѣ поджигали склады; въ 12-ти верстахъ къ югу отъ Ньючуана, уральцы наскочили на огромный обозъ, частью его уничтожили, частію захватили **). Въ приказаніи по средней колоннѣ, отъ 29 декабря 1904 года, сказано: „сегодня захваченъ транспортъ; командирамъ частей выслать въ 1-й Верхнеудинскій казачій полкъ узнать составъ продуктовъ; получить, что необходимо, не позже $7^1/_2$ час. утра имѣя въ виду, что все остальное должно быть уничтожено распоряженіемъ командира 1-го Верхнеудинскаго казачьяго полка“.

Изъ японскихъ обозовъ продукты выдавались конечно даромъ. Можно себѣ представить, какое огромное количество запасовъ забиралъ каждый, вслѣдствіе природнаго стремленія получить возможно больше, разъ только за получаемое не приходится платить. И дѣйствительно, 30 декабря, когда сжигали японскій обозъ, захваченный наканунѣ, то казакамъ было разрѣшено брать апельсины и лимоны; изъ другихъ же японскихъ обозовъ казаки набивали себѣ карманы рисомъ ***). Рисомъ кормили лошадей.

---

*) Набѣгъ на Инкоу. Капитанъ М. Свѣчинъ стр. 24.

**) Русско-японская война въ сообщеніяхъ, часть 2-я стр. 24,

***) Набѣгъ на Инкоу. Полковникъ Свѣшниковъ, стр. 43 и 55.

Переводя изложенное на цифры, получимъ слѣдующее. Всего было захвачено 600 арбъ японскихъ обозовъ. Считая въ каждой арбѣ по 40 пудовъ полезнаго груза, получится 2400 пудовъ запасовъ для людей. Чинамъ отряда требовалось въ сутки 525 пудовъ. Слѣдовательно, въ отбитыхъ обозахъ было найдено продовольствія на $4^1/_2$ дня, для всего отряда.

Но и это еще не все. Одинъ изъ участниковъ набѣга разсказывалъ мнѣ, что въ большихъ селеніяхъ пользовались также и мѣстными средствами. Такъ напр. въ Даванѣ, за взятый рисъ, бобы и солому батарея уплатила сто рублей.

Если теперь подсчитать всѣ запасы,—взятые отрядомъ, отбитые у японцевъ и найденные на мѣстѣ, то конечно получится такой громадный избытокъ, использовать который чины отряда не могли; оставалось одно героическое средство избавится отъ лишняго груза—выбросить жизненные продукты, весьма большой цѣнности, какъ то: сухари, соль, чай и сахаръ.

Но такое рѣшеніе едва-ли можно признать за наилучшее уже потому, что рѣшеніе было слѣдствіемъ неправильнаго отношенія ко всей хозяйственной части вообще, и неправильнаго пользованія транспортами, въ частности. Вопросъ о довольствіи кавалерійскихъ отрядовъ во время рейдовъ, набѣговъ, налетовъ и проч. особенно въ тылъ непріятельской арміи, принадлежитъ къ числу наиболѣе трудныхъ; поэтому, весьма желательно пользоваться каждымъ случаемъ разъяснить подобные вопросы на основаніи опыта. Было бы весьма полезно напечатать подробныя свѣдѣнія—какимъ образомъ довольствовались люди и лошади во время набѣга; что именно и въ какое время сутокъ выдавалось; изъ какого источника продукты получались, при чемъ необходимо подробно изложить технику дѣла, безъ красивыхъ фразъ и стратегическихъ комбинацій. Отвѣтъ могутъ дать только командиры эскадроновъ, сотенъ и батарей;

только эти лица являлись исполнителями общихъ распоряженій по части хозяйственной, а главное—они были иниціаторами мѣропріятій, примѣнительно къ обстановкѣ. На основаніи этихъ данныхъ, можно отдѣлить разсчеты отъ случайностей и составить указанія на будущее время.

Одинъ изъ авторовъ брошюры о набѣгѣ высказалъ, между прочимъ, такое оригинальное сужденіе *): „вьючные транспорты, неся на себѣ лишь полуторасуточную дачу продовольствія для отряда, представляли для всѣхъ участниковъ похода крупное недоразумѣніе. Дѣйствительно, если бы на мѣстѣ нельзя было бы достать продовольствія, то полуторасуточная дача не могла бы спасти отрядъ отъ голода“.

Если примѣнить этотъ странный масштабъ ко всѣмъ родамъ оружія, то окажется, что назначеніе въ отрядъ кавалеріи и артиллеріи тоже должно было вызвать крупное недорозумѣніе. На самомъ дѣлѣ, отправленные въ набѣгъ на Инкоу кавалеристы имѣли каждый по одной только лошади, съ утратою которой кавалеристъ терялъ возможность дѣйствовать. Артиллерія взяла въ набѣгъ только одинъ комплектъ снарядовъ, каковые могли быть израсходованы въ первомъ же бою; не имѣя же снарядовъ, орудія обращадись въ грузъ, который стѣснялъ отрядъ неизмѣримо въ большей степени, чѣмъ вьючные транспорты. Патроновъ было взято тоже ограниченное количество, достаточное только на нѣсколько часовъ боя. Въ общемъ, каждый родъ оружія располагалъ небольшимъ количествомъ боевыхъ средствъ, соразмѣрно заданію отряда, но такое положеніе не вызывало крупнаго недоразумѣнія; только вьючные транспорты, которые тоже несли свои спеціальные запасы по соразмѣрности съ обстановкой — почему то вызывали крупное недорозумѣніе. Развѣ это правильная оцѣнка событій? Столь удивительные взгляды на значеніе транспортовъ составляютъ

---

*) Набѣгъ на Инкоу. Капитанъ Свѣчинъ, стр. 25.

явленіе далеко не исключительное и не случайное. Подобныя сужденія указываютъ на малое знакомство съ хозяйственными органами вообще и на господство фантазіи въ такой области, въ коей главенство должны имѣть статистика и основные свойства четвертаго рода оружія— обозовъ.

Положимъ, разсуждая о набѣгахъ кавалеріи, весьма скучно возиться съ такой прозой, какъ вьючные транспорты; за то разсужденія по этой части вызываютъ крупное недоразумѣніе!

Становясь на почву реальныхъ потребностей скажу, что съ отрядомъ къ Инкоу была послана не только полуторасуточная дача продовольствія, а были посланы главнымъ образомъ перевозочныя средства, поднимавшія продовольствіе на полтора—два дня, или пять тысячъ пудовъ полезнаго груза. Наличными запасами во вьюкахъ отрядъ былъ обезпеченъ въ крайности на два дня, то-есть на такое время, по истеченіи коего критическое положеніе должно было выясниться и разрѣшиться. Затѣмъ, израсходовавши запасы, взятые въ Мукденѣ, транспорты могли вновь навьючить продукты изъ отбитыхъ японскихъ обозовъ, японскихъ магазиновъ или мѣстныхъ средствъ. Имѣя такіе запасы именно во вьюкахъ, отрядъ получалъ полную свободу перейти въ любое мѣсто, хотя бы совершенно безлюдное и при какомъ угодно исходѣ суточной боевой работы, не рискуя остаться безъ продовольствія. Допустить же такую идиллію, что по окончаніи боя въ тылу непріятельской арміи, отрядъ мирно займется сборомъ запасовъ, можно только съ очень предвзятыми намѣреніями. Впрочемъ, изъ записокъ участника похода видно, какова была эта идиллія *): 29 декабря вечеромъ, въ китайской деревнѣ, явился въ штабъ отряда конный охотникъ съ трофеями, и между прочимъ резсказалъ; „иду это я отъ двора въ

*) Русско-японская война, въ сообщеніяхъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, часть 2-я стр. 25.

огородъ солому коню брать... не могу соломы найти, темно значитъ; смотрю—идетъ китаецъ... только это подхожу къ нему—а онъ сабелькой взмахни и меня по губѣ". Оказалось—это былъ японскій офицеръ, котораго конный охотникъ закололъ и снялъ трофеи. Если пучекъ соломы приходилось добывать съ боемъ, да еще въ совершенной темнотѣ, то едва ли можно утверждать, что вьючные транспорты были ненужны. Запасы во вьюкахъ устраняли необходимость производить хозяйственныя экскурсіи по ночамъ.

Затѣмъ, сравнительно большія перевозочные средства, полторы тысячи вьюковъ, назначенные въ отрядъ, могли служить не только для перевозки продовольственныхъ запасовъ. Вьючные транспорты могутъ перевозить раненыхъ, имущество выбывшихъ изъ строя воинскихъ чиновъ, трофеи, излишне взятые въ походъ и возимые на строевыхъ лошадяхъ тяжести, и проч. Въ общемъ, означенные транспорты могутъ оказать отряду помощь весьма большую и разнообразную, облегчая каждаго всадника и лошадь порознь, а какъ слѣдствіе сего—ускоряя движеніе всего отряда. Весь вопросъ въ умѣніи распорядиться наличными средствами. Я изъ личнаго опыта знаю, что одинъ вьючный транспортъ можетъ везти двѣсти раненыхъ и способенъ поревозить на очень большія разстоянія такія громоздскія тяжести, какъ напр. интендантскія хлѣбопекарни, не говоря уже о предметахъ вооруженія и снаряженія коннаго отряда. Да и въ этомъ походѣ, свободными лошадьми и мулами транспортовъ была усилена запряжка каретокъ Краснаго Креста *).

Указанное выше замѣчаніе участника набѣга еще разъ доказываетъ, что войска не умѣютъ пользоваться перевозочными средствами; съ этимъ необходимо считаться, такъ какъ отъ этихъ средствъ зависитъ боеспособность арміи. Безъ транспортовъ передвиженія значительныхъ силъ немыслимы.

---

*) Набѣгъ на Инкоу. Полковникъ Свѣшниковъ, стр. 37.

д) Составъ и величина коннаго отряда.

Набѣгъ требуетъ быстроты и свободы движенія. Оба эти условія находятся въ прямой зависимости отъ величины и состава отряда, а также частныхъ особенностей войсковыхъ единицъ, назначенныхъ въ походъ. Въ указанномъ отношеніи получаются слѣдующія данныя.

Въ отрядѣ состояло:

Урало-Забайкальская дивизія	21	сотня.
Кавказская конная бригада	11	„
4-й Донской казачьей дивизіи . . .	18	„
2-я отдѣльная драгунская бригада . .	12	эскадрон.
Приморскій драгунскій полкъ	4	„
Сборная сотня развѣдчиковъ дивизіона Главнокомандующаго	1	сотня.
4 полусотни пограничной стражи . .	2	„
400 конно-охотниковъ 1-го Сибирскаго корпуса	4	команды.
Конно-саперная команда при штабѣ отряда, 21 человѣкъ	1	„
Пулеметовъ	4	пулемета.
1 и 2 Забайкальскія казачьи батареи.	12	орудій.
20-я конная батарея	6	„
Поршневая пѣшая полубатарея . . .	4	„
20 вьючныхъ носилокъ	1	транспор.
2 летучихъ отряда Краснаго Креста .	2	отряда.
5 вьючныхъ транспортовъ	1500	вьюковъ.

Итого 69 сотенъ и эскадроновъ, 5 командъ, 4 пулемета, 22 орудія, каретки Краснаго Креста, 20 вьючныхъ носилокъ, $1^1/_2$ тысячи вьюковъ. Всего семь съ небольшимъ тысячъ коней.

Означенныя свѣдѣнія взяты изъ статьи бывшаго начальника штаба отряда. Какъ въ этой, такъ и въ статьяхъ другихъ авторовъ нѣтъ никакихъ указаній—какіе же

обозы и спеціальныя повозки состояли при частяхъ войскъ, отправленныхъ въ набѣгъ? Между тѣмъ каждому понятно, что для коннаго отряда во время набѣга не только повозка, но даже лишній вьюкъ являлся тормазомъ, съ которымъ надо считаться. Мало того, изъ военной исторіи мы знаемъ много случаевъ, что при неудачной организаціи, иногда весь отрядъ обращался въ прикрытіе своего же собственнаго обоза, если обозъ этотъ почему либо несоразмѣрно былъ великъ. Во время набѣга на Инкоу обозъ имѣлъ особенно важное значеніе потому, что требовалась быстрота движенія по мѣстности прорѣзанной судоходными рѣками и высокими валами, покрытой кочками и стеблями гаоляна. Препятстствія эти невелики для конника, но весьма серьезны для колеса.

Одноко мы такъ привыкли игнорировать хозяйственную часть, такъ увлекаемся стратегическими комбинаціями и собственной фантазіей, что даже и въ этомъ случаѣ не измѣнили себѣ и упустили изъ виду данныя, отъ которыхъ скорость движенія отряда зависѣла въ очень большой степени.

Постараюсь учесть величину тормаза и подойти къ рѣшенію вопроса на основаніи собранныхъ мною свѣдѣній, признаюсь—иногда не вполнѣ точныхъ.

Изъ диспозицій видно, что при частяхъ состояли полковые обозы; по словамъ чиновъ транспортовъ обозы эти были вьючные, за исключеніемъ патронныхъ двуколокъ и артиллерійскихъ повозокъ. На каждыхъ двухъ офицеровъ разрѣшалось взять по одному вьюку; если прибавить всѣ остальныя полковыя тяжести, то вѣроятно въ каждомъ полку имѣлось около 50-ти вьюковъ. Въ набѣгѣ участвовало 12 полковъ; слѣдовательно, за частями двигались въ общемъ 600 полковыхъ вьюковъ. Къ этому надо прибавить вьюки сборной сотни дивизіона развѣдчиковъ, двухъ сотенъ пограничной стражи и четырехъ командъ конно-охотниковъ, по пяти вьюковъ на сотню и команду,

всего 35 вьюковъ. Такимъ образомъ полковыхъ вьюковъ при отрядѣ состояло 635, что съ вожатыми составитъ 845 лошадей.

Согласно предписанія Главнокомандующаго начальнику отряда отъ 24 декабря 1904 г., взято въ походъ по 24 тысячи патроновъ на полкъ, т. е. по одной двуколкѣ на сотню, эскадронъ и команду; при пулеметахъ находилось 12 двуколокъ; всего при отрядѣ состояло 85 двуколокъ. Что касается зарядныхъ ящиковъ, то участникъ набѣга штабсъ-капитанъ Басовъ и чины транспортовъ сообщили мнѣ, что означенныхъ ящиковъ было: при Забайкальскихъ батареяхъ 24, при конной—10, при поршневой—6, всего 40 зарядныхъ ящиковъ, при коихъ состояло 320 лошадей. Ящики были частью желѣзные, частью деревянные, весьма неуклюжіе и громоздкіе, старой конструкціи. Кромѣ того, за батареями слѣдовали 6 парныхъ повозокъ, изъ коихъ одна была запряжена четверкой, всего 14 лошадей. Вьючныхъ носилокъ 20 на 40 мулахъ, при 22 вожатыхъ. Сколько было каретокъ Краснаго Креста—выяснить не удалось, но можно предположить, что въ каждомъ летучемъ отрядѣ состояло по 100 лошадей. Штабъ отряда тоже имѣлъ свой обозъ; при штабѣ состояли команды конныхъ саперъ, со своими спеціальными вьюками; всего надо полагать въ обозѣ штаба было около 100 вьюковъ, а съ вожатыми—150 лошадей.

Если суммировать приведенные разсчеты, то окажется, что при отрядѣ находилось 151 повозка, включая носилки, но безъ каретокъ, и 1674 обозныя лошади.

Теперь составимъ цифровыя данныя и выяснимъ тактическое значеніе для отряда обозовъ и вьючныхъ транспортовъ.

Въ обозахъ состояло больше лошадей, чѣмъ въ пяти вьючныхъ транспортахъ: 1674 и 1500; разница однако столь незначительная, что на общіе результаты она не могла оказать вліянія. Сущность же въ томъ, что по числу

лошадей обозы и транспорты были равно велики и поэтому казалось бы одинаково стѣсняли отрядъ какъ на походѣ, такъ и въ бою. Но въ составѣ обозовъ находилось огромное число повозокъ, да еще 46 четырехколесныхъ. Это уже совершенно мѣняетъ итоги сопоставленія.

Парныя артиллерійскія повозки и зарядные ящики на походѣ могли двигаться только по дорогамъ и только шагомъ, а въ бою составляли довольно грузный тылъ, до крайности стѣснявшій свободу дѣйствій конницы. Въ частности, четырехколесныя повозки могли переходить рѣки по такому только льду, который выдерживалъ артиллерію; на встрѣчныхъ валахъ требовалось разрабатывать подъемы и спуски, что обязывало снять на всемъ пути тысячи кубовъ земли. Встрѣчныя деревни повозки обязательно должны были обходить, такъ какъ не только четверочная запряжка, но даже уносы съ громаднымъ и грузнымъ ящикомъ не могли пройти по узкимъ, извилистымъ, углубленнымъ улицамъ, среди сплошныхъ глинобитныхъ стѣнъ китайскихъ деревень. Что же касается каретокъ Краснаго Креста и вьючныхъ носилокъ, то тѣ и другія неся раненыхъ могли двигаться только шагомъ, въ виду спеціальнаго своего назначенія. Раненые поступали уже со второго дня набѣга.

Изъ диспозицій видно, что обозы слѣдовали за своими частями. Поэтому, хотя разрабатывать дороги спеціально для обозовъ не требовалось, но въ общемъ, благодаря обозамъ, значительно увеличивалась зависимость отряда отъ дорогъ и разнаго рода препятствій. Всѣ отмѣченныя выше затрудненія не оказывали замѣтнаго вліянія на движеніе вьючныхъ транспортовъ; эти послѣдніе свободно переходили рѣки по льду довольно тонкому; къ китайскимъ валамъ китайскія лошади были привычны, а двигаясь вдоль ската насыпи — могли переваливать черезъ валы какой угодно высоты; деревни тоже не особенно затрудняли движеніе транспортовъ, хотя вообще говоря, такія препятствія какъ деревни, слѣдовало обходить. Но если вьючные

транспорты стояли въ меньшей зависимости отъ мѣстныхъ условій, то значитъ они могли передвигаться несравненно скорѣе и свободнѣе, чѣмъ обозы отряда. Отсюда ясно, что именно обозы отряда составляли тормазъ гораздо болѣе увѣсистый, болѣе грузный и неповоротливый, чѣмъ пять вьючныхъ транспортовъ.

Въ тактическомъ отношеніи, всѣ обозныя повозки и лошади составляли 26 обозныхъ единицъ, изъ коихъ каждая слѣдовала въ хвостѣ своей части и составляла тяжеловѣсный якорь, весьма сильно цѣплявшійся за грядки и кочки Маньчжурскихъ полей. Небольшая поломка или остановка въ какомъ нибудь обозѣ—въ сильной степени нарушала движеніе всего отряда, а при переправахъ весь отрядъ превращался въ прикрытіе своего же обоза, до перехода послѣднихъ рѣки. Въ бою патронныя двуколки и зарядныя ящики маневрировали, но это нисколько не измѣняетъ значенія ихъ, какъ обозныхъ повозокъ; что же касается полковыхъ вьюковъ и парныхъ артиллерійскихъ повозокъ, то эти части требовали особаго прикрытія, а въ общемъ создавали небольшой тылъ, къ которому естественно тяготѣли конные полки, батареи и команды. Послѣ же боя, собрать всѣ 26 обозныхъ единицъ, поставить ихъ на мѣсто и вытянуть въ походную колонну—очень трудно и хлопотливо.

Ничего подобнаго не было въ отношеніи пяти вьючныхъ транспортовъ. Выдѣленные въ особую колонну и слѣдуя между другими колоннами даже безъ дорогъ, вьючные транспорты никого не стѣсняли во время движенія. Находясь между войсками, транспорты были вполнѣ обезпечены отъ нападенія противника общимъ расположеніемъ войскъ отряда и своимъ собственнымъ прикрытіемъ. Въ бою вьючные транспорты оставались въ сторонѣ, никому не мѣшая; послѣ боя—достаточно послать приказаніе и всегда готовые къ походу транспорты немедленно вытягивались въ колонну, въ указанномъ направленіи.

Если теперь сопоставить всѣ данныя, указанныя выше, то несомнѣнно получится выводъ, что движеніе отряда тормозилось не вьючными транспортами, а несоразмѣрно большими обозами, къ тому же неправильно организованными.

Къ изложенному необходимо прибавить еще слѣдующее. Въ составѣ отряда находилась пѣшая артиллерія, скорость движенія которой равна скорости движенія пѣхоты, т. е. четыре версты въ часъ. Кромѣ того мы знаемъ, что во время набѣга артиллерійскія лошади были перегружены; лошади транспортовъ несли облегченный грузъ. Слѣдовательно пѣшая артиллерія еще болѣе увеличивала тотъ тормазъ, который образовался въ самомъ отрядѣ, независимо вьючныхъ транспортовъ.

Наконецъ, изъ записокъ участника набѣга, бывшаго начальника штаба видно, что части отряда обладали разной скоростью, благодаря неодинаковымъ качествамъ конскаго состава. Такъ напр. Забайкальцы первой очереди сидѣли на маленькихъ лошадяхъ Забайкальской породы, выносливыхъ, съ крѣпкими спинами и ногами, но съ вялыми, медленными аллюрами. Сѣдловка оставляла желать лучшаго, спины набивались легко. Уральскихъ второочередныхъ полковъ лошади средняго роста, крѣпкаго склада, выносливой уральской породы, нѣсколько тяжеловатыя, съ средними аллюрами. Конно охотничьи команды, 400 человѣкъ пѣхотинцевъ -- сидѣли на маленькихъ, жидкихъ и сырыхъ манзовскихъ лошадяхъ, посѣдланныхъ китайскими деревяшками *).

Несомнѣнно что вялые, тяжеловатые, медленные аллюры двухъ полковъ; маленькія, сырыя лошадки четырехъ командъ; набитыя спины лошадей и деревяшки, вмѣсто сѣделъ,— въ сильной степени тормозили общее движеніе отряда, даже внѣ всякой зависимости отъ обозовъ и транспортовъ.

---

*) Русско-японская война въ сообщеніяхъ, часть 2-я стр. 8, 9, 13 и 14.

Итакъ, мы имѣемъ двѣ величины: первая—это огромный отрядъ изъ разнородныхъ частей, весьма сложной организаціи; въ составѣ отряда находились тяжелые колесные обозы и пѣшая артиллерія, по коимъ конные полки обязаны были равняться и на походѣ, и въ бою. При такихъ условіяхъ отрядъ могъ двигаться только *шагомъ*, проходя около четырехъ верстъ въ часъ. Изъ записокъ участниковъ набѣга видно, что на самомъ дѣлѣ движеніе такъ и совершалось.

Вторая величина—это пять вьючныхъ транспортовъ, одинаковой организаціи, почти однородныхъ по составу; колонна изъ такихъ частей могла двигаться около шести верстъ въ часъ. Изъ записокъ участниковъ набѣга видно, что вьючные транспорты двигались съ меньшей скоростью. Общая и главная причина этой медленности заключалась въ томъ, что транспорты обязаны были согласоваться съ движеніемъ отряда; въ частности же, причины замедленія подробно указаны при разборѣ походнаго движенія по днямъ набѣга, во второй половинѣ настоящей главы.

ж) Моральная сторона.

Вѣроятно читатель удивится столь странному сопоставленію—моральный элементъ и обозы?. Что общаго? Да, къ сожалѣнію мы часто забываемъ, что въ транспортахъ служатъ такіе же воинскіе чины, какъ и въ другихъ родахъ оружія, и что люди эти исполняютъ въ высшей степени тяжелую, отвѣтственную, чразвычайно неблагодарную работу, безъ коей армія существовать не можетъ. Благодаря такой забывчивости, мы не считаемъ обозныхъ равноправными членами военной семьи. Познакомившись на боевомъ опытѣ съ дѣятельностью этихъ незамѣтныхъ, но высоко полезныхъ тружениковъ, я отрѣшаюсь отъ устарѣлыхъ взглядовъ и приложу къ обознымъ войскамъ общій масштабъ моральнаго свойства, при разсмотрѣніи дѣятельности транспортовъ во время набѣга.

Всѣ мы знаемъ, а еще больше говоримъ о значеніи въ военномъ дѣлѣ моральнаго элемента. Ссылаясь на авторитетъ Наполеона I мы утверждаемъ, что успѣхъ на войнѣ зависитъ на три четверти отъ моральныхъ данныхъ и только одна четвертая часть относится на долю матеріальныхъ условій борьбы. Къ сожалѣнію, эта прописная истина на словахъ—забывается на дѣлѣ. Такъ было и во время набѣга въ отношеніи транспортовъ, какъ это видно изъ нижеслѣдующаго.

Выше выяснено, что на подготовку къ набѣгу транспортамъ не было дано времени. Слѣдовательно, наканунѣ выступленія въ походъ для участниковъ его были созданы условія неожиданности и внезапности, то есть такія неблагопріятныя данныя, коими обыкновенно подрываютъ моральныя силы противника. Естественно, что безъ предварительной подготовки, всѣ чины транспорта, отъ командира до послѣдняго вожатаго, чувствовали себя весьма неувѣренно, а брошенные безъ своего старшаго начальника, хотя бы командира баталіона, не находили поддержки въ твердой, знающей и ближайшей власти. Къ этому присоединилось отсутствіе тѣхъ главныхъ оріентировочныхъ данныхъ, безъ коихъ немыслимы правильныя военныя дѣйствія, какъ то—отсутствіе указаній о планѣ набѣга, о распредѣленіи транспортовъ по колоннамъ, характерѣ работы во время похода и проч. Въ общемъ, транспорты выступили не только морально угнетенные, благодаря неожиданности назначенія, но и слѣпые—въ смыслѣ предстоящей дѣятельности. Въ результатѣ приходилось тревожно ожидать невѣдомыхъ распоряженій, угадывать желаніе начальства, несвоевременно отдавать спѣшныя приказанія и т. п. При такихъ условіяхъ, невозможно требовать отъ транспортовъ работы, согласованной съ работою отряда и тѣхъ планомѣрныхъ усилій въ достиженіи общаго успѣха, коими знаменуется дѣятельность отдѣльныхъ органовъ, твердо и умѣло руководимыхъ изъ центра.

На сборномъ пунктѣ въ Сыфонтаѣ, 26 декабря, транспорты узнали, что они назначены въ отдѣльную колонну, подъ прикрытіемъ 1-го Читинскаго казачьяго полка и одной сотни пограничной стражи. Начальникъ колонны, командиръ упомянутаго полка, лежалъ въ Мукденѣ въ госпиталѣ, но узнавши о предстоявшемъ набѣгѣ, немедленно собрался въ путь и такъ описываетъ свое душевное состояніе *): „Сегодня (25 декабря 1904 года) я далъ себѣ слово ѣхать въ полкъ во что бы то ни стало. Да какъ и не ѣхать! Завтра выступаемъ въ набѣгъ на Инкоу, и полкъ, которымъ я командовалъ, участвуетъ. Какъ не ѣхать мнѣ, прослужившему 20 лѣтъ въ кавалеріи и до сумашествія любившему наше дѣло. Вѣдь это кавалерійскій набѣгъ,— то, о чемъ каждый кавалеристъ мечтаетъ; то, о чемъ не разъ мечталъ и я по ночамъ, начитавшись о набѣгахъ въ Американскую войну и о нашихъ партизанахъ; то, о чемъ мечтаютъ и къ чему стремятся всѣ, начиная съ юнаго корнета и кончая старымъ кавалерійскимъ генераломъ“. Въ такомъ то радужномъ настроеніи, съ готовыми въ головѣ картинами будущихъ лихихъ атакъ, мчался на сборный пункъ командиръ полка. Можно себѣ представить его разочарованіе, когда въ Сыфонтаѣ онъ узнаетъ, что полкъ назначенъ въ прикрытіе къ обозу! Однако нужно было подчиниться диспозиціи и скрѣпя сердце—остаться при транспортахъ. Въ первый день похода начальникъ колонны добросовѣстно выполнилъ свои обязанности, но уже на второй день, 28 декабря, Читинскій полкъ оказался въ головѣ средней колонны; иными словами—командиръ полка избавился отъ транспортовъ. Эти послѣдніе были включены въ главныя силы.

Не имѣю офиціальныхъ данныхъ, но основываясь на общихъ законахъ психологіи можно утверждать, что упраздненіе отдѣльной колонны транспортовъ произошло по совѣту

---

*) Набѣгъ на Инкоу. Полковникъ Свѣшниковъ, стр. 2.

и настоянію командира Читинскаго полка, преслѣдующаго свои личныя, хотя и весьма похвальныя желанія — идти въ бой. Совѣты и указанія начальника обозной колонны имѣли неотразимую силу опыта, хотя и небольшого, но все же такого, съ которымъ надо было считаться.

Участники похода справедливо разсуждали, что за цѣлость и сохранность транспортовъ отвѣчаетъ прикрытіе, между тѣмъ боевыхъ наградъ за это не дадутъ; слѣдовательно, напрасно пропадутъ всѣ усилія и рискъ, хотя таковой для прикрытія былъ еще больше, чѣмъ для другихъ частей отряда. Конный отрядъ во время набѣга не имѣетъ тыла, куда можно было бы отвести транспорты; значитъ опасность грозила всѣмъ чинамъ въ одинаковой степени, но грузной, массивной колоннѣ транспортовъ—въ особенности. Однако привитое намъ теоріей понятіе о прикрытіи обоза, хотя бы даже во время набѣга, настолько расходится съ понятіемъ о лихой атакѣ, что тяжелая, весьма отвѣтственная и не менѣе опасная служба прикрытія не считается за боевую работу. Участвовать въ набѣгѣ и быть въ прикрытіи обоза, а не на свободномъ полѣ дѣятельности—дѣло невыгодное и неподходящее! Предубѣжденіе, которое очень много вредило намъ въ русско-японскую войну, о чемъ будетъ изложено въ особой статьѣ.

Пристрастное отношеніе старшихъ начальниковъ отряда не составляло секрета для чиновъ транспортовъ, тѣмъ болѣе что отношеніе это выражалось въ очень грубой и рѣзкой формѣ, какъ увидимъ ниже. Такимъ образомъ при первой же встрѣчѣ съ войсками, въ первый же день набѣга транспорты почувствовали, что ихъ чуждаются, что къ нимъ относятся недружелюбно, что всѣ избѣгаютъ нести съ ними тяжелую боевую службу въ походѣ. Вмѣсто помощи и совѣта—транспорты встрѣтили нескрываемый антагонизмъ. Естественно, что такое отношеніе дѣйствовало крайне угнетающимъ образомъ; невольно что называется руки опускались.

Затѣмъ, въ первый день набѣга, 27 декабря конный отрядъ захватилъ два японскихъ обоза и занялъ богатое селеніе Даванъ. Казалось довольствіе отряда было обезпечено мѣстными средствами. Но въ отношеніи транспортовъ успѣхъ перваго дня имѣлъ рѣшающее значеніе въ томъ смыслѣ, что утвердилось мнѣніе о ненужности спеціальнаго вьючнаго обоза.

Если теперь соединить стремленіе начальствующихъ лицъ отдѣлаться отъ транспортовъ по мотивамъ чисто личнымъ, и предубѣжденіе, что на мѣстѣ все можно достать, то получится тотъ моральный источникъ, изъ котораго вытекали всѣ послѣдующія распоряженія на походѣ и позднѣйшая критика транспортовъ въ печати.

Въ первый же день похода обнаружилось, а записки участниковъ подтвердили, что начальствующія лица, до штаба отряда включительно, совершенно не были знакомы съ организаціей и службою транспортовъ. Такъ напр. 27 декабря, штабъ отряда пишетъ: „начальнику транспорта немедленно явиться". Такого лица въ отрядѣ не было; начальникъ транспортовъ, авторъ настоящей книги, во время набѣга находился вблизи Мукдена.

Встрѣчаются также выраженія: „начальникъ вьюка"— такой должности вовсе не существовало. Далѣе читаемъ: „Старый ротмистръ, произведенный въ штабъ-офицеры за окончаніе академіи генеральнаго штаба, вѣдалъ отдѣломъ транспортовъ". Такого отдѣла не только въ конномъ отрядѣ, но даже вообще въ составѣ армій не было. Словомъ, въ отношеніи транспортовъ не признавались ни положенія, ни штаты. Какое значеніе имѣетъ правильное наименованіе должностей, приведу такіе примѣры. Если распоряжаясь военными дѣйствіями или описывая набѣгъ, отвѣтственное лицо назоветъ начальника штаба—директоромъ канцеляріи отряда; командира сотни—начальникомъ казачьихъ сѣделъ; командира батереи—дирижеромъ пушекъ, то можно быть увѣреннымъ, что во всѣхъ частяхъ отряда начнется безпорядокъ,

вносимый сверху, а въ описаніи набѣга будутъ представлены картины, ничего общаго съ дѣйствительностью не имѣющія. Не можетъ хорошо руководить работою тотъ начальникъ, который даже не знаетъ, какъ организованы ввѣренныя ему части.

Небрежность малая служитъ первымъ шагомъ къ небрежности большой. Не стѣсняясь первоначально коверкать установленные титулы, перестаютъ потомъ стѣсняться съ организаціей и службою транспортовъ по существу. И вотъ, во время похода выдумываются такіе фантастическіе строи и перестроенія транспортовъ, отдаются такія уродливыя распоряженія, что надо удивляться, какъ транспорты не погибли въ первый же день набѣга. Означенный вопросъ подробно разбирается ниже, теперь же скажу, что командиръ транспорта получивъ напр. приказаніе, адресованное „начальнику вьюка",—убѣждался, что къ дѣлу относятся совсѣмъ несерьезно и, конечно, терялъ довѣріе къ своимъ руководителямъ. Небрежное, весьма часто оскорбительное отношеніе неизбѣжно вызывало душевный разладъ, этотъ главный и единственный источникъ всѣхъ безпорядковъ. Неудивительно поэтому, что выбитые изъ колеи цѣлымъ рядомъ событій и распоряженій, транспорты утратили моральную почву, безъ коей работа теряетъ разумную послѣдовательность и принимаетъ характеръ судорожныхъ скачковъ, весьма часто во вредъ общему дѣлу.

На второй день похода явилось предположеніе отправить транспорты обратно; начальникъ отряда не согласился — транспорты остались. Такое рѣшеніе участники похода объясняютъ различно: секретнымъ предписаніемъ штаба Главнокомандующаго; нежеланіемъ обидѣть часть, которую пришлось бы послать съ транспортами въ качествѣ прикрытія; настойчивостью характера начальника отряда по формулѣ—разъ взялся, то доведу до конца; надеждою замѣнить слабыхъ лошадей сильными мулами

японскаго обоза*) и проч. Въ дѣйствительности же, надо полагать, транспорты не были отправлены обратно потому, что начальникъ отряда отлично понималъ, какое значеніе имѣютъ вьючные транспорты въ походѣ вообще, и какое значеніе они могутъ имѣть въ частности, если обстоятельства заставятъ бросить плодородную долину Ляохе и двигаться гороздо западнѣе, по мѣстности бѣдной, съ населеніемъ еще болѣе враждебнымъ. Но какъ бы то ни было, на второй день, въ средѣ начальствующихъ лицъ началось два теченія: снизу—на почвѣ чувствъ и личныхъ разсчетовъ, поднималось желаніе отдѣлаться отъ транспортовъ окончательно; сверху—на почвѣ боевого опыта и разсудка, состоялось распоряженіе оставить транспорты при отрядѣ; второе теченіе взяло верхъ. Естественно, что неудача еще болѣе вооружила противъ транспортовъ лицъ, близко къ нимъ поставленныхъ; антагонизмъ еще болѣе усилился. И вотъ, якобы въ возмездіе, къ транспортамъ назначается для порядка энергичный, *ничѣмъ не стѣсняющійся* уральскій есаулъ, со своей сотнею. Это назначеніе необходимо пояснить весьма подробно, дабы въ будущемъ не повторялись столь удивительныя распоряженія.

Выше изложено, что командиръ транспорта пользуется правами командира отдѣльнаго батальона; пять такихъ командировъ были подчинены командиру сотни. Въ минувшую кампанію у насъ совершенно не стѣснялись ломать войсковую организацію на всѣ лады, и безъ всякой надобности, но чтобы пять начальниковъ отдѣльныхъ частей подчинить командиру полковой сотни—такого случая все-таки не было, за исключеніемъ набѣга на Инкоу. Закономъ разрѣшается назначать младшаго чиномъ на высшую должность, и объ этомъ имѣется спеціальная статья. Но чтобы старшія должности подчинялись младшимъ — такого закона не имѣется; напротивъ, всюду и вездѣ у насъ проводится

---

*) Русско-японская война, въ сообщеніяхъ, часть 2, стр. 16 и 17.

мысль о господствующемъ значеніи должности, а не чина. Отсюда ясно, что подчиненіе пяти командировъ транспортовъ—командиру сотни составляло дѣяніе совершенно незаконное; всякое же беззаконіе дѣлу не только не помогаетъ, но разрушаетъ нормальныя правовыя отношенія, отбиваетъ охоту работать, понижаетъ энергію.

Быть можетъ назначеніе есаула начальникомъ всѣхъ транспортовъ имѣло организаціонное значеніе, такъ какъ достигалось объединеніе пяти отдѣльныхъ частей. Въ дѣйствительности и этого не было. 30 декабря, въ бою подъ Инкоу, транспорты вновь были выдѣлены въ особую колонну, подъ начальствомъ командира Читинскаго полка. Какъ и слѣдовало ожидать, немедленно между равноправными начальниками начались недоразумѣнія, что видно изъ такихъ словъ начальника колонны; „несмотря на протесты есаула, я стянулъ сотню уральцевъ, которая была распредѣлена по всему обозу, оставивъ для порядка только нѣсколько урядниковъ *)“. Если въ изложенному добавить, что указанные выше недоразумѣнія и споры между начальствомъ происходили во время боя и притомъ въ глубокомъ тылу непріятельской арміи, то каждому станетъ понятно, до какой степени безцеремонно обращались съ транспортами.

Транспорты имѣли своихъ законныхъ командировъ; кромѣ этихъ командировъ, былъ назначенъ еще одинъ—есаулъ, а сверхъ сего—начальникъ колонны, который вмѣшивался въ мелочные распорядки, то есть командовалъ транспортами, а не колонною. Вѣдь никому же въ голову не прійдетъ назначить трехъ лицъ для одновременнаго командованія однимъ и тѣмъ же полкомъ. Такъ почему же въ отношеніи транспортовъ признавалось возможнымъ нарушать элементарныя основы военной организаціи?

Никто не мѣшалъ объединить командованіе всѣми транспортами на общемъ основаніи, т. е. старшаго изъ

*) Набѣгъ на Инкоу. Полковникъ Свѣшниковъ, стр. 65.

командировъ назначить общимъ начальникомъ всѣхъ остальныхъ, какъ это дѣлается во всѣхъ родахъ оружія. Точно также никто не мѣшалъ отрѣшить отъ должностей всѣхъ командировъ транспортовъ и назначить на ихъ мѣсто офицеровъ изъ полковъ отряда, а штабсъ-ротмистровъ поставить въ строй. Но такая мѣра, какъ назначеніе уральскаго есаула вносила путаницу въ дисциплинарныя отношенія, что въ свою очередь никоимъ образомъ не могло содѣйствовать установленію лучшаго порядка. Гдѣ происходитъ путаница въ правовыхъ отношеніяхъ, тамъ неизбѣжны безпорядки въ практической дѣятельности. Особенно важно было въ данномъ случаѣ не нарушать закона, такъ какъ командиры транспортовъ отлично понимали, что за все рѣшительно отвѣчаютъ они, а распоряжается младшій по должности есаулъ, съ правами безотвѣтственнаго начальника.

Мнѣ могутъ возразить, что есаулъ былъ назначенъ какъ спеціалистъ на томъ основаніи, что онъ изучилъ вьючное дѣло на полковыхъ вьюкахъ казачьяго полка. Съ такимъ возраженіемъ трудно согласиться. Въ казачьемъ полку имѣется три—четыре десятка вьючныхъ животныхъ, которыя органически связаны съ полкомъ, управляются общими для полка распоряженіями и содержатся такъ же, какъ и всѣ остальныя строевыя лошади.

Иное дѣло пять вьючныхъ транспортовъ, въ коихъ числилось 1500 лошадей и муловъ, что составляетъ по даннымъ военнаго времени почти *три конныхъ полка,* требующихъ особаго ухода, особыхъ распоряженій, работающихъ отдѣльно и самостоятельно, занимающихъ огромную площадь на походѣ и бивакѣ. Научиться руководить службою такихъ огромныхъ и сложныхъ хозяйственныхъ органовъ казачьи офицеры не имѣютъ возможности ни въ мирное, ни въ военное время. Поэтому командиры транспортовъ, командуя своими частями около трехъ мѣсяцевъ, были гораздо опытнѣе уральскаго есаула, никогда транспортами не

вѣдавшаго. Что же касается обще-кавалерійскихъ свѣдѣній, то не было никакихъ основаній предполагать, чтобы познанія по этой части драгунскихъ офицеровъ были ниже познаній офицера казачьяго полка.

Быть можетъ есаулъ былъ назначенъ въ качествѣ посредника—буфера между транспортами и отрядомъ вообще? Но и это предположеніе приходится отвергнуть по слѣдующимъ соображеніямъ. Въ отрядѣ находились офицеры Забайкальской казачьей бригады, Приморскаго драгунскаго полка и Пограничной стражи. Офицеры эти давно служили подъ начальствомъ начальника отряда, привыкли къ его требованіямъ, бывали въ бояхъ и походахъ, отлично знали Маньчжурію. Одинъ изъ такихъ офицеровъ, назначенный къ транспортамъ въ качествѣ посредника — колонновожатаго, принесъ-бы огромную пользу; но уральскаго полка есаулъ, знающій мѣстныя и другія условія настолько же, насколько знали командиры транспортовъ—такой пользы принести не могъ.

Итакъ, для назначенія есаула начальникомъ всѣхъ транспортовъ въ отрядѣ не имѣлось никакихъ мотивовъ практическаго значенія; оставались мотивы только нравственнаго свойства. Къ нимъ теперь мы и обратимся.

Сущность нравственнаго воздѣйствія на подчиненныхъ заключается въ томъ, чтобы поднять умственныя и физическія силы человѣка до послѣдней степени напряженія, въ интересахъ данной задачи. Какъ и все въ военномъ дѣлѣ, пріемы нравственнаго воздѣйствія должны строго соотвѣтствовать обстановкѣ; безъ этого получаются результаты, совершенно обратные желаемымъ, т. е. нравственная сторона исполнителей можетъ понизиться до нуля.

Каковы были пріемы есаула, видно изъ слѣдующаго.

Послѣ набѣга, 10 января 1905 года, явились ко мнѣ командиры транспортовъ и доложили: „съ перваго же дня похода начальствующія лица отряда относились къ транспортамъ чрезвычайно враждебно; на второй день былъ

назначенъ нашимъ общимъ начальникомъ есаулъ, который позволялъ себѣ кричать на чиновъ транспортовъ; бранился, не стѣсняясь выраженіями, и даже угрожалъ нагайкой по направленію офицеровъ. Крики „подъ судъ"—смѣнялись въ высшей степени неприличными словами. Вьючныхъ животныхъ положительно мучили: перегоняли съ мѣста на мѣсто безъ всякой надобности; гнали отъ водопоевъ; били нагайками, заставляя идти рысью черезъ деревни и насыпи вдоль рѣки. Чувствуя за собой поддержку, есаулъ продѣлывалъ съ транспортами все, что ему вздумается. Самъ же онъ во вьючномъ дѣлѣ ничего не понимаетъ".

Вотъ въ краткихъ словахъ заявленія командировъ транспортовъ. Офицеры были чрезвычайно возмущены подобнымъ обращеніемъ какъ съ ними лично, такъ и съ транспортами; требовали отъ меня рѣшительныхъ мѣръ привлечь есаула къ отвѣтственности. Въ числѣ командировъ транспортовъ былъ одинъ князь, одинъ баронъ—племянникъ командира корпуса и генералъ-адъютанта; остальные офицеры—изъ очень хорошей семьи. Объ этихъ подробностяхъ обстановки говорю къ тому, что подобные офицеры особенно чувствительны ко всякой некорректности, а для воздѣйствія на нихъ совершенно достаточно указать на промахъ и только въ крайности сдѣлать замѣчаніе. Поэтому грубость въ данномъ случаѣ была особенно неумѣстна. Законъ разрѣшаетъ убить подчиненнаго въ случаѣ явнаго неповиновенія въ строю, но грубыя, нетактичныя дѣйствія—всегда осуждались. Демонстративное помахиваніе нагайкой доказывало только личную злобу и полную несостоятельность помочь дѣлу совѣтомъ и личнымъ примѣромъ.

Съ большимъ трудомъ удалось мнѣ успокоить офицеровъ; я просилъ моихъ подчиненныхъ принять во вниманіе обстоятельства военнаго времени и ожидаемое наступленіе трехъ армій, когда личные счеты нежелательны во имя общей пользы; я просилъ не судить особенно строго

есаула, который вѣроятно не можетъ иначе работать, вслѣдствіе субъективныхъ особенностей. Только приготовленія къ предстоящему наступленію и бою, въ коемъ транспорты должны были участвовать, нѣсколько заглушили воспоминанія о пережитомъ во время набѣга.

Итакъ, командиры транспортовъ подтвердили, что начальникомъ ихъ былъ назначенъ есаулъ, дѣйствительно *ничѣмъ не стѣсняющійся*, какъ объ этомъ заявилъ бывшій начальникъ штаба отряда.

Результаты дѣятельности такого командованія оказались весьма плачевными: моральная сторона въ транспортахъ была окончательно убита; чувство законности подорвано; безпорядокъ увеличился. Неудивительно поэтому, что „обозный, связавъ свою пятерку бичевою и приладивъ винтовку къ ближайшему вьюку, равнодушный не только къ скотинѣ, но и къ себѣ, покорно плелся сбоку *)“. Какихъ же иныхъ послѣдствій можно было ожидать отъ примѣненія принципа „расшибу“?!

Всѣ свои статьи о событіяхъ минувшей войны я пишу съ исключительной цѣлью выяснить истину и принести пользу, руководствуясь опытомъ въ той громадной области, которая была поручена мнѣ въ военное время. Такая канва статей обязываетъ меня обратить весьма серьезное вниманіе еще на слѣдующее, чрезвычайной важности явленіе, тоже моральнаго свойства.

Одинъ изъ участниковъ набѣга пишетъ: „кто только могъ устроиться, уходилъ въ казачій строй отъ сихъ крайне несимпатичныхъ офицерскихъ должностей (въ транспортахъ). Остальные несли свою службѣ неумѣло и небрежно и въ конномъ отрядѣ какъ бы совѣстились своего положенія“.

Изложенное общее заключеніе совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Изъ транспортовъ просились

---

*) Русско-японская война, въ сообщеніяхъ, часть 2-я, стр. 17 и 16.

въ полкъ тѣ офицеры, которые по складу своей натуры любили больше строй, чѣмъ хозяйственную дѣятельность. Офицеры вообще выбираютъ тотъ родъ дѣятельности, который болѣе соотвѣтствуетъ ихъ природнымъ особенностямъ, но это вовсе не значитъ, что офицеры бѣжали изъ транспортовъ вслѣдствіе позорнаго свойства службы въ таковыхъ. Изъ 330 офицеровъ, бывшихъ на войнѣ въ моемъ распоряженіи, добровольно ушло въ полкъ 16, что составляетъ всего лишь пять процентовъ *). Остальные офицеры, 314 человѣкъ, не только не совѣстились своего положенія, но служили съ полнымъ сознаніемъ и убѣжденіемъ, что они приносятъ войскамъ гораздо больше пользы, чѣмъ офицеры на другихъ административныхъ должностяхъ, не исключая и полевыхъ штабовъ. Служба транспортовъ въ русско-японскую войну была настолько исключительной, что безъ транспортовъ армія не могла передвинуться даже на одинъ переходъ; не могла укрѣпить ни одной позиціи; обезпечить войска продовольствіемъ и патронами; эвакуировать всѣхъ раненыхъ и проч. О такомъ значеніи и работѣ подробно изложено въ моемъ отчетѣ Управленія Транспортовъ Штаба Главнокомандующаго. „Совѣститься“ такой высоко-полезной работы не было основаній. Изъ какого источника получены свѣдѣнія, что изъ транспортовъ уходилъ „кто только могъ“ — мнѣ неизвѣстно. Изъ приведенныхъ цифръ видно, насколько подобное заявленіе фантастично.

Въ данномъ однако случаѣ указанное выше замѣчаніе автора описанія набѣга на Инкоу важно не съ фактической, а моральной стороны. Правда, общій смыслъ замѣчанія составляетъ ходячее мнѣніе, которое присуще очень многимъ лицамъ военной среды, что собственно и обязываетъ меня высказаться по этому вопросу.

По странному недомыслію, а вѣрнѣе—вслѣдствіе слабаго знанія военной исторіи и военнаго дѣла, очень многіе лица относятся весьма пренебрежительно къ военному

*) См. списокъ чинамъ транспортовъ, напечатанный въ 1906 году.

хозяйству и чинамъ хозяйственнаго разряда; отсюда происходятъ непонятныя разсужденія, что служба напр. въ транспортахъ позорна для офицера; что хозяйствомъ не должны вѣдать офицеры генеральнаго штаба, и проч. Можно разсуждать о раздѣленіи труда, о болѣе выгодной эксплоатаціи спеціалистовъ, о личной несимпатіи и даже неспособности къ извѣстнаго рода дѣятельности, и т. п. но никоимъ образомъ нельзя дѣлить работу въ войскахъ на своего рода бѣлую и черную кость. При подобномъ взглядѣ, невольно установятся такіе рубежи, которые раздѣлятъ армію на касты, враждебныя другъ другу. На самомъ дѣлѣ, если привить войскамъ столь пагубное заблужденіе, что въ арміи существуетъ какая то хотя и необходимая, но черная работа, взявшись за которую исполнитель теряетъ часть своего достоинства и уваженія товарищей, то весьма скоро въ войскахъ не найдется ни одного кашевара, лазаретнаго служителя, фельдшера, обознаго, сапера, парковаго артиллериста и проч. Кому же охота позорить себя? Напротивъ, войскамъ должно прививаться твердое убѣжденіе, что всѣ безъ исключенія штатныя обязанности и служебная работа въ арміи одинаково почетны; что никто, не взирая на чинъ и положеніе, не можетъ отказаться отъ поручаемаго ему служебнаго дѣла на томъ только основаніи, что работа не соотвѣтствуетъ его личному достоинству.

Въ частности скажу, что величайшій мастеръ военнаго дѣла Наполеонъ I относился къ обознымъ войскамъ чрезвычайно внимательно, опредѣлилъ норму этихъ войскъ въ составѣ арміи и лично входилъ въ мелочные разсчеты и заботы, разъ это вызывалось необходимостью. Благодаря такому отношенію не только къ транспортамъ, но и къ хозяйству войскъ вообще, французскія арміи первой имперіи передвигались въ порядкѣ и побѣдоносно. Въ семидесятомъ году французы забыли указанія своего великаго учителя, легкомысленно отнеслись къ органамъ хозяйственнаго

управленія, и какъ слѣдствіе сего получился невѣроятный хаосъ въ періодъ мобилизаціи и сосредоточенія войскъ, а въ результатѣ—невѣроятныя пораженія. Хаосъ и безпорядки въ началѣ войны происходятъ только отъ хозяйственныхъ неурядицъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ такъ подрываютъ довѣріе къ собственнымъ силамъ, настолько вредно дѣйствуютъ на моральную сторону и такъ нарушаютъ разсчеты движенія войскъ, что оправиться отъ тяжелыхъ послѣдствій сего очень трудно, а иногда вовсе невозможно въ теченіе всей войны. Въ Ляоянѣ весною 1904 года, до сформированія транспортовъ, я очень часто слышалъ справедливыя замѣчанія, что провіанта не везутъ, патроновъ тоже, больные остаются на позиціяхъ . . . . „такъ воевать нельзя". Станьте въ положеніе человѣка, испытывающаго подъ огнемъ противника всѣ послѣдствія подобныхъ безпорядковъ хозяйственнаго происхожденія и вы убѣдитесь, что дѣйствительно—такъ воевать нельзя. И все это потому, что вопросъ о транспортахъ не изучается въ войскахъ и не предрѣшается еще въ мирное время. А такое пагубное отношеніе къ дѣлу происходитъ потому, что транспорты.... обозы....хозяйство, это—какъ вамъ сказать....что то очень скверное, чуждое блестящихъ картинъ бѣшеныхъ атакъ, обходовъ, прорывовъ, налетовъ и тѣхъ героическихъ подвиговъ, которые создаютъ военную славу. Какъ можно служить въ транспортахъ? Но какъ можно воевать безъ хлѣба, одежды, патроновъ, безъ вывоза раненыхъ и безъ многихъ другихъ работъ, неблагодарныхъ и незамѣтныхъ, но дающихъ жизнь и силу человѣку, этому главному вершителю боевыхъ судебъ на театрѣ войны!

Итакъ, назначенные въ набѣгъ на Инкоу транспорты были отправлены въ походъ внезапно; въ отрядѣ встрѣчены враждебно; на походѣ получили младшаго по должности начальника, который относился къ транспортамъ весьма грубо и неумѣло; командиры транспортовъ были лишены своихъ законныхъ правъ и совершенно обезличены. Въ

общемъ, нравственная сторона не только не была приподнята разумнымъ воздѣйствіемъ, но была угнетена до послѣдней степени. Если къ изложеннымъ событіямъ примѣнить указанную выше формулу значенія нравственнаго элемента въ военномъ дѣлѣ, то окажется, что три четверти данныхъ на успѣшную дѣятельность транспортовъ во время набѣга были утрачены благодаря руководителямъ.

II

Походъ и боевыя дѣйствія.

Въ дальнѣйшемъ излагаются свѣдѣнія о дѣятельности транспортовъ по днямъ похода.

Прежде всего необходимо выяснить время прибытія вьючныхъ транспортовъ на общій сборный, онъ же исходный пунктъ отряда, въ д. Сыфонтай.

Выше изложено, что вопросъ о набѣгѣ окончательно рѣшенъ только 22-го декабря 1904 г. Къ этому времени назначенныя въ набѣгъ части войскъ были сильно разбросаны; такъ напр. Приморскій драгунскій полкъ занималъ дер. Босинзай, въ 80-ти верстахъ отъ сборнаго пункта въ д. Сыфонтай. Поэтому былъ выбранъ частный сборный пунктъ въ раіонѣ попутной деревни Сухудяпу, гдѣ находился штабъ отряда и гдѣ были расквартированы полки двухъ казачьихъ дивизій и кавказской бригады. Изъ окрестностей Сухудяпу до Сыфонтая полки перешли 26 декабря; нѣкоторыя же части, какъ то: сотни Пограничной стражи и вьючные транспорты получили распоряженіе слѣдовать прямо на главный сборный пунктъ, въ д. Сыфонтай. Въ эти немногіе дни подготовки и общихъ распоряженій, транспорты прибыли утромъ 25-го декабря къ магазинамъ вблизи Мукдена, взяли грузъ и немедленно выступили въ Сыфонтай, куда прибыли въ ночь съ 25-го на 26-е декабря.

Такимъ образомъ, 25 декабря большая часть отряда была собрана въ раіонѣ Сухудяпу; 26 декабря — производилось сосредоточеніе въ ріонѣ Сыфонтая; 27-го декабря отрядъ выступилъ въ набѣгъ.

Бывшій начальникъ штаба отряда, описывая набѣгъ на стр. 15 записокъ говоритъ *): „транспорты должны были прибыть къ Сыфонтаю 25 декабря, но собрались къ ночи съ 26 на 27". Въ другомъ же мѣстѣ своего описанія, на стр. 4, тотъ же участникъ похода пишетъ: „Къ 2 час. дня 26 декабря весь отрядъ сосредоточился у Сыфонтая". Въ дальнѣйшемъ перечисленіи частей, бывшихъ въ этотъ день и часъ въ Сыфонтаѣ, значатся также и вьючные транспорты. Если сопоставить два указанныхъ выше разнорѣчивыхъ показанія одного и того же автора записокъ, то невольно приходится сдѣлать выводъ, что относительно транспортовъ не стѣсняются писать что вздумается, далеко удаляясь отъ истины. Командиръ Читинскаго казачьяго полка въ своихъ запискахъ удостовѣряетъ **), что когда его полкъ, въ составѣ отряда, прибылъ изъ Сухудяпу въ Сыфонтай утромъ 26 декабря, то вьючные транспорты уже находились въ этой деревнѣ. Отсюда ясно, что транспорты прибыли на сборный пунктъ *раньше отряда*, въ ночь съ 25 на 26 декабря, за сутки до выступленія въ походъ — то есть вполнѣ своевременно.

27 декабря 1904 года.

Согласно диспозиціи, конному отряду предстояло совершить переходъ отъ Сыфонтая до Давана, 35—40 вер. четырьмя колоннами. Пять вьючныхъ транспортовъ, подъ прикрытіемъ шести сотенъ 1-го Читинскаго казачьяго полка и одной 40-й сотни Пограничной стражи, составляли отдѣльную колонну, которая должна была выступить изъ Сыфонтая 27-го декабря, въ $7^1/_2$ часовъ утра, слѣдовать между средней и правой войсковыми колоннами на деревни

*) Русско-японская война въ сообщеніяхъ, часть 2-я, стр. 4 и 15.

**) Набѣгъ на Инкоу. Полковникъ Свѣшниковъ стр. 6.

Каляма, Малюона къ Давану, гдѣ стать на ночлегъ. Большой привалъ до 2-хъ часовъ дня у деревни Сяванза.

Въ день выступленія, рано утромъ, прибылъ на бивакъ начальникъ колонны и распорядился вьючить лошадей. По словамъ того же начальника, вьючить сразу весь транспортъ нельзя было, такъ какъ благодаря *продолжительности* вьюченія—уже навьюченныя лошади ложились, а чтобы ихъ поднять, требовалось опять развьючивать. Поэтому приходилось вьючить послѣдовательно каждое звено, т. е. пять лошадей и пускать ихъ въ ходъ, послѣ чего вьючить слѣдующихъ животныхъ. Въ означенномъ заявленіи, а также въ заявленіи другихъ участниковъ похода по однородному вопросу, кроется какое то весьма серьезное недоразумѣніе. Дабы это недоразумѣніе выяснить, считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ о вьючныхъ приспособленіяхъ и техникѣ навьючиванія.

Въ Маньчжуріи китайскія вьючныя приспособленія состоятъ изъ двухъ совершенно самостоятельныхъ частей: вьючнаго сѣдла и такъ называемой рѣшетки или рогульки, къ которой привязывается грузъ. Какъ извѣстно, вьючныя сѣдла бываютъ мягкія, полумягкія и твердыя. Китайцы изготовляютъ твердыя сѣдла, то есть—ленчикъ съ деревянными полками, къ нему войлочный потникъ, веревочная подпруга, нагрудникъ и шлея. Сработанное китайцами для китайскихъ лошадей вьючное сѣдло вполнѣ отвѣчаетъ условіямъ хорошей пригонки, что очень важно во вьючномъ дѣлѣ.

Вторая составная часть вьючныхъ приспособленій называется рѣшеткой, а чаще рогулькой, какъ сказано выше. Рѣшетка состоитъ изъ двухъ дугъ, цѣльногнутыхъ изъ бука, или составныхъ изъ мѣстнаго дерева. Дуги соединены между собою четырьмя деревянными перемычками. Внизу каждой дуги вбиваются деревянные колышки, которые служатъ упоромъ для груза. Грузъ накладывается на внѣшнія боковыя стороны рѣшетки, упирается нижнимъ

краемъ на колышки и прочно привязывается къ дугамъ обыкновенной веревкой. Рѣшетку, вмѣстѣ съ привязаннымъ къ ней грузомъ, можно поставить на землю четырьмя концами дугъ. На вьючное сѣдло рѣшетка накладывается самостоятельно, совершенно такъ же, какъ садится человѣкъ на посѣдланную лошадь. Пригнанныя по сѣдлу дуги плотно обхватываютъ сѣдельный приборъ, и лошадь не имѣетъ ни продольнаго, ни бокового движенія. Для большей прочности, рѣшетка вмѣстѣ съ грузомъ иногда привязывается къ лошади еще круговой веревочной подпругой или просто веревкой. При указанныхъ приспособленіяхъ, вся операція навьючиванія слагается изъ слѣдующей работы.

Первоначально необходимо подготовить грузъ, т. е. взять грузъ опредѣленнаго вѣса и въ такой укупоркѣ, какая допускаетъ вьючную перевозку; грузъ этотъ необходимо раздѣлить на двѣ равныя по вѣсу части, дабы одна сторона не перетягивала другой. Подготовленный такимъ образомъ грузъ прикрѣпляется веревками къ рѣшеткѣ и ставится на землю. Обыкновенно изложенная операція продѣлывается наканунѣ выступленія, такъ какъ равномѣрная пригонка груза требуетъ много времени и неторопливой работы. Но за то привязанный къ рѣшеткамъ грузъ въ магазинахъ остается въ такомъ видѣ весь походъ, до израсходованія груза. Когда рѣшетки съ грузомъ приготовлены, приводятъ вьючныхъ животныхъ и сѣдлаютъ вьючными сѣдлами; затѣмъ два обозныхъ поднимаютъ рѣшетку и кладутъ ее на сѣдло. Этимъ операція и заканчивается. Для сѣдловки лошадей всего транспорта и наложенія рѣшетокъ съ грузомъ требуется не болѣе получаса времени. На большомъ привалѣ рѣшетки можно снять, поставить на землю, а лошадямъ дать отдыхъ; если при этомъ лошади станутъ ложиться, то особенной бѣды не произойдетъ, такъ какъ сѣдло небольшое, деревянное, безъ всякихъ кармановъ, крючковъ и украшеній, а потому рѣдко ломается.

Выше изложено, что грузъ для отряда былъ навьюченъ первый разъ въ Мукденѣ; иными словами, еще въ Мукденѣ, 25 декабря, грузъ былъ распредѣленъ и привязанъ къ рогулькамъ. Поэтому въ Сыфонтаѣ, утромъ 27 декабря, въ день выступленія въ набѣгъ требовалось только посѣдлать лошадей и наложить рѣшетки. Если къ этой работѣ прибавить еще время, необходимое на приготовленіе къ походу чиновъ транспорта и другія случайныя задержки, то смѣло можно утверждать, что для вьюченія и хозяйственныхъ работъ вообще требовалось не болѣе часа времени; рѣшетки могли быть наложены въ послѣднія минуты передъ выступленіемъ, послѣ чего весь транспортъ немедленно вытягивался въ походную колонну.

Въ своихъ запискахъ начальникъ транспортной колонны не выясняетъ—почему вьюченіе затягивалось и какіе при этомъ происходили безпорядки? Но отъ командировъ транспортовъ я знаю, что послѣ прибытія на бивакъ начальника колонны поднялась невѣроятная суета; всѣ чины сразу заторопились; послышались подбадривающіе крики, которые дѣлу не помогали, а вносили еще большій безпорядокъ. Неудивительно, что обозные метались по всему биваку; хватали не то, что надо; сѣдлали и вьючили не такъ, какъ слѣдуетъ. Это обычныя послѣдствія, когда вмѣсто спокойнаго и твердаго руководительства предъявляются торопливыя требованія, да еще на почвѣ личнаго неудовольствія.

Тѣмъ не менѣе, по заявленію начальника колонны, ровно въ $7^1/_2$ часовъ утра 27 декабря транспорты стали вытягиваться, имѣя въ авангардѣ одну сотню. Бывшій же начальникъ штаба отряда говоритъ, что транспорты запоздали выступленіемъ. Надо полагать, что начальникъ колонны не допустилъ бы нарушить диспозицію въ первый же день похода, тѣмъ болѣе, что самъ онъ явился на бивакъ задолго до выступленія. Поэтому заявленіе начальника колонны надо считать болѣе правильнымъ и значитъ

транспорты выступили изъ Сыфонтая въ указанный диспозиціей часъ.

Послѣ набѣга, командиры транспортовъ доложили мнѣ, что не только въ первый, но и во всѣ послѣдующіе дни похода ввѣренныя имъ части выступали всегда своевременно, согласно распоряженіямъ.

На первый ночлегъ въ Даванъ колонны прибыли въ 10 часовъ вечера, пройдя около 40 верстъ: слѣдовательно транспорты проходили по три версты въ часъ. Столь удивительно медленное движеніе нельзя объяснить плохимъ состояніемъ лошадей. Если лошади дошли до ночлега, значитъ онѣ были здоровы и шагали нормально. При такихъ условіяхъ вьючныя лошади проходятъ около пяти верстъ въ часъ, при какомъ угодно состояніи животныхъ, повторяю—здоровыхъ. Отсюда ясно, что были какія то особыя причины, благодаря которымъ колонна двигалась такъ медленно. Дабы выяснить эти причины, разсмотримъ строй транспортовъ во время похода и тѣ пріемы, какіе примѣнялись для ускоренія движенія.

Нормальный порядокъ движенія вьючныхъ транспортовъ слѣдующій. Поручаемыя одному вожатому лошади составляютъ звено; на походѣ вожатый идетъ рядомъ съ головной лошадью своего звена, а остальныя животныя привязываются къ хвосту или сѣдлу впереди идущей лошади. Весь транспортъ идетъ гуськомъ по дорогѣ или безъ дорогъ, какъ прійдется, въ зависимости отъ мѣстныхъ и другихъ условій. Чтобы ускорить движеніе, въ головѣ и хвостѣ транспорта ставятъ лучшихъ и болѣе рѣзвыхъ лошадей. Означенный порядокъ движенія выработанъ вѣками, примѣняется не только въ Китаѣ, но и во всѣхъ другихъ странахъ, гдѣ преобладаетъ вьючный способъ перевозки. Въ тѣхъ транспортахъ, въ коихъ на двѣ лошади имѣется одинъ вожатый, нѣтъ надобности связывать лошадей и таковыя ведутся въ рукахъ.

Въ транспортахъ, приданныхъ отряду, состояло по 300 лошадей, для слѣдованія коихъ требовалось въ глубину 1200 шаговъ, а съ неизбѣжными растяжками весь транспортъ занималъ около одной версты. Пользуясь тѣмъ, что транспорты могли двигаться безъ дорогъ, особенно по долинѣ рѣки Ляохе зимою—когда съ полей все снято и болота замерзли, надлежало всѣ пять транспортовъ вести такъ, чтобы головы ихъ были на одной высотѣ. Тогда получился бы ящикъ около 40—50 шаговъ по фронту и не болѣе одной версты въ глубину; условія—наиболѣе благопріятныя какъ для скорости, такъ и для прикрытія отъ нападенія противника. Въ случаѣ крайности, въ указанномъ строѣ транспорты могли располагаться даже на бивакѣ, сокративъ на половину интервалы и дистанціи, безъ всякихъ перестроеній, просто и скоро. Соблюдать установленный въ транспортахъ порядокъ, къ которому всѣ привыкли, обязывало еще и то обстоятельство, что нижніе чины были мало знакомы съ вьючной службой, а взятые изъ пѣхоты—плохо справлялись съ лошадьми. Столь серьезные недостатки были замѣчены начальникомъ колонны, какъ видно изъ его словъ на страницѣ двѣнадцатой изданной брошюры, подъ заглавіемъ „Набѣгъ на Инкоу". Въ общемъ, во время похода требовалось прежде всего не нарушать привычнаго порядка, а затѣмъ относиться къ транспортамъ бережно и внимательно.

Совершенно иное получилось въ дѣйствительности.

Прежде всего начальникъ колонны измѣнилъ строй по своему и приказалъ идти вьюкамъ имѣя четыре звена по фронту; получилась уродливая колонна справа по восьми, при чемъ 16 лошадей, связанныхъ въ четыре пакетика, были тѣсно прижаты другъ другу по фронту и лишены всякой возможности свободно двигаться по неровной мѣстности. Естественно, что вьючныя рѣшетки цѣплялись одна за другую, ломались и роняли грузъ. Отъ совершенно непривыкшихъ къ такому строю нижнихъ чиновъ требовали

равненія и по фронту, и въ затылокъ. Вся непрактичность подобныхъ требованій сказалось немедленно, когда понадобилось пройти первую встрѣчную деревню. Дабы пройти дефиле — узкія улицы селенія, необходимо было транспорты *перестроить* и вновь вытягивать колонну въ одно, много — въ два звена. Подобныя перестроенія до крайности затрудняютъ даже конницу, когда всадникъ управляетъ одной только лошадью, на которой онъ самъ сидитъ. Въ транспортахъ же перестроенія должны были совершать одинъ человѣкъ и пять лошадей, изъ коихъ непосредственно можно было управять только одной, а остальныя четыре лошади исполняли только то, что подсказывалъ имъ табунный инстинктъ. Для перестроеній транспортъ останавливался передъ деревней, а пройдя таковую — вновь задерживался, на что въ общемъ уходило часъ времени. На первомъ переходѣ было встрѣчено 5 — 6 деревень, какъ докладывали мнѣ командиры транспортовъ. Если къ изложенному прибавить указанную выше неопытность вожатыхъ изъ пѣхоты, то каждому будетъ понятно, вслѣдствіе какихъ причинъ тормазилось движеніе и начались въ транспортахъ безпорядки. Дабы устранить то и другое, цѣлая сотня была распредѣлена по транспортамъ подгонять вьючныхъ животныхъ. Пріемъ этотъ удивителенъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Въ курсахъ тактики имѣются спеціальныя указанія, что на походѣ никогда *не слѣдуетъ* подгонять человѣка и лошадь во время движенія, такъ какъ форсируя и увеличивая неестественно работу мускуловъ, мы рискуемъ израсходовать физическія силы въ очень короткій срокъ и вовсе остановить движеніе, не дойдя до цѣли. Затѣмъ, хозяйничанье нагайками въ транспортахъ никоимъ образомъ не могло воодушевить личный составъ частей, командиры и вожатые коихъ отвѣчали за избиваемыхъ животныхъ. Наконецъ насиліе, какъ средство, слѣдуетъ примѣнять къ отдѣльнымъ субъектамъ въ тѣхъ крайнихъ случаяхъ, когда этотъ субъектъ приноситъ очевидный вредъ, дѣйствуетъ

на окружающихъ тлетворно. Но ускорять насиліемъ движеніе цѣлой части—вещь неслыханная.

Командиры транспортовъ докладывали мнѣ, что вьючныхъ животныхъ побоями заставляли двигаться *рысью* даже по узкимъ; извилистымъ улицамъ китайской деревни; вьючныя рѣшетки, цѣпляясь за выступы стѣнъ, ломались, а грузъ сползалъ и падалъ на землю. Навьюченныя лошади, связанныя головой и хвостомъ съ сосѣдними животными, подгоняемыя нагайками съ боковъ—стали бить задомъ и вырываться изъ подобныхъ тисковъ. Цѣлыя звенья не только не двигались впередъ, но даже осаживали, внося полнѣйшій хаосъ. Но какихъ же иныхъ результатовъ можно было ожидать отъ указаннаго выше руководительства?

Китайскія деревни слѣдовало обходить непремѣнно; особыхъ препятствій къ этому не могло встрѣтиться на равнинной части Маньчжуріи, зимою.

Пренебрежительное отношеніе къ транспортамъ имѣло мѣсто даже въ такихъ чрезвычайно серьезныхъ обстоятельствахъ, когда всѣ роды оружія обязаны помогать другъ другу въ имя элементарныхъ требованій взаимной выручки и воинской солидарности. Согласно диспозиціи, войсковыя колонны должны были согласовать свои движенія съ транспортной колонной, чѣмъ достигалась полная безопасность вьюковъ. Кромѣ этого спеціальнаго и вполнѣ опредѣленнаго распоряженія начальника отряда, существуютъ уставныя правила и указанія тактики о взаимной связи колоннъ одного отряда, двигающихся къ одной цѣли. Но всѣ эти прописныя истины были нарушены 27 декабря, въ отношеній транспортовъ. Такъ, средняя колонна въ началѣ движенія не выслала разъѣзда для связи, а на походѣ—въ отрядѣ совершенно забыли о существованіи четвертой транспортной колонны и бросили послѣднюю на произволъ судьбы. Сосѣднія колонны даже не предупредили, что войска ушли впередъ, а потому транспортамъ слѣдуетъ принять болѣе серьезныя мѣры охраненія и разсчитывать на свои

собственныя силы. Въ результатѣ вьючные транспорты оказались совершенно уединенными и потеряли съ отрядомъ всякое соприкосновеніе. Подобное нарушеніе главнѣйшихъ правилъ походнаго движенія не можетъ быть рѣшительно ничѣмъ оправдано въ обстановкѣ 27 декабря.

Итакъ, въ первый же день похода транспорты были истерзаны неправильными распоряженіями свыше; неестественный для транспортовъ строй и перестроенія вызвали значительныя задержки при прохожденіи пяти попутныхъ деревень, транспорты растянулись версты на три и двигались со скоростью менѣе трехъ верстъ въ часъ. Въ общемъ, неправильные и непрактичные пріемы затормозили движеніе транспортовъ настолько, что они прибыли на ночлегъ гораздо позже войсковыхъ колоннъ, обладая большей скоростью, чѣмъ отрядъ.

На первомъ ночлегѣ вьючныхъ животныхъ ожидала еще новая и весьма серьезная неудача—колодцы были всѣ вычерпаны, какъ объ этомъ сообщалось начальнику колонны еще до вступленія въ Даванъ. Однако въ запискѣ не было указаній – какъ же поступить въ такихъ обстоятельствахъ? Штабъ отряда, прибывшій въ Даванъ на четыре часа раньше транспортовъ, могъ и долженъ былъ оріентироваться и сдѣлать общія распоряженія по хозяйственной части, особенно въ такомъ исключительномъ случаѣ, какъ отсутствіе водопоя для цѣлой колонны. На бивакахъ и ночлегахъ водопои отводятся распоряженіемъ старшихъ начальниковъ, какъ объ этомъ говорится и въ уставахъ, и въ курсахъ тактики. Оставить животныхъ безъ воды послѣ четырнадцати часовъ движенія – значило идти на рискъ погубить всѣ транспорты въ первый же день похода. Изъ записокъ начальника колонны видно, что бывшій въ прикрытіи Читинскій казачій полкъ получилъ воду только на другой день утромъ 28 декабря и то на походѣ, а не передъ выступленіемъ съ ночлега. По заявленію чиновъ транспортовъ, большая часть вьючныхъ животныхъ тоже оставалась сутки

безъ воды, и лошади выступили въ дальнѣйшій походъ непоенными.

Вода для живого организма имѣетъ столь громадное и общеизвѣстное значеніе, что приводить здѣсь гигіеническія истины я не стану; скажу только, что благодаря весьма незаботливому отношенію къ вьючнымъ животнымъ, силы таковыхъ были страшно подорваны уже въ началѣ набѣга.

Но этимъ не закончились еще невзгоды транспортовъ 27 декабря. Одинъ изъ участниковъ похода и даже чинъ штаба отряда возводитъ еще слѣдующее обвиненіе *): „прибывъ въ Даванъ, начальникъ отряда рѣшилъ *въ виду сильной растяжки обоза* не продолжать сегодня (27 декабря) движенія, какъ было указано до линіи Калихе, а заночевать на линіи Даванъ". Изъ этихъ словъ слѣдуетъ, что по винѣ транспортовъ отрядъ не дошелъ въ первый день похода до назначенныхъ ночлеговъ, что могло гибельно отразиться на дальнѣйшемъ ходѣ операціи; у деревни Калихе, на рѣкѣ Хуньхе находилась важнѣйшая переправа, захватить которую нужно было возможно скорѣе. Этому помѣшали транспорты, какъ заявляетъ чинъ штаба.

Столь тяжкое обвиненіе обязываетъ точно выяснить вопросъ, а для сего необходимо обратиться къ тому безспорному документу, согласно коему производилось походное движеніе отряда. Документъ этотъ—диспозиція, въ коей сказано такъ: „Ввѣренному мнѣ отряду, въ исполненіе задачи, завтра 27 декабря продолжать движеніе и перейти на линію Талинпуза—Даванъ. Для чего: колонна генерала Телешева—выступить въ 8 часовъ утра изъ д. Піанпудзы на Убанюръ, Сандятурнъ, Лядопа и далѣе на высоту Даванъ, гдѣ стать на ночлегъ въ ближайшей деревнѣ. Колонна генерала Абрамова—выступить въ 8 часовъ утра 27 декабря изъ Уядіопы и слѣдовать на Нандятурнъ, Ашеню

*) Набѣгъ на Инкоу. Капитанъ М. Свѣчинъ, стр. 25.

и далѣе къ югу на высоту Давана, гдѣ стать на ночлегъ въ ближайшей деревнѣ. Колонна войскового старшины Свѣшникова—выступить изъ Сыфонтая въ $7^1/_2$ час. утра и слѣдовать на Каляма, Малюопа, Даванъ гдѣ стать на ночлегъ. Колонна генерала Самсонова—выступить въ 8 час. утра изъ дер. Яохуанди и слѣдовать на Каляма, гдѣ переправиться на правый берегъ рѣки Ляохе и слѣдовать къ Талинпуза, гдѣ ночлегъ". Здѣсь умышленно выписаны какъ общее, такъ и частныя по колоннамъ распоряженія, дабы не оставалось никакого сомнѣнія, что на 27 декабря ночлегъ былъ назначенъ на высотѣ именно *Давана*, а не Калихе. Изъ какого документа взяты авторомъ записокъ свѣдѣнія, что прибывъ въ Даванъ, отрядъ долженъ былъ передвинуться еще до Калихе—мнѣ неизвѣстно.

Какъ участникъ похода, авторъ записокъ обязанъ былъ знать, что отрядъ прибылъ въ Даванъ вечеромъ 27 декабря при полной темнотѣ; отъ Давана до переправы у Калихе—22 версты. Поэтому, чтобы передвинуться до Калихе необходимо бы совершить еще ночной маршъ, послѣ котораго вступить въ бой за переправу на рѣкѣ Хуньхе. Едва ли могли существовать столь удивительныя распоряженія, согласно коимъ въ первый же день набѣга, отрядъ обязывался двигаться днемъ и ночью, цѣлыя сутки, а затѣмъ вступить въ бой. По крайней мѣрѣ обстановка не требовала такихъ героическихъ усилій, безмѣрно ослабляющихъ отрядъ въ первый же день похода. Быть можетъ и существовали предположенія передвинуться 27 декабря до Калихе, но такія предположенія всецѣло уничтожались диспозиціей, а потому и не должны были приниматься въ разсчетъ при разборѣ дѣятельности отряда 27 декабря, да еще съ предвзятымъ намѣреніемъ обвинить транспорты.

Съ другой же стороны, какъ чинъ штаба отряда, тотъ же авторъ записокъ не только читалъ диспозицію, но вѣроятно принималъ участіе въ ея составленіи. И тѣмъ не менѣе, лишь только дѣло коснулось транспортовъ—авторъ

начинаетъ фантазировать, совершенно игнорируя основные документы и забывая дѣйствительность. Въ виду изложеннаго, я имѣю полное право еще и еще разъ заявить, что участники набѣга по адресу транспортовъ пишутъ рѣшительно все, что вздумается, удаляясь отъ истины на весьма далекое разстояніе.

Такимъ образомъ, благодаря неумѣлому руководительству, транспоры въ первый день набѣга были сильно ослаблены и прибыли на ночлегъ въ Даванъ позже войсковыхъ колоннъ. Однако такое позднее прибытіе не измѣнило основныхъ распоряженій по отряду и не повліяло на дальнѣйшій ходъ операціи. Отрядъ нисколько не былъ задержанъ въ своемъ движеніи и на другой день 28-го декабря выступилъ въ назначенный часъ.

28-го декабря.

Согласно диспозиціи на 28 декабря отдѣльная транспортная колонна упразднялась; вьючные транспорты включались въ составъ средней колонны. Въ остальномъ всѣ три колонны—правая, средняя и лѣвая, остались въ томъ же составѣ, какъ и 27 декабря. Колоннамъ приказано было двигаться отъ Давана и Талинпузы прямо на югъ къ деревнѣ Калихе, на рѣкѣ Хуньхе. Здѣсь была переправа и здѣсь ожидался бой за эту переправу. Отъ Давана до Калихе 20 – 25 верстъ. Большой привалъ предполагался верстахъ въ десяти южнѣе Калихе. Ночлегъ въ диспозиціи не назначался; указанія о ночлегѣ можно было дать только послѣ боя у Калихе, въ зависимости отъ обстоятельствъ. Такова сущность распоряженій на второй день похода.

Изъ курса тактики мы знаемъ, что желая ускорить движеніе большого отряда необходимо раздѣлить войска на возможно большее число колоннъ и каждую изъ нихъ пустить по особой параллельной дорогѣ. Помимо тактики, изъ личнаго опыта каждому извѣстно, какъ рѣзко уменьшается общая скорость движенія колонны при ея увеличеніи,

и какія серьезныя затрудненія являются вмѣстѣ съ добавленіемъ къ колоннѣ хотя бы небольшой воинской части. Но я неоднократно уже заявлялъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда вопросъ касается транспортовъ, то съ тактикой и боевымъ опытомъ не церемонились. Такъ вышло и теперь.

Включенные въ среднюю колонну пять транспортовъ увеличили глубину колонны почти на три версты, благодаря чему колонна въ значительной степени потеряла подвижность и поворотливость. Затѣмъ, получивъ 1500 вьюковъ, начальникъ средней колонны получилъ вмѣстѣ съ тѣмъ весьма сложныя обязанности, какъ то: слѣдить за правильнымъ движеніемъ транспортовъ на походѣ, а въ случаѣ боевого столкновенія—выдѣлить вьюки, назначить къ нимъ особое прикрытіе и поставить въ относительно безопасное положеніе. Казалось бы простое соображеніе подсказывало, что если транспорты, имѣя свободу движенія на походѣ и просторъ впереди себя, отстали отъ войскъ отряда и въ первый же день набѣга прибыли на ночлегъ съ большимъ опозданіемъ, то въ составѣ войсковой колонны, стѣсненные войсками со всѣхъ сторонъ, тѣ же транспорты будутъ двигаться еще медленнѣе и еще въ большей степени затормозятъ общее движеніе отряда.

Какія же выгоды достигались включеніемъ транспортовъ съ среднюю колонну? Единственное объясненіе такому странному явленію дано мною выше, а именно: всѣ избѣгали быть въ прикрытіи вьюковъ, считая такую дѣятельность во время набѣга невыгодной для себя. Съ упраздненіемъ транспортной колонны — устранялась необходимость выдѣлять особое спеціальное прикрытіе; обязанность прикрывать вьюки разлагалась на всѣ части отряда вообще, ни на кого въ частности. Хотя транспорты теряли всѣ выгоды движенія въ отдѣльной колоннѣ, но эти выгоды были принесены въ жертву эгоизму частныхъ начальниковъ, съ очевиднымъ вредомъ для общаго дѣла. Вредъ

этотъ выражался въ томъ, что въ случаѣ боя—необходимо было дѣлить среднюю колонну, строить боевой порядокъ и одновременно удалять транспоры, назначать къ нимъ прикрытіе, что въ общемъ замедляло работу войскъ и вносило безпорядокъ въ такое время, когда каждая минута и каждый шагъ были на счету, а малѣйшее промедленіе могло кончиться катастрофой. Такимъ образомъ въ тактическомъ отношеніи вьючные транспоры были поставлены въ гораздо худшія условія для движенія, чѣмъ въ первый день похода. Въ строевомъ же отношеніи положеніе улучшилось, такъ какъ перестали требовать отъ транспортовъ неестественныхъ построеній.

Мнѣ могутъ возразить, что опытъ перваго дня похода указалъ насколько транспорты отстаютъ. Такое положеніе не могло быть терпимо въ послѣдующіе дни, когда отрядъ постепенно углублялся въ раіонъ противника, все болѣе и болѣе окружался японцами и хунхузами. Что прошло благополучно 27 декабря, то могло не пройти на слѣдующій день. Однако такія соображенія были правильны при одномъ только условіи — если дѣйствительно существовало убѣжденіе, что транспорты очень плохи, а потому во всякомъ случаѣ будутъ двигаться медленнѣе войсковыхъ колоннъ и вновь отстанутъ. Но при такомъ убѣжденіи включеніе транспортовъ въ среднюю колонну отнимало у послѣдней главнѣйшія средства борьбы—быстроту и подвижность, и обращало всю эту колонну въ огромное прикрытіе вьюковъ. Если это такъ, то было громадной ошибкой направлять среднюю колонну по пути наиболѣе вѣроятной встрѣчи съ противникомъ — на Калихе, Сандаканъ, Лядовоза и Старый Ньючуанъ. Такой колоннѣ—прикрытію мѣсто западнѣе боевой полосы. На этой полосѣ могли быть встрѣчены только шайки хунхузовъ, которые не опасны не только для колонны съ артиллеріей, но даже для одного коннаго полка. Тѣмъ не менѣе, изъ диспозиціи видно, что средняя колонна сохранила свое главенствующее значеніе;

при этой колоннѣ находился начальникъ отряда со своимъ штабомъ; эта же колонна шла на вѣрную встрѣчу съ противникомъ и бой за переправы черезъ двѣ большихъ рѣки, а также за узелъ дорогъ вблизи Стараго Ньючуана. Допустить столь грубую ошибку подъ руководствомъ чрезвычайно опытнаго, истинно боевого начальника—немыслимо. Значитъ была увѣренность, что вьюки не будутъ стѣснять колонну и не задержатъ ея движенія, что возможно только при хорошемъ конномъ составѣ транспортовъ. Отсюда ясно, что для упраздненія транспортной колонны не было мотивовъ матеріальнаго свойства, вытекающихъ изъ убѣжденія, что транспорты неудовлетворительны; было одно только желаніе отдѣлаться отъ вьюковъ, о чемъ изложено выше.

28 декабря, около семи часовъ утра всѣ три колонны выступили по назначенію. Транспорты заняли мѣсто въ хвостѣ средней колонны, выступили въ $7^1/_2$ часовъ утра и двинулись отъ Давана прямо на югъ, къ деревнѣ Калихе. Вьючились транспорты въ Даванѣ безъ суеты, никому не мѣшая, никого не задерживая, несмотря на чрезвычайную усталость лошадей, непоеныхъ и плохо выкормленыхъ. Изложенное подтверждаетъ сказанное мною выше, что безпорядки въ транспортахъ передъ выступленіемъ съ ночлега въ Сыфонтаѣ произошли исключительно благодаря непрошенному вмѣшательству неумѣлыхъ руководителей. Во время движенія къ югу, отрядъ имѣлъ двѣ стычки съ противникомъ: первую—у деревни Калихе, за переправу черезъ рѣку Хуньхе; вторую, случайную стычку—у ханьшиннаго завода, подъ названіемъ Сандаканъ, въ шести верстахъ южнѣе Калихе. Для ясности послѣдующихъ выводовъ, необходимо изложить сущность боя въ двухъ означенныхъ мѣстахъ.

Довольно большая деревня Калихе лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки Хуньхе; вблизи деревни имѣется постоянная переправа круглый годъ. Въ означенномъ мѣстѣ, вдоль обѣихъ береговъ рѣки, для предупрежденія разлива возведены

высокіе земляные валы. Переправу обороняли 300 хунхузовъ подъ командою японцевъ. Десятка три — четыре хунхузовъ занимали валы праваго берега рѣки; остальные расположились въ деревнѣ Калихе.

Около 10 часовъ утра, лишь только показались сѣвернѣе переправы дозоры средней нашей колонны—хунхузы открыли огонь съ передовой позиціи, изъ за валовъ праваго берега рѣки. При первыхъ же выстрѣлахъ находившаяся въ авангардѣ средней колонны 1-я сотня Верхнеудинскаго казачьяго полка и охотничьи команды рысью двинулись къ переправѣ; туда же спѣшили на выстрѣлы сотни Дагестанскаго полка, шедшія въ авангардѣ лѣвой колонны. Атакованные превосходными силами, хунхузы бросили свою передовую позицію, скрылись въ деревнѣ Калихе и открыли огонь. Тогда была вызвана артиллерія, которая подготовила атаку. Въ одиннадцать часовъ утра Верхнеудинцы, охотники и Дагестанцы перешли рѣку и атаковали Калихе. Хунхузы были частью уничтожены, частью же разбѣжались по деревнямъ, попрятали свое оружіе и очень быстро превратились въ мирныхъ поселянъ—китайцевъ. Къ полудню переправа была занята. Всѣ три колонны расположились на большой привалъ на правомъ берегу Хуньхе, вблизи деревни Калихе.

Во время описаннаго боя, продожавшагося *два часа*, транспорты первоначально двигались къ переправамъ, но затѣмъ были остановлены вмѣстѣ со всѣми другими войсками средней колонны и выжидали исхода боя. Послѣ взятія Калихе, транспорты дошли до рѣки. Такъ какъ мѣста для привала не были отведены транспортамъ, то пришлось нѣкоторое время передвигаться вдоль рѣки, уступая войскамъ лучшіе участки, и только около часу дня вьючныя животныя получили отдыхъ.

Послѣ большого привала, въ два часа дня, всѣ три колонны перешли Хуньхе вблизи Калихе и двинулись къ

югу, въ направленіи на деревни Лядовоза—Мудятао, между коими находились переправы черезъ рѣку Тайдзыхе.

Въ шести верстахъ южнѣе этихъ переправъ, у ханшиннаго завода подъ названіемъ Сандаканъ, произошла вторая въ этотъ день стычка съ противникомъ, при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Отъ Калихе до Лядовоза 12 верстъ; дороги—полевыя и часто мѣняютъ направленіе. На полъ-пути и нѣсколько къ западу отъ прямого направленія между означенными деревнями находится ханшинный заводъ Сандаканъ, состоящій изъ трехъ фанзъ, обнесенныхъ высокой каменной стѣной, съ отдѣльной стѣнкой противъ въѣзда. Въ разстояніи около 700 шаговъ сѣвернѣе завода расположены отдѣльныя фанзы и небольшая группа деревьевъ на могилахъ китайцевъ. Въ одной верстѣ южнѣе Сандакана находится большая деревня Уцзятуй, отъ которой отходитъ прямая дорога къ переправѣ черезъ Тайдзыхе, вблизи деревни Мудятао. Вся вообще мѣстность представляетъ равнину гаоляновыхъ полей, съ очень небольшими складками и отдѣльными деревьями, но съ очень большимъ числомъ хорошихъ опорныхъ пунктовъ въ видѣ каменныхъ и глинобитныхъ стѣнъ, окружающихъ не только китайскія деревни, но даже отдѣльныя фанзы. Такова въ общихъ чертахъ позиція, на коей произошелъ бой вечеромъ 28 декабря *).

Рота японцевъ занимала ханшинный заводъ Сандаканъ, имѣя впереди, къ сѣверу, слабую цѣпь стрѣлковъ на открытой мѣстности.

Какъ сказано выше, наши три колонны выступили изъ Калихе въ два часа дня; колонны слѣдовали прямо на югъ, по параллельнымъ дорогамъ, въ разстояніи около четырехъ верстъ другъ отъ друга.

Правая колонна отъ привала и переправы двинулась западнѣе означеннаго выше ханшиннаго завода Сандаканъ.

*) Мѣстность описана на основаніи моихъ личныхъ рекогносцировокъ, произведенныхъ въ мартѣ и іюнѣ 1905 года. Имѣющіяся въ печати свѣдѣнія о позиціи вблизи Сандакана не отвѣчаютъ дѣйствительности.

Во время боя колонна была остановлена въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Сандакана и находилась въ бездѣйствіи съ 4-хъ до 11-ти часовъ вечера; только очень небольшая часть колонны приняла участіе въ бою, какъ объ этомъ изложено ниже.

Средняя колонна, пройдя послѣ переправы версты четыре, вблизи попутной деревни Талахуенгоу ошибочно раздѣлилась: авангардъ двинулся по извилистой дорогѣ юго-западнѣе на Сандаканъ и здѣсь ввязался въ бой, а главныя силы, пройдя нѣкоторое разстояніе къ югу безъ дорогъ, спокойно дошли около пяти часовъ дня до Лядовоза, на рѣкѣ Тайдзыхе. Лѣвая колонна отъ Калихе до Лядовоза прошла безъ задержекъ и въ бою подъ Сандаканомъ не участвовала.

Въ три часа дня разъѣздъ средней колонны былъ встрѣченъ залпомъ сѣвернѣе ханшиннаго завода. Разъѣздъ разсыпалъ лаву и спѣшился. На выстрѣлы поспѣшили авангардныя части средней колонны, а именно: пять сотенъ 1-го Верхнеудинскаго казачьяго полка и охотничья команда 34 восточнаго сибирскаго стрѣлкового полка. Охотники заняли фанзу сѣвернѣе ханшиннаго завода и открыли огонь по японской цѣпи. Огонь нашъ былъ настолько удаченъ, что начальникъ команды поручикъ Ардасеновъ передвинулъ свою цѣпь впередъ и занялъ отдѣльныя деревья на китайскихъ могилахъ. Замѣтивъ колебанія среди японцевъ, первая сотня Верхнеудинскаго полка бросилась въ атаку; японцы бѣгомъ отступили за стѣны завода и оттуда открыли жестокій огонь, на близкое разстояніе. Сотня вынуждена была отойти, за невозможностью перескочить стѣну. Обстановка стала усложняться, благодаря отличнымъ боевымъ свойствамъ опорнаго пункта и храбрости защитниковъ. Тѣмъ не менѣе, когда подошли еще двѣ сотни — вторая и пятая того же казачьяго полка, то Верхнеудинцы, охотники и прибывшая на выстрѣлы сотня развѣдчиковъ вновь атаковали ханшинный заводъ, дошли

до стѣнъ, но вновь вынуждены были частью отступить, частью же укрыться за выступами стѣнъ, въ разстояніи 20—30 шаговъ отъ японцевъ. Подъ стѣнами завода лежали наши убитые и раненые; послѣднихъ японцы дострѣливали. Послѣ второй неудачной атаки, начальникъ главныхъ силъ средней колонны, генералъ-маіоръ Баумгартенъ приказалъ тремъ сотнямъ 1-го Читинскаго казачьяго полка и двумъ орудіямъ 1-й Забайкальской казачьей батареи усилить авангардъ и вновь атаковать японцевъ.

Означенное распоряженіе не было исполнено. Въ пять часовъ дня, начальникъ отряда, генералъ-адъютантъ Мищенко приказалъ прекратить бой у ханшиннаго завода, авангарду средней колонны стать на свое мѣсто и продолжать движеніе. Но ко времени полученія подъ Сандаканомъ распоряженія, прекратить бой не было уже возможности; части слишкомъ ввязались въ дѣло, а подъ стѣнами завода лежали наши раненые, которыхъ надо было спасти. Тогда начальникъ отряда, получивъ дополнительныя свѣдѣнія о положеніи дѣла, отмѣнилъ приказаніе генерала Баумгартена и распорядился выдвинуть изъ правой колонны вмѣсто конныхъ—поршневыя орудія, имѣющія гранату, что болѣе отвѣчало обстановкѣ. Начальникъ правой колонны взялъ взводъ поршневой батареи, два эскадрона Нѣжинскаго драгунскаго полка и самъ отправился лично руководить боемъ. Было уже темно, когда назначенныя для атаки части собрались вблизи завода. Тѣмъ не менѣе артиллерія открыла огонь по опорному пункту на дистанціи 400 шаговъ и довольно скоро разрушила стѣны, послѣ чего Верхнеудинцы, охотники и Нѣжинцы взяли заводъ штурмомъ.

Задержанный двумя описанными боями отрядъ прибылъ на ночлегъ очень поздно, и только въ одиннадцать часовъ вечера расположился на рѣкѣ Тайдзыхе, въ раіонѣ деревень Лидявоза—Уцзятуй—Мудятао. Переправы оказались не занятыми противникомъ.

Итакъ, 28 декабря отрядъ имѣлъ двѣ стычки. Первый бой за переправы черезъ Хуньхе былъ неизбѣженъ; требовалось непремѣнно отбросить противника и взять переправы, безъ чего дальнѣйшее движеніе не могло совершаться. Бой этотъ задержалъ отрядъ на два часа. Такъ какъ войска находились въ работѣ съ утра уже болѣе пяти часовъ, то необходимо было дать отдыхъ. Поэтому первоначальныя предположенія относительно большого привала въ десяти верстахъ южнѣе Калихе пришлось измѣнить и остановить отрядъ вблизи упомянутой деревни на рѣкѣ Хуньхе.

Второй бой у Сандакана не вызывался общею обстановкою и произошелъ случайно. Но благодаря этому бою отрядъ былъ задержанъ съ четырехъ до одиннадцати часовъ вечера. Хотя средняя колонна, при коей находились транспорты, прибыла въ Лидявозу уже въ пять часовъ дня и до темноты могла бы еще продвинуться верстъ 10 или 15 къ югу, но въ виду событій у Сандакана колонна должна была остановиться на Тайдзыхе и ожидать окончанія боя у ханшиннаго завода.

Такимъ образомъ, 28-го декабря двумя боями отрядъ былъ задержанъ въ общемъ на восемь часовъ.

Въ теченіе этого времени транспорты, двигаясь даже по три версты въ часъ, могли бы пройти еще 24 версты дальше на югъ отъ Лидявозы, то есть могли бы продвинуться значительно дальше, чѣмъ предполагалось по диспозиціи. Отсюда ясно, что не по винѣ транспортовъ предположенія на 28 декабря не были выполнены. Что это именно такъ, видно изъ приказа, отданнаго по отряду того же 28 декабря по поводу боя у Сандакана; въ приказѣ значится: „очень прошу исполнять приказанія мои немедленно; неисполненіе повело сегодня къ задержкѣ и къ невыполненію намѣченнаго маршрута“. Напоминаю, что неисполненіе приказанія состояло въ томъ, что авангардъ средней колонны, получивши распоряженіе прекратить бой

у Сандакана и двигаться дальше—распоряженія этого не исполнилъ. Въ дополненіе къ этому приказу было отдано еще приказаніе, коимъ строго воспрещалось вести лобовыя атаки въ конномъ строю на укрѣпленные пункты. Такія именно атаки ханшиннаго завода затянули бой и задержали отрядъ.

Несмотря однако на полную очевидность—почему именно отрядъ не выполнилъ маршрута; несмотря даже на офиціальный документъ, въ коемъ самъ начальникъ отряда прямо указываетъ на причину задержки его отряда, участники набѣга все-таки сваливаютъ вину на транспорты и пишутъ въ своихъ брошюрахъ *) „продолжающаяся, благодаря транспорту задержка движенія отряда и т. д.“ Такова сила предвзятыхъ идей, идущихъ противъ логики и дѣйствительныхъ событій!

28 декабря раненныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ оказалось 47 человѣкъ. Въ плѣнъ взято 5 японцевъ, захвачено 43 арбы съ упряжными животными. Раненые переданы въ отрядъ Краснаго Креста; плѣнные и арбы—въ обозы средней колонны. Несомнѣнно, что раненые, плѣнные и арбы значительно увеличили тормозъ, который образовался въ самомъ отрядѣ, о чемъ сказано выше. Къ вечеру второго дня похода несоизмѣримость двухъ данныхъ, вліявшихъ на скрытость и быстроту движенія отряда еще болѣе увеличилась, а именно: съ одной стороны—обозы отряда, въ составѣ 151 повозки, 1674 лошадей, 47 раненыхъ, 5 плѣнныхъ, 60 головъ порціоннаго скота, 43 тяжелыхъ, грузныхъ арбъ и 170 арбяныхъ животныхъ.

Съ другой стороны—все тѣ же 1500 вьюковъ, но только болѣе опытныхъ, чѣмъ въ первый день похода.

Изъ этого сопоставленія видно, какія именно составныя части отряда тормозили движеніе его во время набѣга. Къ сожалѣнію, на подобныя сопоставленія участники похода

---

*) Набѣгъ на Инкоу. Полковникъ Свѣшниковъ, стр. 29.

закрываютъ глаза и твердятъ все одну и ту же легенду о вредномъ вліяніи транспортовъ, совершенно забывая дѣйствительную организацію отряда.

29 Декабря.

Согласно диспозиціи на 29 декабря сохранялась прежняя организація движенія отряда тремя колоннами.

Средняя колонна должна была слѣдовать по прямой дорогѣ отъ Лидявоза на югъ къ городу Старый Ньючуанъ. Правая и лѣвая колонны—двигаться параллельно средней колоннѣ, въ разстояніи трехъ верстъ отъ послѣдней. Выступленіе съ ночлега на Тайдзыхе въ 8 часовъ утра. Свѣдѣнія о противникѣ получались весьма разнорѣчивыя. По однимъ донесеніямъ въ Старомъ Ньючуанѣ находилось двѣ роты японцевъ; по другимъ—три роты, одинъ эскадронъ и артиллерія. Дабы провѣрить эти свѣдѣнія, приказано было выслать сотню развѣдчиковъ въ 6 часовъ 30 мин. утра къ Старому Ньючуану. Въ случаѣ, если городъ окажется занятымъ—обойти его безъ боя. Мѣстность, по которой предстояло отряду двигаться 29 декабря, сильно пересѣчена валами, канавами и ручьями въ глубокихъ оврагахъ; большое число малыхъ деревень и отдѣльныхъ фанзъ, обнесенныхъ по обыкновенію стѣнами, а также отдѣльныя группы деревьевъ очень затрудняли движеніе и служили для противника отличными опорными пунктами. На пути движенія къ югу лежалъ большой торговый городъ Старый Ньючуанъ, по китайски Нюза. Отъ переправы на Тайдзыхе вблизи Лидявоза до Ньючуана 20 верстъ; въ такомъ же разстояніи находится этотъ городъ отъ желѣзной дороги и станціи Хайченъ.

Въ указанной диспозиціей часъ отрядъ выступилъ по назначенію.

Правая колонна перешла Тайдзыхе южнѣе деревни Уцзятуй съ громадными затрудненіями, благодаря высокимъ прирѣчнымъ валамъ; сильно растянувшись, колонна двинулась

на Старый Ньючуанъ по проселочной дорогѣ вблизи рѣки. Около трехъ часовъ дня колонна подошла къ городу, но получивъ свѣдѣнія, что Ньючуанъ взятъ—двинулась дальше, обошла городъ съ западной стороны и прослѣдовала безъ привала прямо на ночлегъ въ деревню Лаучихоу, въ двадцати верстахъ южнѣе Ньючуана.

Средняя колонна, по которой равнялись остальныя, двигалась отъ Лидявоза по прямой дорогѣ на деревни Туйбагоу, Людитай, Линтау и Сундивантай. Находившаяся впереди сотня 1-го Читинскаго казачьяго полка захватила японскій обозъ вблизи Тайбогоу, въ разстояніи всего лишь пяти верстъ отъ ночлега колонны; сопровождавшіе обозъ японцы разбѣжались. Двигаясь дальше, та же сотня отбила второй непріятельскій транспортъ около Людитая, при содѣйствіи еще одной авангардной сотни. Наконецъ у деревни Сундивантай захваченъ третій транспортъ. Подходя къ Старому Ньючуану, колонна пріостановилась и построила резервный порядокъ, но получивъ распоряженіе не ввязываться въ бой—свернула вправо, обошла городъ съ запада и расположилась на привалъ южнѣе Нюзы. Послѣ привала, колонна двинулась дальше по мандаринской дорогѣ и расположилась на ночлегъ въ деревнѣ Дзынзятынъ, въ 12-ти верстахъ южнѣе города. Находившійся въ авангардѣ средней колонны 1-й Читинскій казачій полкъ, подходя къ Ньючуану около 12-ти часовъ дня, получилъ приказаніе произвести рекогносцировку города, что привело къ бою, каковой описанъ ниже.

Лѣвая колонна, перейдя Тайдзыхе у Лидявоза, двигалась восточнѣе средней колонны. Дабы не ввязываться въ бой, колонна обошла Ньючуанъ съ востока и расположилась на бивакѣ юго-восточнѣе города. На ночлегъ въ деревню Синкайхы, одиннадцать верстъ южнѣе Ньючуана, колонна прибыла вечеромъ, въ темнотѣ.

Транспорты находились въ составѣ средней колонны, съ коей прослѣдовали отъ ночлега на Тайдзыхе до Стараго

Ньючуана. Но когда колонны стали обходить городъ и лѣвая колонна двинулась въ обходъ по лучшей дорогѣ, то вьючные транспорты были переведены изъ середины на флангъ и отправлены за лѣвой колонной, подъ прикрытіемъ одной только сотни 5-го Уральскаго полка. Во время движенія восточнѣе Ньючуана, по транспортамъ японцы сдѣлали нѣсколько залповъ. Обойдя городъ, вьюки случайно встрѣтили 1-й Читинскій казачій полкъ, подъ прикрытіемъ котораго дошли до ночлега средней колонны.

Высланная впередъ сотня развѣдчиковъ донесла, что гарнизонъ Стараго Ньючуана уходитъ изъ города. Тѣмъ не менѣе въ Ньючуанѣ осталась еще рота японцевъ, человѣкъ 250. Японцы заняли окраину пригорода и двѣ рощи на флангахъ, общимъ фронтомъ на сѣверо-востокъ. 1-й Читинскій казачій полкъ, получившій приказаніе произвести развѣдку, выслалъ для атаки пригорода одну сотню, а въ рощи—два разъѣзда. Послѣ сравнительно небольшой перестрѣлки, японцы очистили свои передовыя позиціи—пригородъ и рощи, отступили въ городъ, заняли каменныя строенія и открыли огонь. Дабы выбить противника—требовалась артиллерія, но вводить въ бой артиллерію не было надобности, такъ какъ достаточно выяснилось, что въ Ньючуанѣ остались очень небольшія, безвредныя для отряда силы противника. Читинскій полкъ получилъ распоряженіе прекратить атаку, присоединиться къ своей средней колоннѣ.

Пройдя частью съ боемъ, частью по боковымъ свободнымъ улицамъ Ньючуана, полкъ собрался южнѣе сего послѣдняго когда было уже совершенно темно. При выходѣ изъ города, случайно были встрѣчены вьючные транспорты, которые полкъ принялъ подъ свою охрану. На ночлегъ прибыли поздно вечеромъ.

Когда наши колонны подошли къ Ньючуану около трехъ часовъ дня, то для преслѣдованія японцевъ, отступавшихъ по разнымъ направленіямъ, были высланы полки:

51-й драгунскій Черниговскій и 5-й Уральскій казачій. Верстахъ въ двѣнадцати южнѣе города, уральцы захватили громадный японскій обозъ; арбы частью были уничтожены, частью же оставлены, дабы воспользоваться продуктами.

Таковы событія третьяго дня похода.

Итакъ, 29 декабря отрядъ прошелъ еще 32 версты дальше къ югу, въ направленіи на Инкоу. Движеніе отряда производилось шагомъ, за исключеніемъ случаевъ, когда идущія въ хвостѣ части нагоняли голову колонны рысью, что чаще всего наблюдалось въ правой колоннѣ, сильно растянувшейся, благодаря затрудненіямъ на переправѣ черезъ Тайдзыхе. Эти затрудненія привели къ тому, что къ Старому Ньючуану колонны подошли только лишь къ тремъ часамъ дня, пройдя 20 верстъ въ теченіе семи часовъ времени. Такъ какъ при правой колоннѣ транспортовъ не было, то столь медленное движеніе не можетъ быть объяснено задержкой по винѣ вьюковъ; очевидно, причины задержекъ находились въ самой колоннѣ и мѣстныхъ условіяхъ. Относительно остановки средней колонны имѣются такія данныя. Когда послѣ полудня началась атака Ньючуана Читинскимъ полкомъ, то командиръ полка получилъ слѣдующую записку отъ начальника штаба средней колонны *): „колонна пріостановилась, свернулась въ резервную колонну. Вамъ приказано продолжать развѣдку". Другой участникъ набѣга пишетъ **): подходя къ Ньючуану, „наши передовыя части построили лаву; за передовыми частями слѣдовали всѣ три колонны въ резервномъ порядкѣ. Первый разъ пришлось видѣть на поляхъ Маньчжуріи красивое зрѣлище движенія крупныхъ массъ конницы".

Понятно, что на построеніе резервнаго порядка и обратное вытягиваніе въ походную колонну требовалось время; въ общемъ, колонны потеряли подъ Ньючуаномъ около двухъ часовъ времени. Но въ означенной задержкѣ транспорты тоже

*) Набѣгъ на Инкоу. Полковникъ Свѣшниковъ, стр. 46 и 110.

**) Набѣгъ на Инкоу. Капитанъ Свѣчинъ, стр. 35 и 36.

неповинны, какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ участника похода*). „29 декабря, колонны были задержаны *боемъ* у Ньючуана, хотя участія не принимали". Такимъ образомъ движеніе отряда шагомъ и всевозможныя задержки происходили совершенно независимо отъ транспортовъ, а потому на послѣднихъ никоимъ образомъ не можетъ ложиться отвѣтственность за всякія промедленія и остановки 29 декабря.

На третій день похода повторилось такое же пренебрежительное отношеніе къ транспортамъ, какъ наблюдалось 27 декабря, но въ условіяхъ болѣе серьезныхъ, чѣмъ первый разъ. Выше выяснено, что колонны обошли Ньючуанъ: правая и средняя—съ западной стороны; лѣвая—съ восточной.

Транспорты были отправлены изъ средней колонны на лѣвый флангъ безъ всякаго прикрытія. Но такъ какъ вьюки не были включены въ составъ лѣвой колонны, то начальникъ этой послѣдней тоже не принялъ мѣръ къ охранѣ транспортовъ. Благодаря изложенному, вечеромъ 29 декабря подъ Ньючуаномъ получилось такое положеніе: всѣ три колонны ушли на ночлегъ, 12 верстъ южнѣе города; на полѣ сраженія остался одинъ Читинскій полкъ; съ восточной стороны города тянулись вьюки, подъ прикрытіемъ одной только сотни; вблизи, по сосѣдству, находились японцы, помогавшіе имъ хунхузы и китайскіе солдаты. И вотъ, среди этой неразберихи, когда Читинскій полкъ выйдя вечеромъ изъ города готовился уйти къ югу, къ командиру полка подъѣхалъ командиръ транспорта съ просьбой прикрыть вьюки**). Значитъ ни командиръ полка, ни транспорты не были оріентированы относительно взаимныхъ отношеній и встрѣча произошла совершенно случайно.

Къ этому надо еще прибавить, что Читинцы собирались бросить городъ и продолжать движеніе около *четырехъ*

*) Набѣгъ на Инкоу. Полковникъ Свѣшниковъ, стр. 46 и 110.

**) Набѣгъ на Инкоу. Полковникъ Свѣшниковъ, стр. 47.

часовъ дня, но были задержаны благодаря тому, что ординарецъ перепуталъ приказаніе и передалъ не то, что слѣдовало. Безъ этого полкъ давно ушелъ бы и подъ Ньючуаномъ остались бы только японцы и транспорты. На кого ложится отвѣтственность за столь удивительное положеніе? Очевидно, кто распорядился перевести транспорты изъ одной въ другую колонну, тотъ долженъ былъ указать—который изъ двухъ начальниковъ обязывался принять мѣры по охранѣ транспортовъ. Въ дѣйствительности же вьюки были брошены на произволъ судьбы на полѣ сраженія, въ разстояніи пятисотъ шаговъ отъ противника. Послѣ атаки Читинцевъ японцы сохранили еще достаточно силъ, чтобы напасть на транспорты и только случайное присутствіе казаковъ удержало японцевъ въ городѣ—они не рискнули выйти на открытое поле, вѣроятно помня кровавый урокъ подъ Вафангоу. Сдѣлавши нѣсколько залповъ по транспортамъ, японцы этимъ и ограничились, благодаря чему вьюки благополучно миновали городъ.

Командиръ Читинскаго казачьяго полка заявляетъ, что встрѣтивъ вьюки вечеромъ уже въ темнотѣ, онъ одновременно получилъ приказаніе: „прикрывая транспорты, слѣдуйте на ночлегъ“. Если вспомнить, что полкъ велъ бой съ двѣнадцати часовъ дня до совершенной темноты и что подъ Ньючуаномъ были не маневры мирнаго времени, а настоящій бой, который могъ закончиться для полка весьма неблагопріятно, то станетъ понятнымъ вся несообразность распоряженія: во время боя, не зная чѣмъ кончится этотъ бой, возлагать на атакующій полкъ еще вторую весьма сложную задачу—прикрыть 1500 вьюковъ. Очевидно, распоряженіе это надо отнести къ числу такихъ канцелярскихъ отписокъ, которыя преслѣдуютъ одну только цѣль—свалить съ себя заботу, возложить отвѣтственность на другое лицо.

Третій день Читинскій полкъ былъ въ безпрерывной, весьма отвѣтственной работѣ и, казалось, имѣлъ полное

право на замѣну его другимъ, свѣжимъ полкомъ изъ главныхъ силъ. Но помимо сего, обстановка могла заставить Читинцевъ выйти не на восточную, а на западную окраину города и тогда приказаніе прикрыть вьюки становилось невыполнимымъ, встрѣча съ транспортами не произошла бы. Изложенное даетъ право заявить, что въ отношеніи транспортовъ вновь были нарушены элементарныя требованія воинской солидарности и взаимной выручки. Мало того, на основаніи голыхъ только фактовъ будущій историкъ можетъ заподозрить, что транспорты были оставлены на уничтоженіе умышленно. Иначе нельзя объяснить, какимъ образомъ руководители транспортовъ ушли на ночлегъ и бросили вьюки на полѣ сраженія, когда бой еще не окончился, не выдѣливши спеціальнаго очень сильнаго прикрытія, совершенно независимо отъ полка, атакующаго Ньючуанъ. Конечно, преступнаго умысла здѣсь не было; за то была та страшная привычка, которая не менѣе пагубна чѣмъ злая воля, привычка рѣшать вопросы на авось и кое какъ. И это даже въ бою. Подъ Ньючуаномъ 29 декабря величайшее зло нашей натуры получило наиболѣе фигуральное выраженіе.

Командиры транспортовъ докладывали мнѣ, что подъ Ньючуаномъ они не получали никакихъ указаній и не были оріентированы о положеніи дѣла. Предоставленные самимъ себѣ, транспорты однако выпутались изъ огромной бѣды, грозившей уничтоженіемъ пяти отдѣльныхъ частей; хотя на ночлегъ прибыли поздно, но никого не задержали и разсчетовъ дальнѣйшаго движенія не нарушили. Тѣмъ не менѣе у нѣкоторыхъ участниковъ набѣга хватаетъ смѣлости сваливать на транспорты свои собственныя великія прегрѣшенія!

29 декабря отбито въ общемъ итогѣ около 550 арбъ. Число это получается изъ такого разсчета. За весь походъ захвачено 600 повозокъ, изъ коихъ 28 числа—43, остальныя на третій день похода. Большая часть арбъ сожжена;

часть отпущена вмѣстѣ съ возчиками китайцами, но около 100 арбъ оставлены для перевозки раненыхъ. Приведенныя цифры приблизительны. Къ сожалѣнію, авторы записокъ о набѣгѣ не даютъ точныхъ свѣдѣній, сколько арбъ и лошадей было оставлено при отрядѣ, хотя данныя эти имѣютъ весьма существенное значеніе для оцѣнки дѣятельности кавалерійскаго отряда.

Раненыхъ прибыло 7-мъ человѣкъ. Плѣнныхъ японцевъ 14.

Итакъ, къ вечеру третьяго дня похода тормозъ отряда увеличился на 100 повозокъ, 400 лошадей, 7 раненыхъ и 14 плѣнныхъ. Постепенно отрядъ становился все грузнѣе и тяжеловѣснѣе.

30-го декабря.

Въ этотъ день, 30 декабря, рѣшено было выполнить главную задачу набѣга—разрушить станцію Инкоу, униттожить склады и магазины вблизи этой станціи. Отъ ночлега въ раіонѣ Дзинзятинъ до Инкоу 25 верстъ. Поэтому указанная выше задача слагалась изъ двухъ частей: во первыхъ—требовалось совершить походное движеніе и подойти къ станціи, а затѣмъ—атаковать намѣченный объектъ дѣйствій. Въ виду сего на 30 декабря было отдано двѣ диспозиціи: одна — для похода, отдана на ночлегѣ въ д. Дзинзятинъ; вторая—для атаки, отдана на большомъ привалѣ въ дер. Такаунчхенъ, она же Такаухенъ. Событія четвертаго дня похода разсмотримъ каждое въ отдѣльности.

Въ диспозиціи для походнаго движенія значилось: встрѣченныя у Ньючуана японскія войска частью отступили къ Инкоу, частью укрылись въ деревняхъ. По свѣдѣніямъ отъ китайцевъ, въ Инкоу прибыли за послѣдніе дни подкрѣпленія. Отрядъ продолжаетъ движеніе къ Инкоу тремя колоннами, равняясь по средней колоннѣ, которая направлена по большой мандаринской дорогѣ. Транспорты

находились въ составѣ средней колонны, какъ и наканунѣ.

Въ назначенное диспозиціей время части отряда выступили своевременно, прошли безъ помѣхи со стороны японцевъ 15 верстъ и въ двѣнадцатомъ часу дня заняли указанныя деревни въ раіонѣ селенія Такаухенъ, гдѣ расположились на большой привалъ. Въ этой деревнѣ были собраны старшіе начальники, коимъ начальникъ отряда изложилъ планъ атаки Инкоу. Сущность плана состояла въ слѣдующемъ: атаковать Инкоу послѣ захода солнца, а потому подвести отрядъ на позиціи, въ пяти—шести верстахъ отъ станціи, за полтора—два часа до наступленія темноты. Станцію и склады атаковать сборнымъ отрядомъ, въ направленіи съ сѣверо-запада. Произвести подготовку атаки артиллеріей и демонстрацію остальными силами отряда съ сѣверо-востока. Выслать отдѣльный заслонъ къ сторонѣ Дашичао—разрушить желѣзнодорожный путь, дабы прекратить подвозъ подкрѣпленій къ Инкоу. Согласно такимъ разсчетамъ, была отдана конному отряду вторая на этотъ день диспозиція въ д. Такаухенъ, 30 декабря 1904 года въ 12 часовъ дня.

Большой портовый городъ Инкоу лежитъ при впаденіи рѣки Ляохе въ Ляодунскій заливъ. Портъ этотъ находится въ двадцати верстахъ къ западу отъ желѣзной дороги изъ Харбина въ Портъ-Артуръ. Отъ станціи Дашичао, лежащей на магистрали, до Инкоу проведена вѣтка желѣзной дороги, 20 верстъ длины. На сѣверо-востокъ отъ порта идетъ большая, грунтовая, подъ названіемъ—мандаринская дорога въ городъ Старый Ньючуанъ. На сѣверо-западъ тянутся болота и озера, верстъ на двадцать пять до Ляохе и вдоль этой рѣки. Мѣстность отъ Инкоу на сѣверъ приподнята и слегка всхолмлена, но дороги отличныя, особенно зимою, когда болота замерзаютъ.

По диспозиціи для боя конный отрядъ былъ раздѣленъ на пять группъ, а именно: въ первой линіи

находились—на правомъ флангѣ сборная штурмовая колонна; въ центрѣ—правая и лѣвая колонны; на лѣвомъ флангѣ—особый заслонъ. За серединою, въ резервѣ—средняя колонна; еще далѣе, въ глубину — вьючные и санитарные транспорты.

Заслонъ, въ составѣ 5 сотень, долженъ былъ выступить съ привала въ д. Такаухенъ въ два часа дня, но въ назначенный часъ выступить не могъ, такъ какъ надо было выждать подрывной вьюкъ. Получивши подрывное имущество, отрядъ - заслонъ двинулся по назначенію и около пяти часовъ дня занялъ деревню Силаобань, лежащую на вѣткѣ желѣзной дороги, въ восьми верстахъ восточнѣе Инкоу. Здѣсь отрядъ разрушилъ путь, вступилъ въ бой съ японцами и сдерживалъ ихъ до темноты, послѣ чего отошелъ на сѣверъ, на общій сборный пунктъ коннаго отряда, въ д. Ленсантунь.

Правая и лѣвая колонны, въ общемъ 10 эскадроновъ, 21 сотня, 22 орудія—выступили съ привала въ три часа дня и пройдя около шести верстъ по большой мандаринской дорогѣ, въ пятомъ часу дня расположились вблизи деревни Цяньшицяоцзы, въ пяти верстахъ сѣверо-восточнѣе Инкоу. Здѣсь окончательно выяснилось, что у японцевъ артиллеріи не имѣется; получились также свѣдѣнія, что впереди лежащія деревни, ближе къ Инкоу, не заняты и что противникъ наступаетъ съ востока, вдоль желѣзной дороги. Тогда обѣ колонны были передвинуты еще на двѣ версты впередъ и остановились вблизи деревень Хуаинтай и Хоушфанъ, въ трехъ верстахъ юго-восточнѣе станціи Инкоу. Обѣ колонны заняли позиціи; артиллерія открыла огонь по станціи и складамъ вблизи ея, зажгла станціонныя сооруженія, а сотни вели бой съ японцами, въ раіонѣ желѣзной дороги, съ цѣлью недопустить къ Инкоу подкрѣпленій, прибывшихъ изъ Дашичао. Послѣ семи часовъ вечера, когда совершенно стемнѣло, колонны снялись съ позиціи и отошли на сѣверъ въ д. Ленсантунь, 16 верстъ

отъ Инкоу. На ночлегъ главныя силы прибыли около 11 часовъ вечера.

Штурмовая колонна представляла сборный отрядъ, на сформированіе котораго было выдѣлено по одному эскадрону и сотнѣ отъ каждаго полка; включены также четыре эскадрона Приморскаго драгунскаго полка и четыре команды конно-охотниковъ; для подрывныхъ работъ даны саперы и 14 вьюковъ съ пироксилиномъ; въ качествѣ проводниковъ, послана полусотня пограничной стражи. Всего въ колоннѣ состояло 6 эскадроновъ, 9 сотень, 4 команды и саперы съ подрывнымъ имуществомъ. Съ большого привала у д. Такаухена колонна выступила въ три часа дня и двигаясь на юго-западъ, по дугѣ относительно прочихъ войскъ отряда,—вошла въ раіонъ замерзшихъ боротъ и озеръ, гдѣ остановилась въ пять часовъ дня, у д. Ліусюгоу, сѣверо-восточнѣе Инкоу, въ четырехъ верстахъ отъ станціи. Здѣсь пришлось спѣшиться, такъ какъ дальнѣйшее движеніе въ колонномъ строю по открытой, ледяной поверхности было затруднительно и тактически невыгодно. Спѣшенныя части атаковали станцію и русскій поселокъ съ сѣверо-запада, но несмотря на всѣ усилія,—атака неувѣнчалась успѣхомъ. Въ совершенной темнотѣ колонна начала отходить на сѣверъ, на соединеніе съ главными силами отряда. Обремененная ранеными и въ сильной степени утомленная движеніемъ и боемъ колонна прибыла на ночлегъ въ д. Ленсантунь только лишь около пяти часовъ утра 31 декабря. Раненыхъ же приносили до 9 час. утра, что въ значительной степени задержало выступленіе коннаго отряда съ ночлега.

Въ средней и транспортной колоннахъ происходило слѣдующее. По диспозиціи для боя, въ средней колоннѣ осталось всего лишь 11 сотень, которыя получили значеніе резерва. Выступивъ съ большого привала въ деревнѣ Токаухенъ въ 3 часа 30 минутъ дня, на полъ-часа позже правой и лѣвой колоннъ, резервъ двигался за главными

силами по той же большой мандаринской дорогѣ и въ пятомъ часу дня занялъ д. Хоуенчауцзы, въ семи верстахъ отъ Инкоу и въ двухъ верстахъ за двумя первыми колоннами. Вьючные и санитарные транспорты, подъ прикрытіемъ шести сотень, составляли особую группу, которая съ привала слѣдовала непосредственно за резервной колонной, но на время боя остановилась въ полутора верстахъ за резервомъ, въ д. Тумчханфуцза. Обѣ части отряда,—резервъ и транспорты, обязывались поддерживать между собою связь; создалась тѣсная зависимость одной колонны отъ другой.

Сотни резерва въ бою не участвовали, однако передвиженія совершали. Дѣло въ томъ, что когда правая и лѣвая колонны послѣ первоначальной остановки передвинулись ближе къ Инкоу, какъ сказано выше, то резерву и транспортамъ приказано было тоже приблизиться къ главнымъ силамъ. Поэтому обѣ тыловыя группы перешли версты на двѣ южнѣе и заняли: резервъ--деревню Цяньшицзяоцзы, гдѣ стояли раньше обѣ первыя колонны, а транспорты—деревню Хоусичауцзы. Передвиженіе это происходило уже въ темнотѣ. Оно вызывалось необходимостью держать отрядъ болѣе сосредоточенно, такъ какъ получились тревожныя свѣдѣнія, что японцы собираются атаковать насъ съ сѣвера. Было уже около восьми часовъ вечера; бой вблизи Инкоу затихалъ. Получено новое распоряженіе—резерву и транспортамъ отходить на сѣверъ на общій сборный пунктъ и ночлегъ въ деревнѣ Лексантунь.

Отходъ на сѣверъ всѣхъ войскъ отряда совершался по одной и той же мандаринской дорогѣ; по ней двигались главныя силы, а съ разныхъ сторонъ постепенно выходили части съ обоихъ фланговъ. Получилась широкая полоса, на которой полки, команды, артиллерія, обозы и транспорты сильно перемѣшались, двигались то параллельно, то обгоняя другъ друга. Около 11 час. вечера резервъ и транспорты прибыли на ночлегъ въ д. Ленсантунь.

Таковы главнѣйшія событія четвертаго дня похода.

Изслѣдуя вліяніе транспортовъ на эти событія, получимъ слѣдующіе выводы.

Утромъ 30 декабря, всѣ три колонны выступили съ ночлега своевременно и прибыли на привалъ одновременно, изъ чего видно, что транспорты не задержали при выступленіи и не мѣшали двигаться отряду съ такой скоростью, какая была назначена. Колонны оставались на привалѣ до трехъ съ половиною часовъ дня, выжидая время для дальнѣйшаго движенія въ зависимости отъ тактическихъ соображеній плана атаки. Слѣдовательно, медленное движеніе до привала и дальнѣйшая, весьма продолжительная остановка происходили не по винѣ транспортовъ.

Во время боя подъ Инкоу транспорты находились въ семи верстахъ отъ позиціи японцевъ, за нашимъ резервомъ. Поэтому, маневрировать войскамъ на полѣ сраженія и вести бой транспорты не мѣшали.

Для атаки станціи была выдѣлена всего лишь четвертая часть отряда; не всѣ эскадроны и сотни правой и лѣвой колоннъ принимали участіе въ бою, а резервъ даже не вызывался въ раіонъ передовыхъ частей. Иными словами—много эскадроновъ и сотень оставались безъ дѣла. Отсюда видно, что транспорты не отвлекали особыхъ силъ для охраны вьюковъ, въ ущербъ боевымъ потребностямъ отряда. Находившіеся въ транспортной колоннѣ сотни прикрывали не только вьюки, но также санитарное имущество, полковые обозы, раненыхъ и плѣнныхъ. Но и это еще не все. При условіи, что ожидалось нападеніе съ сѣвера, вопросъ о прикрытіи мѣнялся и въ данномъ случаѣ требовалось не прикрывать тылъ, а развернуть боевой порядокъ на два фронта въ интересахъ самаго отряда. Такимъ образомъ шесть сотень прикрытія надлежало держать за резервомъ во всякомъ случаѣ, для безопасности всего отряда, а не ради транспортовъ. На ночлегъ транспорты прибыли въ д. Ленсантунь раньше штурмовой колонны,

слѣдовательно—не задержали движенія отряда отъ Инкоу на сѣверъ. Итакъ, на всѣ операціи 30-го декабря транспорты вреднаго вліянія не оказывали и ни въ чемъ отряду не мѣшали.

Выше неоднократно было отмѣчено, что на походѣ относились къ транспортамъ весьма неправильно; теперь разсмотримъ отношенія во время боя.

Когда происходили боевыя дѣйствія подъ Инкоу, вьючные транспорты находились въ полутора верстахъ за резервомъ, въ д. Тумчханфудза. Еще на пути къ этой деревнѣ были получены свѣдѣнія, что ночью ожидается нападеніе японцевъ съ сѣвера. Обстановка же вечеромъ 30 декабря для транспортовъ представлялась въ слѣдующемъ видѣ. На югѣ, нашъ отрядъ велъ бой на протяженіи десяти верстъ по фронту; сравнительно недалеко отъ вагенбурга, въ двухъ верстахъ, стояли 11 сотень резервы, безъ артиллеріи; въ прикрытіи обозовъ числилось 6 сотень, но боевую силу въ дѣйствительности составляли только лишь двѣ сотни Читинскаго казачьяго полка, а три сотни Читинцевъ находились на аванпостахъ, въ разъѣздахъ, дозорахъ и проч.; одна сотня Уральцевъ была распредѣлена по всѣмъ транспортамъ для порядка. Принимая во вниманіе, что вьюки, обозы, санитарное имущество, раненые и плѣнные занимали огромную площадь, надо признать, что двѣ сотни не могли надежно прикрывать очень большой вагенбургъ, изъ многихъ разнообразныхъ частей. Что касается противника, то свѣдѣнія о немъ съ сѣверной и восточной стороны были весьма недостаточны; это еще болѣе увеличило тревожное положеніе. Изъ предшествующихъ донесеній и событій было извѣстно, что въ Хайченѣ и Дашичао находится по нѣсколько тысячъ пѣхоты, при артиллеріи, а въ долинахъ Ляохе и Хуньхе—шайки хунхузовъ Тулисана. Въ теченіе двухъ дней, 29 и 30 декабря японцы свободно могли собрать превосходныя силы и атаковать конный отрядъ съ тыла, начиная съ вагенбурга. Опасность

положенія хорошо понималъ начальникъ транспортной группы, командиръ Читинскаго полка и просилъ прислать въ помощь хотя бы еще двѣ сотни; въ просьбѣ отказали. Около семи часовъ вечера, когда было уже совсѣмъ темно, получилось приказаніе поднять вагенбургъ, приблизиться къ резерву, а выставленные аванпосты осадить на одну версту къ югу. Такія сложныя операціи легко продѣлывать во время военной игры на рельефномъ планѣ, передвигая куда угодно столько шашекъ, сколько можно захватить обѣими руками; но осадить назадъ и при томъ въ темнотѣ двѣ тысячи лошадей, большое санитарное хозяйство, главный перевязочный пунктъ и прерывчатую цѣпь аванпостовъ—дѣло почти невозможное. Казалось было выгоднѣе и въ тактическомъ отношеніи полезнѣе—оставить вагенбургъ на мѣстѣ и усилить прикрытіе въ томъ разсчетѣ, что по окончаніи боя транспортамъ и всѣмъ войскамъ предстояло отходить по той же самой дорогѣ. Едва лишь приступили къ выполненію указаннаго выше сложнаго маневра, какъ получилось вторичное напоминаніе о готовящемся нападеніи съ сѣвера, а вслѣдъ за симъ было передано два приказанія: устное—отступать на сѣверъ; письменное—передвинуться къ югу. Среди такихъ разнорѣчивыхъ распоряженій исполнено то, которое казалось было послѣднимъ и транспорты перешли на новыя мѣста, южнѣе и ближе къ резерву. Но вскорѣ, около восьми часовъ вечера, началось общее отступленіе отряда на сѣверъ. Транспорты были вновь подняты и двинулись совмѣстно съ войсками, общимъ потокомъ по мандаринской дорогѣ, безъ всякихъ подраздѣленій на колонны и отдѣльныя группы.

Тактика признаетъ, что быстро изготовиться къ бою обозамъ очень трудно, въ виду сложности снаряженія; поэтому рекомендуется ставить вагенбургъ за пѣхотой, а въ селеніяхъ занимать окраину противоположную пути наступленія противника. Разъ ставшія на мѣсто части поднимать

только въ крайнихъ случаяхъ, при необходимости перейти на значительное разстояніе или совершенно измѣнить общее расположеніе. Во время боя обозы должны быть прикрыты надежно, ибо хозяйственные органы составляютъ наиболѣе уязвимыя части отряда, а безпорядокъ въ тылу ведетъ иногда къ гибельнымъ послѣдствіямъ. Казалось бы эти правила слѣдовало исполнять съ особенной строгостью въ отношеніи транспортовъ, въ коихъ не имѣлось штатнаго числа чиновъ и одному вожатому приходилось работать за пятерыхъ. 30 декабря всѣ эти указанія тактики нарушены, и транспорты находились въ очень опасномъ положеніи— безперерывно передвигались на полѣ сраженія, въ ожиданіи нападенія японцевъ. Объясняется это прежде всего незнаніемъ основныхъ свойствъ транспортовъ, какъ рода оружія, а затѣмъ вредной привычкой отдавать распоряженія на авось, забывая, что иногда очень краткое приказаніе требуетъ весьма сложнаго и продолжительнаго исполненія. Въ данномъ случаѣ, вечеромъ 30 декабря, ожидая нападеніе съ сѣвера и въ то же время собираясь уходить на тотъ же сѣверъ, необходимо было оставить вагенбургъ на мѣстѣ и организовать оборону фронтомъ къ Ньючуану и Хайчену. Передвиженіе же транспортовъ на полторы версты къ югу и немедленное движеніе въ обратную сторону по той же дорогѣ не отвѣчало обстановкѣ.

Изложенное даетъ право утверждать, что во время боя подъ Инкоу транспортами распоряжались весьма неумѣло и обращались съ ними точно съ шашками, для передвиженія коихъ требуется только лишь небольшая механическая работа.

Необходимо обратить вниманіе на такую еще путаницу въ средѣ транспортовъ, административно-дисциплинарнаго свойства. Согласно диспозиціи для боя, транспорты были выдѣлены въ особую группу, начальникомъ коей былъ назначенъ командиръ 1-го Читинскаго казачьяго полка; въ прикрытіе выдѣлены пять сотенъ Читинцевъ и одна сотня

Уральцевъ, та именно сотня, есаулъ которой вѣдалъ транспортами на правахъ общаго начальника. Получилось троевластіе, со всѣми послѣдствіями такого уродливаго положенія. Изъ записокъ участника набѣга видно*), что вечеромъ 30 декабря, на стоянкѣ, уральская сотня была распредѣлена по всему обозу. Если во время похода подобное распредѣленіе приносило воображаемую пользу, то на полѣ сраженія оно было совершенно непонятно. Что могли дѣлать казаки въ вагенбургѣ? Въ печати весьма часто появляются упреки, что хозяйственные органы арміи распоряжались строевыми частями и отвлекали ихъ отъ прямого дѣла. Но подъ Инкоу наблюдалось обратное явленіе— строевая часть сама добровольно раздробилась якобы для хозяйственной надобности, а въ сущности безъ всякой пользы для дѣла.

Многовластіе всегда вызываетъ безконечныя недоразумѣнія. Такъ вышло и теперь. Начальникъ колонны, несмотря на протестъ есаула, стянулъ сотню Уральцевъ, оставивъ въ транспортахъ нѣсколько урядниковъ для порядка. Протесты въ средѣ начальствующихъ лицъ да еще на полѣ сраженія— явленіе нетерпимое и крайне вредное. Затѣмъ, въ какомъ же положеніи оказался есаулъ, когда его сотня была стянута и получила боевое назначеніе, въ высшей степени серьезное, въ виду ожидаемой атаки японцевъ съ сѣвера и незначительности наличныхъ силъ при вагенбургѣ? Остался ли онъ при транспортахъ, бросивъ сотню; или бросилъ транспорты и ушелъ съ сотней? Но тогда кому же были подчинены урядники, оставленные для порядка? По логикѣ вещей, особыя полномочія есаула переходили къ лицамъ его замѣнявшимъ. Тогда значитъ *урядники* распоряжались въ транспортахъ, въ составѣ коихъ находились пять офицеровъ съ правами командира отдѣльнаго батальона. Дальше такой изумительной комбинаціи идти невозможно.

---

*) Набѣгъ на Инкоу, Полковникъ Свѣшниковъ, стр. 65.

Командиры транспортовъ докладывали мнѣ, что подъ Инкоу они получали огромное множество разнорѣчивыхъ приказаній, весьма часто невѣдомо отъ кого исходящихъ. Офицеры и нижніе чины совершенно не были оріентированы о положеніи дѣла; передвигались и строили вагенбургъ по какому то стихійному влеченію, а не вслѣдствіе опредѣленныхъ, понятныхъ каждому распоряженій.

Такія послѣдствія получились благодаря неправильной постановкѣ вопроса о правовыхъ отношеніяхъ транспортовъ въ составѣ отряда, о чемъ подробно изложено выше, въ первой части настоящей главы.

Послѣ боя подъ Инкоу оказалось раненыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ 206 человѣкъ. Раненые были переданы въ Красный Крестъ и среднюю колонну,

Городъ Инкоу составлялъ тотъ конечный рубежъ, отъ котораго конный отрядъ повернулъ на сѣверъ и двинулся на присоединеніе къ арміи. Въ виду сего, необходимо суммировать тѣ придаточныя къ отряду части, съ которыми предстояло считаться, какъ во время обратнаго движенія, такъ и во время боя. Вечеромъ 30 декабря при отрядѣ состояло съ одной стороны—казеннаго обоза 151 повозка и 1674 лошади; отбитыхъ арбъ 143 и животныхъ 572; итого—294 повозки и 2246 животныхъ. Затѣмъ, 260 раненыхъ; 19 плѣнныхъ; 60 головъ порціоннаго скота.

Съ другой стороны—1500 вьюковъ, безъ груза.

Несомнѣнно, что въ приведенныхъ исчисленіяхъ могутъ оказаться неточности, если указанныя данныя провѣрить по документамъ. Но колебанія въ цыфрахъ будутъ весьма незначительны и во всякомъ случаѣ въ такихъ предѣлахъ, что общее заключеніе не измѣнится. А заключеніе это слѣдующее:—тормазъ, который образовался въ самомъ отрядѣ благодаря его собственнымъ обозамъ, стѣснялъ свободу дѣйствій отряда во много разъ болѣе, чѣмъ стѣсняли транспорты. Поэтому, на исходъ набѣга транспорты никоимъ образомъ не могли оказывать такого

преобладающе-вреднаго вліянія, какое стремятся приписать имъ нѣкоторые участники похода.

31 Декабря.

Въ этотъ день, 31 декабря, требовалось дойти до Ляохе и совершить переправу черезъ эту рѣку. Въ диспозиціи для движенія значилось: бой сегодняшняго числа, 30 декабря показалъ, что на станціи Инкоу незначительныя силы японцевъ. Обнаружено движеніе 5-ти японскихъ батальоновъ отъ Дашичао, которые предполагаются на линіи желѣзной дороги, къ югу-востоку отъ отряда. Свѣдѣній о противникѣ къ сѣверу отъ насъ, за исключеніемъ небольшихъ частей въ Ньючуанѣ—не имѣется. 31 декабря отрядъ двигается къ сѣверу, на присоединеніе къ правому флангу нашей арміи. Движеніе произвести тремя колоннами, изъ коихъ:

Правая, западная колонна—выступаетъ въ 8 часовъ утра 31 декабря на д. д. Чантханза, Лаучихоу, Тхайпинцанъ, гдѣ большой привалъ до 2-хъ часовъ дня.

Средняя колонна—выступаетъ въ 8 часовъ утра и слѣдуетъ по большой мандаринской дорогѣ на деревни Этаубіемъ, Ченчинтхатцзы, гдѣ привалъ до 2-хъ часовъ дня.

Лѣвая, восточная колонна—выступаетъ въ 8 часовъ утра и слѣдуетъ на Лидзятынъ, Синкайхе, Фандзядапу, гдѣ привалъ до двухъ часовъ дня.

Съ началомъ движенія всѣмъ колоннамъ выслать разъѣздъ: правой и средней—для изысканія удобныхъ переправъ черезъ р. Ляохе; лѣвой—къ сторонѣ Ньючуана и на востокъ, для развѣдки о противникѣ; всѣмъ колоннамъ къ югу. Транспортамъ, а также артиллеріи правой колонны—идти въ средней колоннѣ.

Такимъ образомъ всѣ три колонны должны были первоначально двигаться на сѣверо-востокъ, а не доходя верстъ десять до Ньючуана—повернуть на западъ къ переправамъ. Подробныя распоряженія о переправахъ ожидались на

большомъ привалѣ. Отъ ночлега до привала 20 – 25 верстъ; отъ привала до переправы 10—15 верстъ. Такова была задача на пятый день похода.

Мѣстность для операцій 31 декабря представляла два раіона, весьма различныхъ по своимъ свойствамъ. Отъ ночлега въ д. Лысантунь на сѣверо-востокъ тянется слегка вхолмленная и открытая полоса; дороги на этой полосѣ прекрасны. Раіонъ же на западъ отъ большой дороги хотя тоже равнинный, но прорѣзанъ двумя весьма серьезными преградами. Первая, это протокъ Лихе—узкій, глубокій, съ очень крутыми берегами и единственнымъ мостомъ у д. Сильлитынъ; протокъ находится въ 5—6 верстахъ отъ большой дороги. Вторая, еще болѣе серьезная преграда— это рѣка Ляохе. На участкѣ избранномъ для переправы, Ляохе чрезвычайно извилиста, при чемъ извилины имѣютъ форму глубокой дуги. Ширина рѣки около 300 шаговъ; вдоль рѣки тянутся земляные валы, въ данномъ мѣстѣ хотя и прерывчатые, но все таки сильно затрудняющіе движеніе. Во время набѣга Ляохе была покрыта льдомъ, толщиною отъ 5 до 8 вершковъ; у береговъ ледъ былъ на половину тоньше и даже имѣлись кое гдѣ свободные отъ льда полосы. Днемъ была оттепель, но ночью довольно сильный морозъ, вслѣдствіе чего ледяной покровъ рѣки подвергался большимъ измѣненіямъ; за то ночью можно было укрѣпить ледъ искусственно. Въ общемъ, насколько первый раіонъ весьма удобенъ для движееія даже широкимъ фронтомъ, настолько второй раіонъ требовалъ громадныхъ усилій дабы преодолѣть препятствія.

Какъ извѣстно, при выступленіи въ набѣгъ были взяты полковые обозы, санитарное имущество и вьючные транспорты. По мѣрѣ движенія къ югу, послѣ каждаго боя прибывали раненые плѣнные, а изъ захваченныхъ японскихъ обозовъ – арбы и лошади. Выше выяснено, какое огромное количество разныхъ придатковъ образовалось при отрядѣ вечеромъ 30 декабря, послѣ боя подъ Инкоу. Всѣ эти

разнообразныя хозяйственныя и санитарныя добавленія составляли огромный, тяжеловѣсный тормозъ, по которому надо было равняться въ движеніи, охранять на походѣ и переправить черезъ протокъ и довольно широкую рѣку. Если къ изложенному прибавить, что при отрядѣ находилось 22 орудія, то будетъ понятно, какую колоссальную задачу предстояло рѣшить 31 декабря.

Ночлегъ въ Лынсантуни прошелъ благополучно, но утромъ 31 декабря обстановка стала усложняться. Выступить въ назначенный часъ оказалось невозможнымъ, такъ какъ къ 9-ти часамъ утра прибыли послѣдніе раненые; пришлось отложить выступленіе. Утромъ же были получены свѣдѣнія, что 4 тысячи японцевъ заняли Ньючуанъ и часть пѣхоты двинулась къ Ляохе. На востокъ отъ Ньючуана замѣчено движеніе войскъ, очевидно шедшихъ изъ Хайчена на подкрѣпленіе ранѣе высланныхъ. Вблизи лучшей переправы и Санчахе обнаружено два эскадрона, а въ довершеніе всего – получено донесеніе о движеніи японцевъ съ юга. Въ общемъ, надъ тяжеловѣснымъ отрядомъ быстро сгущались грозовыя тучи, создавалось весьма критическое положеніе въ 180-ти верстахъ отъ своей арміи, въ раіонѣ непріятельскихъ войскъ. Тѣмъ не менѣе, чины отряда чувствовали себя бодро и съ полнымъ довѣріемъ относились къ своему вождю, къ его испытанной энергіи и боевому опыту.

Получивъ донесеніе о появленіи японцевъ съ юга, начальникъ отряда приказалъ колоннамъ собраться въ резервномъ порядкѣ, фронтомъ къ югу; выдвинуть изъ средней и лѣвой колоннъ по одному полку, которымъ задержать противника до полного вытягиванія колоннъ. Японцы ограничились легкой перестрѣлкой и наблюденіемъ.

Всѣ три колонны выступили въ 10 час. 30 мин. утра и двинулись первоначально на сѣверо-востокъ, а затѣмъ свернули на западъ, къ мѣстамъ привала. Правая и лѣвая колонны прибыли на привалъ около часу дня; средняя

колонна, постоянно задерживаемая транспортомъ раненыхъ, прибыла въ 3 часа дня. Такимъ образомъ первая половина задачи была выполнена: на привалъ отрядъ прибылъ спокойно, несмотря на то, что съ трехъ сторонъ былъ окруженъ японцами.

Утромъ 31-го декабря прибыли изъ нашей арміи два разъѣзда—одинъ дивизіона развѣдчиковъ, другой—Аргунскаго казачьяго полка; разъѣзды доложили, что навстрѣчу конному отряду выдвинутъ Ляохейскій отрядъ генерала Косаговскаго по правому берегу рѣки Ляохе.

Съ бивака были высланы на рысяхъ по три сотни отъ каждой колонны къ Ляохе, съ приказаніемъ оттѣснить противника, если бы онъ оказался на рѣкѣ, выбрать и подготовить переправы на указанномъ участкѣ. Средняя колонна выступила въ пятомъ часу дня; двѣ другія должны были по ней равняться. Было уже темно, когда отрядъ подходилъ къ рѣкѣ, слѣдуя за своими передовыми сотнями. Съ вечера сталъ подниматься густой туманъ, который вскорѣ, часамъ къ десяти, окуталъ всю мѣстность; холодная мгла и поднявшаяся послѣ полуночи пыль совершенно скрыли движеніе войскъ, но и сильно затрудняли работу на переправахъ.

Сотни лѣвой колонны встрѣтили японцевъ на Ляохе вблизи деревни Санчахе, быстро отбросили противника и овладѣли переправой; колонна перешла рѣку и въ семь часовъ вечера стала на ночлегъ въ дер. Синьюпученцза, въ полутора верстахъ сѣвернѣе Ляохе. Здѣсь колонна была окружена японцами, что привело къ бою на сдѣдующій день, 1 января; бой описанъ ниже.

Сотни средней колонны приблизились къ рѣкѣ у дер. Хейчинцатъ; деревня оказалась незанятой. Казаки перешли на правый берегъ Ляохе, разобрали заборы и ближайшія фанзы, стали укрѣплять ледъ. Воспользоваться этой переправой однако не пришлось, такъ какъ переправа находилась въ очень близкомъ сосѣдствѣ съ противникомъ, части

котораго направлялись въ раіонъ лѣвой восточной колонны къ Санчахе. Въ виду изложеннаго, средняя колонна подойдя къ рѣкѣ повернула налѣво, внизъ по теченію рѣки, и пройдя около четырехъ верстъ—остановилась противъ деревни Духеянъ. На новомъ мѣстѣ вновь стали укрѣплять ледъ, разобравши для сего ближайшія фанзы; на противоположномъ правомъ берегу нашли двѣ шаланды, изъ коихъ устроили спуски и салазки. Переправа продолжалась около шести часовъ и потребовала огромныхъ усилій; орудія везли на канатахъ; повозки шли съ облегченной запряжкой. Только къ тремъ часамъ ночи переправа была закончена и колонна остановилась на ночлегъ вблизи деревни Дунхеянъ.

Правая, западная колонна, при коей не было артиллеріи и тяжестей, переправилась безъ особыхъ затрудненій въ двухъ верстахъ западнѣе средней колонны и заночевала въ деревнѣ Табятунь.

Подводя итоги событіямъ пятаго дня, скажу слѣдующее.

31 декабря отрядъ прошелъ 30—40 верстъ, при условіяхъ въ высшей степени тяжелыхъ. Благодаря огромнымъ обозамъ и другимъ придаткамъ, отрядъ въ значительной степени потерялъ свойства коннаго отряда и вынужденъ былъ перейти къ строго пассивному образу дѣйствій, задавшись главною цѣлью—скорѣе выйти изъ раіона, гдѣ японцы господствовали и морально и численно. Такому заданію вполнѣ отвѣчало рѣшеніе скрыться за рѣку Ляохе, послѣ переправы черезъ которую создавалась небывалая въ исторіи войнъ обстановка, а именно—перейдя одну только рѣку отрядъ ставилъ между собой и противникомъ три весьма серьезныхъ преграды, три широкихъ рѣки. Столь благопріятныя послѣдствія получались потому, что три рѣки—Ляохе, Хуньхе и Тайдзыхе сливались въ одно русло нѣсколько выше избранныхъ переправъ. Правда, удлинялись пути на сѣверъ, но пріобрѣтались другія, болѣе цѣнныя выгоды. Двигаясь по правому берегу рѣки Ляохе, за тремя преградами и въ разстояніи 70-ти верстъ отъ желѣзной

дороги, гдѣ находились главныя силы японцевъ, конный отрядъ совершенно выходилъ изъ сферы господства противника. Поэтому, если японцы желали предпринять, что либо серьезное, то имъ надлежало сформировать свой особый отрядъ, съ коимъ и начать опасную экспедицію противъ нашей конницы своего рода набѣгъ вдоль фронта нашей арміи. Отсюда ясно, что въ стратегическомъ отношеніи принятое рѣшеніе было вполнѣ правильно. Мнѣ могутъ возразить. что направленіе для движенія отряда на присоединеніе къ арміи само собою напрашивалось. Но во первыхъ—для отряда, находившагося подъ Инкоу, рѣшеніе скрыться за Ляохе было далеко не единственнымъ; а во вторыхъ—въ простотѣ рѣшенія ведущаго къ цѣли, заключается вся сущность военнаго искусства и только такія рѣшенія ставятся въ безусловную заслугу старшему руководителю операцій.

Что касается тактики, то организація движенія, подготовка и исполненіе переправы надлежитъ отнести къ величайшимъ образцамъ, по слѣдующимъ соображеніямъ.

Нестроевой элементъ составлялъ половину всего отряда—3746 обозныхъ лошадей; кромѣ того при отрядѣ находились сотни раненыхъ, спасеніе коихъ также обязательно, какъ и знамени. И вотъ, изъ всѣхъ тяжестей образуется одна огромная сердцевина подъ именемъ средней колонны, которая прикрывается мощными боковыми авангардами—правой и лѣвой колоннами. Въ лѣвой, восточной колоннѣ, слѣдовавшей въ непосредственной близости къ японцамъ—имѣется артиллерія; изъ правой, западной—орудія передаются въ среднюю колонну. Такое распредѣленіе артиллеріи отвѣчало и боевымъ и мѣстнытъ условіямъ. Лѣвая колонна шла на вѣрную встрѣчу съ противникомъ и ей нужна была артиллерія; правая колонна слѣдовала къ южнымъ переправамъ, гдѣ ледъ былъ ненадеженъ. Изъ приложенной къ диспозиціи на 31 декабря схемы видно, что весь отрядъ охранялся сильными сторожевыми частями въ

нѣсколько рядовъ. Эта прочная завѣса исключала всякую возможность проникнуть вглубь отряда, что вполнѣ обезпечивало войска отъ неожиданностей. При желаніи же раскрыть обстановку приходилось вступать въ упорный бой, на что японцы очевидно не рѣшались, вслѣдствіе своей разбросанности и неготовности къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ противъ большого сосредоточеннаго отряда, а быть можетъ въ надеждѣ нанести рѣшительный ударъ именно на переправахъ, для чего требовалось сохранить свои силы. Результаты превосходной организаціи движенія сказались немедленно. Хотя японцы окружали отрядъ съ юга, востока и сѣвера, и при томъ значительными силами пѣхоты съ артиллеріей, но при первомъ же натискѣ плотной массы нашихъ войскъ—противникъ отступалъ, всюду уклоняясь отъ боя. До переправы дошли безъ боевыхъ столкновеній.

Подготовка къ переправамъ началась еще 30 декабря. Въ этотъ день начальствующіе лица отряда распрашивали китайцевъ о состояніи рѣки въ раіонѣ Санчахе и сѣвернѣе, якобы въ разсчетѣ переправиться за Хуньхе, въ долинѣ которой находился правый флангъ нашей второй арміи, съ выдвинутыми впередъ передовыми частями. Распросы отвѣчали обстановкѣ, а потому имѣли характеръ правдоподобныхъ намѣреній. Японцы отлично знали, насколько мы излишне откровенны и узнавши отъ китайцевъ о распросахъ — приняли таковые за чистую монету. Поэтому все вниманіе и всѣ силы они направили именно къ Санчахе. Появленіе же значительной колонны съ артиллеріей у Санчахе окончательно убѣдило японцевъ въ справедливости полученныхъ отъ населенія свѣдѣній. Ночная темнота и густой туманъ были отличными союзниками тактическихъ пріемовъ и въ сильной степени помогли намъ ввести противника въ заблужденіе.

Выше сказано, что средняя колонна, подойдя къ Ляохе и убѣдившись, что переправа находится въ очень близкомъ соприкосновеніи съ японцами, — бросаетъ уже

подготовленную переправу и двигается внизъ по рѣкѣ, рискуя найти переправу гораздо худшую, но вполнѣ безопасную. Такую перемѣну первоначальнаго плана слѣдуетъ отнести къ высокимъ образцамъ быстраго и смѣлаго рѣшенія, принятаго тутъ же на ходу, въ строгой зависимости отъ обстановки. На самомъ дѣлѣ, деревня Хайчинцатъ находилась всего лишь въ трехъ верстахъ отъ переправы лѣвой колонны, къ которой спѣшили японцы со всѣхъ сторонъ. Легко могло случиться, что переправа средней колонны могла быть обнаружена даже по стуку колесъ двигающихся частей, и тогда японцы несомнѣнно бросились бы всѣми силами на лакомую добычу. При условіи, что лѣвая колонна вечеромъ 31-го декабря уже переправилась черезъ Ляохе и не могла во время поспѣть на выручку— атака пѣхотою грузной и тяжелой колонны во время переправы, ночью, создала бы весьма тяжелое положеніе. Деревня же Дунхеянъ, куда перешла средняя колонна, лежитъ въ семи верстахъ отъ Санчахе, а переправа прикрыта излучиной рѣки и многочисленными высокими валами. Такое сравнительно большое разстояніе, темнота ночи и туманъ, въ связи съ прочной завѣсой изъ сторожевыхъ частей привели къ тому, что японцы не получили никакихъ указаній о совершающейся переправѣ и даже не пытались помѣшать намъ всю ночь перекатывать огромныя тяжести по непрочному льду широкой рѣки. Итакъ, смѣлый захватъ иниціативы и вполнѣ правильное распредѣленіе своихъ силъ — вотъ что дало блестящіе результаты и выручило отрядъ изъ весьма тяжелаго, почти безвыходнаго положенія. Въ виду изложеннаго, организація движенія отряда послѣ боя подъ Инкоу и переправа черезъ Ляохе, на участкѣ Санчахе—Дунхеянъ, должны быть отнесены къ величайшимъ образцамъ того отдѣла тактики, который изучаетъ подобныя операціи.

Въ общемъ пятый, наиболѣе тяжелый день похода закончился благополучно; несомнѣнно, что въ этомъ

благополучіи не послѣднюю роль сыграли общее впечатлѣніе набѣга, смѣлаго до дерзости, и моральное вліяніе начальника, котораго японцы знали уже давно, съ перваго выстрѣла въ Кореѣ.

Дѣйствія отряда 31-го декабря изложены подробнѣе для того, чтобы вполнѣ выяснить обстановку, въ которой приходилось работать вьючнымъ транспортамъ на пятый день похода. Послѣ боя подъ Инкоу вьючные транспорты прибыли въ д. Лексантунь на ночлегъ около 11-ти часовъ вечера, значительно раньше штурмовой колонны; утромъ на другой день вьюки были готовы къ выступленію въ назначенное время, но были задержаны вмѣстѣ съ остальными войсками отряда. Относительно этой задержки бывшій начальникъ штаба отряда пишетъ *): „31-го декабря съ выступленіемъ пришлось задержаться, такъ какъ послѣдніе раненые прибыли лишь къ 9 час. утра". Когда вслѣдъ за тѣмъ былъ построенъ резервный порядокъ, вьючные транспорты оставались за деревней сѣвернѣе, въ полной готовности къ движенію. Среди огромныхъ обозовъ и отрядовъ Краснаго Креста вьючные транспорты почти не замѣчались; обладая большой подвижностью,—вьюки вытянулись въ походъ неизмѣримо скорѣе, чѣмъ всѣ остальные хозяйственные и санитарные органы. Что же касается полковъ и артиллеріи, то строить имъ резервный порядокъ и затѣмъ вытягиваться въ походную колонну—вьюки не мѣшали. Согласно схемы движенія, транспортамъ было указано мѣсто на походѣ въ центрѣ средней колонны, за отдѣленіями Краснаго Креста. Въ дѣйствительности на означенномъ мѣстѣ слѣдовали только два транспорта; три остальныхъ шли лѣвѣе колонны, безъ дорогъ; шли сосредоточенно, безъ интерваловъ и дистанцій. Въ глубину вьючные транспорты занимали около 500 шаговъ. Вмѣстѣ съ главными силами своей колонны вьюки опоздали на

*) Русско-японская война, въ сообщеніяхъ, часть 2, стр. 32.

привалъ; по чьей винѣ произошло опозданіе, видно изъ слѣдующихъ словъ участника набѣга: средняя колонна постоянно задерживалась *транспортомъ раненыхъ* и къ привалу прибыла въ 3 часа дня.

На переправѣ черезъ Ляохе у Дунхеяна только одинъ вьючный транспортъ слѣдовалъ по льду вмѣстѣ съ другими обозами; остальные же четыре—перешли рѣку по отдѣльнымъ тропинкамъ, въ сторонѣ отъ прочихъ тяжестей. Участникъ набѣга пишетъ, что во время переправы черезъ Ляохе — одна фура съ ранеными провалилась, но ее вытащили *). Что же касается вьючныхъ транспортовъ то никакихъ происшествій съ ними во время переправы не произошло. Переправу транспорты закончили около полуночи, значительно ранѣе остальныхъ частей колонны.

Изложенное приводитъ къ заключенію, что въ одинъ изъ наиболѣе тяжелыхъ дней похода, когда весь успѣхъ былъ основанъ на безостановочномъ движеніи впередъ; когда требовалось скоро и безъ задержекъ совершить опасную переправу черезъ широкую рѣку—вьючные транспоры общей работы не усложняли, особыхъ частей для охраны не требовали.

1-го января 1905 года.

Въ ночь на первое января отрядъ занималъ слѣдующіе ночлеги на правомъ берегу рѣки Ляохе: правая, западная колонна—въ д. Табятунь; средняя—въ д. Дунхеянъ, въ двухъ верстахъ восточнѣе правой колонны; лѣвая, восточная колонна—въ д. Синьюпученза, вблизи сліянія трехъ рѣкъ, Ляохе, Хуньхе и Тайдзыхе, въ 7—8 верстахъ восточнѣе средней колонны. Въ диспозиціи на первое января значилось: мелкіе разъѣзды противника обнаружены въ окрестностяхъ Ньючуана и Санчахе. Хунхузская шайка Тулисана находится между р. Хуньхе и р. Ляохе. Завтра,

---

*) Набѣгъ на Инкоу. Полковникъ Свѣшниковъ, стр. 80.

1-го января 1905 года отряду перейти въ окрестности Шалина, для чего:

Средняя колонна выступаетъ въ 9 часовъ утра и слѣдуетъ въ Шалинъ.

Правая и лѣвая колонны—выступаютъ въ 9 часовъ утра и слѣдуютъ въ Шалинъ, придерживаясь средней колонны, въ двухъ—трехъ верстахъ отъ послѣдней.

Прежняя организація колоннъ была возстановлена, а именно—конная и поршневая батареи возвращены въ правую колонну; обозы и транспорты оставлены въ средней колоннѣ. Большой привалъ предполагался въ Шалинѣ, 18—20 верстъ отъ ночлеговъ. Мѣстность представляла равнину съ отличными дорогами. Въ десяти верстахъ сѣвернѣе Шалина протекаетъ съ запада на востокъ рѣка Шантайдзи, впадающая въ Ляохе. Крутые берега притока составляли серьезное препятствіе при переправѣ. Большое число деревень на полосѣ движенія отряда могло служить отличными опорными пунктами, если бы японцы пожелали ими воспользоваться.

Утромъ 1-го января правая и средняя колонны выступили въ назначенное время, но вскорѣ должны были остановиться въ виду боя подъ Синьюпученза. Здѣсь происходило слѣдующее.

Лѣвая, восточная колонна, численностью около 2000 коней при 6 орудіяхъ, расположилась на ночлегъ въ дер. Синьюпученза. За высокими каменными стѣнами деревни кавалерія была совершенно укрыта ночью; но днемъ, подъ обстрѣломъ шимозами—деревня превращалась въ ловушку, изъ коей надлежало уходить при первыхъ же лучахъ солнца. На югѣ, вблизи дер. Санчехе, вдоль праваго берега Ляохе находились 4 сотни Кавказской бригады въ сторожевомъ охраненіи; сильная охрана была выставлена также къ сѣверу, противъ деревни Утайцзы, находившейся въ четырехъ верстахъ отъ ночлега колонны.

Съ вечера 31-го декабря спустился такой густой туманъ, что офицеръ, посланный къ начальнику отряда съ донесеніемъ отъ лѣвой колонны, заблудился и прибылъ по назначенію только 1 января, въ восьмомъ часу утра. Въ такую ночь трудно было вести наступательныя дѣйствія и атаковать, но японцы продолжали медленно стягиваться, постепенно окружая лѣвую колонну съ юга, востока и сѣвера. Вечеромъ получены свѣдѣнія, что батальонъ японской пѣхоты занялъ упомянутую выше деревню Утайцзы; ночью выяснилось, что изъ Ньючуана прибыла пѣхота, которая расположилась бивакомъ южнѣе, въ трехъ верстахъ отъ Ляохе; присутствіе японцевъ обнаружено также къ востоку, вдоль лѣваго берега рѣки. Съ передовыхъ постовъ получились донесенія, что нападенія японцевъ можно ожидать во всякое время. На разсвѣтѣ началась перестрѣлка на южныхъ участкахъ сторожевого охраненія, а когда около 7 часовъ утра туманъ сталъ рѣдѣть—японцы перешли въ наступленіе съ юга и съ сѣвера противъ Синьюпученза. Вскорѣ началось обстрѣливаніе нашихъ войскъ шимозами и шрапнелью; стали залетать и пули въ раіонъ главныхъ силъ колонны. Въ такой то обстановкѣ пришлось лѣвой колоннѣ выполнять диспозицію на 1 января 1905 года.

Рано утромъ, выяснивъ положеніе обѣихъ сторонъ, начальникъ колонны принялъ энергичныя и весьма искусныя мѣры противъ наступленія противника, благодаря чему къ десяти часамъ утра японцы были отброшены съ большими потерями; колонна вышла изъ раіона боевыхъ дѣйствій вблизи своего ночлега, взявши направленіе на сѣверо-западъ, на соединеніе съ отрядомъ. Двигаясь въ этомъ направленіи, лѣвая колонна пересѣкла дорогу остальныхъ войскъ и очутилась западнѣе всего отряда. Въ такомъ положеніи колонны дошли до Шалина, на большой привалъ, послѣ котораго заняли свое прежнее мѣсто.

Выше сказано, что получивъ свѣдѣнія о боѣ подъ Синьюпученза, правая и лѣвая колонны остановились.

Выяснивъ обстановку, начальникъ отряда рѣшаетъ окружить атакующаго противника и отдаетъ слѣдующія распоряженія: всѣ транспорты и раненыхъ передать въ правую колонну, а двумъ бригадамъ средней колонны и всѣмъ войскамъ лѣвой — атаковать японцевъ. Выполнить этотъ планъ однако не удалось, такъ какъ японцы послѣ боя остались южнѣе насъ и повидимому не собирались преслѣдовать лѣвую колонну. Эта послѣдняя, двигаясь на рысяхъ, ушла значительно впередъ и на возвращеніе требовалось много времени. Около двухъ часовъ дня весь отрядъ прибылъ въ окрестности Шалина, гдѣ остановился на ночлегъ. Съ привала высланы по три сотни отъ каждой колонны впередъ—найти и подготовить переправы черезъ рѣку Шантайдзы. Уже въ темнотѣ отрядъ переправился черезъ означенную рѣку сѣвернѣе Шалина и расположился на ночлегъ: правая колонна—въ городѣ Фуцзячжуанцзы; средняя—въ д. Цаудіопа, она же Садюопа; лѣвая—въ д. Танчьяго. Раненыхъ прибыло 54 человѣка. Такъ закончились событія 1 января.

На ночлегѣ вблизи Дунхеяна транспортамъ приходилось нѣсколько разъ уступать свои мѣста то артиллеріи, то полкамъ, вслѣдствіе того, что мѣста эти не были отведены сразу. Утромъ 1-го января вьюки приготовились къ выступленію почти за часъ ранѣе другихъ войскъ и особенно обозовъ. При переходѣ изъ средней въ правую колонну, вьючные транспорты шли безъ дорогъ, независимо санитарныхъ отдѣленій и арбъ. Во время движенія къ Шалину и далѣе до ночлеговъ, а также во время переправы черезъ р. Шантайдзы, вьюки слѣдовали отдѣльно, рѣшишительно никому не мѣшая, никого не задерживая. Многіе раненые ѣхали верхомъ на вьючныхъ лошадяхъ, приспособивъ для сего вьючное сѣдло. Въ общемъ, не только не было вреднаго вліянія вьючныхъ транспортовъ на ходъ событій 1 января, но замѣчались взаимныя добрыя услуги и нѣкоторое сближеніе войскъ съ транспортами на шестой день похода.

2 января.

На второе января назначено движеніе по правому берегу Ляохе, на сѣверъ. Японцевъ впереди не было; съ юга подходили непріятельскіе разъѣзды, но при первомъ угрожающемъ движеніи нашихъ сотенъ — немедленно удалялись; на востокѣ японцы занимали долину Хуньхе, въ одномъ переходѣ отъ пути слѣдованія нашей конницы. Съ ночлега правая и лѣвая колонны выступили въ 8 час. утра; средняя въ 7 час. Движеніе шло безпрепятственно и около полудня отрядъ остановился на бивакъ вблизи деревни Духуанди; здѣсь были встрѣчены разъѣзды Ляохейскаго отряда, высланнаго какъ сказано выше навстрѣчу нашей кавалеріи. Въ четыре часа дня колонны прибыли на ночлегъ въ раіонъ деревни Таліенпуза, гдѣ застали главныя силы Ляохейскаго отряда. Вечеромъ переданы означенному отряду раненые. Конные полки расположились большею частью подъ открытымъ небомъ, за недостаткомъ жилыхъ помѣщеній. Охраненіе выставлено полностью, несмотря на усталость людей. Въ общемъ, на седьмой день похода конный отрядъ прошелъ 30 верстъ, почти при условіяхъ мирнаго времени. Транспорты въ этотъ день слѣдовали въ составѣ правой колонны, но двигались стороной, безъ дорогъ. Среди житейскихъ заботъ, все болѣе и болѣе выступавшихъ на первый планъ послѣ тяжелаго похода,—о транспортахъ какъ будто забыли и въ отрядѣ перестали о нихъ говорить. На ночлегѣ транспортамъ, по обыкновенію, мѣста не были указаны, и они расположились по своему усмотрѣнію, никому не мѣшая, никого не стѣсняя.

3 января.

Въ этотъ день на разсвѣтѣ Ляохейскій отрядъ генерала Косаговскаго двинулся на сѣверъ, въ раіонъ Сыфонтая; раненые отправлены вмѣстѣ съ отрядомъ.

3-го января конному отряду предстояло совершить еще одинъ переходъ и присоединиться къ арміи. Для сего,

правая колонна, выступивъ съ ночлега въ 9 часовъ утра, прослѣдовала по правому берегу Ляохе до д. Каляма, гдѣ переправилась черезъ рѣку и заночевала въ означенной деревнѣ. Средняя и лѣвая колонны выступили съ ночлега тоже въ 9 часовъ утра и направились къ Давану, гдѣ перешли черезъ Ляохе. Послѣ переправы колонны двинулись на сѣверо-востокъ и заняли ночлеги: средняя—въ д. Ашенюла; лѣвая—въ д. Тахуанди, вблизи Убанюлы. Во время означеннаго движенія эскадронъ японцевъ слѣдилъ за нашими дозорами; съ восточной стороны появились отдѣльные всадники, но держались на большомъ разстояніи. Въ этотъ день отрядъ прошелъ около 25 верстъ. Вьючные транспорты слѣдовали въ составѣ средней колонны и въ раіонѣ послѣдней расположились на ночлегъ.

4 и 5 января.

Два означенныхъ дня конный отрядъ простоялъ въ указанныхъ выше мѣстахъ, а именно: правая колонна—въ д. Каляма; средняя—въ д. Ашенюла; лѣвая—въ д. Тахуанди, вблизи Убанюлы. Къ югу были высланы авангарды, по одному полку отъ каждой колонны.

6 января.

Конный отрядъ расформированъ; войсковыя части, въ томъ числѣ вьючные транспорты, разошлись по своимъ мѣстамъ. Набѣгъ закончился.

III

Заключеніе.

1) До настоящаго времени напечатано три брошюры о набѣгѣ на Инкоу; въ брошюрахъ даются неодобрительные отзывы относительно транспортовъ. Однако въ брошюрахъ не приводятся цифровыя данныя, не указываются факты,

на коихъ основано заключеніе. Получается совершенно голословное утвержденіе, что транспорты были плохи и помѣшали отряду достигнуть ожидаемыхъ результатовъ. Такіе взгляды вошли даже въ краткіе очерки минувшей войны *), изданные для военныхъ училищъ, а слѣдовательно будутъ прививаться офицерамъ уже со школьной скамьи. Предлагаемая статья имѣетъ цѣлью освѣтить вопросъ со всѣхъ сторонъ, и во имя исторической правды—возстановить истину. Въ будущихъ войнахъ роль транспортовъ громадна. Поэтому необходимо теперь же выработать правильные взгляды на такіе хозяйственные органы, безъ коихъ армія не можетъ выполнить своего назначенія, не можетъ быть боеспособна, какъ это и наблюдалось въ русско-японскую войну.

2) Прежде всего необходимо выяснить, насколько транспорты были работоспособны.

Указанія участниковъ набѣга на качество конскаго состава и вьючныхъ принадлежностей обязываетъ меня заявить, что оцѣнка матеріальной части, какъ и все въ военномъ дѣлѣ, должна производиться въ строгой зависимости отъ обстановки; безъ этого получается не оцѣнка, а фантастическія измышленія, затемняющія вопросъ. Въ минувшую войну все имущество для транспортовъ покупалось отъ населенія въ раіонѣ, занятомъ войсками. Въ Маньчжуріи лошадь и средняго достоинства мулъ малы ростомъ, тѣла не держатъ, въ общемъ—имѣютъ видъ мелкаго рабочаго животнаго, съ неувѣренными движеніями; послѣднее происходитъ потому, что китайцы бьютъ животныхъ по головѣ, весьма часто выбивая глаза, и не куютъ. Если такую лошадь или мула посѣдлать неуклюжимъ сѣдломъ, да взвалить грузъ въ безобразныхъ мѣшкахъ или ящикахъ, то конечно видъ навьюченнаго животнаго будетъ далеко не воинственный, особенно въ сосѣдствѣ съ драгунской

*) Русско-японская война. Подполковникъ Черемисовъ, стр. 208.

лошадью. Между тѣмъ, не имѣя абсолютно никакого опыта съ транспортами въ мирное время—мы не умѣемъ оцѣнивать работоспособность транспортовъ по существу; привыкнувъ же требовать отъ воинской части извѣстную благообразность и красоту,—мы невольно поддаемся непріятному впечатлѣнію глядя на вьючное животное, съ его уродливымъ грузомъ, а по впечатлѣнію судимъ о достоинствахъ. Оцѣнка получается конечно не въ пользу транспортовъ. Такая именно оцѣнка по формѣ, а не по существу и дается участниками набѣга. Начальникъ штаба, въ своей характеристикѣ частей, участвовавшихъ въ походѣ пишетъ*): „уныло тянулись утомленныя животныя (транспортовъ) по дорогѣ къ Сыфонтаю; подборъ ихъ не былъ внимательнымъ; сильные экземпляры муловъ и манзюковъ, встрѣчаемые нерѣдко въ Китаѣ, особенно въ южной Маньчжуріи, въ транспортахъ отсутствовали; худые, мелкіе, слабосильные скоты вдобавокъ оказались некормленными и слабо напоенными". Дальше—„конскій составъ транспортовъ былъ непростительно недоброкачественный".

Если вьючные животные оказались некормленными, слабо напоенными, излишне усталыми, то вина ложится на руководителей, о чемъ изложено выше; дабы накормить и напоить 1500 лошадей требуется время и вода; того и другого не давали транспортамъ. Что же касается подбора вьючныхъ животныхъ, то читая изложенную выше характеристику можно подумать, что для транспортовъ покупались самыя худшія лошади. Но въ запискахъ того же начальника штаба относительно лошадей конно-охотниковъ читаемъ: „пѣхотинцы сидѣли на маленькихъ, жидкихъ и сырыхъ манзовскихъ лошадяхъ". Изъ сопоставленія этихъ двухъ опредѣленій видно, что лошади транспортовъ и лошади командъ были одинаковаго достоинства. Если же цѣлый корпусъ не могъ найти, купить и отправить

*) Русско-японская война въ сообщеніяхъ, часть 2-я, стр. 15 и 40.

въ набѣгъ всего лишь 400 животныхъ, отъ каждаго полка по 50 головъ, изъ числа сильныхъ экземпляровъ муловъ и манзюковъ, то какъ можно требовать иныхъ результатовъ комплектованія транспортовъ, для коихъ покупались десятки тысячъ лошадей и муловъ*), съ однимъ только условіемъ—чтобы животныя эти удовлетворяли требованіямъ вьючной службы. О красотѣ съ каваллерійской точки зрѣнія не могло быть и рѣчи. Очевидно и для войскъ, и для транспортовъ покупалось то, что можно было купить въ Маньчжуріи. Сильные экземпляры муловъ и манзюковъ во первыхъ встрѣчаются рѣдко, а во вторыхъ—имѣютъ огромную цѣнность въ земледѣльческомъ хозяйствѣ Китая и въ продажу не поступали; если же китаецъ рѣшался почему либо продать животныхъ указаннаго сорта, то требовалъ за голову 600—800 рублей, въ четыре раза больше предѣльной цѣны, установленной на время войны. Кромѣ того, уже съ августа мѣсяца, то есть задолго еще до формированія бывшихъ въ набѣгѣ вьючныхъ транспортовъ, южная Маньчжурія была нами утрачена; въ сѣверной же части Маньчжуріи продавались населеніемъ мѣстныя лошади только такого типа, какія были въ пѣхотныхъ командахъ и транспортахъ. Однако эти лошади отлично работали до декабря 1905 года, почти цѣлый годъ, и съ успѣхомъ выполняли свою очень тяжелую транспортную службу даже по болотамъ во время дождей, а не только по отличнымъ зимнимъ дорогамъ, въ декабрѣ.

Затѣмъ, начальникъ транспортной колонны пишетъ**): „я увидѣлъ въ первый же день нашего набѣга много отсутствующихъ ремней (во вьюкахъ) и замѣняющія ихъ веревки". Къ этому справедливому замѣчанію слѣдовало добавить, что въ Маньчжуріи, среди мѣстнаго населенія вьючныхъ ремней *не имѣется*, тогда бы читатель понялъ,

---

*) Отчетъ управленія транспортовъ штаба главнокомандующаго, томъ 2-й. Для транспортовъ куплено 54.782 животныхъ, 20.654 вьючныхъ сѣдла.

**) Набѣгъ на Инкоу. Полковникъ Свѣшниковъ, стр. 12.

почему ремни были замѣнены веревками. Безъ такого добавленія можно подумать, что въ продажѣ имѣлись лучшіе вьючные приспособленія, но для транспортовъ были куплены худшіе. Въ дѣйствительности же пріобрѣталось лучшее изъ того, что было на рынкѣ и что могло доставить населеніе по спеціальному заказу. Ременныхъ принадлежностей вьюка китайцы не изготовляютъ и строить вьюки съ ремнями не умѣютъ. Каждому извѣстно, что дѣло не только въ ремняхъ. Къ этимъ послѣднимъ требуются желѣзныя пряжки, кольца и застежки; требуется особая дратва и смола для шитья; спеціальные станки для пригонки и стяжки. Словомъ, требуется то, чего въ Маньчжуріи не имѣется. Если встрѣчаются между китайцами вьюки улучшеннаго типа, то такіе вьюки привозятся изъ Шантунской провинціи, въ очень небольшомъ количествѣ. Вьюки эти дорогіе и бѣднымъ населеніемъ Маньчжуріи не покупаются; ими пользуются только торговыя фирмы.

Означенныя краткія справки о вьюкахъ съ веревками еще разъ убѣждаютъ, что участники набѣга, критикуя транспорты, руководствуются только своей фантазіей, а не реальными познаніями. При такихъ пріемахъ изслѣдованія историческихъ событій можно упрекнуть начальство коннаго отряда, почему не были взяты почтовые голуби для донесеній; почему не взяты ручные пулеметы, грузовые автомобили и проч. Не взяты потому, что голубей, ручныхъ пулеметовъ и другихъ усовершенствованныхъ добавленій къ арміи въ Маньчжуріи *не было*, какъ не было и ремней для китайскихъ вьюковъ. Однако, пріобрѣтенные вьюки отлично работали до конца войны въ *тридцати четырехъ* вьючныхъ транспортахъ, сформированныхъ въ Маньчжуріи.

Значитъ, въ данномъ случаѣ дѣло не въ лошадяхъ и вьючныхъ принадлежностяхъ.

Дабы выяснить въ чемъ именно дѣло, приведу такое сравненіе. Въ Портъ-Артурѣ, подъ руководствомъ генерала

Кондратенко, неимѣющая никакой цѣнности консервная жестянка обращалась въ страшное оружіе, отъ котораго гибли тысячи японцевъ. Какъ же можно допустить, что 10 отличнѣйшихъ офицеровъ, 400 нижнихъ чиновъ вооруженныхъ винтовками и 1500 лошадей составляли только баластъ, а не средство борьбы съ противникомъ во время набѣга. Отсюда ясно, что все дѣло въ руководителяхъ и всецѣло отъ нихъ зависѣло использовать матеріалъ надлежащимъ образомъ.

Въ справедливости изложеннаго убѣждаетъ также указанное выше назначеніе уральскаго есаула общимъ начальникомъ транспортовъ, приданныхъ отряду. Если лошади были очень плохи и не могли нести службу, то назначеніе есаула начальникомъ было безцѣльно, такъ какъ никакой начальникъ не можетъ превратить лошадь-калѣку въ рысака. Если же признавалось возможнымъ поднять работоспособность транспортовъ назначеніемъ энергичнаго есаула, то значитъ лошади не были плохи, а только неумѣло работали. Тогда не слѣдовало писать небылицъ о непригодности лошадей. А то получается такая несообразность: лошади въ транспортахъ недоброкачественны, но если назначить есаула — то тѣ же лошади станутъ очень хорошими. Въ данномъ случаѣ мы встрѣчаемъ обычное проявленіе особенностей нашего характера — бранить все то, что намъ почему либо не понравилось. Не хотѣли вникнуть въ сущность работы транспортовъ, не сумѣли распорядиться ими во время похода и неудалось отдѣлаться отъ нихъ ради собственнаго спокойствія — такъ надо было найти самооправданіе за плохія послѣдствія. Проще всего — свалить всю вину на командировъ транспортовъ, лошадей, вьючные приборы и проч. Но въ то же время начальникъ штаба отряда пишетъ *): „транспоры *остались* при отрядѣ, *дошли* до Инкоу и *вернулись*". Такъ чего же еще надо?

---

*) Русско-японская война въ сообщеніяхъ, часть 2-я стр. 17.

Если транспорты совершили движенiе вмѣстѣ съ отрядомъ въ оба конца—то больше требовать нечего; а какъ были использованы транспорты во время похода—это дѣло руководителей, на которыхъ ложится и вся отвѣтственность за то, что транспорты не принесли всей суммы ожидаемой пользы. Весь конный отрядъ выполнилъ то же самое, что и транспорты, т. е. дошелъ до Инкоу и вернулся обратно. Набѣгъ признанъ неудачнымъ, но за это винятъ *руководителей*, а не конскiй составъ. Такъ почему же къ транспортамъ примѣняется другой масштабъ при условiи, что транспорты тоже *дошли* до Инкоу и *вернулись*? Надо полагать, что и въ данномъ случаѣ вина падаетъ на руководителей, а не на конскiй составъ. Ради общей пользы, пора отказаться отъ предубѣжденiя, что во всемъ и вездѣ виноватъ одинъ только стрѣлочникъ.

Послѣ набѣга при отрядѣ былъ оставленъ одинъ транспортъ № 8, работою котораго, насколько мнѣ извѣстно, войска были очень довольны. Вернувшись отъ Инкоу транспортовъ уже не чуждались и всячески помогали имъ работать. Также слѣдовало относиться и во время набѣга.

3) Весьма важнымъ показателемъ пригодности имущества служитъ убыль и порча матерьяльной части, во время спецiальной работы.

Какъ велика была убыль имущества въ транспортахъ во время набѣга?

Оказывается, что за время набѣга убыло муловъ и лошадей: изъ транспорта № 8—три; № 21—восемь; № 22—тринадцать; № 23—двадцать три; № 24—сорокъ девять. Итого 96 муловъ и лошадей, что составляетъ 6,4% всего числа вьючныхъ животныхъ, бывшихъ въ набѣгѣ. Процентъ самый обыкновенный; не выше, чѣмъ въ другихъ транспортахъ и гораздо ниже, чѣмъ въ нѣкоторыхъ конныхъ частяхъ, находившихся въ Маньчжурiи.

---

*) Отчетъ управленiя транспортовъ штаба главнокомандующаго томъ 2-й, стр. 271 и приложенiе № 75.

Участники набѣга заявляютъ, что около 400 слабыхъ лошадей транспортовъ были замѣнены мулами, отбитыми у японцевъ. Замѣна—не есть утрата; такая замѣна доказываетъ, что отряду попались въ добычу мулы относительно лучшіе, чѣмъ были въ транспортахъ; это всегда возможно при какомъ угодно, даже отличномъ составѣ вьючныхъ животныхъ.

Вьючныхъ принадлежностей утрачено: 20% сѣделъ и 30% рѣшетокъ. Убыль большая; она явилась слѣдствіемъ не только естественныхъ причинъ, но главнымъ образомъ благодаря ненормальнымъ требованіямъ, какія были предъявлены транспортамъ во время похода, о чемъ изложено выше. Но въ общемъ, размѣры утраты не только не являлись чрезмѣрно великими, но были гораздо меньше ожидаемыхъ. Брошенный въ тылъ непріятельскихъ армій, конный отрядъ могъ потерять гораздо больше, чѣмъ онъ потерялъ въ дѣйствительности.

Означенная выше убыль убѣждаетъ, что высказанныя въ печати обвиненія транспортовъ не имѣютъ реальной почвы. Будь составъ вьючныхъ транспортовъ такой, какъ указывается въ запискахъ участниковъ набѣга—результаты получились бы совершенно иные и вѣроятно транспорты не вѣрнулись бы изъ похода.

Для правильной общей оцѣнки, необходимо сравнить убыль матерьяльной части въ транспортахъ съ такой же убылью въ другихъ родахъ оружія. Оказывается, что въ одной изъ конныхъ батарей, бывшей въ набѣгѣ, только за одинъ день—29 декабря было поломано: три стрѣлы у зарядныхъ ящиковъ; оттяжки у двухъ орудій и четырехъ зарядныхъ ящиковъ. Въ обоихъ случаяхъ зарядные ящики были связаны проволокой.

Такимъ образомъ изъ десяти зарядныхъ ящиковъ данной батареи серьезно повреждено 33% и менѣе серьезно—40%. Изъ шести орудій повреждено 33%. Эти данныя показываютъ, что порча матеріальной части во время набѣга

вообще была велика, но во вьючныхъ транспортахъ—меньше чѣмъ въ другихъ родахъ оружія.

Къ изложенному надо прибавить, что вьючное сѣдло кустарной работы стоило казнѣ около восьми рублей; отдѣльная же рѣшетка стоила 1 р. 20 к. Вся же матерьяльная часть батареи—заводского изготовленія и обошлась казнѣ сотни тысячъ рублей. Поэтому, помимо процента порчи необходимо принять во вниманіе денежную стоимость предметовъ; легкость или трудность замѣны въ походѣ поименованныхъ частей; значеніе этихъ частей для боевой дѣятельности войскъ и наконецъ—выполнила ли матеріальная часть свою службу соразмѣрно стоимости и количеству работы, затраченной на изготовленіе. Въ этомъ отношеніи порча вьючнаго сѣдла или рѣшетки не можетъ быть поставлена даже въ отдаленное сравненіе съ поломкою напр. стрѣлы заряднаго ящика или оттяжки. Сотня поломанныхъ сѣделъ не могла нарушить боевыхъ разсчетовъ во время похода, но поломка одного заряднаго ящика или принадлежностей орудія могла очень серьезно повліять на исходъ набѣга. Страннымъ поэтому кажется, почему авторы брошюръ, участники набѣга, такъ щедро расточаютъ свои обвиненія по поводу сломанной вьючной рѣшетки и совершенно умалчиваютъ о неизмѣримо болѣе серьезныхъ поломкахъ въ другихъ родахъ оружія. При такомъ, весьма некорректномъ отношеніи къ вопросу мы никакого опыта изъ минувшей кампаніи не извлечемъ.

4) Указанныя выше абсолютныя свойства и субъективныя особенности транспортовъ имѣютъ значеніе при оцѣнкѣ таковыхъ, какъ войсковыхъ частей. Но этихъ данныхъ недостаточно при разсмотрѣніи вопроса, какое *относительное* значеніе имѣли транспорты въ составѣ большого коннаго отряда, весьма сложной организаціи. Изслѣдуя эту организацію видимъ, что во время движенія и боя конному отряду приходилось считаться не только съ вьюками, но и съ другими хозяйственно-санитарными органами, безъ

коихъ значительный отрядъ обойтись не можетъ. Выше выяснено, что при выступленіи въ набѣгъ 27 декабря были взяты полковые обозы, всего 151 повозка, включая зарядные ящики, но безъ каретокъ Краснаго Креста, 1674 обозныхъ лошади и 60 головъ порціоннаго скота. Необходимо также отмѣтить, что въ числѣ повозокъ находилось 46 четырехъ-колесныхъ. По мѣрѣ движенія къ югу, въ обозы зачислялись добавочные элементы, а именно: 28 декабря прибыло 47 раненыхъ, 6 плѣнныхъ, 43 арбы и 172 лошади отбитыхъ японскихъ транспортовъ; 29 декабря — 7 раненыхъ, 14 плѣнныхъ, 100 арбъ и 400 арбяныхъ животныхъ. 30 декабря—206 раненыхъ; 1 января—54 раненыхъ.

Въ общемъ, въ самомъ отрядѣ, независимо транспортовъ, образовался громадный обозно-санитарный отдѣлъ, въ коемъ состояло: 294 повозки и арбы; 2244 лошади; 314 раненыхъ; 19 плѣнныхъ; 60 головъ порціоннаго скота. Вся эта масса нестроевыхъ чиновъ, раненыхъ, плѣнныхъ, повозокъ и животныхъ образовали весьма тяжеловѣсный тормазъ, значеніе коего увеличивалось еще тѣмъ, что приходилось двигаться по мѣстности прорѣзанной многочисленными рѣками, покрытой высокими земляными валами и грядками гаоляновыхъ полей. Наряду съ указаннымъ тормазомъ, слѣдовали при отрядѣ 1500 вьюковъ, организованныхъ въ пять весьма подвижныхъ однородныхъ транспортовъ. Во вьюкахъ находился облегченный грузъ, а въ день наиболѣе тяжелый для отряда, 30-го декабря—вьючные животные груза вовсе не имѣли и въ обратный путь отправились налегкѣ.

Если теперь сравнить составныя части – собственный обозъ отряда и приданные ему вьючные транспорты, то едва ли можетъ быть сомнѣніе, которая изъ двухъ составныхъ частей стѣсняла движеніе конницы и мѣшала отряду во время боевыхъ операцій. Надо полагать, что присутствіе транспортовъ было даже незамѣтно среди многочисленныхъ другихъ обозовъ, со всѣми его позднѣйшими

добавленіями. Указанный составъ обозныхъ частей убѣждаетъ, что вьючные транспорты были во много разъ легче и подвижнѣе прочихъ хозяйственно-санитарныхъ органовъ въ отрядѣ, а потому во время набѣга вьюки не могли служить помѣхою и взваливать на нихъ отвѣтственность за неудачу похода — нѣтъ ни малѣйшаго основанія. Таковы теоретическіе выводы; обратимся теперь къ дѣйствительнымъ событіямъ.

5) Дабы выяснить истинныя причины задержекъ и остановокъ коннаго отряда во время набѣга, необходимо обратиться къ литературѣ вопроса.

Одинъ изъ участниковъ похода въ текстѣ своей брошюры о набѣгѣ неоднократно указываетъ, что движеніе отряда задерживалось транспортами. Однако такое заявленіе никакими фактами авторъ не подтверждаетъ. Между тѣмъ, тотъ же авторъ въ своемъ заключеніи говоритъ подробно о задержкахъ отряда и перечисляетъ причины этихъ задержекъ, а именно *):

28 декабря, во время перваго столкновенія у Калихе, за переправы черезъ Ляохе, весь отрядъ, не принимая участія въ бою, стоитъ около двухъ часовъ; послѣ столкновенія—отойдя на нѣсколько верстъ, дѣлаетъ второй привалъ почти на полтора часа.

29 декабря весь отрядъ стоитъ въ то время, когда авангардъ производитъ рекогносцировку въ продолженіе полутора часа, затѣмъ, подойдя непосредственно къ Ньючуану, отрядъ вторично стоитъ около часа, не принимая участія въ бою.

30 декабря, въ день боя подъ Инкоу, назначается привалъ въ продолженіе трехъ—четырехъ часовъ. Какъ извѣстно, столь продолжительная остановка отряда была вызвана тактическими соображеніями — необходимостью выждать наступленіе темноты, въ виду желанія атаковать Инкоу ночью.

---

*) Набѣгъ на Инкоу. Полковникъ Свѣшниковъ, стр. 114, 120 и 91.

1 января, когда правая и средняя колонны двигались утромъ на сѣверъ послѣ переправы черезъ Ляохе, получилось донесеніе, что лѣвая колонна отходитъ послѣ боя у Синьюпучензы и что японцы двигаются вслѣдъ за ней. Средняя колонна остановилась.

Затѣмъ, того же числа послѣ большого привала, благодаря темнотѣ и отсутствію картъ, средняя колонна не можетъ держать правильнаго направленія движенія, идетъ зигзагами, натыкаясь на сосѣднія колонны, что вызываетъ нѣсколько остановокъ всего коннаго отряда.

Итакъ, въ брошюрѣ перваго автора въ текстѣ дается голословное заявленіе, что движеніе отряда задерживалось транспортами; въ заключеніи же перечисляются причины этихъ задержекъ: бой, привалы, темнота и топографическія карты. Гдѣ же правда? Стоило автору внимательно прочитать свою собственную брошюру и онъ несомнѣнно замѣтилъ бы противорѣчіе голословнаго обвиненія съ фактическимъ изложеніемъ набѣга. Такъ какъ принято вѣрить болѣе фактамъ, чѣмъ словамъ, то указанное обвиненіе транспортовъ надо считать неправильнымъ, какъ не подтверждаемое дѣйствительными событіями.

Авторъ второй брошюры о набѣгѣ идетъ еще далѣе и утверждаетъ, что по винѣ транспортовъ отрядъ былъ вынужденъ уменьшить суточный переходъ на 25 верстъ. По этому поводу участникъ набѣга пишетъ *): — „согласно диспозиціи, нашъ конный отрядъ 27 декабря долженъ былъ перейти на линію селенія Калихе, слѣдуя четырьмя колоннами. Подходя къ Давану со средней колонной начальникъ отряда получилъ донесеніе, что вьючные транспорты сильно растянулись и подхода ихъ приходилось ждать не менѣе двухъ часовъ времени. Прибывъ въ Даванъ, начальникъ отряда, въ виду сильной растяжки обоза, рѣшилъ не продолжать сегодня, 27 декабря движенія какъ было указано

*) Набѣгъ на Инкоу. Капитанъ М. Свѣчинъ, стр. 22 и 25

до линіи Калихе, а заночевать на линіи Давана". Калихе лежитъ на 25 верстъ южнѣе Давана. Если же мы обратимся къ диспозиціи на 27 декабря, то къ удивленію прочитаемъ слѣдующее: „Ввѣренному мнѣ отряду въ исполненіе задачи завтра 27 декабря продолжать движеніе и перейти на линію Талинпуза—Даванъ". Въ дальнѣйшихъ распоряженіяхъ по колоннахъ указывалось, что ночлегъ назначается именно на высотѣ Давана*). Гдѣ же правда? спрошу второй разъ Но имѣя дѣло съ историческимъ документомъ, на подобный вопросъ не можетъ быть двухъ отвѣтовъ и надо удивляться легкомыслію, съ коимъ авторъ печатаетъ столь серьезное обвиненіе, не провѣривъ его документально.

Относительно движенія 28 декабря, упомянутый выше авторъ второй брошюры говоритъ**): —Задержанный въ теченіе дня двумя боями, конный отрядъ лишь поздно вечеромъ, часовъ около одиннадцати, расположился на ночлегъ въ окрестностяхъ селенія Лядовозы. Второй бой у Сандакана—ханшиннаго завода произошелъ случайно, противъ желанія начальника отряда. Въ виду изложеннаго, 28-го декабря, былъ отданъ по отряду приказъ за № 1, въ коимъ говорится: „Очень прошу исполнять приказанія мои немедленно; неисполненіе повело сегодня къ задержкѣ и къ невыполненію намѣченнаго маршрута". Такимъ образомъ что причина задержки — бой, удостовѣряется документомъ.

Тотъ же авторъ пишетъ, что утромъ перваго января, во время движенія правой и средней колоннъ, начальникъ отряда, получивъ свѣдѣнія о боѣ, вблизи Синьюпучензы, рѣшилъ атаковать японцевъ, для чего собралъ старшихъ начальниковъ и передалъ имъ планъ атаки. Дабы собрать начальниковъ двигающихся колоннъ, требуется таковыя остановить; хотя объ этомъ авторъ прямо не говоритъ, но необходимость подобной остановки понятна сама собой; а

*) Набѣгъ на Инкоу. Полковникъ Свѣшниковъ, стр. 8.

**) Набѣгъ на Инкоу. Капитанъ Свѣчинъ, стр. 31, 32 и 62.

во вторыхъ—другіе авторы говорятъ объ остановкѣ совершенно опредѣленно, о чемъ сказано выше. Дальше авторъ пишетъ: „Къ сожалѣнію вьючный транспортъ потребовалъ большихъ усилій для приведенія его въ возможность двигаться за отрядомъ; вьюки оказались непрочными, а конскій составъ—слабымъ и неподготовленнымъ къ движенію". Иными словами—транспорты мѣшали отряду производить набѣгъ съ надлежащей скоростью. Столь серьезное обвиненіе не подтверждается ни однимъ фактомъ, пріемъ едва ли красивый въ военной литературѣ и едва ли полезный для дѣла. Въ чемъ выражалась несостоятельность транспортовъ и какія это были приняты мѣры для приведенія ихъ въ порядокъ—авторъ не указываетъ ни въ текстѣ, ни въ заключеніи своей брошюры. Въ общемъ, заключеніе является абсолютно голословнымъ. Между тѣмъ было бы весьма полезно указать, какимъ образомъ на походѣ, да еще во время набѣга—устранялись коренные недостатки транспортовъ настолько, что эти послѣдніе изъ никуда негодныхъ превратились въ работоспособныхъ, дошли до Инкоу вмѣстѣ съ отрядомъ и благополучно вернулись къ своей арміи. Кромѣ несомнѣннаго факта, что транспорты совершили походъ въ оба направленія, то есть совершили то же, что конныя части отряда, указанныя выше цифры убыли противорѣчатъ весьма безнадежному заявленію автора. Мы не можемъ вѣрить субъективнымъ впечатлѣніямъ въ такомъ серьезномъ вопросѣ, какъ оцѣнка боевыхъ дѣйствій пяти воинскихъ частей; дабы оцѣнка эта была обоснованной, необходимы факты и цифры, а ихъ то и нѣтъ во всей брошюрѣ. Въ виду изложеннаго, сдѣланное авторомъ заявленіе надо отнести также къ числу тѣхъ, правильность коихъ не подтверждена дѣйствительными событіями.

Авторъ третьей брошюры *) указываетъ на весьма серьезныя общія причины задержки и пишетъ: „разбросан-

---

*) Русско-японская война, въ сообщеніяхъ, часть 2-я, стр. 18 и 49.

ность деревень и малочисленность дворовъ въ нихъ при малой емкости колодцевъ способствовали крайнему недостатку воды, замедлявшему движеніе, въ виду необходимости дѣлать продолжительные привалы у водоемовъ или ручьевъ". Изъ описанія событій извѣстно, что недостатокъ воды обнаружился уже на первомъ ночлегѣ 27 декабря, когда даже въ большой деревнѣ Даванъ всѣ колодцы оказались вычерпнуты *). Въ результатѣ, во время движенія 28-го декабря цѣлой колоннѣ пришлось остановиться въ попутной деревнѣ, дабы напоить лошадей **). Какъ велики были привалы на водопояхъ, видно изъ такихъ словъ: десяти-пятнадцати минутные привалы обращались сплошь въ часовые; казаки успѣвали „чаевать и закусывать", а лошади все время оставались подъ сѣдломъ ***).

Въ подобныхъ задержкахъ, до крайности замедлявшихъ движеніе, транспорты совсѣмъ неповинны.

Относительно второй общей причины замедленія, авторъ третьей брошюры пишетъ ****): „Конному отряду не слѣдуетъ себя отягчать военною добычею, особенно до достиженія цѣли и окончанія дѣла. Части съ этимъ согласиться никакъ не могли и отказаться отъ коней и муловъ, обратившихъ многихъ казаковъ въ обозныхъ, было сверхъ ихъ силы". Къ этому необходимо прибавить, что военная добыча захвачена 28 и 29 декабря, уже на второй и третій день набѣга. Въ эти дни было захвачено около 600 арбъ, что по нормальной запряжкѣ китайцевъ составляетъ 2400 животныхъ, т. е. одну треть коннаго отряда. Добыча столь колоссальная, что неудивительно, если казаки обратились въ *обозныхъ*. Участникъ набѣга, артиллеріи штабсъ-капитанъ Басовъ передавалъ мнѣ, что онъ видѣлъ цѣлые

---

*) Набѣгъ на Инкоу. Полковникъ Свѣшниковъ, стр. 14 и 22.

**) Тоже.

***) Стратегическіе набѣги — рейды кавалеріи въ русско-японскую войну А. Усовъ, стр. 16.

****) Русско-японская война въ сообщеніяхъ, часть 2-я стр. 18, 19, 27, 32, 35 и 43.

табуны отбитыхъ у японцевъ муловъ и лошадей, слѣдовавшихъ вмѣстѣ съ войсками. Подобныя обстоятельства въ сильной степени замедляли движеніе всего отряда даже механически, не говоря уже о томъ, что добыча вызывала заботы и отвлекала помыслы въ направленіи прямо противоположномъ задачамъ набѣга.

Въ частности, тотъ же авторъ пишетъ: 30 декабря, подъ Инкоу, Терско-Кубанскій полкъ не могъ выступить въ назначенный часъ, такъ какъ долженъ былъ выждать подрывное имущество. Это послѣднее возилось въ особыхъ саперныхъ, а не продовольственныхъ вьюкахъ и къ транспортамъ никакого отношенія не имѣло.

Разбирая затѣмъ дѣйствія главныхъ силъ отряда 30 декабря, авторъ брошюры на вопросъ—чѣмъ была вызвана медленность движенія и остановки въ день атаки Инкоу, даетъ такой отвѣтъ: главнымъ образомъ, рѣшеніемъ начальника отряда появиться передъ станціей за полтора часа до наступленія темноты; разстояніе же было незначительное, 22 версты; пришлось *искусственно* задерживаться. Слѣдовательно, въ важнѣйшій день похода, когда отрядъ разрѣшалъ поставленную ему задачу, задержки и даже остановки отряда происходили по тактическимъ соображеніямъ, въ коихъ транспорты неповинны.

Диспозиціей на 31-е декабря отряду предписывалось выступить въ 8 часовъ утра, но съ выступленіемъ пришлось задержаться, такъ какъ послѣдніе раненые прибыли лишь въ 9 час. утра. Только въ 10 час. 30 мин. тронулись колонны. Во время движенія средняя колонна постоянно задерживалась транспортомъ раненыхъ и къ привалу прибыла въ 3 часа; выступила въ пятомъ. Крайнія колонны должны были по ней равняться.

Сплошное обвиненіе транспортовъ въ томъ, что они замедляли движеніе отряда, неожиданно заканчивается заявленіемъ *)—„что медленность отряда до Нюзы, т. е. до

*) Русско-японская война, въ сообщеніяхъ, часть 2-я, стр. 42.

утра 30 декабря, при цѣляхъ, преслѣдуемыхъ отрядомъ, значенія не имѣла". Если такъ, то значитъ транспорты никоимъ образомъ не могли вредно вліять на движеніе отряда, даже въ случаѣ задержекъ по винѣ вьюковъ. Послѣ же 30 декабря всѣ разсчеты отряда для обратнаго движенія на сѣверъ выполнялись въ точности, а слѣдовательно никто движенія этого не замедлялъ.

Если теперь сопоставить заявленія авторовъ брошюръ, участниковъ набѣга, то получимъ такіе результаты: съ одной стороны--абсолютно голословныя указанія на то, что транспорты тормозили движеніе отряда и даже заставляли войска останавливаться; указанія эти не подтверждены ни однимъ фактомъ. Съ другой стороны—совершенно отчетливо рисуются тѣ истинныя причины, которыя въ дѣйствительности не только замедляли движеніе, но даже вызывали иногда продолжительныя остановки. Причины эти слѣдующія: прежде всего—ненужные бои во время марша; затѣмъ, многочисленные и продолжительные привалы, вслѣдствіе недостатка воды; наконецъ — раненые; плѣнные; военная добыча; тактическія соображенія; отсутствіе хорошихъ картъ; ночная темнота. Причинъ этихъ болѣе чѣмъ достаточно, чтобы нарушить планомѣрное и безостановочное движеніе коннаго отряда во время набѣга. Но при чемъ тутъ вьючные транспорты? Указанныя выше данныя, даютъ вполнѣ опредѣленный отвѣтъ, что въ задержкахъ и остановкахъ отряда во время похода транспорты совершенно неповинны.

6) Остается разсмотрѣть отношеніе транспортовъ къ аллюру набѣга.

Изъ записокъ участниковъ похода извѣстно, что отрядъ все время двигался *шагомъ* *). Столь необычный аллюръ для коннаго отряда, производящаго набѣгъ, даетъ право предполагать, что кавалерія была вынуждена равняться

*) Набѣгъ на Инкоу, Полковникъ Свѣшниковъ, стр. 110.

на походѣ по своимъ обозамъ, въ частности по вьючнымъ транспортамъ. Въ такомъ случаѣ на послѣднихъ падала бы нѣкоторая доля отвѣтственности за исходъ набѣга. Но въ дѣйствительности и этого не было. Изслѣдуя скорость движенія коннаго отряда *безъ транспортовъ*, подъ руководствомъ *того же генерала* въ маѣ 1905 г. за Факумынь оказывается *), что и этотъ второй набѣгъ производился тоже *исключительно шагомъ*. Отсюда ясно, что движеніе шагомъ во время Инкоускаго набѣга составляло *систему*, а не случайность, вызванную организаціей отряда. Разъ это система, то наличіе обозовъ и транспортовъ не имѣло значенія и походное движеніе производилось съ такой скоростью, какая признавалась старшимъ начальникомъ наиболѣе выгодной. Иными словами--двигались шагомъ потому, что начальникъ отряда признавалъ скорость эту вполнѣ отвѣчающей обстановкѣ. Слѣдовательно, не по винѣ транспортовъ происходило движеніе столь малымъ аллюромъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что имѣлись основанія производить набѣгъ шагомъ. Прежде всего необходимо было принять во вниманіе, что наша кавалерійская лошадь несетъ восемь пудовъ груза, который превращаетъ строевого коня во вьючное животное; для послѣднихъ же установленъ одинъ только аллюръ, именно—шагъ. Мѣстныя условія не совсѣмъ благопріятствовали болѣе ускоренному движенію. Одинъ изъ участниковъ набѣга говоритъ **): „отсутствіе на равнинѣ сплошныхъ дорогъ вынуждало къ движенію по гаоляновымъ полямъ, поперекъ промерзшихъ грядокъ съ торчащими, заостренными, твердыми кольями стеблей, что утомляло лошадей и при неосторожности накалывало имъ ноги“. Къ этому надо прибавить, что раіонъ набѣга былъ прорѣзанъ рѣками и рѣчками, иногда въ глубокихъ и крутыхъ берегахъ, а вдоль рѣкъ тянулись двухъ-

---

*) Стратегическіе набѣги и рейды кавалеріи въ русско-японскую войну А. Усова, стр. 16.

**) Русско-японская война въ сообщеніяхъ, часть 2-я стр. 18.

саженные земляные валы; преодолѣвать эти препятствія было весьма не легко. Затѣмъ, надо было охранять конный отрядъ со всѣхъ сторонъ, при всякомъ положеніи, что вызывало усиленные наряды на аванпостную службу, а также на развѣдку и для связи. Части сторожевого охраненія проходили въ сутки около 70 верстъ. Требовать большихъ усилій и доводить конницу до изнеможенія, ожидая боевыхъ столкновеній быть можетъ съ численно превосходнымъ противникомъ,—не разсчетливо. Наконецъ, надлежало помнить указанія Главнокомандующаго—беречь силы отряда для предстоящаго общаго наступленія. Такимъ образомъ движеніе шагомъ дѣйствительно отвѣчало обстановкѣ, подсказывалось благоразуміемъ и боевымъ опытомъ.

Но если конный отрядъ двигался шагомъ, транспорты слѣдовали въ составѣ его также шагомъ, то какимъ же образомъ вьюки могли задерживать конницу? Меньше шага аллюра нѣтъ; чтобы при указанныхъ условіяхъ замедлить общее движеніе отряда необходимо: задерживать выступленіе отряда съ ночлеговъ и биваковъ; на походѣ—заставить отрядъ остановиться; въ бою—отвлекать для охраны части войскъ и мѣшать отряду своевременно вытягиваться въ походную колонну. Въ запискахъ участниковъ набѣга нѣтъ ни одного заявленія, чтобы транспорты задерживали выступленіе отряда съ ночлеговъ или приваловъ. Относительно задержекъ и остановокъ на походѣ — подробно изложено выше, въ пунктѣ пятомъ. Изъ описанія же событій видно, что 1500 вьюковъ слѣдовали большею частью отдѣльно, въ сторонѣ отъ прочихъ родовъ оружія, безъ дорогъ, никому не мѣшая, никого не задерживая. Наконецъ въ бою — войска совершенно не считались съ наличіемъ транспортовъ, въ чемъ убѣждаютъ событія 29 декабря подъ Ньючуаномъ и 30 декабря—подъ Инкоу. Въ первомъ случаѣ транспоры были брошены на произволъ судьбы и выпутались изъ бѣды собственными силами; во второмъ бою, даже при явной опасности не только вьюкамъ, но всѣмъ вообще

обозамъ и санитарному имуществу—это нисколько не измѣнило общаго расположенія отряда и не вызвало распоряженій по охранѣ транспортовъ.

7) Для полученія общаго вывода необходимо суммировать означенныя выше данныя и указать, что конный отрядъ состоялъ изъ слѣдующихъ частей.

а) Строевая часть отряда.

Эскадроновъ и сотенъ	69
Конно-охотничьихъ командъ	4
Конно-саперная команда	1
Орудій	22
Пулеметовъ	4

б) Нестроевая часть самаго отряда.

Повозокъ обоза	151
Отбитыхъ арбъ	143
Лошадей обоза	1674
Лошадей вьюковъ штаба отряда	150
Летучихъ отрядовъ	2
Красн. Креста, лошад.	200
Военная добыча, лошадей и муловъ	2400
Раненыхъ	314
Плѣнныхъ	19
Слабосильная команда при плѣнныхъ, всадниковъ	45
Порціоннаго скота головъ	60

в) Нестроевая часть приданная отряду.

Пять вьючныхъ транспортовъ, лошадей и муловъ	1500

Одного взгляда на приведенную таблицу достаточно, чтобы сразу понять, какая громадная несоразмѣрность существовала во первыхъ — между строевой и нестроевой частью отряда, вообще; во вторыхъ — между нестроевой

частью самого отряда и вьючными транспортами. Изъ этой же таблицы видно, что о преобладающемъ вредномъ вліяніи транспортовъ не можетъ быть и рѣчи. Какъ по общему количеству животныхъ—1500 головъ, такъ и по организаціи ихъ,—пять однородныхъ, подвижныхъ войсковыхъ единицъ, съ особымъ командным составомъ, транспорты никоимъ образомъ и ни при какихъ условіяхъ не могли затруднять движеніе отряда больше, чѣмъ затрудняли огромное количество разнороднаго нестроевого элемента и 4429 животныхъ, разныхъ породъ и сортовъ. Утверждать что либо противное—можно только съ очень предвзятыми намѣреніями. Но эти послѣднія должны уступить мѣсто неопровержимымъ доказательствамъ, сильнѣе коихъ не имѣется, а именно—логикѣ цифръ.

Затѣмъ, изъ событій подробно мною разобранныхъ видно, что конный отрядъ двигался шагомъ; на этой общей канвѣ похода происходили задержки и остановки отряда по причинамъ, ничего общаго съ транспортами не имѣющими. Въ частности выше доказано, что вьюки никого не задерживали при выступленіи съ ночлеговъ и приваловъ, никому не мѣшали на походѣ и въ бою. Такъ въ чемъ же выразилось вредное вліяніе транспортовъ? Когда и при какихъ условіяхъ происходили задержки или остановки по винѣ именно вьюковъ? Отвѣтъ на эти вопросы должны дать участники набѣга, и не въ общихъ выраженіяхъ, а съ точнымъ указаніемъ времени, мѣста и всѣхъ обстоятельствъ, при коихъ задержки происходили. Только тогда можно судить о вредномъ вліяніи вьюковъ на исходъ набѣга. Въ общихъ же выраженіяхъ очень легко критиковать все что угодно, даже абсолютно совершенное по существу. Но такая критика для дѣла безполезна.

8) Какой же опытъ данъ набѣгъ въ отношеніи транспортовъ?

Послѣ каждой войны наступаетъ конечно миръ, во время коего армія обязана воспользоваться опытомъ

послѣдней кампаніи. Но опытъ есть произведеніе теоріи, изученной до войны, и личной практики на войнѣ. Поэтому авторъ, описывая событія въ которыхъ онъ самъ участвовалъ, обязанъ во имя общей пользы не только сообщать свѣдѣнія по данному вопросу, но и предлагать рѣшенія, наилучшія по его, автора, мнѣнію. Относительно конницы бывшей въ набѣгѣ участники похода такъ и поступаютъ, высказывая свои взгляды и предлагая улучшенія. О дѣятельности кавалеріи разсужденія переходятъ даже въ болтливость. Но тѣ же лица въ отношеніи транспортовъ ограничиваются исключительно сплошнымъ и совершенно необоснованнымъ порицаніемъ, не давая себѣ труда выяснить—какія же указанія подсказалъ набѣгъ? Неужели такъ-таки нечего сказать о желательныхъ нововведеніяхъ въ весьма сложномъ отдѣлѣ военнаго хозяйства? А если нечего добавить, то значитъ одно изъ двухъ: или авторы сами ничего не понимаютъ въ данномъ вопросѣ, или транспорты удовлетворяли своему назначенію во время набѣга. Въ обоихъ случаяхъ нѣтъ никакого основанія осуждать и печатать жесткіе, не идущіе къ дѣлу фразы. На такихъ фразахъ строить реформы по опыту послѣдней войны немыслимо.

Одинъ изъ участниковъ набѣга даже говоритъ: о роли транспортовъ, о ихъ непростительной недоброкачественности и несоотвѣтственной организаціи не стоитъ больше говорить. Если не стоитъ говорить объ опытѣ войны, то для какой же надобности писать брошюры? Главнѣйшее и ближайшее назначеніе записокъ участниковъ кампаніи заключается именно въ томъ, чтобы содѣйствовать правильному рѣшенію даннаго вопроса, путемъ всесторонняго его обсужденія на основаніи явленій войны. Отъ кого же, какъ не отъ участниковъ кровавыхъ событій мы можемъ ждать свѣдѣній, что именно указали эти событія? Разберемъ по существу указанное выше звучное заявленіе участниковъ набѣга.

Роль транспортовъ состоитъ въ томъ, чтобы возить за отрядомъ войсковые грузы. Назначеніе это транспорты вполнѣ могли выполнить; если же войска не съумѣли воспользоваться вьюками, то вина ложится на руководителей; объ этомъ подробно изложено мною выше и повторять не стану. Добавлю только, что въ отрядѣ вся вообще хозяйственная часть была не организована, что неизбѣжно отражалось и на транспортахъ. Тѣмъ не менѣе, транспортами пользовались для перевозки не только запасовъ, но также снаряженія и раненыхъ, о чемъ докладывали мнѣ офицеры, бывшіе въ походѣ. Отъ участниковъ набѣга желательно было бы услышать, какъ разсчитывать запасы для отряда, отправляемаго въ набѣгъ, и какой кругооборотъ этихъ запасовъ установить съ тѣмъ, чтобы каждый всадникъ имѣлъ суточный резервъ на строевой лошади, а текущее довольствіе получалъ изъ вьюковъ.

Отношеніе транспортовъ къ мѣстнымъ средствамъ, и особенно къ военной добычѣ во время набѣга было совершенно неправильное, въ виду чего въ одномъ мѣстѣ запасы сжигались и выбрасывались, а въ то же время—части покупали въ деревняхъ и напрасно платили большія деньги за продукты, отъ коихъ въ другомъ мѣстѣ старались избавиться. Если бы хозяйственная часть отряда была поставлена на прочныя основанія, тогда роль транспортовъ обрисовалась бы въ надлежащемъ освѣщеніи, а такъ — трудно даже судить, что могли сдѣлать транспорты при тѣхъ отношеніяхъ, какія установились къ нимъ съ перваго дня набѣга, о чемъ не разъ упоминается выше. Если авторы желали принести пользу, то имъ надлежало дать хотя бы краткій очеркъ хозяйственныхъ распорядковъ въ отрядѣ и тогда на этой канвѣ высказать свое мнѣніе и о транспортахъ; безъ этого же всѣ разсужденія о вьюкахъ безпочвенны, недоказательны и совсѣмъ безполезны для дѣла.

Пренебрежительное отношеніе къ вьючнымъ запасамъ продовольствія можно объяснить тѣмъ, что въ запасахъ

этихъ не нуждались и всѣ продукты находили на мѣстѣ. Но такое же странное отношеніе замѣчается и къ подрывному имуществу, найти которое въ долинѣ Ляохе нельзя было разсчитывать. Между тѣмъ, 30 декабря, подъ Инкоу, вьюки съ подрывнымъ имуществомъ не были готовы, благодаря чему назначенный для взрыва желѣзной дороги особый отрядъ опоздалъ, задачи своевременно не выполнилъ и пропустилъ японскій поѣздъ, который доставилъ въ Инкоу 800 защитниковъ. Въ томъ же бою подъ Инкоу спѣшенныя части главныхъ силъ, выйдя восточнѣе станціи на полотно, не могли его разрушить, такъ какъ подрывного имущества при нихъ не было; его нехватило. Одинъ изъ участниковъ набѣга говоритъ: небольшой результатъ достигнутый подрывными партіями, очень малою виною падаетъ на исполнителя. Итакъ, въ нужную минуту—спеціальное имущество опаздываетъ; въ критическую минуту—его вовсе нѣтъ и во всемъ этомъ никто не виновенъ. Если такъ рѣшать хозяйственные вопросы, имѣющіе даже непосредственное боевое отношеніе къ работѣ отряда и его успѣхамъ, то чего же можно ожидать въ столь прозаической области, какъ сухари и гаолянъ. Естественно, что въ этой области участники набѣга относились даже болѣе чѣмъ „кое-какъ". Въ этомъ же духѣ пишутся и разсужденія о роли транспортовъ во время набѣга.

Указанная выше непростительная недоброкачественность транспортовъ заключалась съ томъ, что транспорты были сформированы изъ лошадей и муловъ мѣстной породы, весьма некрасивой на видъ. Худые, мелкіе и слабосильные скоты, какъ выражается тотъ же авторъ—повторяю, это типъ средняго животнаго въ Маньчжуріи. Хотя слабосиліе оказалось только на словахъ, такъ какъ на дѣлѣ вьючные животные перенесли всѣ тяжести похода не хуже строевыхъ лошадей, но развѣ можно винить транспорты за то, что на формированіе ихъ были использованы средства единственно возможныя на театрѣ войны? Въ отчетѣ

управленія транспортовъ штаба главнокомандующаго, изданномъ въ 1906 г., томъ 3, стр. 53—58 указано, какія принимались мѣры для формированія вьючныхъ транспортовъ изъ лошадей Кавказа, Западной Сибири, Забайкальской области, Монголіи и наконецъ Маньчжуріи. Если участники набѣга на Инкоу знаютъ еще какіе нибудь другіе источники, то объ этомъ слѣдовало бы напечатать ради пользы въ будущемъ. Въ тѣхъ же условіяхъ, въ какихъ наша армія находилась въ русско-японскую войну сдѣлать болѣе того, что исполнено въ транспортномъ дѣлѣ—не было никакой возможности. Выше уже выяснено, что при оцѣнкѣ вьючныхъ животныхъ нельзя примѣнять кавалерійскій масштабъ, а необходимо опредѣлять пригодность конскаго состава по существу, а не по наружному виду, дѣйствительно некрасивому.

Что касается вьючныхъ принадлежностей, то таковыя были недостаточно прочны, но во всякомъ случаѣ вполнѣ пригодны для служны. Что же касается системы вьюка, то въ этомъ отношеніи китайское вьючное сѣдло, по моему мнѣнію, лучшее изъ многихъ другихъ образцовъ. Къ сожалѣнію никто изъ участниковъ набѣга не подѣлился опытомъ по вопросу, которому суждено имѣть громадное значеніе въ будущихъ войнахъ.

Наконецъ, несоотвѣтствующая организація, о которой говоритъ авторъ записокъ, заключалась въ томъ, что одинъ вожатый вѣдалъ пятью вьючными животными. Въ этомъ виновна не организація, а наше обычное кое-какъ, благодаря чему во вьючныхъ транспортахъ не доставало половины штатнаго числа чиновъ. Но вѣдь нѣкоторые конные полки выступили въ набѣгъ имѣя почти такой же относительный составъ, по 9 рядовъ во взводахъ. Развѣ организація кавалеріи отвѣтственна за подобные недочеты?

Въ русско-японскую войну отношеніе къ транспортамъ было прямо возмутительное. Безъ транспортовъ армія была привязана къ желѣзной дорогѣ и не могла предпринять

никакихъ операцій. А между тѣмъ формировать транспорты начали на третьемъ мѣсяцѣ войны, когда японцы перешли уже въ наступленіе. Во всѣ войны мы забывали, что армія въ физическомъ отношеніи представляетъ огромнѣйшую машину, въ коей всё, даже малѣйшія части должны быть прилажены, пригнаны и поставлены на мѣсто своевременно. Никому, напр., въ голову не прійдетъ, устраивая заводъ— назначить сто служащихъ вмѣсто требуемой тысячи. Но съ транспортами въ минувшую войну вышло нѣчто подобное. Война началась въ концѣ января; начальникъ транспортовъ былъ назначенъ только въ апрѣлѣ. Тогда же потребовали отъ начальника транспортовъ экстренно, срочно и весьма спѣшно, какъ значилось въ предписаніяхъ—сформировать колоссальныя перевозочныя средства въ 10 дней, но людей не давали. Получилось такое положеніе, что въ нѣкоторыхъ транспортахъ состояло по два, по три русскихъ обозныхъ, остальные были китайцы. Съ такими то транспортаии приходилось доставлять грузы прямо на позиціи. Когда же огромное значеніе транспортовъ вполнѣ выяснилось послѣ Ляоянскаго боя, тогда начали назначать въ транспорты раненыхъ и слабосильныхъ. Людей этихъ пришлось ставить на работу, которая требовала желѣзнаго здоровья и такихъ же мускуловъ. Результаты подобнаго комплектованія оказались весьма плачевными: большая часть присланныхъ людей вернулась въ госпитали, а транспорты вновь остались безъ обозныхъ. Но въ тѣхъ управленіяхъ, гдѣ вѣдали назначеніемъ чиновъ, требованіе начальника транспортовъ формально было якобы исполнено, номеръ входящей бумаги подшитъ къ дѣлу, значитъ—все обстояло благополучно. Но вѣдь на войнѣ работаетъ и побѣждаетъ не бумага, не числовыя величины отчета—а живые, здоровые люди. Вотъ почему одному вожатому приходилось вѣдать пятью вьючными животными, и такое соотношеніе было еще одно изъ лучшихъ. Далеко не всѣ транспорты располагали такимъ большимъ числомъ

русскихъ вожатыхъ. Несомнѣнно, что изложенный выше порядокъ комплектованія транспортовъ не можетъ быть терпимъ въ будущихъ войнахъ. Набѣгъ на Инкоу могъ бы дать въ этомъ отношеніи очень много цѣнныхъ указаній и очень жаль, что участники похода не разработали вопроса по существу, во всемъ его объемѣ. Затѣмъ, желательно было бы услышать мнѣніе участниковъ, какъ удобнѣе вести транспорты во время набѣга—отдѣльной ли колонной, въ составѣ ли главныхъ силъ или раздѣлить транспорты на взводы и усилить таковыми полковые обозы? Вопросы объ охранѣ транспортовъ, объ ихъ работѣ во время движенія, приваловъ и ночлеговъ—остаются къ сожалѣнію открытыми, благодаря стремленію участниковъ набѣга только осуждать, а не содѣйствовать улучшенію дѣла своимъ боевымъ опытомъ.

9) Административно-тактическіе выводы я считаю необходимымъ закончить своего рода послѣсловіемъ, хотя личнаго характера, но имѣющимъ общее значеніе.

Вслѣдъ за неудачной войной съ японцами стали печататься всевозможныя осужденія и обвиненія начальствующихъ лицъ, особенно тѣхъ, которые распоряжались казенными суммами и казеннымъ имуществомъ. Подобное обвиненіе по адресу транспортовъ имѣется также и въ запискахъ участниковъ похода на Инкоу. Оставить безъ отвѣта обвиненіе—значить признать его справедливость. Такое соображеніе обязываетъ меня разобрать заявленіе автора по существу.

Бывшій начальникъ штаба отряда пишетъ *), что послѣ набѣга, „злоключенія съ транспортами на семъ не окончились и долго еще переписка съ армейскимъ тыломъ выводила изъ равновѣсія честнаго, но и самовластнаго генерала“.

Столь общія выраженія и двусмысленные намеки создаютъ какой то литературный маскарадъ, совершенно

*) Русско-японская война въ сообщеніяхъ, часть 2-я, стр. 17.

недопустимый въ военной литературѣ вообще, въ изложеніи событій послѣдней войны, въ частности.

Вышеприведенный наборъ звучныхъ словъ допускаетъ какое угодно междустрочное толкованіе, но главнымъ образомъ даетъ право подозрѣвать начальника транспортовъ въ такихъ дѣяніяхъ, которые противоположны честнымъ убѣжденіямъ начальника отряда, то есть . . . . Подобное, чрезвычайно тяжкое обвиненіе должно быть основано прежде всего на документахъ, а затѣмъ высказано прямо, ясно, безъ всякихъ литературныхъ ширмъ и туманностей. Много разъ я уже писалъ и теперь вновь повторяю, что дѣятельность участниковъ минувшей войны должна выясняться въ полной мѣрѣ, документально и прямолинейно. Только при такихъ условіяхъ возможно дѣлать выводы и заключенія, быть можетъ и непріятные для отдѣльныхъ лицъ, но за то понятные для всѣхъ, согласные съ истиной, полезные для будущаго. Большую услугу въ этомъ дѣлѣ могутъ оказать записки участниковъ, но безусловно правдивыя и безпристрастныя. Иначе какая же польза записокъ, если авторы будутъ ходить вокругъ-да-около событій, говорить полусловами, фантазировать на всѣ лады, предоставляя читателямъ угадывать, что именно скрывается подъ литературной маской.

Самымъ рѣшительнымъ образомъ заявляю, что чѣмъ подробнѣе и ярче будетъ освѣщена дѣятельность транспортовъ въ минувшую кампанію, тѣмъ больше пользы будетъ для дѣла, а для чиновъ транспортовъ — больше славы и благодарности. Всякія же недомолвки и голословныя обвиненія, вызываемые къ тому же личнымъ неудовольствіемъ, приведутъ къ тому, что въ будущей войнѣ мы можемъ оказаться безъ транспортовъ, то есть—безъ продовольствія, одежды, снаряженія и патроновъ на неукрѣпленныхъ позиціяхъ, съ неубранными ранеными по всему театру военныхъ дѣйствій.

Прежде всего необходимо выяснить, вѣроятно къ удивленію читателя, элементарный вопросъ объ армейскомъ тылѣ, съ коимъ якобы происходила переписка, по заявленію указаннаго выше автора записокъ о набѣгѣ. Подъ выраженіемъ „армейскій тылъ“ надо понимать штабъ тыла армій, какъ это значится въ положеніи объ управленіи войскъ въ военное время, а также дополненіяхъ къ положенію, изданныхъ во время русско-японской войны.

Штабъ тыла арміи находился въ Харбинѣ. Но въ дѣйствительности переписка относительно вьючныхъ транспортовъ, бывшихъ въ набѣгѣ, производилась съ начальникомъ транспортовъ, управленіе коего входило первоначально въ составъ штаба маньчжурской арміи, а съ ноября 1904 г.— штаба главнокомандующаго. Согласно закона, оба указанныхъ штаба находились во главѣ дѣйствующихъ армій, а не въ тылу ихъ; кромѣ того, въ русско-японскую войну очень многіе чины упомянутыхъ штабовъ постоянно находились въ сферѣ огня не только артиллерійскаго, но даже ружейнаго. Такъ было въ бояхъ подъ Дашичао, Хайченомъ, Ляояномъ, на Шахе, подъ Мукденомъ и Тѣлиномъ. Что же касается транспортовъ, то они не только работали на позиціяхъ войскъ, но даже переходили за линію конныхъ отрядовъ и становились къ японцамъ ближе, чѣмъ наши строевыя части. Начальникъ транспортовъ, направляя подвѣдомственные ему органы по столь опасному пути, коненчно бывалъ въ тѣхъ же раіонахъ, а по званію офицера генеральнаго штаба—участвовалъ также въ рекогносцировкахъ и выполнялъ разныя порученія командующаго маньчжурской арміей и главнокомандующаго. Изложенное убѣждаетъ, что должностное лицо, съ коимъ производилась указанная выше переписка относительно вьючныхъ транспортовъ, ни по закону, ни по служебной дѣятельности не можетъ быть отнесено къ разряду лицъ армейскаго тыла.

Такимъ образомъ и въ данномъ случаѣ мы встрѣчаемъ совершенно произвольное перепутываніе двухъ наиме-

нованій, подъ коими понимаются два отдѣльныхъ органа управленія, каждый со спеціальнымъ кругомъ правъ и обязанностей. Перепутываніе наименованій невольно вызываетъ вопросъ—почему штабъ отряда, находившійся впереди 2-й арміи, переписывался съ армейскимъ тыломъ въ Харбинѣ относительно вьючныхъ транспортовъ, назначенныхъ въ набѣгъ соотвѣтственнымъ управленіемъ штаба главнокомандующаго въ Мукденѣ? Вотъ къ какому хаосу приводятъ произвольныя выраженія въ такихъ историческихъ документахъ, въ коихъ должна быть строго соблюдена установленная закономъ терминологія. Безъ этого немыслимо разобраться—кто и чѣмъ распоряжался во время войны.

Итакъ, въ дѣйствительности переписка производилась съ начальникомъ управленія транспортовъ штаба главнокомандующаго, а не съ армейскимъ тыломъ.

Послѣ набѣга, между начальникомъ отряда и начальникомъ транспортовъ производилась переписка по двумъ слѣдующимъ дѣламъ.

Ввзвратившіеся изъ похода полки привели съ собою отбитыя у японцевъ арбы, запряженныя лошадьми и мулами. Эту добычу приказано было передать въ транспорты; арбы для кавалеріи совершенно не годились. Но такъ какъ части отряда расходовали свои деньги на фуражное довольствіе отбитыхъ животныхъ, то требовалось эти деньги возвратить по принадлежности. Получивъ объ этомъ распоряженіе, начальникъ транспортовъ приказалъ 69-му транспорту принять арбы и животныхъ, а чинамъ своего управленія—провѣрить документы и возвратить полкамъ фуражныя деньги. Когда все это было исполнено, то есть—арбы съ животными приняты, всѣ разсчеты сдѣланы, тогда былъ вызванъ изъ коннаго отряда офицеръ, который и получилъ исчисленную сумму денегъ. По поводу означеннаго расхода, въ приказѣ по управленію транспортовъ штаба главнокомандующаго отъ 6-го іюня 1905 года за № 120. § 8, значится: „Въ возвратъ израсходованныхъ штабомъ отряда

генералъ-адъютанта Мищенко на фуражное довольствіе безвозмездно переданныхъ 69-му транспорту 25 лошадей и 75 муловъ (при нихъ арбъ 4 съ четверочной запряжкой и 28 – съ троечной) изъ числа отбитыхъ у японцевъ, уплачено 4352 рубля".

Документы, оправдывающіе означенный расходъ вшиты въ авансовый счетъ № 22, каковой отправленъ на ревизію немедленно, *черезъ четыре дня послѣ уплаты денегъ*— главному полевому контролеру при главнокомандующемъ, при отзывѣ 10 іюня 1905 года за № 5676. Этотъ же расходъ словами приказа внесенъ въ отчетъ управленія транспортовъ штаба главнокомандующаго, томъ 1-й страница 186.

Такимъ образомъ первое дѣло—о возвратѣ фуражныхъ денегъ, абсолютно никакихъ недоразумѣній не вызывало, такъ какъ все было совершено строго по закону, въ офиціальномъ порядкѣ; никакого протеста со стороны полевого контроля не послѣдовало. Ясно, что требовать большаго отъ начальника транспортовъ не было и нѣтъ никакихъ основаній.

Второе дѣло заключалось въ томъ, чтобы исключить имущество, утраченное транспортами во время набѣга. По закону, документы объ убыли лошадей и утратѣ вьючныхъ принадлежностей выдаются начальникомъ транспортовъ или начальникомъ дивизіи, въ вѣдѣніи коего находились транспорты во время командировки; нѣкоторые документы должны быть утверждены командиромъ корпуса. Отсюда ясно, что акты объ исключеніи имущества, утраченнаго во время набѣга, должны быть выданы начальствомъ отряда. Тѣмъ не менѣе, лишь только возникъ вопросъ о выдачѣ указанныхъ выше документовъ, то сейчасъ же обнаружилось обычное наше стремленіе переложить отвѣтственную работу на другое должностное лицо, въ данномъ случаѣ— на начальника транспортовъ. На подобное стремленіе начальникъ транспортовъ отвѣтилъ отказомъ, при чемъ

увѣдомилъ, что въ актахъ необходимо изложить всѣ обстоятельства, при коихъ утрата послѣдовала, каковыя обстоятельства ему, начальнику транспортовъ, совершенно неизвѣстны. И вотъ, на почвѣ недоразумѣній о выдачѣ актовъ дѣйствительно возникла переписка, быть можетъ и непріятная для начальствующихъ лицъ отряда. Въ дальнѣйшихъ своихъ отвѣтахъ начальникъ транспортовъ указалъ законъ, согласно коему должны быть выданы требуемые документы и заявилъ, что всякія боевыя дѣйствія неизбѣжно сопровождаются утратою имущества, а потому убыль лошадей и вьючныхъ принадлежностей во время набѣга составляетъ самое обыкновенное явленіе и чины отряда за означенную убыль не отвѣтственны. Послѣ такого отвѣта документы были выданы изъ отряда.

Мнѣ кажется, что недоразумѣнія произошли потому, что въ штабѣ не было положенія о транспортахъ и вопросъ о документахъ рѣшался безъ справки съ законами, по личному усмотрѣнію, болѣе легкими пріемами. Слѣдовательно, если возникла переписка, выводившая изъ равновѣсія начальника отряда, то вина за это ложится на штабъ, который не сталъ сразу на законную почву. Но во всякомъ случаѣ, по существу своему пореписка могла выводить изъ равновѣсія только тѣхъ, кто незналъ положенія о транспортахъ; къ вопросамъ же чести абсолютно никакого отношенія не имѣла. Никакихъ подтасовокъ или укрывательствъ не требовалось и даже намека на подобныя дѣянія въ перепискѣ не было. Напротивъ, чинамъ отряда предоставлялась полная возможность изложить въ актахъ причины убыли, *даже весьма непріятныя для начальника транспортовъ*, если бы таковыя причины въ дѣйствительности существовали.

Если суммировать изложенное, то отъ весьма серьезнаго обвиненія, высказаннаго бывшимъ начальникомъ штаба отряда ничего не останется: съ армейскимъ тыломъ

переписки не было, а переписка съ начальникомъ транспортовъ имѣла характеръ обыденныхъ канцелярскихъ недоразумѣній, на почвѣ не твердаго знанія относящихся къ дѣлу законовъ. Такая переписка, повторяю, не имѣла никакого касательства къ вопросамъ чести, а потому не могла выводить изъ равновѣсія чьихъ бы то нибыло честныхъ убѣжденій.

Глава четвертая.

ОПЫТЪ ИНКОУСКАГО НАБѢГА.

Въ концѣ декабря 1904 года, конный отрядъ въ составѣ 69 эскадроновъ и сотенъ, 4 конно-охотничьихъ командъ, 22 орудій, 4 пулеметовъ и 5 вьючныхъ транспортовъ, всего около семи тысячъ человѣкъ, подъ общимъ начальствомъ генералъ-адъютанта Мищенко, произвелъ набѣгъ на Инкоу. Въ частности, 25 и 26 декабря назначенныя въ походъ части постепенно стягиваются на правомъ флангѣ нашей 2-й арміи, въ окрестностяхъ деревни Сыфонтай, гдѣ формируются въ отрядъ; 27-го декабря—выступаютъ въ набѣгъ; 28—переходятъ рѣку Хуньхе, у деревни Калихе, гдѣ происходитъ небольшой бой. 29 декабря—отрядъ миновалъ городъ Старый Ньючуанъ, послѣ стычки авангардныхъ частей съ гарнизономъ города. 30 числа—производится атака Инкоу, съ одновременными боевыми дѣйствіями противъ японцевъ вдоль желѣзнодорожной вѣтки Дашичао—Инкоу. Съ 31 декабря по 2 января отрядъ совершаетъ обратное движеніе на сѣверъ, къ Сыфонтаю, на присоединеніе къ своей арміи. 3 января—бывшія въ набѣгѣ части располагаются въ раіонѣ войскъ 2-й арміи, а 6 января конный отрядъ расформированъ. Набѣгъ законченъ.

Изъ приведеннаго схематическаго изложенія работы коннаго отряда видно, что походъ на Инкоу имѣетъ

характеръ отдѣльной, вполнѣ законченной операціи — отъ сформированія отряда до его упраздненія. Захватывая такимъ образомъ всѣ стороны боевыхъ дѣйствій войскъ, набѣгъ даетъ много цѣнныхъ указаній, какъ административно-хозяйственныхъ, такъ и стратего-тактическихъ. Изслѣдуемъ событія означеннаго похода, съ цѣлью воспользоваться опытомъ на будущее время. Для наглядности, изслѣдованіе необходимо свести въ три отдѣла, соотвѣтственно тремъ военнымъ наукамъ—администраціи, стратегіи и тактики.

Администрація.

Для выполненія намѣченной боевой задачи назначаются войска. Соображенія, коими слѣдуетъ руководствоваться при назначеніи войскъ въ набѣгъ - указаны ниже. Администрація только подготовляетъ средства борьбы; въ частности она вѣдаетъ личнымъ составомъ, войсковымъ хозяйствомъ и штатнымъ устройствомъ войсковыхъ частей. Въ этомъ отношеніи походъ на Инкоу даетъ слѣдующее.

1) *Начальникъ отряда* составляетъ мозгъ и сердце всѣхъ войскъ, назначенныхъ въ его распоряженіе. Казалось бы, при такихъ условіяхъ необходимо прежде всего поставить старшаго начальника на законную почву, вполнѣ опредѣленную и самостоятельную. Обязательно также, чтобы служебныя права начальника отряда были выше правъ всѣхъ другихъ начальствующихъ лицъ въ отрядѣ; безъ этого, власть старшаго не будетъ имѣть реальнаго значенія. Въ періодъ организаціи набѣга въ указанномъ отношеніи была сдѣлана весьма существенная ошибка, а именно—начальникъ коннаго отряда, генералъ-адъютантъ Мищенко, не былъ замѣщенъ ни въ должности начальника Забайкальской бригады, каковую должность онъ занималъ въ началѣ войны, ни въ должности начальника Урало-Забайкальской дивизіи; съ послѣдней должности генералъ Мищенко назначенъ начальникомъ отряда. Такимъ образомъ

генералу Мищенко предоставлялось выполнять одновременно три должности, имѣя въ своемъ распоряженіи только одно управленіе Забайкальской бригады. Въ результатѣ начальникъ отряда не былъ ни командиромъ бригады, ни начальникомъ дивизіи, ни командиромъ корпуса. Какими же служебными правами пользовался начальникъ конннаго отряда? Строго говоря—никакими. Дѣло въ томъ, что въ законѣ не имѣется указаній о предѣлахъ власти начальника отряда, за исключеніемъ статей 32 и 50 Дисциплинарнаго устава. Обѣ эти статьи въ данномъ случаѣ не примѣнимы, о чемъ подробно изложено ниже, въ п. 6 настоящей главы. Въ дѣйствительности, въ отрядѣ оказалось четыре лица, имѣвшихъ одинаковыя съ начальникомъ отряда права начальника дивизіи. Слѣдовательно вопросъ о правовыхъ отношеніяхъ не былъ выясненъ и установленъ, что въ военной средѣ не можетъ быть терпимо. Что же касается хозяйства, то по нашимъ законамъ многіе хозяйственные вопросы, напр. объ исключеніи утраченнаго снаряженія, разрѣшаются властью командира корпуса. Отсюда ясно, что въ отрядѣ не было лица, облеченнаго достаточными полномочіями по всѣмъ отдѣламъ управленія войсками. Но кто же тогда пользовался такими правами въ отношеніи частей, назначенныхъ въ набѣгъ? За неимѣніемъ указаній въ распоряженіяхъ о сформированіи отряда приходится отвѣчать, что такого полномочнаго лица не было, а потому очень многіе вопросы изъ области набѣга висѣли на воздухѣ, безъ всякой надежды на законное ихъ разрѣшеніе.

Право соединять части въ отрядъ предоставлено Командующему арміей, согласно ст. 121 положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время. Опытъ набѣга на Инкоу указалъ, что статья эта требуетъ развитія и дополненія, дабы устранить указанныя выше ненормальности. Мотивированное дополненіе приведенной статьи изложено ниже, въ п. 6-мъ.

2) *Личный составъ.* Всѣ мы твердимъ, что человѣкъ составляетъ главное орудіе борьбы. При такихъ условіяхъ казалось бы, что всѣ наши помышленія должны быть направлены къ увеличенію числа бойцовъ и наиболѣе правильному расходованію этой живой, весьма драгоцѣнной силы. Но общее число бойцовъ необходимо вывести изъ состоянія толпы. И вотъ, дабы живую силу организовать въ боевыя единицы, отвѣчающія боевымъ потребностямъ, установлены штаты. Въ штатахъ этихъ указано число чиновъ, какое признается необходимымъ имѣть въ каждой воинской части, въ зависимости отъ тактическаго назначенія послѣдней. Отсюда выводъ, что держать части въ штатномъ составѣ необходимо потому, что штатныя единицы составляютъ единственное средство, коимъ достигаются главныя боевыя цѣли. Какъ отдѣльный человѣкъ безъ ноги или руки не можетъ считаться вполнѣ работоспособнымъ, такъ и воинская часть, не имѣющая цѣльнаго штатнаго организма, не можетъ выполнять нормальнымъ порядкомъ работу, для коей часть предназначена. Затѣмъ, довѣряя штатамъ, боевая сила арміи опредѣляется числомъ батальоновъ, эскадроновъ и орудій. Но какой опасный самообманъ происходитъ въ томъ случаѣ, когда войсковыя части не въ комплектѣ и не выражаютъ той дѣйствительной силы, которая подъ штатной единицей подразумѣвается. Такой самообманъ наблюдается въ отношеніи коннаго отряда, отправленнаго въ набѣгъ.

При рѣшеніи вопроса о величинѣ отряда въ зависимости отъ поставленной задачи, генералъ Телешевъ считалъ достаточнымъ назначить въ набѣгъ 4—5 полковъ конницы; генералъ Флугъ находилъ необходимымъ отправить 6—8 полковъ; генералъ Сахаровъ полагалъ сформировать отрядъ изъ 10-ти полковъ; генералъ Мищенко указывалъ силу отряда въ 10—12 полковъ. Главнокомандующій утвердилъ послѣдній разсчетъ, и въ походъ было назначено 12 кавалерійскихъ полковъ; въ дѣйствительности

къ этимъ полкамъ было прибавлено еще 5 отдѣльныхъ сотенъ. Согласно организаціи нашей кавалеріи, отрядъ изъ 69-ти эскадроновъ и сотенъ долженъ былъ дать 9660 сабель, по 16 рядовъ во взводѣ.

На самомъ же дѣлѣ полки выступили имѣя во взводахъ: Забайкальцы — по 9 рядовъ; Уральцы — по 10-ти; Кавказская конная бригада—по 10-ти; Донцы и драгуны по 12-ти рядовъ, и то послѣ спеціальнаго указанія главнокомандующаго, чтобы всѣ полки шли въ возможно большемъ числѣ рядовъ. Въ общемъ, части выступили въ значительномъ некомплектѣ; недоставало въ разныхъ полкахъ отъ 25 до 45% строевыхъ чиновъ. Если къ этому прибавить обычные расходы, которые производятся немедленно послѣ офиціальнаго подсчета рядовъ, то будетъ понятно, почему въ отрядѣ оказалось всего лишь 5½ тысячъ собственно кавалеріи. Такимъ образомъ, посланные въ набѣгъ 69 эскадроновъ и сотенъ составляли около половины, всего лишь 57% той реальной силы, которую они должны были выражать при нормальномъ составѣ. Самообманъ весьма значительный.

Было ли это исключеніемъ изъ общаго правила? Къ сожалѣнію нѣтъ. Въ минувшую кампанію огромный некомплектъ въ строевыхъ частяхъ составлялъ обыкновенное явленіе, съ которымъ весьма легко мирились и не принимали надлежащихъ мѣръ къ устраненію столь великаго зла. Въ результатѣ, число батальоновъ и эскадроновъ совершенно не выражало боевыхъ средствъ, которыя номинально находились въ распоряженіи главнокомандующаго. Вопросъ усложнялся еще тѣмъ, что наличный составъ частей мѣнялся чрезвычайно различно и не было никакой возможности установить опредѣленныя разсчетныя единицы, т. е. не было возможности установить точную цифру бойцовъ. Въ одномъ батальонѣ состояло 700, въ другомъ 500 или даже 400 человѣкъ. Бывали полки, изъ коихъ выдергивались цѣлыя роты или эскадроны и отправлялись

по другому назначенію, за сотни верстъ. Но еще хуже, что всякое уменьшеніе части производилось за счетъ только строевого элемента. Въ командировку посылались только строевые чины, что въ сильной степени мѣняло соотношеніе числа строевыхъ чиновъ и числа чиновъ хозяйственнаго разряда. Поэтому, хотя на театрѣ военныхъ дѣйствій находилось очень много войсковыхъ частей, съ ихъ многочисленными управленіями и обозами, но бойцовъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова было сравнительно мало. Подобныя комбинаціи чрезвычайно невыгодны. Гораздо выгоднѣе имѣть меньше войсковыхъ единицъ, но содержимыхъ въ штатномъ составѣ. При этихъ условіяхъ въ громадной пропорціи уменьшится нестроевой элементъ и значительно выиграетъ строй. Такъ напр. въ концѣ декабря 1904 года въ Маньчжуріи находилось одиннадцать корпусовъ и множество отрядовъ, но всѣ они были въ разной степени слабосильны по составу. Если бы вмѣсто 11-ти, доставить на театръ войны всего лишь 7—8 корпусовъ, то перевозка ихъ была бы произведена гораздо скорѣе, а пополненіе убыли производилось бы несравненно легче. При перевозкѣ корпуса вся трудность заключается именно въ перевозкѣ управленій и особенно обозовъ. Можно сдѣлать такое соотношеніе. Перевозка одного корпуса со всѣми его учрежденіями занимаетъ столько же поѣздовъ и времени, сколько требуетъ перевозка однихъ людей для трехъ корпусовъ. Отсюда ясно, что вмѣсто 11-ти корпусовъ, въ коихъ въ строю находилось всего лишь 70% строевыхъ чиновъ, выгоднѣе имѣть 7 - 8 корпусовъ, но штатнаго состава. Особенно такой пріемъ выгоденъ былъ въ русско-японскую войну, когда нестроевую часть приходилось перевозить за шесть, семь тысячъ верстъ.

Вникая въ сущность вопроса, почему у насъ происходилъ хроническій некомплектъ строевыхъ частей, приходится дать слѣдующій отвѣтъ. Общее число чиновъ на всемъ театрѣ войны было достаточное, вполнѣ отвѣчающее

требованіямъ даннаго періода кампаніи. Такъ напр. въ концѣ декабря, когда у японцевъ южнѣе Мукдена считалось около 200 тысячъ человѣкъ, у насъ было свыше 400 тысячъ, но непосредственно противъ японцевъ стояло всего лишь 280 тысячъ, при чемъ части все таки были въ *некомплектѣ*. Къ началу же боя подъ Мукденомъ въ февралѣ, когда рѣшалась участь кампаніи, общій некомплектъ въ трехъ арміяхъ доходилъ до 40 тысячъ нижнихъ чиновъ. Такіе странные результаты объясняются полнѣйшимъ неуваженіемъ къ организаціи войскъ, благодаря чему изъ полковъ, нисколько не стѣсняясь, берутъ строевыхъ чиновъ на удовлетвореніе всѣхъ другихъ потребностей. Затѣмъ, мы привыкли дѣлать только начало дѣла, а конецъ его оставляемъ въ пренебреженіи. Но въ серьезной работѣ, тѣмъ болѣе въ столь кровавой какъ война — концовъ нѣтъ, имѣются только разностепенные органы, правильная дѣятельность коихъ также необходима для общаго успѣха, какъ и работа на фронтѣ. Въ видѣ иллюстраціи приведу слѣдующій примѣръ. Положеніемъ о полевомъ управленіи войскъ въ военное время дается прочная и цѣльная организація арміи. Но какъ мы отнеслись къ этому положенію въ русско-японскую войну? Съ обычнымъ кое-какъ, благодаря чему нѣкоторые органы управленія медленно формировались до роскошныхъ поѣздовъ включительно, если начальникъ былъ лицомъ вліятельнымъ въ военной средѣ; или вовсе не формировались, если не было своего рода заступника и ходатая за этотъ отдѣлъ. Такъ напр. въ началѣ войны о транспортахъ никто и не думалъ, но когда событія войны указали, что безъ транспортовъ армія не можетъ передвинуться даже на одинъ переходъ, то въ области транспортной стали требовать чудесъ, стремясь такими требованіями наверстать упущенное время. Относительно личнаго состава были также удивительныя положенія. Въ виду очевидной невозможности формировать транспорты безъ людей, таковыхъ прислали въ маѣ 1904 г.

изъ 4-го пѣхотнаго Верхнеудинскаго сибирскаго полка, причемъ изъ этого полка выдѣлили одну цѣлую роту и команду въ 250 человѣкъ, всего 450 штыковъ. Чины эти были распредѣлены по транспортамъ и немедленно разошлись по всей южной Маньчжуріи. Въ іюлѣ прибыло 30 человѣкъ вольнонаемныхъ обозныхъ, и вотъ подъ флагомъ что въ транспорты якобы прибыли укомплектованія, потребовали возвратить сибиряковъ въ полкъ. Выполнить распоряженіе оказалось совершенно невозможнымъ, ибо нельзя было тридцатью обозными замѣнить 450 человѣкъ. Пришлось командированныхъ чиновъ возвращать пакетами, что сильно ослабляло транспорты. Въ результатѣ и полкъ лишился двухъ ротъ, и транспорты не имѣли необходимыхъ работниковъ, оставаясь всю войну въ громадномъ некомплектѣ. Отсюда выводъ, что формируя армію, необходимо всѣ безъ исключенія части таковой формировать немедленно и въ полной мѣрѣ. Никому въ голову не прійдетъ, устраивая заводъ—не ставить напр. золотниковъ, гаекъ, ремней и тому подобныхъ частей, не главныхъ на видъ, но важныхъ по существу. Армія, въ физическомъ отношеніи, представляетъ гигантскую машину, въ коей все должно быть поставлено на мѣстѣ, и притомъ своевременно. Только при такихъ условіяхъ возможна работа безъ треній и на всю сумму того напряженія, которое можетъ проявить человѣкъ подъ вліяніемъ моральныхъ побужденій.

Дабы не вводить себя въ обманъ, выдѣленные почему либо воинскіе чины совершенно и немедленно исключаются изъ списка своей части. Тогда не будетъ такихъ курьезовъ, что въ ротѣ по списку 200 человѣкъ, а на лицо 30, благодаря командировкамъ; ротнаго же командира упрекаютъ за малое число людей въ ротѣ. Право исключать изъ списковъ всѣхъ чиновъ, отправленныхъ для надобности внѣ части, необходимо предоставить командиру полка. Слѣдуетъ точно выяснить значеніе словъ—внѣ части, иначе можетъ случиться, что высланные за сотни верстъ по своимъ

хозяйственнымъ надобностямъ чины все таки будутъ числиться въ строю. Въ минувшую кампанію строевые чины посылались въ Иркутскъ, Москву, Монголію и т. п., но тѣмъ не менѣе не исключались изъ полка. Подъ словами „внѣ части"—надо понимать *физическій* раіонъ, т. е. мѣстность, которую полкъ занимаетъ. На самомъ дѣлѣ только тѣми чинами полкъ можетъ распоряжаться, которые находятся въ очень небольшомъ разстояніи отъ штаба полка и могутъ быть собраны въ теченіе двухъ-трехъ часовъ словесными приказаніями, безъ канцелярской переписки. При наличности закона объ исключеніи изъ списковъ всѣхъ отсутствующихъ, немыслимы командировки за сотни верстъ ротъ и эскадроновъ, такъ какъ надъ такой командировкой невольно задумается старшій начальникъ, зная хорошо, что послѣ командировки полкъ обратится въ Тришкинъ кафтанъ. Затѣмъ донесеніе, что въ ротахъ осталось по 30 штыковъ, послужитъ весьма грознымъ показателемъ, который несомнѣнно заставитъ принять героическія мѣры возстановить нормальное положеніе вещей. Каждый начальникъ отлично понимаетъ, что въ бою дѣйствуетъ штыкъ наличный, а не состоящій въ командировкѣ. Наконецъ, комадиры полковъ будутъ избавлены отъ чрезвычайно тягостныхъ и невыполнимыхъ распоряженій — истребовать всѣхъ командированныхъ. Такое распоряженіе очень легко отдается свыше, но какъ его исполнить? Напр., транспортъ работаетъ на позиціи, которую спѣшно укрѣпляютъ, или передвигается вмѣстѣ съ войсками подъ напоромъ противника, и вдругъ получается отзывъ командира полка съ просьбой возвратить его чиновъ. Въ транспортѣ 30 русскихъ и 70 китайцевъ. Возможно ли въ воинской части оставить только вольнонаемныхъ обозныхъ, хотя бы даже русскихъ, передать имъ боевыя задачи арміи и огромное казенное имущество? Едва ли начальникъ транспортовъ согласится поставить себя въ столь критическое положеніе.

Мобилизація войскъ и формированіе арміи удовлетворяютъ только первымъ запросамъ войны. Но вслѣдъ за открытіемъ военныхъ дѣйствій немедленно начинается убыль въ частяхъ. Поэтому, одновременно съ развертываніемъ арміи необходимо формировать общій запасъ личнаго состава по разсчету 25% всѣхъ мобилизованныхъ войскъ. Общій запасъ надо держать въ самомъ близкомъ разстояніи отъ арміи и непремѣнно подчинить штабу главнокомандующаго. Изъ этого общаго запаса можно брать чиновъ на пополненіе убыли и на удовлетвореніе организаціонныхъ потребностей, буде таковыя возникнутъ неожиданно, въ зависимости отъ обстановки.

Выше указано, что въ русско-японскую войну общая численность войскъ позволяла держать части въ комплектѣ. Громаднымъ тормазомъ для достиженія этого служили многочисленныя инстанціи, черезъ которыя проходили требованія дѣйствующихъ армій о присылкѣ укомплектованій. При условіи, что общій запасъ будетъ находиться близко отъ арміи въ непосредственномъ подчиненіи полевого штаба, случаи некомплекта въ частяхъ легко могутъ быть устранены.

При штатномъ числѣ чиновъ, отправленный въ набѣгъ конный отрядъ числилъ-бы въ своихъ рядахъ 12 тысячъ сабель—при составѣ отряда въ 12 полковъ; если же признавалось возможнымъ отправить всего лишь 5—6 тысячъ всадниковъ, то можно было послать 7 полковъ, вмѣсто 12-ти. Оба эти рѣшенія одинаково выгодны въ общихъ интересахъ арміи.

Въ частности скажу слѣдующее. Изученіе боевыхъ дѣйствій набѣга убѣждаютъ, что командный составъ коннаго отряда, отъ генерала до рядового включительно, въ моральномъ отношеніи—былъ вполнѣ на высотѣ своего назначенія. Въ бой шли настолько охотно и самоотверженно, что во имя тактическихъ соображеній пришлось даже сдерживать воинскую отвагу чиновъ авангардныхъ частей.

Въ этомъ убѣждаютъ приказы и приказанія начальника отряда 28-го декабря. Если вспомнить, что самъ начальникъ отряда отличался выдающейся храбростью и мужествомъ, то получимъ полную характеристику начальствующихъ лицъ отряда, весьма для нихъ лестную.

Совсѣмъ иное представляется въ административномъ отношеніи. Такъ напр. въ конномъ отрядѣ не доставало до нормы 5 генераловъ; прибыло двое. Одинъ изъ прибывшихъ *запоздалъ къ распредѣленію должностей*, остался не у дѣлъ и получалъ на походѣ лишь случайныя назначенія. Точь въ точь какъ при разборѣ ролей любительскаго спектакля въ уѣздномъ городѣ. Одинъ изъ генераловъ сталъ во главѣ Урало-Забайкальской дивизіи ему незнакомой и его не знавшей. Начальникомъ штурмовой колонны для атаки Инкоу 30-го декабря становится случайный для отряда полковникъ, о которомъ знали, что онъ обладаетъ храбростью солдата и неумѣніемъ распоряжаться другими. Между тѣмъ атака Инкоу составляла гвоздь всего набѣга, успѣхъ коего измѣрялся успѣхомъ подъ Инкоу. Опытъ столь вредной для дѣла импровизаціи при назначеніяхъ обязываетъ запретить закономъ раздавать должности на войнѣ ради ценза или для полученія права на награду. Гораздо выгоднѣе назначать на высшія должности хотя младшаго чиномъ, но изъ постояннаго состава своихъ частей, а не случайныхъ лицъ. Если генералъ-адъютантъ Скобелевъ не стѣснялся во имя пользы службы исполнять обязанности простого ординарца въ первые дни русско-турецкой войны, впредь до полученія штатной должности, то менѣе извѣстные лица не должны претендовать на высшее командованіе, только на основаніи старшинства въ чинѣ или близости къ властнымъ лицамъ арміи. Указанный законъ прекратитъ возможность занять хотя бы на одинъ день видное положеніе и затѣмъ строить на этомъ сомнительномъ козырѣ всѣ свои дальнѣйшіе успѣхи по службѣ. Нельзя также не отмѣтить тлетворнаго вліянія

случайныхъ назначеній и послѣдующихъ вскорѣ повышеній на самосознаніе всѣхъ вообще чиновъ арміи. Такъ напр. одинъ чинъ полтора года исполняетъ чрезвычайно тяжелую, весьма отвѣтственную, хотя не видную работу и получаетъ за это сравнительно мало; а его товарищъ, перескакивая изъ отряда въ отрядъ, постоянно вращаясь въ кругу старшихъ начальниковъ и занимая по нѣсколько часовъ высшія должности—значительно выдвигается изъ общаго ранжира только за искусство пользоваться бытовой обстановкой. Польза отъ такого искусства для боевого успѣха весьма сомнительна. Все это въ арміи хорошо извѣстно и служитъ темою нежелательныхъ разговоровъ.

Военная исторія даетъ намъ многочисленные примѣры что даже очень сильные характеры не могли устоять противъ соблазна порадѣть о родномъ человѣчкѣ. Такой людской слабости необходимо противоставить во первыхъ—законъ, устраняющій возможность давать высшія назначенія случайнымъ, ничѣмъ ранѣе сего не отличившимся лицамъ; а во вторыхъ требовать, чтобы при назначеніяхъ подробно указывались и перечислялись дѣянія, за кои дается повышеніе по службѣ. Перечислять заслуги надлежитъ не въ общихъ выраженіяхъ—за отлично усердную службу, а точно излагать факты, какъ это принято теперь при рѣшеніи вопроса о награжденіи орденомъ св. Георгія 4-й степени. Не надо забывать, что въ нашу эпоху, болѣе чѣмъ когда либо, удача держится на достоинствахъ начальника. Тому примѣромъ служитъ тотъ же походъ на Инкоу. Совсѣмъ неорганизованный отрядъ, безъ штаба и хозяйственныхъ органовъ управленія, съ чуждыми войскамъ случайными начальниками—съ честью выходитъ изъ критическаго положенія только благодаря выдающимся боевымъ достоинствамъ начальника отряда.

Итакъ, дабы выйти изъ хроническаго некомплекта, надлежитъ:

а) При сведеніи корпусовъ въ арміи одновременно и полностью формировать всѣ безъ исключенія административно-хозяйственные органы, комплектуя таковые изъ указаннаго закономъ источника.

б) При сформированіи арміи, одной или нѣсколькихъ, одновременно формировать общій запасъ, по разсчету 25% всѣхъ чиновъ мобилизованныхъ войскъ; запасъ этотъ необходимо подчинить непосредственно штабу главнокомандующаго.

в) Ни при какихъ условіяхъ не выдергивать строевыхъ чиновъ на другія надобности, на другія формированія; неотложныя потребности удовлетворять только изъ общаго запаса.

г) Всѣхъ чиновъ, почему либо командированныхъ внѣ раіона, занятаго частью, немедленно исключать изъ списковъ приказомъ командира полка или равнаго ему начальника части.

д) Отказаться отъ временныхъ назначеній на высшія должности ради выгоды отдѣльныхъ лицъ; на открывшіяся штатныя мѣста назначать постоянныхъ начальниковъ, а за невозможностью—допускать къ временному исправленію должности старшихъ чиновъ постояннаго состава части.

3) *Органы управленія* войсками имѣли огромное значеніе во всѣ эпохи; въ настоящее же время, благодаря сложности военнаго дѣла, значеніе этихъ органовъ еще болѣе увеличилось. Органъ управленія или штабъ отряда, составляя нервный центръ, изъ коего исходятъ всѣ распоряженія старшаго начальника, заслуживаетъ полнаго вниманія. Штабъ отряда слѣдуетъ формировать заблаговременно и въ законномъ порядкѣ; безъ этого послѣдняго условія—штабъ не можетъ имѣть юридической силы. Истина старая и всѣмъ хорошо извѣстная. Однако, на просьбу, и то послѣ намека главнокомандующаго, о назначеніи начальника штаба отряда, генералъ Мищенко получилъ отъ генералъ-квартирмейстера при главнокомандующемъ слѣдующій

отвѣтъ: „не встрѣчается никакой надобности въ сформированіи штаба коннаго отряда, а предназначаемымъ вами на должность начальника штаба полковникомъ генеральнаго штаба — можете воспользоваться по вашему усмотрѣнію“. Если къ этому добавить, что начальникъ отряда не имѣлъ права формировать штабъ собственной властью, то получится по истинѣ удивительная картина: огромный отрядъ, равный почти двумъ кавалерійскимъ корпусамъ, отправляется въ набѣгъ, въ тылъ непріятельской арміи, безъ законнаго органа управленія. Но безъ штаба начальникъ отряда лишается всякой возможности не только произвести набѣгъ, но даже собрать ввѣренныя ему войска. Конечно, дѣйствительная жизнь не можетъ остановиться изъ за канцелярскихъ непорядковъ и приказомъ по конному отряду были назначены начальникъ штаба, офицеры-адъютанты и ординарцы. Такъ въ чемъ же собственно дѣло? спроситъ изумленный читатель. Дѣло въ обычномъ нашемъ „кое-какъ“, благодаря чему высшая надъ отрядомъ инстанція отказалась упорядочить вопросъ о сформированіи штаба и дать послѣднему законное существованіе. Пришлось поэтому прибѣгнуть къ нелегальному способу и назначить органъ управленія безъ штата, и безъ содержанія отъ казны. И это для очень большого отряда, получившаго чрезвычайно трудную, въ высокой степени отвѣтственную задачу!

Штабъ коннаго отряда состоялъ изъ полковника и двухъ совершенно случайныхъ оберъ-офицеровъ. Что это за управленіе? Органъ этотъ не подходитъ ни подъ одинъ изъ штабовъ, установленныхъ положеніемъ объ управленіи войскъ въ военное время. Полковникъ не имѣлъ никакихъ служебныхъ правъ, по своей нелегальной должности. Затѣмъ, въ штабѣ не было отряднаго интенданта, не было представителей другихъ спеціальностей. Между тѣмъ отрядъ, механически составленный изъ весьма разнообразныхъ частей, до крайности нуждался въ руководящихъ

указаніяхъ по хозяйственной части, особенно въ періодъ подготовки къ набѣгу. Наконецъ штабъ былъ многолюденъ охочими ординарцами, т. е. опять случайными лицами, неподготовленными къ исполненію своихъ обязанностей, что видно изъ такихъ фактовъ. 29-го декабря 1-й Читинскій казачій полкъ атаковалъ городъ Старый Ньючуанъ и послѣ боя, говоритъ командиръ полка, „какъ только я отвелъ полкъ, стрѣльба прекратилась; я уже собирался двинуться за колонной, когда ко мнѣ подъѣхалъ ординарецъ генералъ-адьютанта Мищенко, сотникъ М., и передалъ мнѣ устное приказаніе отъ генерала—въ виду прекращенія огня и очищенія японцами города, мнѣ съ полкомъ пройти по главной улицѣ. Несмотря на мои увѣренія, что большая часть японцевъ и хунхузовъ сидитъ въ импаняхъ, ординарецъ доложилъ мнѣ, что онъ передаетъ приказаніе совершенно точно. Дѣлать было нечего и, имѣя третью сотню въ авангардѣ я втянулся въ главную улицу. Какъ только полкъ вошелъ въ городъ, изъ импаней открыли огонь по колоннѣ; третья сотня на рысяхъ, неся потери, прошла улицу, спѣшилась у моста и открыла огонь по выбѣгающимъ японцамъ, а я съ полкомъ свернулъ и кружными улицами вышелъ на южную окраину города. Благодаря очень удачнымъ залпамъ вдоль улицы третьей сотни, японцы не могли выйти изъ импаней, что и дало возможность полку пройти городъ безъ значительныхъ потерь. Потомъ оказалось, что сотникъ перепуталъ и что мнѣ было приказано обойти городъ съ восточной стороны, гдѣ слѣдовалъ обозъ, по которому японцы сдѣлали нѣсколько залповъ“ *).

Въ другомъ случаѣ, 30-го декабря, послѣ атаки Инкоу: — „Была уже темная ночь; на югѣ бой былъ въ полномъ разгарѣ, когда я получилъ устное приказаніе отъ генерала Абрамова поднять обозъ, транспортъ, Красный

---

*) Набѣгъ на Инкоу. Полковникъ Свѣшниковъ, стр. 47 и 65.

Крестъ, перевязочный пунктъ, гдѣ шли уже перевязки, и передвинуться ближе къ резервной колоннѣ на 1—1½ версты, для чего теперь же осадить и всѣ аванпосты тоже на одну версту *къ югу*. Я не повѣрилъ этому приказанію и донесъ, что осадить ночью аванпосты на одну версту немыслимо, что для этого нужно выставить вторую линію, а первую снять, на что у меня не хватаетъ людей, и просилъ повторить приказаніе, но письменно. Тогда пріѣхалъ второй ординарецъ съ приказаніемъ поднять обозъ и отступить *на сѣверъ*, такъ какъ бой кончился, и одновременно третій ординарецъ сотникъ М. со вторичнымъ приказаніемъ, тоже устнымъ, передвинуть весь обозъ *къ югу*, на одну версту ближе къ резервной колоннѣ генерала Абрамова.

Я приказалъ сотнику М. указать, куда на югъ вести транспортъ и гдѣ его поставить, при чемъ сказалъ ему, что я его не отпущу отъ себя, пока лично не увижу генерала. Оказалось, что сотникъ *точно не зналъ*, гдѣ мнѣ остановиться, и проведя голову транспорта на ¾—1 версты отъ первоначальнаго мѣста стоянки, на мѣстѣ Безымянной деревни, остановилъ колонну".

Итакъ, ординарцы огромнаго отряда вносятъ невѣроятную путаницу въ боевыя дѣйствія вслѣдствіе неумѣнія передавать приказанія. Неужели изъ 12-ти полковъ бывшихъ въ набѣгѣ нельзя было выбрать ординарцевъ, отвѣчающихъ своему назначенію? Конечно можно было, но для сего требовалось время и законно организованный органъ управленія. Вѣрно передать мысль начальника можетъ только тотъ офицеръ, который привыкъ къ ординарческой службѣ, выработалъ извѣстные пріемы выслушивать и передавать распоряженія, который хорошо знаетъ своего ближайшаго начальника, изучилъ особенности его характера и его способы выражаться. Но повторяю, чтобы подобрать хорошій составъ ординарцевъ, необходимо время и знакомство съ частями. Къ сожалѣнію, нѣкоторые полки своего

отряда генералъ Мищенко увидѣлъ впервые уже на походѣ. При такихъ условіяхъ о выборѣ ординарцевъ не могло быть рѣчи, оставалось одно средство—взять ординарцевъ охочихъ, по мѣткому выраженію одного изъ участниковъ набѣга.

Дабы устранить указанныя выше ненормальности, необходимо въ законѣ указать—какимъ образомъ формируются органы управленія временныхъ отрядовъ; объ этомъ изложено ниже, въ пунктѣ 6-мъ.

4) *Наименованіе отряда*—пустая на взглядъ формальность, а между тѣмъ вопросъ этотъ имѣетъ огромное значеніе. Нельзя себѣ представить человѣка безъ имени, а воинскую часть безъ наименованія. Слѣдовательно необходимость давать названія подсказано жизненной потребностью. Отрядъ, который не имѣетъ собственнаго имени—немыслимо найти, напримѣръ въ томъ случаѣ, если нѣсколько отрядовъ дѣйствуютъ въ одномъ раіонѣ. Правда, временные отряды чаще всего именуются по фамиліямъ своихъ начальниковъ. Такъ напр. даже въ диспозиціи по 2-й арміи отъ 20-го февраля 1905 года за № 12 вмѣсто наименованія корпусовъ, изъ коихъ армія состояла, указываются по фамиліямъ начальниковъ многочисленные отряды, каковые образовались благодаря общему раздергиванію строевыхъ частей. Въ диспозиціи этой значится: отрядъ полковника Запольскаго; отрядъ генерала Гернгросса; отрядъ генерала Церпицкаго; отрядъ генерала Биргера. Конный отрядъ отправленный въ набѣгъ на Инкоу тоже не имѣлъ названія, а именовался по фамиліи своего начальника. Но начальникъ можетъ выбыть изъ строя, а его замѣститель обыкновенно носитъ иную фамилію. Какъ же найти отрядъ Иванова, которымъ командуетъ Семеновъ? Кто же будетъ пояснять, что Ивановъ положимъ раненъ, а замѣстителя величаютъ Семеновымъ? Отсюда ясно, что каждому отряду обязательно слѣдуетъ давать наименованіе и при томъ по указанію того начальника, по приказанію

коего формируется отрядъ, дабы придать наименованію идейное значеніе, въ зависимости отъ общей обстановки, и сразу дать отправную точку для всѣхъ распоряженій. Предлагаемое дополненіе существующаго закона указано ниже, п. 6.

5) *Конскій составъ.* Главное свойство кавалеріи — быстрота движеній. Въ этомъ ея сила; въ этомъ превосходство надъ другими родами оружія. Всѣ мы отлично понимаемъ, что физическимъ основаніемъ такой силы и превосходства кавалеріи служитъ лошадь, ея природа и число. Поэтому, боеспособность кавалерійской части опредѣляется числомъ и качествомъ строевыхъ лошадей, разумѣется при условіи, что всадникъ-человѣкъ удовлетворяетъ своему назначенію. Но такъ какъ воинская часть работаетъ нормально только при штатномъ составѣ, то отсюда ясно, что боеопособность конницы понижается на всю величину некомплекта.

Въ минувшую кампанію убыль лошадей происходила вслѣдствіе такихъ причинъ. Прежде всего убыль естественная — отъ болѣзней, случайностей и боя; затѣмъ — вслѣдствіе необыкновенной усталости послѣ изнурительной службы на аванпостахъ, на которую конница назначалась даже въ тѣхъ случаяхъ, когда службу эту выгоднѣе было поручить пѣхотѣ. Одинъ изъ участниковъ войны говоритъ: „Сколько непроизводительнаго труда, потери времени и мотовни вызывала наша аванпостная служба, трудно себѣ представить". Отъ этой мотовни, иногда безъ всякой внутренней связи и руководящаго плана, конныя части ослаблялись гораздо въ большей степени, чѣмъ отъ боевыхъ столкновеній. Наконецъ, кавалерія утрачивала ряды вслѣдствіе командировокъ. Такъ напр. на сформированіе дивизіона развѣдчиковъ при штабѣ главнокомандующаго были изъяты изъ полковъ въ общемъ четыре сотни лучшихъ людей и лошадей.

Убыль пополнялась очень слабо, а въ результатѣ въ полкахъ коннаго отряда, отправленнаго въ набѣгъ на Инкоу, недоставало отъ 25 до 45% штатнаго числа лошадей. Къ концу кампаніи убыль все увеличивалась и одна изъ конныхъ дивизій вовсе лишилась возможности нести боевую службу, вслѣдствіе малочисленности и слабости коней. Чѣмъ же объясняется столь нежелательныя явленія?

На недостатокъ средствъ нельзя ссылаться, такъ какъ въ составѣ нашихъ армій, напр. въ началѣ 1905 года, находилось около 300.000 лошадей. Между тѣмъ даже въ Мукденскомъ бою участвовало 127 эскадроновъ и сотенъ, по штатамъ коихъ требовалось около 22.000 лошадей, всего лишь 7% наличныхъ въ арміяхъ коневыхъ средствъ. Ясно, что держать кавалерію въ комплектѣ возможно было; значитъ коневыми средствами распорядиться не съумѣли.

Такъ напр. за войсками, расположенными на позиціяхъ, находилось великое множество войсковыхъ обозовъ, мало или вовсе не работавшихъ. Въ числѣ обозныхъ лошадей было очень много такихъ, которыя вполнѣ удовлетворяли условіямъ кавалерійской службы. Лошадей этихъ возможно было передать въ конныя части, а въ случаѣ необходимости—въ обозъ пріобрѣсти муловъ или мѣстныхъ манзюковъ. Затѣмъ, отдѣленіе конскаго запаса находилось за 500 верстъ отъ арміи; изъ отдѣленій въ войска лошади могли перевозиться только по единственной желѣзной дорогѣ, постоянно занятой перевозками частей изъ Европейской Россіи. Немалое значеніе имѣли канцелярскія затрудненія, которыя сильно тормозили все дѣло по ремонтированію кавалеріи лошадьми. Въ общемъ, благодаря всѣмъ этимъ причинамъ хотя въ отдѣленіяхъ и находилось одновременно по нѣсколько сотъ лошадей, годныхъ для кавалеріи, воспользоваться ими своевременно не было возможности. Поэтому, конные полки выступили въ набѣгъ на Инкоу имѣя по 9—10-ти рядовъ во взводахъ, вмѣсто штатныхъ 16-ти.

Кромѣ некомплекта рядовъ, въ минувшую кампанію наблюдался еще некоплектъ эскадроновъ въ полкахъ и полковъ —въ дивизіяхъ. Такъ напр. Верхнеудинскаго казачьяго полка одна сотня была оставленя въ Портъ-Артурѣ. Уральскаго казачьяго полка двумя сотнями распоряжались интенданты въ тылу армій. Терско-Кубанскаго полка одна сотня расформирована за безпорядки. Амурскаго казачьяго полка всѣ шесть сотенъ были распредѣлены по отрядамъ, такъ что въ дѣйствительности полкъ былъ упраздненъ. Указанный некомплектъ имѣлъ характеръ постояннаго недочета, такъ какъ сотни были изъяты изъ полковъ на всю кампанію. Въ частности же въ отрядѣ, отправленномъ къ Инкоу, наблюдался некомплектъ временнаго характера. Приморскій драгунскій полкъ, получивъ экстренное распоряженіе немедленно выступить въ походъ, не успѣлъ присоединить двухъ эскадроновъ, бывшихъ на фуражировкѣ и отправился въ набѣгъ въ 4-хъ эскадронномъ составѣ. Значительно укороченные полки, лишенные одной трети своихъ силъ, не могли считаться полномѣрнымъ боевымъ оружіемъ и составляли только дополненіе къ другимъ коннымъ частямъ.

Въ отношеніи дивизій наблюдалось тоже самое. Такъ, Оренбургская казачья дивизія была раздѣлена на двѣ части: одна бригада—отправлена въ Приморскую область; другая—въ Маньчжурію. Долго эта послѣдняя бригада была въ одиночествѣ, наконецъ ее свели съ отдѣльной бригадой Забайкальцевъ, подъ флагомъ Урало-Забайкальской дивизіи. Почему такая искусственная связь была выгоднѣе естественнаго сочетанія четырехъ, родныхъ по крови уральскихъ полковъ, прибывшихъ на театръ войны въ составѣ цѣльной дивизіи—объяснить невозможно.

Въ отношеніи конскаго состава означенное соединеніе было весьма непрактичнымъ. Дѣло въ томъ, что уральцы имѣли отличныхъ, крѣпкаго склада лошадей, хотя со средними аллюрами, но весьма выносливыхъ. Сѣдловка отли-

чалась аккуратностью и прилаженностью. Лошади уральцевъ пользовались прекраснымъ уходомъ, были въ отличномъ и цѣльномъ видѣ. Такой конскій составъ и содержаніе его давали полкамъ значительную быстроту движенія и подвижность, особенно на большихъ пробѣгахъ. Лошади Забайкальцевъ имѣли вялые, медленные аллюры; содержаніе коней было неудовлетворительное; сѣдловка скверная; спины набивались легко. Мыслимо ли было соединять столь неравномѣрныя величины въ одну дивизію, для коей одинаковая скорость и подвижность полковъ имѣютъ громадное значеніе. Въ боевой работѣ вообще, а во время набѣга въ особенности. равняться по конямъ уральцевъ— забайкальскія лошади не могли; требовать же отъ уральцевъ равненія по забайкальцамъ, это значило не получать отъ нихъ всей суммы той пользы, которую они могли принести.

Считаю долгомъ заявить, что вышеизложенная характеристика относится только до лошадей. Что же касается казаковъ, то относительно нихъ участникъ набѣга пишетъ: „мужественно дрались Забайкальцы, смѣло и слѣпо слѣдовали своему вождю и т. д. Уральцы съ первыхъ же шаговъ на бранномъ полѣ отлично заявили себя, благодаря высокой боевой доблести“. Тѣмъ печальнѣе, что мы не воспользовались столь прекраснымъ боевымъ матеріаломъ и портили организацію, безъ всякой къ тому надобности. Донская казачья дивизія состояла изъ трехъ полковъ. Сводная драгунская дивизія состояла тоже изъ трехъ полковъ, изъ коихъ одинъ былъ въ составѣ четырехъ эскадроновъ. Иными словами, мы сами добровольно, безъ участія японцевъ, разрушали боевые организмы, высокой боевой цѣнности и значенія.

Какъ родъ оружія, кавалерія имѣетъ сложное снаряженіе и вооруженіе, требуетъ много времени для обученія, весьма чувствительна къ невзгодамъ войны; будучи матеріально разстроенной—очень трудно приводится въ прежній

порядокъ. Но за то, при умѣломъ пользованіи кавалеріей достигаются огромные успѣхи на войнѣ, до полнаго уничтоженія непріятельской арміи включительно. Иногда впрочемъ раздаются голоса, что кавалерія въ нашу эпоху потеряла свое значеніе и подлежитъ даже упраздненію, какъ родъ оружія. Такіе малодушные взгляды создаются подъ гнетомъ современной техники, якобы совершенно закрывшей всаднику доступъ на поле сраженія. Однако авторы подобныхъ сужденій забываютъ, что кавалерія явилась слѣдствіемъ природнаго и по днесь неизмѣннаго стремленія человѣка получить скорость бóльшую, чѣмъ могутъ развить его собственныя ноги; а во вторыхъ, что лошадь составляетъ наиболѣе отвѣчающее цѣли средство ускорить движеніе человѣка на театрѣ войны, и особенно въ бою. Какую бы машину ни придумали—она никогда не сравнится съ двигателемъ хотя меньшей силы, но за то живымъ и разумнымъ. Побѣждали и будутъ побѣждать не машины, а все тотъ же человѣкъ, съ его вѣрнымъ боевымъ товарищемъ—строевымъ конемъ.

Этотъ боевой товарищъ заслуживаетъ полнѣйшаго вниманія и прежде всего въ томъ смыслѣ, чтобы не расходовать его силъ на работу, неподходящую для кавалеріи; беречь его всячески и сохранять для службы по прямому назначенію. На самомъ дѣлѣ, только сознавая всю огромную важность строевого коня, мы можемъ отказаться отъ неразумнаго пользованія кавалеріей, отъ раздергиванія и дробленія строевыхъ конныхъ частей. Безъ этого, могутъ получиться весьма скверныя послѣдствія, а именно.

Изъ всѣхъ государствъ Европы, Россія наиболѣе богата коневыми средствами; казалось бы всѣ потребности ремонтированія какъ въ мирное, такъ и въ военное время легко могутъ быть удовлетворены. Намъ хорошо извѣстно, что иностранцы охотно покупаютъ для своей арміи такихъ лошадей, которыя забракованы нашими ремонтерами. Слѣдуетъ поэтому ожидать, что въ будущихъ войнахъ мы

можемъ имѣть кавалерію болѣе многочисленную и въ общей массѣ—лучшую, чѣмъ нашъ противникъ. Это такая данная, которая съ избыткомъ уравновѣситъ всѣ преимущества техники, болѣе развитой на западѣ, чѣмъ у насъ. Но опытъ русско-японской войны показалъ, что мы сами и весьма энергично разрушаемъ нашу конницу, а коневыми средствами распряжаться не умѣемъ. Если такъ случится въ грядущей войнѣ, то соотношеніе кавалеріи нашей и непріятельской легко можетъ быть нарушено, и далеко не въ нашу пользу.

Надо принять во вниманіе еще и то обстоятельство, что въ минувшую кампанію мы располагали многими мѣсяцами для различныхъ формированій, требующихъ лошадей, какъ-то: транспортовъ, санитарныхъ отрядовъ, конно-охотничьихъ командъ и проч. Едва ли въ европейской войнѣ можно разсчитывать на столь громадные періоды затишья, какъ это наблюдалось въ Маньчжуріи. Недостатокъ же времени обязываетъ сберегать кавалерію еще въ большей степени, въ виду трудности возстановленія ея матеріальной части, а также болѣе энергично и умѣло организовать пополненіе убыли строевыхъ лошадей.

Опытъ всѣхъ войнъ убѣждаетъ, что въ военное время тыловыя учрежденія нуждаются въ конныхъ командахъ; для начальствующихъ же лицъ необходимъ конвой. Эти потребности подсказаны не фантазіей, а дѣйствительной жизнью; подобный запросъ надо удовлетворять, но конечно не за счетъ кавалеріи. Нельзя оставить хозяйственныя учрежденія и строевыхъ начальниковъ безъ необходимыхъ органовъ, но немыслимо расходовать боевыя силы первостепенной важности на работу второстепенную. Казалось бы поэтому необходимымъ, для указанныхъ выше надобностей формировать особыя конныя команды изъ запасныхъ кавалеристовъ; лошадей пріобрѣтать на общемъ основаніи. Дабы подобныя формированія сразу поставить на прочныя основанія, слѣдуетъ закономъ воспретить даже командующему

арміей назначать хотя бы одиночныхъ всадниковъ изъ кавалеріи въ разные отряды, тыловыя учрежденія и конвой. Обыкновенно такъ бываетъ, что строевыхъ чиновъ выпрашиваютъ всего лишь на нѣсколько дней подъ предлогомъ, что формированія задерживаются; временное командированіе вскорѣ обращается въ продолжительное, а затѣмъ—въ постоянное, на всю кампанію. Преграду такимъ нежелательнымъ порядкамъ необходимо положить въ видѣ запретительнаго закона, съ тяжелой отвѣтственностью за нарушеніе его по статьѣ о превышеніи власти. Въ мирное время трудно предусмотрѣть всѣ потребности войны; поэтому, право разрѣшать и утверждать формированіе конныхъ командъ должно быть предоставлено командующему арміей.

Если суммировать изложенное о конскомъ составѣ, то получится такой выводъ.

а) На кавалерію слѣдуетъ возлагать боевыя задачи исключительно кавалерійскаго характера, къ числу коихъ относится: бой, развѣдка, набѣги, партизанскія дѣйствія и въ рѣдкихъ случаяхъ—аванпостная служба.

б) Ни при какихъ условіяхъ не ломать организацію конныхъ частей и не выдѣлять строевыхъ коней для надобностей внѣ кавалерійской службы, указанной въ п. а.

в) Держать строевыя конныя части въ штатномъ составѣ, пользуясь для сего всѣми коневыми средствами театра войны; допускать широкую замѣну и обмѣнъ на кавалерійскій бракъ лошадей, взятыхъ для кавалеріи изъ обозовъ, транспортовъ, артиллерійскихъ парковъ и всѣхъ прочихъ частей вспомогательнаго назначенія.

г) Одновременно съ мобилизаціей кавалеріи, необходимо формировать отдѣленія конскаго запаса, въ составѣ 50% всего числа строевыхъ кавалерійскихъ лошадей.

д) Конскій запасъ держать возможно ближе къ арміямъ и подчинить штабу главнокомандующаго.

ж) Строевыхъ кавалерійскихъ лошадей выдавать изъ отдѣленій по непосредственнымъ требованіямъ начальниковъ кавалерійскихъ дивизій; выдавать немедленно и безъ всякихъ провѣрокъ этихъ требованій.

з) Для хозяйственныхъ органовъ арміи, тыловыхъ учрежденій и конвоя — формировать особыя конныя команды, съ разрѣшенія и утвержденія командующаго арміей.

Надо полагать, что при исполненіи изложенныхъ правилъ, случаи выступленія въ набѣгъ конныхъ полковъ девятиряднаго состава не будутъ повторяться.

6) *Законы*, относящіеся къ формированію временныхъ отрядовъ и опредѣляющіе юридическіе права начальниковъ слѣдующіе: статья 121-я положенія о полевыхъ управленіи войскъ въ военное время, въ коей значится — командующій арміей имѣетъ право временно измѣнять, по своему усмотрѣнію, составъ подчиненныхъ ему войсковыхъ соединеній и для выполненія разныхъ военныхъ предпріятій соединять части войскъ въ отряды.

Благодаря этой статьѣ, вся безъ остатка организація войскъ передается въ руки командующаго арміей. Столь огромныя права служатъ фигуральнымъ выраженіемъ современныхъ понятій о полной мощи начальника, поставленнаго во главѣ арміи. Безспорно, подобное рѣшеніе вопроса чрезвычайно выгодно для дѣла, такъ какъ немыслимо связывать командующаго арміей въ какомъ бы то ни было отношеніи. Но казалось бы также. что статьей этой надлежитъ пользоваться въ тѣхъ чрезвычайно рѣдкихъ случаяхъ, когда боевая задача не можетъ быть разрѣшена войсками существующихъ соединеній. На самомъ дѣлѣ, организація нашей арміи настолько хороша, войска сведены въ такіе гибкіе и подвижные организмы, что трудно себѣ даже представить исключительныя условія, которыя могутъ потребовать измѣнить весьма выгодныя сочетанія войсковыхъ единицъ, крѣпко сплоченныя вѣковой организаціей. Соединять въ отряды прійдется только такія части,

которыя прибыли на театръ военныхъ дѣйствій отдѣльно, не въ составѣ дивизій или корпусовъ. Что же касается стратегическсй дѣятельности кавалеріи, то и въ этой области никакой нѣтъ надобности формировать особые отряды, ибо гораздо выгоднѣе послать конную часть штатнаго состава, усиливъ ее если понадобится прикомандированіемъ необходимыхъ органовъ или увеличивъ число чиновъ въ строю.

Русско-японская война даетъ намъ великій образецъ злоупотребленія указанной выше 121-й статьей. Съ перваго же дня войны начинаютъ фигурировать отряды, весьма разнообразнаго состава, съ очень перемѣннымъ командным элементомъ. Въ арміи даже острили, что организація войскъ вовсе отмѣняется, взамѣнъ чего образуется резервъ генераловъ и штабъ офицеровъ, изъ коихъ будутъ назначаться начальники временныхъ отрядовъ; всѣ же оберъ-офицеры и нижніе чины составятъ общій фондъ боевой силы Маньчжурскихъ армій; изъ этого фонда будутъ выдѣляться отряды для рѣшенія данной боевой задачи. Психологія приведенной остроты весьма характерна; она показываетъ, что въ войскахъ относились къ ломкѣ существующей организаціи весьма несочувственно, даже иронически.

Случалось напримѣръ, что начальникъ конной дивизіи, полки которой были совершенно раздерганы—положительно не зналъ, къ чему пристроиться и открыто заявлялъ желаніе отчислиться отъ должности, фактически отъ него отобранной. Бывало также, что командиръ корпуса доносилъ—изъ всѣхъ подчиненныхъ ему войскъ, въ непосредственномъ его распоряженіи осталась только одна батарея; остальныя части изъяты изъ его вѣдѣнія и ушли на формированіе временныхъ отрядовъ. Наивысшаго предѣла временныя формированія достигли въ мукденскомъ бою, когда на поле сраженія явилось 32 отдѣльныхъ отряда, изъ коихъ нѣкоторые занимали позиціи въ раіонѣ своей же дивизіи, но были подчинены самостоятельнымъ начальникамъ. Изъ приведенной выше на страницѣ 238 п. 4 диспозиціи

видно, что даже вся вторая армія разбилась на отдѣльные отряды, каковые замѣнили установленную закономъ корпусную организацію. Наконецъ, въ томъ же мукденскомъ бою былъ сформированъ Сѣверный отрядъ въ составѣ: 51-го батальона, 21-ой сотни и 132 орудій; части эти были выдернуты изъ 3-хъ армій, 11-ти корпусовъ, 16-ти дивизіи и 44 полковъ. Дальше столь основательной ломки существующей организаціи идти невозможно.

Мнѣ кажется, что указанная ненормальность вызывавалась прежде всего отсутствіемъ яснаго плана войны и боя въ частности, а затѣмъ — необыкновенной чувствительностью старшаго начальника къ отдѣльнымъ боевымъ эпизодамъ. Управляя войсками на основаніи личныхъ впечатлѣній, а не на почвѣ суровыхъ требованій разума и твердой воли, начальникъ невольно и весьма сильно реагируетъ на такія явленія, которыя по существу дѣла не должны измѣнять принятаго плана. Этимъ только и объясняется, почему при первой же атакѣ японцами нашего лѣваго фланга—немедленно передвигались войска съ праваго фланга, передвигались спѣшно, даже до выясненія обстановки. Этимъ же тревожнымъ и впечатлительнымъ состояніемъ духа старшаго начальника можно объяснить и формированіе временныхъ отрядовъ. Чуть только назрѣвала на полѣ сраженія новая задача, которую спокойно могли разрѣшить ближайшія войска — немедленно получалось впечатлѣніе чего то особеннаго, и какъ слѣдствіе сего, немедленно формировался особый отрядъ для рѣшенія якобы особой задачи. Въ сущности, никакой особой задачи быть не можетъ, а имѣется только развитіе одного и того же плана борьбы, но въ различной формѣ и различными пріемами, въ зависимости отъ обстановки.

Конный отрядъ, отправленный въ набѣгъ на Инкоу, испытывалъ неудобства, присущія всѣмъ временнымъ формированіямъ. Въ составъ отряда вошли дивизіи, нѣсколько бригадъ, отдѣльные полки и отдѣльныя сотни, разныя

команды, конная и пѣшая артиллерія, пулеметы, санитарныя части и вьючные транспорты. Всѣ эти разнообразныя войсковыя единицы были соединены механически, объединяясь только въ лицѣ своего начальника. Что собственно представлялъ отрядъ въ боевомъ и юридическомъ отношеніи? Если говорятъ полкъ, дивизія, корпусъ, то подъ этимъ именемъ понимается вполнѣ опредѣленная боевая сила; но понятіе объ отрядѣ весьма растяжимое: рота и сотня образуютъ отрядъ; четыре дивизіи составляютъ тоже отрядъ. Въ виду изложеннаго, казалось бы при сформированіи отряда слѣдуетъ непремѣнно опредѣлить — какую организаціонную величину представляетъ этотъ отрядъ: полкъ, бригаду дивизію или корпусъ. Въ дѣйствующей арміи соединеніе въ отрядъ выше корпуса быть не можетъ, такъ какъ слѣдующая за корпусомъ инстанція сама армія. Установивши юридическую величину отряда, надлежитъ сформировать также и соотвѣтственный органъ управленія, канцелярію или штабъ, въ зависимости отъ величины отряда и непремѣнно по существующему штату. Это безусловно необходимо для того, дабы исключить фантазію тамъ, гдѣ необходимы вполнѣ опредѣленныя правовыя нормы.

Къ временнымъ отрядамъ относятся также 32 и 50 статьи Дисциплинарнаго устава. Въ первой статьѣ сказано: нахожденіе съ отдѣльною частью или командою въ качествѣ начальника таковой, въ особой командировкѣ возвышаетъ права: баталіоннаго командира—до правъ командира полка; ротнаго командира — до правъ командира баталіона и младшаго офицера роты — до правъ ротнаго командира.

Унтеръ-офицеры, а равно и прочіе нижніе чины, заступающіе ихъ мѣсто, находясь за старшаго въ особой командировкѣ, пользуется правами фельдфебеля.

Очевидно, статья эта къ отрядамъ выше баталіона— непримѣнима.

Статья 50-я устава говоритъ: во время совмѣстнаго отправленія службы при такихъ условіяхъ, когда взаимныя отношенія военнослужащихъ не опредѣлены точнымъ образомъ, старшій въ чинѣ признается начальникомъ и пользуется въ отношеніи младшаго дисциплинарною властью, по званію ему предоставленною. То же самое соблюдается и во время совмѣстнаго отправленія службы или случайныхъ встрѣчъ отрядовъ или какихъ либо частей войскъ, если не опредѣлены взаимныя отношенія ихъ начальниковъ.

Начальникъ коннаго отряда, по прежней должности пользовался правами начальника дивизіи; но такими же правами пользовались временно подчиненные генералу Мищенко начальники Урало-Забайкальской дивизіи, Кавказской конной бригады, Донской казачьей и сводной драгунской дивизій. Итого въ одномъ отрядѣ находилось пять равноправныхъ на должности начальниковъ. Слѣдовательно, первая половина 50-й статьи къ данному положенію не относится, за неимѣніемъ младшихъ. Вторая же половина статьи предусматриваетъ случайную встрѣчу, чего также не было во время набѣга на Инкоу, ибо встрѣча всѣхъ участниковъ похода была вполнѣ преднамѣренная. Въ общемъ, обѣ статьи дисциплинарнаго устава не рѣшали вопроса о власти начальника отряда; этого не должно быть въ военной средѣ ни при какихъ служебныхъ положеніяхъ. Неудивительно, что среди временно командированныхъ въ набѣгъ участниковъ похода неоднократно слышалось заявленіе, что въ набѣгѣ они участвуютъ только гастролерами.

Затѣмъ, юридическая сила распоряженій начальника отряда, права коего не установлены, всегда будетъ находиться подъ сомнѣніемъ. Такъ напр. во время набѣга начальникъ отряда призналъ необходимымъ отрѣшить отъ должности начальника дивизіи, но не пользуясь правами командира корпуса—онъ не можетъ примѣнить означенную мѣру, хотя виновный и подчиненъ начальнику отряда.

До какого хаоса можно дойти, если разрушать нормальную организацію и соединять войска въ отряды неумѣло и несвоевременно, показываетъ случай съ пятымъ стрѣлковымъ полкомъ въ Мукденскомъ бою.

Въ самый разгаръ боя, 21-го февраля, въ 6 часовъ утра, вблизи станціи Мукденъ, командиръ пятаго стрѣлкового полка получилъ отъ начальника стратегическаго резерва сообщеніе, что главнокомандующій приказалъ сформировать рекогносцировочный отрядъ, начальникомъ котораго назначенъ изъ штаба главнокомандующаго генеральнаго штаба подполковникъ Циховичъ. При этомъ велѣно не дробить частей, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы въ отрядѣ не было ни одного полковника. Въ силу этого распоряженія, въ отрядъ были назначены: 5-й стрѣлковой полкъ, 2-хъ баталіонный сводно-сибирскій полкъ, въ составъ котораго входило по одной ротѣ отъ *восьми сибирскихъ частей*, батарея 29-й артиллерійской бригады и 1 сотня казаковъ. Несмотря на протесты командира 5-го полка полковника Романовскаго, ему пришлось оставить полкъ, сдавъ его баталіонному командиру, подполковнику Кременецкому.

Вечеромъ того же дня отрядъ занялъ д. Матюанзу, сѣверо-западнѣе Мукдена. Вскорѣ сюда прибылъ 10-й стрѣлковой полкъ.

Командиръ этого полка, полковникъ Мисевичъ объявилъ, что командующій 2-й арміей предоставилъ ему, какъ старшему, вступить въ командованіе отрядомъ, „но въ виду того,—сказалъ онъ, что воля главнокомандующаго, чтобы отрядомъ командовалъ подполковникъ Циховичъ, то я и подчиняюсь ему“. Благодаря этой вынужденной предупредительности, между старшимъ персоналомъ отряда установились ненормальныя отношенія: являвшихся съ приказаніями и донесеніями подполковникъ Циховичъ направлялъ къ полковнику Мисевичу, а этотъ послѣдній къ первому *).

---

*) Гибель 5-го стрѣлкового полка, стр. 9, 13 и 31.

Въ послѣдующіе дни составъ отряда и его начальники мѣнялись безпрерывно. 5-й стрѣлковой полкъ, вмѣстѣ съ отрядомъ переходилъ изъ рукъ въ руки, но всѣ, до рядового включительно понимали, что никто толкомъ не руководитъ. Когда началось наше общее движеніе на сѣверъ, къ Тѣлину, разрозненныя части 5-го полка три дня передвигались на удачу сѣвернѣе Мукдена, въ самой гущѣ японскихъ войскъ. Передвиженія эти кончились весьма печально: 26-го февраля 5-й стрѣлковой полкъ былъ уничтоженъ, послѣ безпримѣрнаго мужества и нечеловѣческихъ усилій выйти изъ заколдованнаго круга. Чины полка сдѣлали рѣшительно все, что только доступно людямъ, геройски борющимся за самое для нихъ дорогое — честь своего знамени. Но полкъ погибъ. Эту жестокую расплату за нарушеніе элементарныхъ правилъ военной организаціи слѣдуетъ твердо помнить при формированіи временныхъ отрядовъ.

Въ хозяйственномъ отношеніи многіе акты утверждаются властью командира корпуса; за неимѣніемъ въ конномъ отрядѣ такого лица, акты не могли быть утверждены. Какъ же быть? Указанные и тому подобные вопросы разрѣшаются очень просто, если при сформированіи отряда сейчасъ же объявляется въ приказѣ или предписаніи — какія права предоставляются начальнику отряда. Подобное распоряженіе можетъ сдѣлать только командующій арміей, на точномъ основаніи 123 статьи положенія объ управленіи войскъ въ военное время. Статья эта даетъ право допускать къ временнымъ исправленіямъ должностей на всѣхъ ступеняхъ военной іерархіи, до командира корпуса включительно.

Суммируя изложенное въ пяти пунктахъ скажу, что по моему мнѣнію, 121-ю статью указаннаго выше положенія необходимо развить и дополнить въ слѣдующей редакціи:

„Командующій арміей опредѣляетъ, какую организаціонную величину составляетъ формируемый отрядъ—полкъ, бригаду. дивизію или корпусъ. Согласно сему, начальнику отряда предоставляются права, установленныя закономъ для соотвѣтственныхъ войсковыхъ соединеній. Командующій арміей утверждаетъ наименованіе отряда и разрѣшаетъ сформировать органъ управленія, по существующему штату“.

Несомнѣнно, что въ такой редакціи статья затруднитъ формированіе временныхъ отрядовъ. Но во первыхъ, организація войскъ—вопросъ первостепенной важности и нельзя останавливаться передъ затрудненіями, если таковыя полезны для дѣла; во вторыхъ — трудность формированія прекратитъ злоупотребленіе 121-й статьей, доходящее какъ указано выше до полнаго упраздненія организаціи всѣхъ корпусовъ цѣлой арміи.

Если же условія военнаго времени дѣйствительно потребуютъ сформировать особый отрядъ, то право соединять разныя части войскъ въ такой отрядъ остается за командующимъ арміей; но назначенныя для сего части и начальникъ таковыхъ сразу станутъ въ нормальныя, хорошо всѣмъ извѣстныя правовыя отношенія, получатъ имя и органы управленія. Въ общемъ — составятъ правильно организованную боевую силу, а не случайную смѣсь разновидныхъ и разноправныхъ величинъ.

Надо полагать, что указанныя выше правила формированія временныхъ отрядовъ настолько упорядочатъ дѣло, что въ будущихъ войнахъ вѣроятно не станутъ сводить по два, по три батальона въ самостоятельные отрядики, для рѣшенія частныхъ задачъ на полѣ сраженія милліонныхъ армій.

7) *Продовольственные запасы.* Сущность военнаго хозяйства заключается въ томъ, чтобы войска своевременно получали все необходимое для жизни и боя. Такой идеалъ хозяйственныхъ распорядковъ трудно осуществить на войнѣ.

Война немыслима безъ лишеній. По долгу службы войска обязаны переносить эти лишенія, въ предѣлахъ человѣческой возможности. Великимъ примѣромъ перенесенія тягостей войны и исполненія долга служитъ оборона Баязета, въ 1877 году. 25.000 турецкихъ войскъ осаждали 1500 русскихъ. Подъ конецъ осады чины гарнизона получали, въ теченіе нѣсколькихъ дней, по одной ложкѣ воды и около четверти фунта сухарей въ сутки. Тѣмъ не менѣе крѣпости не сдали и съ честью вышли изъ положенія, равнаго которому исторія не знаетъ. Но съ другой стороны, продолжительное отсутствіе жизненныхъ продуктовъ и неумѣлая организація продовольственной части можетъ быть причиною весьма серьезной неудачи и даже гибели войскъ. Избѣжать катастрофы можно только при содѣйствіи такой системы довольствія, которая отвѣчала бы данной эпохѣ и состоянію вооруженныхъ силъ.

Было время, когда забота о пищѣ всецѣло лежала на каждомъ воинскомъ чинѣ; войскамъ выплачивались опредѣленныя денежныя суммы и этимъ заканчивались матеріальныя обязательства начальства въ отношеніи подчиненныхъ. Въ наше время установились порядки обратные: войска получаютъ все необходимое въ готовомъ видѣ и забота объ этомъ лежитъ на органахъ управленія всѣхъ инстанцій. Къ разнымъ системамъ военнаго хозяйства переходили ощупью, вслѣдствіе недостатка положительныхъ знаній. Войска не любятъ хозяйства и потому не знаютъ его. Однако нынѣ прочно установились взгляды, что войсковымъ хозяйствомъ должны вѣдать спеціальные органы, а удовлетвореніе потребностей войскъ должно производиться на основаніи продовольственнаго плана, составленнаго въ зависимости отъ обстановки.

Въ какой мѣрѣ выполнены эти условія во время набѣга на Инкоу? Отвѣтъ получается весьма неудовлетворительный — оба требованія не выполнены. Въ отрядѣ не было отряднаго интенданта; по крайней мѣрѣ въ спискѣ чиновъ

штаба такого лица не значится. Не было и дивизіонныхъ интендантовъ. Временный и по существу нелегальный штабъ отряда былъ заваленъ работой по строевой части; въ результатѣ — хозяйственный отдѣлъ отряда не былъ организованъ. Пишу это на основаніи печатныхъ свѣдѣній о набѣгѣ, личныхъ распросовъ участниковъ похода и многочисленныхъ фактовъ, доказывающихъ справедливость высказаннаго заключенія.

Конный отрядъ состоялъ изъ 32-хъ разновеликихъ единицъ, которыя были собраны экстренно; въ набѣгъ выступили безъ всякой подготовки. Все это въ сильной степени усложняло хозяйственную часть отряда. Настоятельно требовалось объединить хозяйственные вопросы; дать руководящія указанія; установить систему довольствія войскъ во время похода; а въ дни набѣга — немедленно устранять затрудненія, каковыя неизбѣжно возникаютъ въ каждомъ сложномъ дѣлѣ. Несмотря на столь тяжелыя условія, отвѣтственнаго лица, которое вѣдало бы хозяйствомъ коннаго отряда — не было. Но кто нибудь долженъ же былъ позаботиться о продовольствіи войскъ, отправленныхъ къ Инкоу. Обязанность эту принимаетъ на себя самъ главнокомандующій, который точно опредѣляетъ количество запасовъ необходимыхъ отряду и даетъ указанія, сколько суточныхъ дачъ надлежитъ имѣть на строевыхъ лошадяхъ, въ полковыхъ обозахъ, вьючныхъ транспортахъ и на базѣ отряда, въ д. Сыфонтай. Послѣ нѣсколькихъ предварительныхъ указаній, 24-го декабря 1904 года посылается въ отрядъ слѣдующее окончательное распоряженіе: „Главнокомандующій приказалъ, кромѣ двухдневнаго запаса довольствія во вьючномъ транспортѣ и 5-ти дневнаго запаса, сосредотачиваемаго въ Сыфонтаѣ, всѣмъ частямъ имѣть на людяхъ двухдневный запасъ людскаго и конскаго довольствія и затѣмъ взять съ собой весь имѣющійся въ полкахъ вьючный обозъ, въ которомъ имѣть не менѣе, какъ на одинъ день довольствія для лошадей и на три

для людей". Начальникъ отряда пытался нѣсколько примѣниться къ обстановкѣ и въ донесеніи главнокомандующему 25-го декабря пишетъ: „Обременять лошадей (строевыхъ) двухъ-дневной дачей фуража опасаюсь. Сухари будутъ взяты, какъ указано". Больше сдѣлать невозможно. Всѣ мы отлично понимаемъ, что измѣнять повелѣнія главнокомандующаго немыслимо; иначе и быть не должно.

Такимъ образомъ, по части продовольственной въ отношеніи отряда получилась одна только высшая распорядительная власть; ближайшихъ же руководителей, а также исполнителей хозяйственнаго разряда—не оказалось. Естественно, что вся забота о довольствіи отряда легла на строевое начальство, что противорѣчитъ своевременнымъ взглядамъ о раздѣленіи труда органовъ управленія.

Продовольственный планъ долженъ заключать цифровыя данныя, надлежаще освѣщенныя, и мотивированныя соображенія о предстоящей дѣятельности. Составляя канву всѣхъ хозяйственныхъ распорядковъ, планъ, связываетъ работу многихъ лицъ въ одно стройное цѣлое, а въ случаѣ нарушенія частностей и затрудненій — не выбиваются изъ колеи исполнители, для коихъ ясны главныя хозяйственныя задачи. Отсюда видно, какое огромное значеніе имѣетъ продовольственный планъ; онъ даетъ систему, порядокъ и увѣренность войскамъ, что всѣ ихъ потребности будутъ удовлетворены. Къ сожалѣнію такой планъ для коннаго отряда не былъ составленъ. Между тѣмъ, готовясь въ набѣгъ, надлежало предрѣшить вопросы о запасахъ, возимыхъ при отрядѣ, о мѣстныхъ средствахъ и военной добычѣ. Разсмотримъ порознь означенные отдѣлы.

Войсковые запасы при отрядѣ дѣлятся на двѣ неравныя части, а именно — меньшая часть должна всегда находиться на людяхъ; большая—въ обозахъ. По нашимъ законамъ, въ кавалеріи на людяхъ полагается имѣть сухарей на $1^1/_2$ дня, крупы на 2 дня, фуража на 1 день. Включая чай, сахаръ и соль, получится 14 фунт. 19 золотниковъ

вѣса. Несомнѣнно, грузъ весьма значительный для строевыхъ лошадей, особенно при условіяхъ набѣга. Въ дѣйствительности всѣмъ частямъ приказано было имѣть на людяхъ двухдневный запасъ людского и конскаго довольствія, что увеличило грузъ еще на 10 фунтовъ и 78 золотниковъ. Въ общемъ, получился огромный вѣсъ двухдневнаго довольстія—25 фунтовъ на каждой строевой лошади.

Была ли надобность въ такомъ увеличеніи груза? Запасы на людяхъ назначаются для довольствія въ исключительныхъ обстоятельствахъ, когда нельзя получить продуктовъ изъ другихъ источниковъ. Конный отрядъ, отправленный въ Инкоу, взялъ съ собою не только полковые обозы, но также и вьючные транспорты, которые составляли довольно большіе подвижные магазины. Обозы и транспорты находились въ составѣ главныхъ силъ каждой колонны, т. е. двигались и располагались на отдыхъ рядомъ съ тѣми частями, для коихъ запасы перевозились. Такъ какъ конный отрядъ двигался сосредоточенно, то казалось бы, что не представляло никакого труда пользоваться обозомъ при всякомъ положеніи. Отсюда выводъ, что увеличивать запасы, возимые на строевыхъ лошадяхъ, не было основанія. Такая мѣра вполнѣ умѣстна при удаленіи обозовъ на значительное разстояніе отъ войскъ, чего во время набѣга не могло быть, по условіямъ походнаго движенія въ тылу непріятельской арміи. Уменьшая запасъ на людяхъ до одной суточной дачи, этимъ уменьшился бы грузъ на строевыхъ лошадяхъ на 12 фунтовъ 56 золотниковъ, что составляетъ для кавалерійской лошади огромное облегченіе. Въ иномъ положеніи находились партіи, назначенныя для разрушенія желѣзной дороги. Отправляясь въ набѣгъ, партіи могли взять двухдневное довольствіе. Хотя такое увеличеніе груза не выгодно, особенно для всадниковъ, обязанныхъ развивать скорость до послѣдняго предѣла, но съ другой стороны нельзя было рисковать остаться вовсе безъ продовольствія, что заставило бы остановиться и прекратить

работу. Надо было идти на компромисъ и удовлетворить по возможности обѣ потребности, прямо противоположныя по существу — увеличить грузъ и увеличить скорость движенія. Но дѣятельность такихъ партій могла продожаться два — три дня, а потому форсированный расходъ силъ, при хорошемъ питаніи, не можетъ вредно отразиться на состояніи людей и лошадей.

Итакъ, отправляясь въ набѣгъ и забирая съ собой огромные обозы, надлежало облегчить строевыхъ лошадей и дать людямъ всего лишь одну суточную дачу продовольствія и фуража, 12 фунтовъ 40 золотниковъ. Такое уменьшеніе груза и какъ слѣдствіе сего — сохраненіе силъ лошадей оправдывало бы назначеніе въ походъ значительныхъ обозовъ. Суточная же дача на людяхъ вполнѣ обезпечивала отъ всякихъ случайностей, такъ какъ во время набѣга 24 часа времени составляютъ для конницы огромный срокъ, въ теченіе коего критическое положеніе должно разрѣшиться.

Вторая, большая часть продовольственныхъ запасовъ отряда возилось въ полковыхъ обозахъ и вьючныхъ транспортахъ. По моимъ подсчетамъ, при отрядѣ находилось 435 полковыхъ вьюковъ и 6 парныхъ артиллерійскихъ повозокъ. Въ общемъ полковые обозы поднимали 3325 пуд. полезнаго груза, что составляло довольствіе на $2^1/_2$ дня для всего отряда, полагая уменьшенную дачу фуража въ 6 фунтовъ. Въ дѣйствительности въ обозахъ было взято довольствія для людей на 3 дня; фуража на 1 день. Чѣмъ вызывалась такая особенность, что на строевыхъ лошадяхъ возилось фуража вдвое больше, чѣмъ въ обозахъ,— неизвѣстно. Казалось бы надлежало распредѣлить фуражъ въ обратномъ отношеніи: меньше въ строю и больше въ обозахъ. Вѣдь обозы на то и существуютъ, чтобы перевозить тяжести и облегчать этимъ строй.

Транспорты взяли довольствія и фуража на 2 дня для всего отряда, независимо запасовъ для себя лично.

Запасы полковыхъ обозовъ и вьючныхъ транспортовъ не были объединены, а потому возникалъ вопросъ — какъ расходовать запасы? Въ данномъ случаѣ могло быть двѣ системы: первая — полковые обозы выдаютъ запасы въ свои части, а сами пополняются изъ транспортовъ; это порядокъ нормальный. Вторая система — расходуются запасы по очереди, первоначально изъ обозовъ, потомъ изъ транспортовъ. Участники набѣга заявляютъ, что изъ транспортовъ запасы выбирались для облегченія таковыхъ; значитъ — не ради потребностей войскъ. Какова же была служба полковыхъ обозовъ — свѣдѣній не имѣется. Между тѣмъ, взаимныя отношенія перевозочныхъ средствъ должны быть точно выяснены; безъ этого немыслимъ порядокъ въ расходованіи запасовъ, что могло поставить отрядъ въ критическое положеніе, даже при самомъ широкомъ снабженіи войскъ всѣмъ необходимымъ.

Въ общемъ, войска отряда взяли съ собой слѣдующее количество продовольствія:

на людяхъ	на 2	дня	довольст.	и	на 2 дня	фуража
въ полков. вьюкахъ	„ 3	„	„	„	„ 1 день	„
во вьючн. трансп. .	„ 2	„	„	„	„ 2 дня	„

Итого на 7 дн. довольст. и на 5 дн. фуража.

Но кромѣ означеннаго количества, взятаго въ офиціальномъ порядкѣ, войска взяли еще запасы по своему усмотрѣнію; на сколько дней и какіе именно продукты были взяты — свѣдѣній не имѣется. На видъ строевыя лошади были сильно перегружены.

Набѣгъ на Инкоу предполагалось выполнить въ 10 дней. Сопоставляя этотъ срокъ съ указаннымъ выше итогомъ, естественно спросить — какими же средствами довольствовать отрядъ, по израсходованіи всѣхъ взятыхъ въ походъ запасовъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ дать только продовольственный планъ; но его то и не было.

Кромѣ запасовъ на людяхъ и въ обозахъ, было заготовлено для коннаго отряда еще въ Сыфонтаѣ 15.100 пудовъ продовольствія. По какому разсчету и на сколько дней грузъ этотъ заготовлялся—мнѣ неизвѣстно. Я только распорядился доставить грузъ по назначенію въ назначенный срокъ. По возвращеніи изъ набѣга базой своей въ Сыфонтаѣ отрядъ пользовался очень мало, и заготовленные запасы были переданы другимъ войскамъ.

Такимъ образомъ въ отношеніи обезпеченія отряда продовольствіемъ имѣются данныя, которыя изобличаютъ стремленіе взять въ набѣгъ и заготовить на базѣ отряда возможно большее количество запасовъ, но безъ всякаго разсчета и соотношенія къ обстановкѣ. Отсутствіе разсчета создало проблему—чѣмъ довольствовать отрядъ въ теченіе трехъ дней, когда взятые запасы будутъ израсходованы. Взаимныя отношенія перевозочныхъ средствъ не установлены, что привело къ весьма оригинальному расходованію дальнѣйшихъ запасовъ транспортовъ, помимо ближайшихъ полковыхъ обозовъ. Наконецъ, строевыя лошади были сильно обременены не только грузомъ законнаго вѣса, но также запасами увеличенными по распоряженію свыше и взятыми по личному усмотрѣнію.

Мѣстныя средства составляютъ главный источникъ продовольствія современныхъ армій, но только въ первый періодъ войны, когда армія разворачивается и занимаетъ исходное положеніе въ раіонахъ еще не истощенныхъ. Когда же на небольшой сравнительно площади сосредоточеніе войскъ закончится, то милліонъ людей и нѣсколько сотъ тысячъ лошадей быстро используютъ наличные запасы; потребуется подвозъ съ тыла. Кавалерійскіе отряды во время набѣга должны пользоваться мѣстными средствами въ самомъ широкомъ размѣрѣ. Однако, такое пользованіе стоитъ въ очень большой зависимости отъ многихъ условій. Разберемъ эти условія въ отношеніи отряда, отправленнаго на Инкоу. Прежде всего имѣетъ значеніе

абсолютное богатство полосы набѣга, а затѣмъ размѣщеніе запасовъ въ странѣ. Относительно долины Ляохе въ декабрѣ 1904 года главнокомандующій пишетъ начальнику отряда: „Такъ какъ дѣйствія по желѣзной дорогѣ будутъ происходить въ мѣстности, лишенной продовольственныхъ средствъ, то я прибавлю къ обозу вьючному, везущему 2-хъ дневный запасъ, еще транспортъ изъ двуколокъ съ двухдневнымъ запасомъ на лошадей и 4-хъ дневнымъ на людей". Очевидно высшій руководитель считалъ, что раіонъ набѣга не можетъ прокормить семитысячный отрядъ. Но генералъ-квартирмейстеръ при томъ же главнокомандующемъ держится обратнаго мнѣнія и находитъ командированіе друколочнаго транспорта мѣрой нежелательной. Вслѣдъ за тѣмъ раздаются голоса, что японцы вывезли запасы изъ долины Ляохе; другіе же заявляютъ, что бывшій на рекогносцировкѣ полковникъ Плаутинъ доноситъ о значительныхъ запасахъ долины Ляохе. Когда производилась эта рекогносцировка и насколько углублялись къ югу наши разъѣзды—тоже неизвѣстно Въ общемъ не только въ войскахъ, но даже въ штабѣ главнокомандующаго, этомъ центрѣ всѣхъ свѣдѣній—образовалось два прямо противоположныхъ сужденія о запасахъ раіона набѣга. Въ дѣйствительности состояніе запасовъ занимало среднее положеніе между двумя крайностями, а именно—долина Ляохе была истощена весьма сильно въ теченіе года военныхъ дѣйствій; на повсемѣстное нахожденіе продуктовъ трудно было разсчитывать, но нѣкоторое количество мѣстныхъ средствъ можно было найти на пути движенія отряда. Казалось бы, что разнорѣчіе въ столь серьезномъ вопросѣ, какъ довольствіе коннаго отряда мѣстными средствами въ тылу японской арміи, обязывало отнестись къ дѣлу весьма внимательно и во всякомъ случаѣ—обсудить положеніе при участіи свѣдущихъ лицъ и чиновъ, заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ. Такъ напр. въ распоряженіи начальника управленія транспортовъ имѣлись цѣнныя свѣдѣнія о долинѣ

Ляохе, собранныя по случаю отправки грузозъ въ Портъ Артурѣ, по дорогамъ вдоль рѣки, а также благодаря формированію конной милиціи, частью изъ жителей раіона набѣга. Но такъ какъ вопросъ о средствахъ долины въ совѣщаніи не обсуждался, то означенными свѣдѣніями не воспользовались. Чины же отряда къ обсужденію очень важнаго для нихъ вопроса не привлекались и отрядъ получилъ распоряженіе въ окончательной формѣ только о количествѣ возимыхъ запасовъ, совершенно не касаясь вопроса о мѣстныхъ средствахъ. Въ числѣ другихъ условій, вліяющихъ на умѣлое пользованіе мѣстными средствами, имѣетъ громадное значеніе размѣщеніе запасовъ; время года; скорость движенія; настроеніе мѣстныхъ жителей и проч. Всѣ эти данныя надлежало взвѣсить и опредѣлить ихъ относительное значеніе, прежде чѣмъ отправлять конный отрядъ въ тылъ непріятельской арміи.

Дѣйствуя въ Маньчжуріи, гдѣ разница бытовыхъ потребностей русскаго и китайца такъ велика, надлежало также выяснить, какіе пишевые продукты можно было найти въ долинѣ Ляохе. Вѣдь не станетъ напр. нашъ драгунъ кушать бобовое масло или засахаренную жирную свинину, этого лакомства китайцевъ. Хлѣба китайцы не ѣдятъ и его не выпекаютъ. Мука въ южной Маньчжуріи встрѣчается чрезвычайно рѣдко и въ маломъ количествѣ. Крупа приготовляется изъ гаоляна и чумизы. Такъ какъ китайцы приготовляютъ крупу ручнымъ способомъ, въ мѣрѣ дѣйствительной потребности, а остальное зерно держатъ въ необрушенномъ видѣ, для пищи непригодномъ, то и на этотъ продуктъ не всегда можно было разсчитывать. Для семитысячнаго отряда требовалось въ сутки около 60 пудовъ крупы. Собрать такое количество въ небольшихъ попутныхъ селеніяхъ затруднительно. Соль хотя имѣется къ каждомъ хозяйствѣ, но очень плохого качества: отряду требовалось въ сутки 20 пудовъ соли, каковое количество немыслимо было найти въ одной—двухъ малыхъ деревняхъ,

особенно при условіяхъ набѣга. Чай, который пьютъ китайцы, имѣетъ вяжущій, непріятный вкусъ и сильный запахъ. Вмѣсто сахара употребляется сахарный песокъ темнаго цвѣта, необыкновенно грязный, на видъ противный, на вкусъ—мало сладкій. Рогатаго скота очень мало, такъ какъ молочнаго хозяйства въ Маньчжуріи не существуетъ, а для полевыхъ работъ китайцы предпочитаютъ муловъ, лошадей и ословъ. Битаго мяса у населенія вовсе не имѣется. Въ громадномъ количествѣ держатся свиньи, дающія слишкомъ жирное мясо, противное на вкусъ; свиное сало можно получить въ каждомъ хозяйствѣ. Особенно много также домашней птицы. Что же касается прочихъ мѣстныхъ продуктовъ, какъ то пейзы, кукурузы, бобовъ и риса, то продукты эти въ пищу не годятся, такъ какъ держатся въ необработанномъ видѣ, за исключеніемъ бобовъ, изъ коихъ выжимаютъ масло, совершенно для отряда также не пригодное.

Необрушенное зерно гаоляна и чумизы составляетъ хорошій кормъ для лошадей. Лошадей кормили также жмыхами, т. е. сухими остатками бобовъ, послѣ выжима масла. Жмыхи пресуютсся въ твердые круги, что обязываетъ жмыхи размягчать, а для вкуса сдабривать солью и чумизной сѣчкой. Вмѣсто сѣна употребляется чумизная солома,—кормъ довольно хорошій.

Такимъ образомъ мѣстныя средства совершенно не отвѣчаютъ условіямъ нормальнаго питанія нашего отряда, за исключеніемъ фуража, къ которому строевыя лошади привыкли за нѣсколько мѣсяцевъ войны. Двухъ главныхъ пищевыхъ продуктовъ—хлѣба и мяса—вовсе не было. Продуктъ второстепенный, крупа—находилась въ очень небольшомъ количествѣ, требовала хорошей предварительной очистки и продолжительной варки. Продукты вспомогательнаго назначенія, какъ то—соль, чай и сахаръ—ни по количеству, ни по качеству не могли удовлетворить потребности семитысячнаго отряда.

Сборъ мѣстныхъ запасовъ составляетъ операцію чрезвычайно трудную. Сборъ или реквизиція можетъ производиться или самими войсками (войсковая реквизиція) или чинами интендантства (административная реквизиція). Во время набѣга можно было примѣнить только войсковую реквизицію. При производствѣ таковой отрядъ встрѣчалъ слѣдующія условія: хотя долина рѣки Ляохе очень плодородна, но къ концу 1904 года долина эта была сильно истощена; запасы распредѣлены по небольшимъ деревнямъ; китайцы имѣютъ обыкновеніе зарывать продукты въ землю, скотъ угоняютъ въ безопасныя мѣста; наличные запасы не отвѣчаютъ потребностямъ отряда; населеніе раіона набѣга относилось къ намъ враждебно; конный отрядъ обязанъ былъ двигаться безостановочно и возможно быстрѣе; на ночлегъ отрядъ могъ прибывать въ темнотѣ, благодаря краткости зимняго дня и боевымъ столкновеніямъ. Въ общемъ, на лицо имѣлись всѣ неблагопріятныя данныя для производства войсковой реквизиціи; поэтому, разсчитывать на безусловный успѣхъ сбора запасовъ не было основанія. Такое исключительное положеніе обязывало предрѣшить вопросъ — какимъ образомъ предполагалось производить реквизицію и предположенія эти внести въ продовольственный планъ отряда во время набѣга. Только при заблаговременной организаціи весьма сложнаго дѣла по сбору мѣстныхъ средствъ можно было разсчитывать на нѣкоторый успѣхъ, безъ ущерба для боевыхъ дѣйствій отряда.

Мы не умѣемъ эксплоатировать мѣстныхъ средствъ, въ чемъ убѣждаютъ насъ событія многихъ войнъ, веденныхъ русской арміей, и заявленіе нашихъ авторитетовъ по военной администраціи *). Къ этому неумѣнію присоединяются еще два страшныхъ паразита славянской натуры — *авось и кое-какъ*, что въ общемъ даетъ весьма печальныя

*) Заслуженные профессора Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, генералы Газенкамфъ и Макшеевъ.

послѣдствія въ хозяйственной области. Столь великое зло можетъ уничтожить только продовольственный планъ. Составители такого плана обязаны вникнуть въ сущность многихъ хозяйственныхъ вопросовъ и тогда невольно всплыветъ наружу и отсутствіе свѣдѣній, и отсутствіе знаній, и многое другое, что весьма старательно прячется теперь подъ флагомъ общихъ никому не нужныхъ и безпочвенныхъ указаній. Въ планѣ немыслимо писать напутствіе — тамъ, въ долинѣ Ляохе все найдете! Безъ плана же, *на словахъ* такое смѣхотворное указаніе на самомъ дѣлѣ существовало.

Военная добыча. Въ нашу эпоху арміи стремятся эксплоатировать мѣстныя средства въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Такое стремленіе приводитъ къ необходимости устраивать на занятой территоріи магазины и свозить въ нихъ запасы. Въ виду изложеннаго, врываясь въ тылъ непріятельской арміи надлежитъ разсчитывать, что магазины, обозы и транспорты противника могутъ быть захвачены. Хотя основывать довольствіе отряда, отправленнаго въ набѣгъ, на столь случайныхъ запасахъ, какъ военная добыча не слѣдуетъ, но въ продовольственномъ планѣ необходимо предусмотрѣть захватъ непріятельскаго имущества. Безъ этого, неизбѣжно произойдутъ безпорядки. Прежде всего необходимо точно установить, что военная добыча принадлежитъ арміи, т. е. казнѣ, и никоимъ образомъ не можетъ быть растаскана по личному усмотрѣнію отдѣльныхъ чиновъ. Изъ захваченнаго имущества слѣдуетъ взять для отряда что необходимо, остальное уничтожить. Взятые же запасы передаются въ транспорты или обозы, и затѣмъ расходуются на общемъ основаніи. При иномъ отношеніи къ военной добычѣ несомнѣнно произойдутъ случаи разграбленія, не только безъ всякой пользы для дѣла, но съ очевиднымъ вредомъ для воинской дисциплины.

Одинъ изъ участниковъ набѣга на Инкоу пишетъ: „29-го декабря 1904 года, у деревни Сундивантай былъ

захваченъ третій транспортъ, при которомъ былъ схваченъ переодѣтый японецъ. По моему приказанію, казаки набили себѣ карманы рисомъ". Трудно понять зачѣмъ это дѣлалось, разъ только свои сухари выбрасывались. Въ другомъ мѣстѣ записокъ того же участника похода читаемъ: „30-го декабря 1904 года получивъ приказаніе сжечь японскій транспортъ, я поручилъ это сдѣлать поручику А., предварительно разрѣшивъ проходящимъ моимъ людямъ, на ходу, брать изъ транспорта апельсины и лимоны. Меня поразила нехорошая черта въ людяхъ: я замѣтилъ, что многіе брали не съ цѣлью ѣсть, а прямо *изъ чувства мародерства*". Иныхъ послѣдствій и не могло получиться, если разрѣшалось таскать военную добычу по произволу. О тлетворномъ вліяніи такого отношенія къ имуществу, хотя бы даже взятому по праву войны,—говорить не приходится.

Въ приказаніи начальника средней колонны отъ 29-го декабря 1904 года значится: „Сегодня захваченъ транспортъ; командирамъ частей выслать въ 1-й Верхнеудинскій казачій полкъ узнать составъ продуктовъ; получить, что необходимо, не позже 7½ часовъ утра, имѣя въ виду, что все остальное должно быть уничтожено распоряженіемъ командира 1-го Верхнеудинскаго казачьяго полка". Въ составѣ добычи могли находиться продукты, въ коихъ части средней колонны не нуждались, но въ коихъ весьма нуждались напр. батареи или охотничьи команды другихъ колоннъ. Между тѣмъ, оцѣнивая значеніе добычи съ точки зрѣнія интересовъ только лишь своего полка, — Верхнеудинцы могли уничтожить запасы, очень необходимые для другихъ частей.

Въ общемъ, отношеніе къ военной добычѣ во время набѣга было совершенно неправильно. Происходило же это вслѣдствіе одной коренной причины — хозяйственная часть коннаго отряда не была организована, и не было руководящаго продовольственнаго плана на время похода къ Инкоу.

Итакъ, опытъ набѣга на Инкоу указываетъ, что при всякой самостоятельной операціи, для каждаго отдѣльнаго отряда необходимо составлять продовольственный планъ — подробный, ясный, съ относящимися къ дѣлу цифрами и фактическими данными. Само собой разумѣется, что планъ долженъ быть составленъ въ строгой зависимости отъ обстановки и на все время боевыхъ дѣйствій отряда.

8. *Огнестрѣльные припасы* для коннаго отряда, брошеннаго въ тылъ непріятельской арміи, имѣютъ не менѣе важное значеніе, чѣмъ пищевые продукты. Отрядъ можетъ разсчитывать только на тѣ средства, какія взяты при выступленіи; пополнить запасы во время набѣга — очень трудно, а чаще всего даже невозможно. Вопросъ усложняется характеромъ современнаго боя, требующаго огромнаго количества снарядовъ и патроновъ.

Набѣгъ на Инкоу даетъ два весьма цѣнныхъ указанія. Первое — безусловную необходимость имѣть гранату. Сознавая важность послѣдней, особенно въ Маньчжуріи, гдѣ каждая фанза давала прочное закрытіе, главнокомандующій повелѣлъ взять въ набѣгъ поршневыя орудія. Съ этими орудіями были отправлены 6 зарядныхъ ящиковъ старой конструкціи. Отправка съ коннымъ отрядомъ пѣшихъ орудій и деревянныхъ огромныхъ ящиковъ — комбинація весьма невыгодная для каваларіи. Очевидно необходимо возвратиться къ прежней системѣ снабженія всѣхъ батарей гранатой и шрапнелью. Въ европейской войнѣ арміи также встрѣтятъ огромное количество хорошихъ укрѣпленныхъ пунктовъ, благодаря населенности, множеству жилыхъ и техническихъ построекъ, а также хорошему строительному матеріалу.

Второе указаніе заключается въ томъ, что многочисленная артиллерія не особенно нужна конному отряду. Достигнуть цѣли и нанести существенный вредъ въ тылу непріятельской арміи безъ артиллеріи немыслимо, но съ другой стороны — упорный, продолжительный артиллерійскій бой никоимъ образомъ не можетъ входить въ планъ

дѣйствій коннаго отряда во время набѣга. Внезапное появленіе и скоротечный ударъ — вотъ главные пріемы коннаго отряда; артиллерійское же состязаніе несомнѣнно повредитъ дѣлу, такъ какъ затянетъ развязку и дастъ противнику возможность принять надлежащія мѣры. Одинъ продолжительный и упорный бой сразу обнаружитъ всѣ намѣренія коннаго отряда. Современная скорострѣльность позволяетъ уменьшить число орудій безъ ущерба для общей суммы пораженій, если отрядъ будетъ снабженъ большимъ количествомъ патроновъ. Возить патроны гораздо легче, чѣмъ орудія. Примѣняя эти соображенія къ данному случаю во время набѣга на Инкоу, казалось бы выгоднѣе было число орудій уменьшить вдвое и послать вмѣсто 22 орудій—всего лишь двѣ конныхъ батареи; количество же патроновъ увеличить вдвое. Современная заводская укупорка патроновъ такъ хороша, что перевозить огнестрѣльные запасы можно въ двуколкахъ, на вьюкахъ и даже на обыкновенныхъ телѣгахъ. При батареяхъ оставить только по одному зарядному ящику на орудіе; эти шесть ящиковъ составятъ маневрирующую часть батареи. По израсходованіи патроновъ, повозки, на коихъ они возились, можно уничтожить, дабы освободить конный отрядъ отъ лишнихъ перевозочныхъ средствъ. Уничтожить казенную повозку безъ комиссіи, контролеровъ и надлежащаго акта—никто не согласится, но пора намъ отказаться отъ недовѣрія, которое угнетаетъ сознаніе даже высшихъ начальниковъ гораздо больше, чѣмъ яростный огонь противника съ тыла. Уничтоженіе всего лишняго для отряда должно быть предоставлено единоличной власти командира отдѣльной части. При такихъ условіяхъ каждый начальникъ самъ будетъ стремиться обезпечить отрядъ возможно большимъ количествомъ огнестрѣльныхъ запасовъ, не рискуя связать себя излишними перевозочными средствами.

Итакъ, меньше орудій и больше патроновъ безъ зарядныхъ ящиковъ,—вотъ принципъ, которымъ надлежитъ

руководствоваться при формированіи конныхъ отрядовъ для стратегической работы на театрѣ войны.

9) *Подрывное имущество* для коннаго отряда, посланнаго взрывать и разрушать имѣло такое же значеніе, какъ патроны для пѣхотинца, вступающаго въ бой. Тѣмъ не менѣе изъ записокъ участниковъ набѣга видно, что имуществомъ этимъ распоряжались весьма неудачно. Прежде всего возникаетъ вопросъ — былъ ли составленъ планъ предстоящихъ дѣйствій по саперной части; разсчитано ли количество подрывного имущества, въ зависимости отъ поставленныхъ отряду задачъ? Думаю, что нѣтъ. Тому помѣхою служила спѣшность формированія отряда и отсутствіе старшаго сапернаго офицера, отвѣтственнаго за подрывныя работы. Одна только надежда, что на походѣ все само собою образуется и запасы, взятые на глазъ, не могли создать почву для успѣха. Если къ этому прибавить обычное стремленіе нашихъ офицеровъ отличаться самостоятельно, а также сознаніе, что за удачный взрывъ напр. желѣзной дороги награду и благодарную память исторіи получитъ начальникъ партіи, а не саперный офицеръ, то будутъ понятны безпорядки тамъ, гдѣ слѣдовало забыть личные побужденія и работать дружно, во имя общей пользы.

Одинъ изъ участниковъ похода пишетъ, что когда партіи дошли къ желѣзной дорогѣ 28, 29 и 30-го декабря, то — много совѣщались; не было авторитетныхъ начальниковъ; спѣшили сдѣлать что нибудь; саперные офицеры претендовали на предводительство. Тотъ же авторъ говоритъ, „что въ нашей кавалеріи нѣтъ достаточной подготовки и практики по части разрушенія желѣзной дороги, да къ тому же нѣтъ достаточныхъ теоретическихъ свѣдѣній“. Въ общемъ, когда требовалось дорожить каждой минутой и спѣшно работать привычной, твердой рукой, то въ партіяхъ происходили совѣщанія и обнаружилось отсутствіе надлежащихъ познаній.

Въ данномъ, однако, случаѣ партіи достигли нѣкотораго успѣха и путь испортили, хотя не въ такой степени, какъ ожидалось. Но 30-го декабря, во время атаки Инкоу, неустройство подрывной части дало очень плохія послѣдствія. Готовясь атаковать станцію, начальникъ отряда приказалъ выслать особый заслонъ изъ пяти сотенъ къ сторонѣ Дашичао, дабы разрушить дорогу и остановить перевозку подкрѣпленій къ Инкоу. Сотни обязывались выступить съ большого привала въ д. Такаукхенъ въ два часа дня и *быстро слѣдовать* на линію Дашичао – Инкоу, испортить путь и обезпечить отрядъ слѣва. Несмотря на столь серьезное заданіе, сотни не могли выступить въ назначенный часъ, такъ какъ *должны были выждать подрывной вьюкъ.* Когда же заслонъ подошелъ къ желѣзной дорогѣ, то было уже поздно—поѣздъ съ японцами проскочилъ въ Инкою за нѣсколько минутъ до взрыва рельсовъ; было доставлено 800 человѣкъ. Принимая во вниманіе, что въ Инкоу въ бою насчитывалось около 1000 японцевъ, значитъ первоначально находилось на станціи всего лишь 200 защитниковъ противъ 1500 человѣкъ нашей штурмовой колонны. Несомнѣнно, что не запоздай вьюки—результаты атаки получились бы иные, чѣмъ они получились въ дѣйствительности, благодаря усиленію гарнизона Инкоу батальономъ пѣхоты, подвезеннымъ на глазахъ нашего заслона.

Затѣмъ, во время атаки Инкоу часть штурмовой колонны добрела въ темнотѣ до самой станціи, но вооруженная лишь винтовками и шашками не могла произвести сколько нибудь серьезное разрушеніе. Нѣсколько человѣкъ влѣзли на телеграфные столбы и стали рубить проволоку, но она не поддавалась. Когда же спѣшенные драгуны и донцы вышли на полотно желѣзной дороги восточнѣе Инкоу, то испортить путь также не могли, такъ какъ подрывного имущества у нихъ не было; оно было передано полностью въ штурмовую колонну и въ упомянутый выше

заслонъ. Иными словами, подрывного имущества не хватало въ самыя критическія минуты.

Послѣ атаки Инкоу отрядъ двинулся обратно на сѣверъ, на присоединеніе къ своей арміи. 31-го декабря колонны перешли рѣку Ляохе, на участкѣ Табятунь—Санчахе. Вблизи послѣдней деревни переправилась лѣвая колонна, которую японцы окружили съ юга и востока. Въ ночь на 1-е января 1905 года противниковъ раздѣляла Ляохе, покрытая льдомъ; переходы черезъ рѣку были неизмѣнны, благодаря прирѣчнымъ землянымъ валамъ. При такихъ условіяхъ возможно было взорвать ледъ на пути ожидаемаго на разсвѣтѣ движенія японцевъ, разсчитавши взрывъ въ наиболѣе удобное для насъ время. Однако къ такому примѣненію подрывного имущества даже и попытокъ не было.

Почему все это происходило?

Мы такъ затуманены стратегіей, что на вспомогательныя средства борьбы, коими можно нанести противнику весьма существенный вредъ,—не обращаемъ вниманія. Скажу болѣе, мы пренебрежительно относимся въ разнаго рода инструкціямъ, наставленіямъ и правиламъ, созданнымъ на основаніи опыта многихъ войнъ. Эти указанія мы съ легкимъ сердцемъ замѣняемъ своими собственными высшими соображеніями, которыя въ дѣйствительной жизни имѣютъ цѣнность пустого фразерства. Вотъ почему такъ рѣдко мы доводимъ до конца всѣ наши разсчеты. Подъ гнетомъ собственной фантазіи не хватаетъ силъ дочитать второй страницы, разъ только на ней значатся сухія цифры и формулы. Между тѣмъ, средній работникъ, не имѣющій данныхъ уповать на свое творчество, обязанъ прежде всего добросовѣстно изучить дѣло, а въ основаніе своей практической дѣятельности положить разсчетъ, а затѣмъ уже вдохновеніе. Никому, ни при какихъ условіяхъ не возбраняется проводить въ жизнь свои лучшія комбинаціи, ведущія къ успѣху, не считаясь съ шаблонами и правилами.

Но эти послѣднія необходимо знать. Такія именно познанія и составляютъ фондъ теоретическихъ свѣдѣній, объ отсутствіи коихъ такъ много говорится въ современной печати. Тѣ же свѣдѣнія дадутъ и авторитетъ власти. При наличности положительныхъ знаній немыслимы случаи совѣщанія въ такія минуты, когда требуется спѣшно приложить къ дѣлу эти познанія. Что же касается организаціоннаго вопроса, то для малыхъ партій, назначенныхъ для разрушенія желѣзной дороги, вопросъ этотъ разрѣшается 32-й статьей дисциплинарнаго устава, по коей права младшаго офицера въ командировкѣ возвышаются до правъ эскадроннаго командира. Кто знаетъ указанную статью, для того невозможны споры, кому командовать партіей, идущей производить взрывъ, даже при наличіи старшаго въ чинѣ сапернаго офицера. По нашимъ законамъ должность важнѣе чина. Итакъ, опытъ набѣга показалъ, что необходимо прочно установить слѣдующее правило: готовясь въ набѣгъ, надлежитъ подсчитать свои средства борьбы, въ числѣ коихъ подрывное имущество занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ. Всѣ разсчеты и организаціонныя соображенія должны составить планъ дѣятельности по разрушенію различныхъ объектовъ въ тылу или на флангахъ непріятельской арміи. Тогда немыслимы случаи запаздыванія вьюковъ, когда въ нихъ вся сила, и не будетъ такого положенія, что не хватаетъ подрывного имущества въ томъ именно отрядѣ, который посылается производить взрывы.

10) *Санитарная часть* коннаго отряда была организована хорошо; въ набѣгѣ участвовали два летучихъ отряда Краснаго Креста и 20 вьючныхъ носилокъ, независимо полковыхъ санитарныхъ средствъ. Кромѣ того, раненыхъ перевозили на вьючныхъ лошадяхъ, взятыхъ изъ транспортовъ, а также на арбахъ, отбитыхъ отъ японцевъ.

Китайцы, а тѣмъ болѣе хунхузы, Женевской конвенціи не признаютъ; раненыхъ большею частью добиваютъ. При такихъ условіяхъ немыслимо было оставлять раненыхъ

на попеченіе мѣстныхъ жителей; приходилось всѣхъ пострадавшихъ въ бою возить за отрядомъ. Раненые стали поступать уже на второй день набѣга, 28-го декабря; къ концу похода ихъ оказалось 314 человѣкъ. Несомнѣнно, что раненые обременяли отрядъ въ сильнѣйшей степени, но тѣмъ не менѣе всѣ они были вывезены изъ раіона набѣга и доставлены въ свои лечебныя заведенія. Одинъ изъ участниковъ набѣга пишетъ: „Тяжело раненые были распредѣлены во вьючныхъ носилкахъ, это одинъ изъ самыхъ лучшихъ и покойныхъ способовъ передвиженія.

При отрядѣ находились летучіе отряды Краснаго Креста подъ начальствомъ доктора Гинтылло; этотъ самоотверженный врачъ положилъ не мало труда, знаній и заботливости по отношенію къ нашимъ раненымъ. Многіе изъ послѣднихъ безусловно ему обязаны жизнью. Уходъ и питаніе раненыхъ были весьма затруднительны; отрядъ обыкновенно поздно вечеромъ, въ полной темнотѣ, становился на ночлегъ; ограниченному медицинскому персоналу, на рукахъ котораго была масса раненыхъ, цѣлую ночь не было ни минуты отдыха. Приходилось перевязывать и кормить раненыхъ, утомленныхъ тяжелымъ дневнымъ переходомъ“.

Въ общемъ, самоотверженная и энергичная дѣятельность медицинскаго персонала коннаго отряда во время набѣга и достигнутые результаты по вывозу раненыхъ должны составить одну изъ наиболѣе стѣтлыхъ страницъ исторіи санитарной части маньчжурскихъ армій. Такіе результаты получились потому, что санитарная часть отряда въ должной степени была обдумана и возможныя положенія на походѣ были предрѣшены.

Стратегія.

Стратегія, какъ наука, занимается изслѣдованіемъ боевыхъ явленій на всемъ театрѣ войны и даетъ основныя положенія для веденія военныхъ дѣйствій.

Стратегія, какъ искусство, заключается въ томъ, чтобы работу всѣхъ армій и отдѣльныхъ отрядовъ связать въ одно стройное цѣлое и правильно, систематически расходовать вооруженныя силы на театрѣ военныхъ дѣйствій для достиженія конечныхъ цѣлей войны.

Отсюда выводъ — каждая операція должна быть обдумана на почвѣ основныхъ положеній стратегіи, а результаты этой операціи должны улучшать общее положеніе вооруженныхъ силъ на театрѣ войны.

Дабы связать два этихъ отдѣла, т. е. предначертанія для операціи и боевую работу войскъ, необходима какая то программа, какая то осязательная канва, безъ коей немыслимо понять общую постановку вопроса и подробное исполненіе требованій въ дѣйствительной жизни. Выражаясь фигурально скажу, необходимо такъ руководить и работать, чтобы стрѣляющій въ отдаленномъ углу театра войны отлично сознавалъ, какая польза получается отъ его выстрѣловъ на другомъ концѣ, за десятки верстъ отъ стрѣляющаго. Каждый воинъ долженъ понимать свой маневръ не только на полѣ сраженія, но и на театрѣ войны. Только такое пониманіе и даетъ единство усилій для достиженія общей цѣли.

Работа конныхъ отрядовъ внѣ позицій, занятыхъ арміями, относится къ области стратегической дѣятельности кавалеріи. Для такого рода дѣятельности не имѣется уставныхъ нормъ, за исключеніемъ двухъ—трехъ частныхъ случаевъ развѣдывательной службы и партизанскихъ дѣйствій. По опыту набѣга на Инкоу, попытаюсь установить руководящую программу. Я полагаю, что въ этой программѣ должны быть точно выяснены слѣдующіе вопросы.

1) *Стратегическое общее заданіе*, въ коемъ необходимо совершенно ясно и точно опредѣлить, чего желательно достигнуть данной операціей, въ интересахъ общаго улучшенія на театрѣ войны. Такъ напр. можно стремиться уничтожить на опредѣленной полосѣ всѣ пути сообщеній,

какъ то—желѣзныя и грунтовыя дороги, переправы, горные проходы; отвлечь на себя возможно большее количество непріятельскихъ войскъ или заставить противника остановить перевозку войскъ съ тыла; уничтожить продовольственные запасы даннаго раіона, какъ находящіеся въ магазинахъ, такъ и въ населеніи; уничтожить гнѣзда партизановъ или органы тайной развѣдки; прекратить подвозъ запасовъ въ крѣпость, которую предположено блокировать, и проч. Одному конному отряду дается только *одно* общее заданіе: никакими попутными задачами усложнять работу отряда не слѣдуетъ, дабы не создавать двухъ зайцевъ, погоня за коими всегда кончается очень плохо. Заданіе даетъ главнокомандующій, командующій арміей или командиръ отдѣльнаго корпуса. Только эти лица знаютъ доподлинно общіе интересы войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій и относительную важность назрѣвающихъ задачъ, а потому только они могутъ правильно указать стратегическое заданіе.

Во время набѣга на Инкоу общаго заданія не было, что видно изъ слѣдующихъ распоряженій. 22-го декабря 1904 года главнокомандующій пишетъ своему начальнику штаба: „подумайте: не будетъ ли намъ выгодно произвести набѣгъ на Инкоу, съ попутною порчею желѣзной дороги“. Оцѣнивая два указанныхъ объекта, не трудно убѣдиться, что Инкоу со всѣми окрестными складами и магазинами никакого стратегическаго значенія зимою 1904 года не имѣло. Желѣзная же дорога составляла главную питательную артерію японскихъ армій, а потому могла служить главной составной частью стратегическаго заданія. Набѣгъ на Инкоу требовалъ движенія къ югу; для разрушенія дороги необходимо было двигаться на востокъ. Слѣдовательно ни въ оперативномъ, ни въ физическомъ отношеніи ничего общаго и попутнаго не было.

24-го декабря дается начальнику коннаго отряда предписаніе, въ коемъ капитальная порча желѣзной дороги на

участкѣ Хайченъ—Ташичао—Гайджоу ставится на первый планъ, а захватъ Инкоу и уничтоженіе запасовъ получаетъ второстепенное значеніе. Но въ томъ же предписаніи дано указаніе, что прежде достиженія вышеуказанныхъ двухъ цѣлей — Инкоу и дорога — желательно уничтожить кавалерію противника въ первую очередь. Уничтоженіе конницы, т. е. лишеніе противника глазъ и ушей, это такой гигантскій успѣхъ, который сразу нарушилъ бы равновѣсіе враждебныхъ силъ на театрѣ войны. Но такая задача, чрезвычайно сложная по существу, требовала совершенно иной организаціи коннаго отряда и иныхъ пріемовъ исполненія, чѣмъ набѣгъ на Инкоу или разрушеніе дороги. Объ истребленіи же конницы японцевъ попутно съ движеніемъ къ Инкоу не могло быть и рѣчи. 25-го декабря, въ дополненіе къ указанному выше предписанію, главнокомандующій посылаетъ начальнику отряда записку, которая начинается словами -- Многоуважаемый Павелъ Ивановичъ, и въ коей указывается, что нападеніе на Инкоу желательно произвести въ первую очередь.

Итакъ, три разныхъ по существу предложенія, при чемъ объекты набѣга переставляются на первое мѣсто ежедневно, въ каждомъ новомъ распоряженіи. Только 25-го декабря, во время сосредоточенія отряда къ Сыфонтаю, въ исходный пунктъ набѣга, когда все уже было рѣшено, получается послѣднее по времени указаніе, въ коемъ Инкоу опять придается первенствующее значеніе. Но и то сказать, 24-го декабря предписывается за номеромъ; 25-го декабря пишется „Многоуважаемый . . . . . .“ На что рѣшиться?

Человѣкъ такъ созданъ, что онъ невольно предпочитаетъ опредѣленное—туманному. Вотъ почему Инкоу, тысячу разъ повторяемое на всѣ лады, завладѣло умами всѣхъ причастныхъ къ дѣлу лицъ и сдѣлалось ярлычкомъ всей операціи. Двинулись къ Инкоу. Прилагая однако ко всѣмъ указаннымъ выше распоряженіямъ о набѣгѣ требованія

перваго пункта программы, не трудно убѣдиться, что стратегическаго заданія, единаго по замыслу и прямолинейнаго по исполненію — въ данномъ случаѣ не было. Были только тактическія цѣли, о коихъ говорится въ слѣдующемъ пунктѣ.

2) *Тактическія частныя цѣли.* Начальникъ отряда, получивъ заданіе, опредѣляетъ ближайшія цѣли, достиженіе коихъ даетъ общее благопріятное рѣшеніе. Такъ напр. дабы уничтожить пути сообщеній, необходимо точно опредѣлить — какія именно дороги и какія на нихъ сооруженія разрушить; какія переправы уничтожить; какіе горные проходы и въ какой мѣрѣ испортить. Старшій начальникъ можетъ конечно давать свои указанія по вопросу о выборѣ тактическихъ цѣлей, но въ конечномъ результатѣ таковыя установливаются непремѣнно начальникомъ отряда; только при такомъ условіи отвѣтственный исполнитель будетъ совершенно въ курсѣ дѣла, а разнообразныя, иногда весьма разбросанныя боевыя дѣйствія получатъ органическую связь.

Выше указано, что для набѣга на Инкоу было дано три серіи тактическихъ цѣлей. Движеніемъ къ Инкоу желательно было уничтожить продовольственные запасы раіона набѣга, въ виду чего предлагалось уничтожать попутные магазины, обозы, транспорты и наконецъ — склады вблизи станціи Инкоу. Разрушеніе путей сообщенія обязывало произвести капитальную порчу желѣзной дороги на участкѣ Хайченъ—Ташичао—Гайджоу, при чемъ важнѣйшее значеніе имѣло разрушеніе двухъ большихъ мостовъ у Хайчена и Гайджоу, а затѣмъ разрушеніе станціонныхъ сооруженій. Относительно частныхъ цѣлей въ области истребленія конницы противника и задержанія арміи Ноги въ распоряженіяхъ ничего не говорилось. Разъ только частныя цѣли были указаны, то этимъ начальникъ отряда устранялся отъ разработки самаго для него существеннаго вопроса; оставалось только отдать диспозицію для движенія.

Такъ и было сдѣлано. 27-го декабря, въ Сыфонтаѣ отданы распоряженія, согласно коимъ отрядъ долженъ былъ двигаться къ Инкоу четырьмя, а потомъ тремя колоннами и выслать отдѣльныя партіи для разрушенія желѣзной дороги. Иными словами—получилось двѣ группы тактическихъ цѣлей: одна — въ направленіи на югъ, до Инкоу включительно; другая — на востокъ, до линіи желѣзной дороги. Неправильная постановка главнаго вопроса немедленно дала неправильное рѣшеніе: во первыхъ—раздвоилась вся операція, а затѣмъ менѣе важное направленіе на Инкоу потребовало главныхъ усилій отряда; въ направленіи же болѣе важномъ — посланы партіи второстепенной силы и случайной организаціи.

3) *Ожидаемое противодѣйствіе со стороны противника.* Несомнѣнно, что противникъ окажетъ намъ сопротивленіе; въ важнѣйшихъ пунктахъ—большее, въ мѣстахъ второстепеннаго значенія — меньшее. Реальное противодѣйствіе будетъ выражаться прежде всего числомъ и составомъ войскъ, занимающихъ данные пункты. Надо ожидать, что оцѣнка этихъ пунктовъ будетъ сдѣлана противникомъ раньше насъ, а потому и войска его будутъ расположены заблаговременно. Такимъ образомъ, если собрать свѣдѣнія о расположеніи непріятельскихъ отрядовъ на избранной нами полосѣ набѣга, а также въ ближайшемъ сосѣдствѣ этой полосы, то мы получимъ вѣрную картину ожидаемаго противодѣйствія. Необходимо также принять во вниманіе возможныя перемѣны въ группировкѣ непріятельскихъ отрядовъ и временное усиленіе таковыхъ. Обѣ эти возможности поддаются довольно точному опредѣленію, если извѣстно расположеніе противника и свойства раіона дѣйствій нашего отряда.

Главныя свѣдѣнія о противникѣ обязанъ дать тотъ штабъ, черезъ который передаются распоряженія старшаго начальника о набѣгѣ. Кромѣ того, свѣдѣнія могутъ быть собраны начальникомъ отряда самостоятельно, изъ разныхъ

источниковъ. Таковыхъ очень много на войнѣ, такъ какъ развѣдкой занимаются очень многіе органы дѣйствующихъ армій.

Въ отношеніи оріентировки относительно противника, конный отрядъ передъ набѣгомъ на Инкоу былъ поставленъ очень хорошо. Самъ главнокомандующій прислалъ начальнику отряда 25-го декабря схему тыла японскихъ армій; имѣлись также вполнѣ точныя свѣдѣнія о расположеніи японскихъ отрядовъ въ долинахъ Тайдзыхе и Хуньхе. Нѣсколько слабѣе были свѣдѣнія о положеніи на югѣ, ближе къ Инкоу, хотя необходимыя данныя можно было собрать, при заблаговременной подготовкѣ къ походу. Но въ общемъ, свѣдѣнія о расположеніи японцевъ указывали, что противодѣйствіе будетъ средняго напряженія. Болѣе труднымъ казался вопросъ о возвращеніи отряда, когда на послѣднемъ переходѣ приходилось двигаться вдоль лѣваго фланга японцевъ. Но на этотъ случай въ долинѣ Ляохе и Хуньхе находился особый Ляохейскій отрядъ, который могъ образовать надежный заслонъ и прикрыть конный отрядъ отъ японцевъ съ востока.

Свѣдѣніями о возможномъ противодѣйствіи японцевъ начальникъ коннаго отряда воспользовался надлежащимъ образомъ и такъ организовалъ движеніе къ югу, что къ сторонѣ большей опасности двигалась болѣе сильная и болѣе легкая лѣвая, восточная колонна, въ составѣ 36 сотенъ и 6 орудій, около 44% всѣхъ наличныхъ силъ. Весь же отрядъ двигался сосредоточенно, въ кулакѣ, но въ то же время сохранялъ полную возможность дѣйствовать колоннами во флангъ противнику, какъ это и случилось 28 декабря, въ бою подъ Сандаканомъ, или же одновременно всѣмъ отрядомъ обойти позицію японцевъ, что было примѣнено 29-го декабря, подъ Старымъ Ньючуаномъ.

4) *Свѣдѣнія о раіонѣ набѣга*, какъ то: отношеніе къ намъ населенія, богатство края и топографическія свойства мѣстности. Благодаря тому, что въ настоящее время

возможные театры войны изучаются заблаговременно, получить перечисленныя свѣдѣнія легко. Въ отношеніи раіона набѣга на Инкоу имѣлась та особенность, что въ составѣ отряда находились сотни Пограничной стражи, которыя до войны служили на постахъ вдоль Ляохе, а потому отлично знали мѣстность. Въ частности, враждебное къ намъ отношеніе жителей намъ было извѣстно; знали мы также, что въ средѣ жителей имѣются хунхузы, эти скрытые наши враги, которые не брезгали даже отравлять колодцы.

Во время движенія къ Инкоу, отрядъ считался съ враждебнымъ настроеніемъ жителей и присутствіемъ хунхузовъ. Поэтому принимались весьма серьезныя мѣры по охранѣ войскъ на отдыхѣ, благодаря чему не было ни одного случая нападенія на отрядъ ночью, врасплохъ. Что же касается продовольственныхъ средствъ края—то свѣдѣнія были разнорѣчивы. Опытъ набѣга указываетъ на безусловную необходимость обсуждать подобные вопросы свѣдущими лицами, дабы не впасть въ ошибку, обильную тяжелыми послѣдствіями. Не надо забывать, что свѣдѣнія о мѣстныхъ запасахъ служатъ основаніемъ продовольственной системы во время набѣга. Хотя удовлетворительныхъ картъ не было, по крайней мѣрѣ для первой, сѣверной половины раіона набѣга, но характеръ мѣстности былъ хорошо намъ извѣстенъ. Въ общемъ походъ на Инкоу убѣждаетъ, что слѣдуетъ заблаговременно принимать весьма серьезныя мѣры для устраненія невыгодныхъ для насъ условій и для эксплоатаціи всего намъ полезнаго. Достигнуть цѣли можно только на почвѣ надлежащихъ свѣдѣній о полосѣ набѣга, при содѣйствіи хорошо соображенныхъ мѣропріятій. Осязательнымъ выраженіемъ такой работы служитъ продовольственный планъ отряда; заблаговременныя распоряженія относительно жителей и наконецъ, такая организація отряда, которая помимо всѣхъ прочихъ требованій отвѣчала бы топографіи полосы набѣга.

5) *Сила и составъ отряда* опредѣляются въ зависимости отъ данныхъ, каковыя указаны выше въ четырехъ пуктахъ. Прежде всего имѣетъ значеніе общее стратегическое заданіе. Болѣе широкая постановка вопроса—требуетъ и болѣе серьезныхъ средствъ для достиженія цѣли. Такъ напр. при заданіи уничтожить мѣстныя средства до Инкоу включительно —достаточно послать бригаду конницы, съ конной батареей. Заданіе уничтожить пути сообщенія—потребовало бы дивизію кавалеріи безъ артиллеріи, но съ большимъ числомъ пулеметовъ, которые полезнѣе орудій въ борьбѣ съ войсками, охраняющими желѣзную дорогу. Заданіе — уничтожить конницу противника или задержать армію Ноги — потребовало бы очень большихъ конныхъ силъ, съ артиллеріей и пулеметами. Такъ какъ для даннаго набѣга общаго стратегическаго заданія не имѣлось, то и разсчетъ силы отряда производился совершенно произвольно: одинъ генералъ считалъ достаточнымъ послать къ Инкоу 4—5 полковъ конницы; второй—6—8; третій—10; четвертый—10—12 полковъ. Столь большія колебанія указываютъ на отсутствіе общаго и понятнаго для всѣхъ основанія для разсчета.

Тактическія частныя цѣли вліяютъ на опредѣленіе состава отряда. Если ожидается атака укрѣпленныхъ пунктовъ — необходимо брать въ набѣгъ артиллерію. Если же требуется работать налетомъ и малыми прикрытіями—полезны пулеметы; орудій брать не слѣдуетъ. Въ набѣгѣ на Инкоу было указано очень много частныхъ цѣлей—склады, магазины, обозы, транспорты, мосты, станціонныя сооруженія, конница, армія Ноги. При такомъ смѣшеніи многихъ цѣлей, требующихъ разныхъ средствъ и разныхъ пріемовъ борьбы,—предрѣшить силу и составъ отряда не было возможности.

Конный отрядъ, идущій въ набѣгъ, можетъ встрѣтить на своемъ пути одну кавалерію противника, или пѣхоту съ артиллеріей, или же отряды изъ трехъ родовъ оружія;

можетъ встрѣтить сопротивленіе въ открытомъ бою или за укрѣпленіями; при содѣйствіи мѣстныхъ жителей, или безъ этого содѣйствія и т. п. Если ожидаемое сопротивленіе и боевыя средства противника на полосѣ движенія значительны, то это можетъ заставить насъ не только увеличить силу, но также видоизмѣнить составъ отряда, опредѣленныя въ зависимости въ стратегическаго заданія. Готовясь къ походу на Инкоу, сопротивленіе японцевъ мы опредѣляли въ пренебрежительномъ духѣ, что видно изъ слѣдующихъ словъ предписанія начальнику коннаго отряда: „Предоставляя Вамъ полную свободу въ дѣлѣ выполненія возлагаемой задачи, обращаю Ваше вниманіе, что японцы могутъ имѣть свою конницу въ сборѣ и произвести нападеніе на одну изъ нашихъ колоннъ, дѣйствуя въ превосходныхъ силахъ, или же, не втягиваясь въ бой съ нашею конницею, а только слѣдя за ней, при удобномъ случаѣ атаковать обозъ отряда или его арьергардныя части. При такой обстановкѣ можетъ быть Вамъ придется прежде исполненія вышеуказанныхъ цѣлей *уничтожить конницу противника* *), а затѣмъ уже исполнить первоначальныя назначенія, что впрочемъ будетъ зависѣть вполнѣ отъ Вашего усмотрѣнія“.

Такимъ образомъ предполалалось уничтожить кавалерію противника мимоходомъ, истребить ее такъ сказать между прочимъ, на пути къ главной цѣли набѣга. Возможна ли такая постановка вопроса?

Выше выяснено, что уничтоженіе непріятельской конницы составляетъ самостоятельную и весьма большую стратегическую работу, которая по значенію своему занимаетъ первое мѣсто среди всѣхъ прочихъ стратегическихъ желаній. Такого желанія нельзя достигнуть попутно, идя къ другой цѣли.

При формированіи коннаго отряда, мѣстныя боевыя условія были приняты во вниманіе въ томъ смыслѣ, что

*) Курсивъ мой.

взяты въ набѣгъ поршневыя орудія—-дабы зажигать склады, разрушать стѣны. Составъ же отряда не соотвѣтствовалъ топографическимъ даннымъ раіона движенія. По мѣстности пересѣченной, безъ хорошихъ попутныхъ дорогъ былъ двинутъ отрядъ съ громадными, даже колесными обозами.

Въ общемъ, формированіе коннаго отряда для похода на Инкоу указываетъ на стремленіе послать въ набѣгъ возможно больше войсковыхъ частей, внѣ всякой зависимости отъ общаго заданія, т. е. отъ дѣйствительной потребности. Для семитысячнаго отряда ни мосты, ни Инкоу, даже вмѣстѣ взятые, не могли служить стратегическимъ заданіемъ. Въ этомъ убѣждаютъ послѣдующія боевыя дѣйствія. Для разрушенія желѣзной дороги высылались небольшія партіи, силою около эскадрона, а въ атакѣ Инкоу участвовала всего лишь половина отряда. Слѣдовательно указанныя тактическія цѣли могли быть достигнуты съ затратою гораздо меньшихъ силъ. Отряду же 69 эскадроновъ и сотенъ, при 22 орудіяхъ, можно было дать болѣе широкое заданіе, напр., отвлечь на себя всю армію Ноги; уничтожить промежуточную базу для этой арміи въ Сяобейхе; совершенно разрушить всѣ пути сообщенія за лѣвыми флангами японцевъ до Квантуна. и т. п.

Необходимо помнить, что удачное рѣшеніе вопроса о силѣ и составѣ отряда создаетъ могучія средства пораженія противника; за то при неудачномъ рѣшеніи—весь отрядъ можетъ обратиться въ прикрытіе своего же собственнаго обоза; можетъ быть отброшенъ отъ своей арміи и даже поставленъ въ болѣе критическое положеніе.

Итакъ, сила и составъ отряда опредѣляются прежде всего на почвѣ общаго стратегическаго заданія, а затѣмъ—видоизмѣняются въ зависимости отъ прочихъ, указанныхъ выше требованій. Окончательное слово о величинѣ отряда должно принадлежать начальнику его; безъ этого — получится разномысліе въ средѣ начальствующихъ лицъ и будутъ созданы причины взаимныхъ обвиненій, въ случаѣ

неудачи предпріятія. Личное неумѣніе и промахи легко оправдать тѣмъ, что не дали надлежащихъ средствъ и такое объясненіе имѣетъ полное право гражданства.

6) *Планъ набѣга*, рейда, налета, партизанскихъ дѣйствій и проч.

Планъ предстоящихъ боевыхъ дѣйствій — есть господство ума надъ фантазіей; господство разсчета надъ авантюрой. Условія стратегической работы кавалеріи — просторъ поля и быстрота движенія, создаютъ весьма заманчивую обстановку для всевозможныхъ увлеченій, азарта и приключеній. При громадномъ талантѣ, глазомѣрѣ и твердомъ характерѣ начальника отряда—подобныя вспышки кавалерійскаго духа несомнѣнно принесутъ большую пользу, такъ какъ даже среди бѣшеныхъ порывовъ боевой инстинктъ полководца все-таки подскажетъ настоящую, выгодную для насъ цѣль и разумные пріемы для достиженія этой цѣли. Военная исторія даетъ намъ очень много примѣровъ, когда головоломныя предпріятія кончались благополучно, но. . . . . только въ рукахъ мастеровъ военнаго дѣла. Если же начальникъ коннаго отряда обладаетъ средними достоинствами, то преобладаніе фантазіи и увлеченій надъ разсчетомъ можетъ привести къ гибели не только всего предпріятія, но и самого отряда.

Конечно, на войнѣ немыслимо обойтись безъ риска, особенно въ кавалерійскомъ дѣлѣ; иногда требуется даже сжечь свои корабли и все ставить на карту. Однако рискъ этотъ долженъ относиться только къ послѣднему заключительному періоду борьбы. Во время же подготовки средствъ къ предстоящему набѣгу или рейду, а также во время подготовительныхъ операцій, съ цѣлью занять наиболѣе выгодное исходное положеніе — разумъ и разсчетъ должны господствовать надъ фантазіей и азартомъ. Единственнымъ средствомъ связать фантастическіе порывы и осязательныя условія работы служитъ планъ предстоящихъ боевыхъ дѣйствій. Въ этомъ планѣ должны быть совершенно

опредѣленные отвѣты на всѣ вопросы, указанные въ четырехъ первыхъ пунктахъ, а именно: стратегическое общее заданіе; тактическія частныя цѣли; форма и степень ожидаемаго сопротивленія; подробныя свѣдѣнія о раіонѣ набѣга; сила и составъ отряда, организованнаго въ зависимости отъ дѣйствительныхъ потребностей. Всѣ эти данныя, вмѣстѣ взятыя, образуютъ обстановку, на сколько таковую можетъ предугадать умъ человѣка до столкновенія съ противникомъ. Имѣя же самое главное, т. е. обстановку—начальникъ отряда выбираетъ пріемы для рѣшенія общаго заданія по своему разумѣнію, въ зависимости отъ своихъ субъективныхъ особенностей. Эта комбинація боевыхъ средствъ обнаруживаетъ талантъ военачальника въ области такъ сказать умовой. Проведеніе же плана въ жизнь составляетъ уже дѣло характера, проявленіе коего на полѣ дѣйствій будетъ регулироваться съ одной стороны указаннымъ выше планомъ, съ другой же стороны—боевымъ опытомъ и знаніемъ военнаго дѣла. При подобныхъ условіяхъ все то, что можетъ быть разсчитано и предрѣшено—будетъ принято во вниманіе и составитъ фундаментъ операціи; частная же иниціатива нисколько отъ этого не пострадаетъ, такъ какъ творцомъ всей операціи, даже въ подготовительномъ ея періодѣ, будетъ самъ начальникъ отряда. Его свяжетъ только общее стратегическое заданіе; все же остальное предоставляется личному усмотрѣнію главнаго исполнителя задуманнаго набѣга.

Русско-японскую войну мы проиграли главнымъ образомъ потому, что большею частью не было надлежащихъ плановъ дѣйствій, строго соображенныхъ съ обстановкой. Если же имѣлись не только хорошіе, но даже отличные планы отдѣльныхъ операцій, какъ напр. подъ Ляояномъ противъ арміи Куроки на правомъ берегу Тайдзыхе, то выполнить свой же собственный планъ не хватило характера. Въ результатѣ побѣждалъ тотъ, кто настойчиво добивался заранѣе намѣченной цѣли, т. е. побѣждалъ

начальникъ съ болѣе сильной волей, болѣе рѣшительный и твердый до упрямства.

Для набѣга на Инкоу плана не было. Были только разнообразныя указанія частныхъ цѣлей, а именно: то разрушить прежде всего желѣзную дорогу; то ранѣе сего— уничтожить кавалерію противника; то — было бы важно произвести неожиданное нападеніе на Инкоу въ первую очередь. При такихъ условіяхъ, на долю начальника отряда оставалась одна только техника набѣга, т. е. раздѣленіе отряда на колонны и движеніе послѣднихъ согласно диспозиціи. Такъ и случилось. 26-го декабря, въ Сыфонтаѣ были собраны старшіе начальники, которымъ сообщены распоряженія о порядкѣ движенія къ югу на Инкоу, и высылкѣ особыхъ партій на востокъ для разрушенія желѣзной дороги. Неудивительно, что многіе начальники отдѣльныхъ частей, напр. транспортовъ, не знали сущности заданія, а во время похода—постоянно замѣчалось отсутствіе оріентировки. Даже въ настоящее время дозволительно спросить—чего собственно мы добивались набѣгомъ на Инкоу? За отсутствіемъ плана дѣйствій, въ современной печати имѣются самыя разнорѣчивые сужденія по означенному вопросу, но опредѣленнаго отвѣта нѣтъ.

Планъ дѣйствій надлежитъ держать въ величайшемъ секретѣ и сообщать чинамъ отряда въ часъ выступленія, вмѣстѣ съ первой диспозиціей. Во время стратегической работы конницы диспозиція должна служить только дополненіемъ къ плану. Возможны случаи, что на походѣ диспозицію не успѣютъ составить, тогда войска могутъ управляться частными распоряженіями. Но если общій планъ извѣстенъ всѣмъ участникамъ набѣга, то и безъ диспозиціи планомѣрность работы отряда нисколько не пострадаетъ.

Итакъ, прежде чѣмъ отправить кавалерію на боевую работу внѣ позицій, занятыхъ нашими арміями, необходимо установить руководящую программу, въ коей должны быть выяснены слѣдующіе вопросы:

а) Стратегическое общее заданіе.
б) Тактическія частныя цѣли.
в) Ожидаемое противодѣйствіе противника.
г) Свѣдѣнія о раіонѣ набѣга.
д) Сила и составъ отряда.
е) Планъ набѣга.

Въ виду чрезвычайной важности указанной выше программы, казалось бы необходимымъ перечисленные пункты включить въ полевой уставъ, дабы придать этимъ пунктамъ значеніе требованій закона, а не благихъ совѣтовъ стратегіи.

Тактика.

Тактика, какъ наука, занимается изслѣдованіемъ боевыхъ свойствъ элементовъ борьбы — человѣка, лошади, мѣстности, оружія, войсковыхъ соединеній и проч., а затѣмъ — даетъ основныя положенія для боевой дѣятельности войскъ на походѣ, отдыхѣ и полѣ сраженія.

Тактика, какъ искусство, состоитъ въ томъ, чтобы правильно, систематически употреблять боевыя средства въ разныхъ случаяхъ на войнѣ и достигать превосходства надъ противникомъ, при каждомъ столкновеніи съ нимъ.

Отсюда выводъ, что какъ войсковыя соединенія, т. е. организація отрядовъ, такъ и работа войскъ въ каждомъ частномъ случаѣ имѣютъ свои законы, нарушать которые безнаказанно нельзя. Эти законы не составляютъ рецепта для побѣды и нисколько не стѣсняютъ творчества. Они только даютъ необходимыя свѣдѣнія, безъ коихъ никакое творчество немыслимо, а затѣмъ облегчаютъ приложеніе боевой силы въ данной обстановкѣ. Разсмотримъ главнѣйшіе тактическіе вопросы похода на Инкоу.

1) *Организація отряда.* Въ современныхъ курсахъ тактики вопросъ объ организаціи отрядовъ разработанъ хорошо. Казалось бы поэтому, что нарушеніе совѣтовъ тактики

въ указанной области должно встрѣчаться весьма рѣдко. Въ отношеніи отряда, отправленнаго къ Инкоу, получилось совершенно обратное, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ.

а) Первое требованіе теоріи по отдѣлу организаціи отрядовъ заключается въ томъ, чтобы части отряда были соединены между собою *органической связью*. Проще всего означенное требованіе выполняется въ томъ случаѣ, когда задача поручается войскамъ постоянной организаціи—полку, бригадѣ, дивизіи, корпусу. Единство власти еще въ мирное время, совмѣстная жизнь и чувство принадлежности къ одному организму создаютъ ту именно солидарность и взаимную поддержку, которыя даютъ частямъ прочную, внутреннюю спайку.

Въ набѣгѣ на Инкоу участвовали: 2 сводныхъ казачьихъ дивизіи изъ казаковъ Забайкалья, Оренбургскихъ степей и Дона; одна сводная драгунская дивизія изъ драгунъ Европейской Россіи и Приморскаго полка; отдѣльная кавказская бригада; сводный полкъ изъ охотничьихъ командъ; наконецъ небольшія отдѣльныя части, какъ то: сотни Пограничной стражи, полусотня развѣдчиковъ. саперныя команды, пять транспортовъ, два отряда Краснаго Креста. Къ этимъ всѣмъ сводным и несведеннымъ частямъ надо прибавить временный и нелегальный по существу штабъ отряда и мало кому извѣстныхъ старшихъ начальниковъ, изъ коихъ многіе были командированы только на время набѣга, какъ выражались въ отрядѣ — гастролерами. При указанныхъ условіяхъ объ органической связи не могло быть и рѣчи. Къ счастью для дѣла, во главѣ отряда изъ 32-хъ частей былъ поставленъ начальникъ авторитетный и весьма популярный. Этотъ начальникъ служилъ единственнымъ источникомъ внутренней связи разнообразныхъ и разновеликихъ войсковыхъ единицъ. Однако, связь эта достигалась благодаря затратѣ громаднаго количества энергіи

и моральныхъ силъ, которыя можно было бы использовать по прямому назначенію, на боевую работу.

Бывшій начальникъ штаба отряда, давая характеристику генерала Мищенко, пишетъ: „Незамѣтно, но прочно культивировалась для всѣхъ въ отрядѣ одна, почти безраздѣльная власть. Каждый имѣлъ доступъ и возможность, при какихъ угодно условіяхъ, получать отъ начальника отряда непосредственныя указанія, объясненія, приказанія и удовлетворенія и по важнымъ, и по мелочнымъ вопросамъ. Невыгодно это сказывалось на расходѣ недюжинныхъ силъ начальника".

Надо полагать, что описанныя отношенія начальника къ войскамъ были единственно правильные, при указанномъ выше сборномъ составѣ отряда. Если на прерывчатыхъ ступеняхъ военной іерархіи стояли лица, чуждыя подчиненнымъ и заинтересованныя только въ одной операціи, а не во всей боевой жизни ввѣренныхъ имъ частей, то кто нибудь долженъ же былъ прочно связывать всѣ эти разрозненные и обособленные элементы. Даже героическую доблесть многихъ отдѣльныхъ частей требуется соединять воедино и направлять къ одной общей цѣли. При нормальной организаціи трудъ этотъ незамѣтно разлагается на сотни начальствующихъ лицъ, органически между собою связанныхъ; но въ конномъ отрядѣ всю эту колоссальную работу пришлось выполнять одному начальнику отряда, генералу Мищенко.

Послѣ Инкоускаго набѣга былъ сформированъ сводный кавалерійскій корпусъ. Казалось бы, что уже въ Ляоянскій періодъ войны, лѣтомъ 1904 года, надобность въ такомъ корпусѣ ясно выразилась. Во время боя на Шахе конный корпусъ на нашемъ правомъ флангѣ могъ бы совершенно измѣнить обстановку въ началѣ октября, когда японцы бросали свои послѣдніе снаряды, не имѣя въ резервѣ ни одного баталіона. Сформированный же лѣтомъ кавалерійскій корпусъ къ зимѣ обладалъ бы всѣми свойствами

единаго, цѣльнаго организма. Тогда не пришлось бы для набѣга механически соединять 32 части, надъ коими въ добавокъ тяготѣла своя собственная забота о предстоящемъ наступленіи со всѣми арміями послѣ набѣга. Мнѣ кажется, что опытъ Инкоускаго набѣга, въ связи съ событіями большихъ сраженій минувшей кампаніи, особенно боя подъ Мукденомъ, указываетъ на безусловную необходимость формировать конные корпуса въ первые же дни войны.

б) Второе требованіе тактики заключается въ томъ, чтобы назначенный для извѣстной операціи отрядъ былъ въ общемъ — *соразмѣренъ* заданію; въ частности — соразмѣренъ въ своей внутренней организаціи. Условіе это было нарушено въ очень сильной степени. Уничтоженіе Инкоу и попутная—слѣдовательно частичная порча желѣздой дороги, вовсе не требовали такихъ громадныхъ силъ, какія были посланы въ дѣйствительности. Обѣ указанныя цѣли можно было достигнуть отрядами гораздо меньшаго состава, въ чемъ убѣждаетъ Хайченскій набѣгъ въ началѣ февраля 1905 года и майскій набѣгъ за Факумынь въ маѣ того же 1905 года. Въ обоихъ случаяхъ однородныя цѣли, но въ обстановкѣ болѣе тяжелой, чѣмъ въ періодъ Инкоускаго набѣга — достигнуты въ полной мѣрѣ гораздо меньшими силами, чѣмъ были посланы къ Инкоу.

Что же касается состава отряда и внутренняго соединенія частей, направленныхъ въ набѣгъ, то и здѣсь замѣчаются ненормальности. Въ походъ были назначены: импровизованный штабъ отряда; саперныя команды при штабѣ; эскадроновъ и сотенъ 69; конно-охотничьихъ командъ 4; орудій 22; пулеметовъ 4; два отряда Краснаго Креста; полковые обозы, въ составѣ 151-ой повозки и 1674 обозныхъ лошадей; пять вьючныхъ транспортовъ, 1500 вьюковъ. Принимая во вниманіе, что вся операція была основана на быстротѣ движенія, и при томъ по полосѣ весьма пересѣченной, со многими переправами черезъ широкія

рѣки—составъ отряда нельзя признать отвѣчающимъ обстановкѣ. Орудій очень много и еще болѣе того обозныхъ частей, изъ коихъ нѣкоторыя, какъ напр. артиллерійскія повозки и стараго типа зарядные ящики, совершенно не годились для быстраго передвиженія даже съ пѣхотою, а не только для набѣга коннаго отряда.

Такимъ образомъ ни общей соразмѣрности въ зависимости отъ заданія, ни внутренней соразмѣрности частей, входящихъ въ составъ отряда—не было. Произошло это по весьма простой причинѣ. Къ тактикѣ мы относимся съ должнымъ уваженіемъ только въ учебномъ заведеніи, и то подъ угрозою получить единицу за познанія, рѣшающія судьбу нашу. Но въ дальнѣйшей службѣ обыкновенно предпочитаютъ фантазировать на тактическія темы, а не пріобрѣтать познанія, благо на выручку всякихъ несообразностей можно вызвать *обстановку*, этотъ вѣрный щитъ всякаго фразерства. Зайдя въ тупикъ своихъ собственныхъ разсужденій, ораторъ обыкновенно выпутывается словами: все зависитъ отъ обстановки,—вотъ и весь сказъ. Да и на самомъ дѣлѣ могутъ быть конечно условія, при коихъ потребуется отправить въ набѣгъ не 22, а 42 орудія и обозы—еще большіе, чѣмъ были отправлены къ Инкоу, но это не давало права бросать въ набѣгъ именно на Инкоу все, что находилось не только поблизости, но даже за 80 вер. отъ сборнаго пункта; бросать безъ всякаго разсчета. Стремленіе бросить побольше къ цѣли—этотъ главнѣйшій принципъ боевой дѣятельности, въ данномъ случаѣ потерпѣлъ крахъ потому, что бросать надо силы большія по существу, т. е. силы полезныя, а не мертвый грузъ, до крайности усложняющій работу боевыхъ органовъ. Удержать же соразмѣрность, не обременяя ни отдѣльныхъ чиновъ, ни всего отряда ненужными грузами, можно только на основаніи точнаго разсчета, чего передъ набѣгомъ не было сдѣлано.

Еще въ октябрѣ 1904 года генералъ Мищенко вошелъ съ представленіемъ о необходимости подготовиться къ

набѣгу. Но къ сожалѣнію предложеніе наиболѣе опытнаго въ набѣгахъ вождя не было услышано; фантазія заглушила указанія боевого опыта, слѣдствіемъ чего явились безконечные споры въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, а въ набѣгъ конный отрядъ былъ отправленъ безъ всякой подготовки. За неимѣніемъ времени, нельзя было разсчитать все до послѣдняго патрона, какъ того требуетъ та же тактика. Вотъ почему получилась указанная выше несоразмѣрность и общая, и частная.

Считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ о соразмѣрности обозовъ въ составѣ коннаго отряда, во время набѣга.

Въ курсахъ тактики отдѣлъ объ обозахъ разработанъ чрезвычайно слабо; мало того, во многихъ случаяхъ даются указанія, которые давно устарѣли и не могутъ имѣть прикладнаго значенія въ современной обстановкѣ войны. Вообще говоря, вопросъ объ обозахъ—вопросъ очень сложный; я коснусь его только въ предѣлахъ заглавія настоящей книги; подробное же изслѣдованіе составитъ тему моего слѣдующаго изданія.

Безспорно, обозъ стѣсняетъ войска при всякомъ положеніи, а во время набѣга коннаго отряда — въ особенности. Но съ другой стороны, боевыя дѣйствія значительныхъ отрядовъ немыслимы безъ обозовъ. Дѣло въ томъ, что отправляясь въ набѣгъ, конный отрядъ прерываетъ связь съ базою своей арміи, а потому можетъ разсчитывать только на средства, взятыя въ набѣгъ и найденныя на мѣстѣ.

Общую соразмѣрность обозныхъ войскъ опредѣлилъ Наполеонъ I, по мнѣнію коего — если пѣхоту принять за единицу, то обозные въ войскахъ должны составлять $^1/_{30}$ часть. При такой нормѣ, въ семитысячномъ отрядѣ могло находиться всего лишь 235 человѣкъ обозныхъ; считая на каждаго обознаго по 3 вьюка, получится 705 вьюковъ, или 4230 пудовъ полезнаго груза, при шестипудовой

нагрузкѣ. Вотъ идеалъ, къ которому надлежало стремиться. Однако современныя условія нарушаютъ указанные разсчеты, а въ конномъ отрядѣ, благодаря несовершенству организаціи, нарушеніе это далеко превысило указанную норму.

Подсчитаю современную теоретическую потребность коннаго отряда и сравню съ дѣйствительно взятымъ въ набѣгъ количествомъ груза, на основаніи слѣдующихъ данныхъ.

Въ отрядѣ состояло 7 тысячъ коней и столько же людей; оборотъ набѣга 10 дней. Такъ какъ на строевыхъ лошадяхъ должна находиться только суточная дача, то въ обозахъ требовалось возить продовольствіе и фуражъ на 9 дней. Относительно фуража практически неосуществимо возить столь громадные запасы. Вотъ почему признается достаточнымъ имѣть довольствія для людей на 9 дней, по 3 фунта на человѣка въ сутки; для лошадей—на три дня, по 6 фун. фуража на лошадь.

Сдѣлавши соотвѣтственные разсчеты получимъ такія величины:

по нормѣ полагается	235 челов.,	705 лош.,	4230 пуд. груза
по современной теоріи требуется . . .	437 „	1312 „	7875 „
въ дѣйствительности взято	1245 „	3174 „	? „
	По моимъ разсчетамъ		12690 „

Такимъ образомъ, дѣйствительность превышала норму (людей и лошадей) почти въ пять разъ: теорію — въ три раза. Въ этой именно пропорціи выражается несоразмѣрность обозовъ въ отрядѣ. Иными словами, въ конномъ отрядѣ перевозочныхъ средствъ было въ пять разъ больше противъ нормы, и втрое больше противъ современныхъ указаній теоріи.

Полученные выводы нисколько не измѣняютъ сказаннаго мною выше, что въ набѣгъ транспорты отправлены совершенно правильно въ зависимости отъ обстановки. Въ этомъ убѣждаютъ также и цифры теоретической потребности: требовалось — 1312 вьюковъ; отправлено—1500. Разница не особенно большая. Но отправляя въ набѣгъ вьюки, обозную часть слѣдовало прочно организовать, а не посылать въ походъ все, что попало подъ руку, безъ всякаго разсчета.

в) Отрядъ долженъ быть *самостоятеленъ.*

Въ современныхъ курсахъ тактики по этому вопросу говорится только о самостоятельности боевой, которая достигается численной силой отряда и соединеніемъ двухъ или трехъ родовъ оружія. Но этого мало. Хорошо организованный отрядъ въ боевомъ отношеніи можетъ оказаться въ критическомъ положеніи вслѣдствіе недостатка продовольствія. Въ виду сего, для отрядовъ требуется самостоятельность двухъ видовъ: боевая и хозяйственная.

Боевая самостоятельность получается въ томъ случаѣ, когда сила и составъ отряда опредѣлены въ зависимости отъ указанныхъ выше данныхъ, какъ то — стратегическаго заданія, частныхъ цѣлей и проч. Если отряду дать все необходимое, то очевидно онъ будетъ самостоятеленъ. Подъ словами все необходимое надо понимать не только людей, лошадей, оружіе и патроны, но также и всѣ прочіе современные техническіе придатки, полезные для даннаго дѣла. Въ нашу эпоху, при громадномъ количествѣ всякихъ техническихъ изобрѣтеній въ области войны, недостаточно назначить въ отрядъ части войскъ что называется съ голыми руками, сравнительно съ противникомъ. Такъ напр. наличіе у противника пулеметовъ, ручныхъ гранатъ, летающихъ минъ и проч. обязываетъ дать и нашему отряду такія же средства борьбы, иначе отрядъ не будетъ самостоятеленъ. Всѣ означенные вопросы должны получить самое

подробное разрѣшеніе въ планѣ формированія отряда, если желательно послать его на работу во всеоружіи.

Необходимо еще добавить, что къ числу данныхъ, создающихъ боевую самостоятельность, относится также и подвижность отряда, если свойство это требуется по заданію. Такъ напр. отрядъ съ относительно большимъ числомъ артиллеріи, назначенный для защиты горнаго прохода, считается самостоятельнымъ только въ предѣлахъ своего заданія. Но тотъ же отрядъ, посланный напр. въ набѣгъ, теряетъ не только самостоятельность, но даже всякую возможность дѣйствовать. Все изложенное понятно само собою, почему и ускользаетъ отъ вниманія въ нужную минуту. Такая забывчивость выражается прежде всего въ томъ, что подъ флагомъ самостоятельности организуютъ отряды несоразмѣрно большіе, въ ущербъ подвижности; придаютъ конницѣ пѣхоту и пѣшую артиллерію; включаютъ въ отрядъ все, что подвернется подъ руку въ минуту формированія, и проч. Очевидно, что и самостоятельность должна быть прежде всего разумная и затѣмъ отвѣчать дѣйствительной потребности, выясненной точными разсчетами, а не проводиться въ жизнь въ формѣ одной только грубой силы.

Военная исторія даетъ многочисленные примѣры, что продовольственное неустройство заставляетъ отказаться отъ самыхъ совершенныхъ боевыхъ комбинацій. Значеніе хозяйственнаго вида самостоятельности лучше всего наблюдается въ степной войнѣ, на театрѣ безлюдномъ, когда величина и составъ отряда всецѣло зависитъ отъ количества запасовъ, которое можно взять въ походъ. Даже вода иногда возится въ обозахъ, или носится на людяхъ. Хозяйственную самостоятельность даетъ продовольственный планъ, о составленіи коего сказано выше.

г) Отрядъ долженъ быть *удобоуправляемымъ*. Сущность требованія заключается въ томъ, чтобы всѣ распоряженія начальствующихъ лицъ передавались исполнителямъ безъ

малѣйшей задержки, а донесенія поступали своевременно и въ неискаженномъ видѣ; чтобы части отряда обладали достаточной гибкостью и подвижностью. Только при такихъ условіяхъ получится боевой организмъ съ хорошими нервами и работоспособными мускулами.

Дабы воля начальника свободно разносилась по всему отряду, а донесенія достигали своего назначенія, требуется прежде всего опредѣленная система служебныхъ сношеній и органы управленія.

Ниболѣе простая система служебныхъ сношеній достигается посредствомъ военной іерархіи, на ступеняхъ которой находятся постоянные начальники разной степени власти, съ соразмѣрнымъ кругомъ обязанностей. Въ сборномъ отрядѣ не можетъ быть этого простого аппарата для управленія войсками. Не было его и въ Инкоускомъ отрядѣ. Въ высшихъ боевыхъ соединеніяхъ постоянная іерархія имѣлась только въ бригадахъ: кавказской казачьей, отдѣльной драгунской и неотдѣльной донской казачьей. Всѣ же дивизіи были сводныя. Дальше слѣдовали небольшія части—сотни, полусотни, команды и транспорты, въ коихъ имѣлись только младшія начальствующія лица; начальниковъ средней власти не было. При такихъ условіяхъ цѣпь начальниковъ получилась прерывчатая, что нарушало первое и основное требованіе удобоуправляемости. Но дѣйствительная жизнь не можетъ оставлять столь существенныхъ пробѣловъ. Выше выяснено, что благодаря несовершенству организаціи отряда означенный пробѣлъ пришлось заполнять самому начальнику отряда, генералу Мищенко, который взялъ на себя работу недостающихъ въ отрядѣ промежуточныхъ начальниковъ и давалъ указанія всѣмъ чинамъ, которые непосредственно къ нему обращались.

Надежность служебныхъ теченій отъ центра къ окружности и обратно зависитъ главнымъ образомъ отъ того—какіе начальники на лицо: постоянные или временные.

Разумѣется вторые, при всемъ добромъ желаніи, не могутъ сравняться съ первыми, органически связанными со своими частями. И въ этомъ отношеніи въ Инкоускомъ отрядѣ было неблагополучно, какъ указывалось выше.

Что же касается высшихъ комадныхъ сношеній главнаго начальства съ подчиненными, то по означенному вопросу имѣется слѣдующее указаніе безспорнаго авторитета, Наполеона I: „предѣлъ человѣческихъ способностей таковъ, что ни одинъ изъ генераловъ не можетъ управлять непосредственно, на одномъ и томъ же полѣ дѣйствій, болѣе чѣмъ *пятью* отдѣльными единицами". Отправленный къ Инкоу отрядъ въ первый день похода былъ раздѣленъ на 4, въ послѣдующіе дни на 3 колонны. Слѣдовательно, указаніе великаго практика исполнено.

Кромѣ военной іерархіи, связующей всѣ части отряда подобно нервамъ въ живомъ организмѣ, требуется еще центральный органъ управленія войсками. Такимъ органомъ служитъ штабъ, имѣющій значеніе нервнаго центра, черезъ который передаются распоряженія главнаго начальника и куда стекаются всѣ донесенія. Въ штабѣ должны сходиться нити управленія по всѣмъ отраслямъ—строевой, интендантской, артиллерійской, инженерной и санитарной. Штабъ долженъ удовлетворять требованіямъ нормальной организаціи, а именно—долженъ быть законенъ, съ достаточнымъ числомъ чиновъ, постоянно занимающихъ штатныя должности. Такого штаба въ конномъ отрядѣ не было, а слѣдовательно не было нормальнаго органа управленія. Подобные недочеты въ сильной степени понижали удобоуправляемость отряда.

Какъ бы ни были совершенны способы и пріемы передачи воли начальника, но если части отряда недостаточно гибки и подвижны—общая управляемость будетъ незначительна. Въ отрядѣ, въ коемъ составныя части слишкомъ велики и громоздки; соотношеніе родовъ оружія неправильно; части обременены большими обозами; вся вообще

организація не отвѣчаетъ заданію,—неизбѣжны громадныя тренія, задержки и путаница; въ общемъ, такой отрядъ становился неудобоуправляемымъ. При этихъ условіяхъ, даже быстро и правильно переданныя распоряженія старшаго начальника—не достигнутъ цѣли.

Во время набѣга на Инкоу, въ среднюю колонну были переданы отряды Краснаго Креста и транспорты, а впослѣдствіи—раненые, плѣнные и захваченныя арбы. Получилась въ высшей степени тяжеловѣсная масса, гибкость и подвижность которой совершенно не отвѣчала идеѣ коннаго отряда и данной ему задачѣ. Благодаря средней колоннѣ удобоуправляемость всего отряда умалялась въ сильной степени.

д) *Единство власти въ отрядѣ.*

Власть—есть свобода дѣйствій въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ. Каждому должностному воинскому чину указаны права и обязанности; въ этихъ предѣлахъ лицо, облеченное властью, можетъ направлять къ цѣли боевыя средства, данныя въ его распоряженіе,—по своему личному усмотрѣнію. Въ этомъ и выражется власть начальника въ сферѣ боевыхъ дѣйствій войскъ. Такъ какъ личныя усмотрѣнія имѣются у каждаго взрослаго человѣка, то естественно, что для рѣшенія одной и той же задачи боевыя силы разными лицами могутъ быть направлены различно, въ зависимости отъ познаній, опыта и характера. Поэтому, въ случаѣ руководительства въ одной области нѣсколькихъ равноправныхъ лицъ, неизбѣжно получатся разнорѣчивыя указанія, неправильное расходованіе и дробленіе силъ. Дабы устранить всѣ эти вредныя послѣдствія, необходимо боевыя средства, въ предѣлахъ данной задачи, объединять подъ начальствомъ одного лица, т. е. ставить во главѣ операціи единую власть.

Какъ все сказанное ни просто, однако даже такой геній, какъ Наполеонъ I, дѣлалъ ошибки въ означенной области и бывали случаи, что направленныя къ одной цѣли

разновеликія части не объединялись подъ главенствомъ старшаго начальника*). Въ войну 1870 года, во французской арміи принципъ единства власти нарушался постоянно и вездѣ, что привело къ гибельнымъ послѣдствіямъ.

Въ моральномъ отношеніи, единство власти даетъ нравственную самостоятельность, а эта послѣдняя укрѣпляетъ волю. Такія послѣдствія весьма выгодны для военнаго дѣла.

Но поставить во главѣ отряда одного начальника— это еще не значитъ рѣшить вопросъ о единствѣ власти. Прежде всего необходимо, чтобы власть начальника была вполнѣ опредѣлена и была бы выше власти другихъ лицъ, находящихся въ отрядѣ. Безъ этого, власть по существу не будетъ единой.

Относительно начальника сборнаго отряда возможны два случая: первый—когда во главѣ отряда поставленъ начальникъ занимающій штатную должность въ войскахъ; второй случай — когда начальникомъ отряда назначается воинскій чинъ, штатной должности не занимающій, а состоящій только для порученій или въ распоряженіи главнаго начальника или штаба его.

Въ первомъ случаѣ предѣлы власти точно опредѣлены закономъ; можетъ только получиться совпаденіе, что въ отрядѣ будутъ лица, обладающіе одинаковой властью съ начальникомъ отряда. Такъ было въ набѣгѣ на Инкоу. Начальникъ отряда пользовался правами начальника дивизіи; но такими же правами пользовались начальники трехъ сводныхъ дивизій и начальникъ Кавказской бригады. Ясно,

*) Въ 1812 году, въ началѣ августа, двѣ нашихъ арміи отступали отъ Смоленска на востокъ. Первая армія, двигаясь кружнымъ путемъ, должна была выйти на Московскую дорогу у деревни Лубино, въ 15 верстахъ восточнѣе Смоленска. Этотъ важный узелъ дорогъ оборонялъ боковой авангардъ Тучкова 3-го. Противъ него наступали три корпуса—Мюрата, Нея и Жюно. Къ счастью для насъ, корпуса не были объединены въ рукахъ одного начальника и дѣйствовали разрозненно, а корпусъ Жюно, выходившій на флангъ нашей позиціи, остановился и вовсе отказался атаковать Тучкова. Благодаря сему, наша первая армія успѣла выйти за Лубинымъ съ боковыхъ проселочныхъ на главную Московскую дорогу и вышла изъ подъ ударовъ противника.

что по по существу — власть начальника отряда не была единой въ отрядѣ, слѣдовательно не имѣла реальнаго значенія и не давала той нравственной самостоятельности, о которой сказано выше.

Въ болѣе худшемъ положеніи находится начальникъ, не занимающій штатной должности. По нашимъ законамъ спеціальныя права и обязанности, создающія власть, присвоены не чину, а должности; чину присвоены только общіе обязательства, напр. оберегать честь мундира, соблюдать чинопочитаніе и проч. Въ виду изложеннаго, если начальникомъ отряда назначается воинскій чинъ, не занимающій штатной должности, то служебное положеніе его безпочвенно, а власть фиктивна. Въ такомъ именно положеніи находился начальникъ штурмовой колонны во время атаки Инкоу, 30-го декабря. Состоявшій въ распоряженіи главнокомандующаго полковникъ не имѣлъ штатной должности, а слѣдовательно — власть его надъ войсками колонны была не опредѣлена и по существу даже вовсе отсутствовала, за отсутствіемъ законнаго предѣла.

Во время набѣга на Инкоу былъ еще такой случай. Въ составѣ отряда находилось 5 вьючныхъ транспортовъ, командиры коихъ пользуются правами командира отдѣльнаго батальона. На второй день похода начальникомъ всѣхъ транспортовъ былъ назначенъ есаулъ, командиръ полковой сотни. Такимъ образомъ власть большая—подчинена власти меньшей. Произошла перестановка правъ и обязанностей въ невыгодномъ для дѣла отношеніи, такъ какъ создалось неестественное положеніе обѣихъ сторонъ.

Затѣмъ въ партіяхъ, отправленныхъ для разрушенія желѣзной дороги возникали споры—кому командовать партіей. Хотя подобные споры явились слѣдствіемъ незнанія 32-й статьи дисциплинарнаго устава, но во всякомъ случаѣ недоразумѣнія указываютъ на отсутствіе единства власти въ средѣ младшихъ исполнителей боевыхъ задачъ. 30-го декабря, во время атаки Инкоу, начальникъ колонны,

не имѣя на то права, измѣнилъ распоряженіе начальника транспортовъ, не смотря за заявленные протесты. Такимъ образомъ факты убѣждаютъ, что хотя части отряда были надежно скованы авторитетомъ главнаго начальника, генерала Мищенко, и общимъ къ нему уваженіемъ, но единство власти нарушалось сравнительно часто, и даже на полѣ сраженія. Къ изложенному надо еще прибавить, что въ отрядѣ не было многихъ начальниковъ со средней властью; такъ напр. сотни пограничной стражи, сотня развѣдчиковъ, сводный полкъ охотниковъ и транспорты не имѣли кто полковыхъ, кто бригадныхъ и дивизіонныхъ начальниковъ. Такая физическая прерывчатость цѣпи начальниковъ разрушала преемственность власти въ юридическомъ отношеніи; въ отрядѣ образовалось много отдѣльныхъ органовъ, не связанныхъ между собою единой, непрерывной властью при посредствѣ послѣдовательныхъ ступеней военной іерархіи.

Дабы въ будущемъ устранить замѣченныя ненормальности, надлежитъ установить такой порядокъ, чтобы власть всѣхъ лицъ, включая начальниковъ временныхъ отрядовъ, была бы точно опредѣлена и единая по существу, а разныя части войскъ, даже при случайной встрѣчѣ немедленно и фактически объединялись бы подъ главенствомъ старшаго начальника съ правами большими, чѣмъ остальные чины отряда. Для достиженія сего необходимо дополнить слѣдующія статьи закона.

а) Ст. 121 положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время, которая даетъ право командующему арміей соединять войска въ отряды. Статью эту, въ отношеніи власти начальника необходимо развить и дополнить въ слѣдующей редакціи: командующій арміей опредѣляетъ какую организаціонную величину составляетъ формируемый отрядъ — полкъ, бригаду, дивизію или корпусъ. Согласно сему, начальнику отряда предоставляется власть начальника соотвѣтственныхъ войсковыхъ соединеній.

б) Ст. 32 дисциплинарнаго устава, согласно коей права начальствующихъ лицъ въ командировкѣ со своею частью повышаются на одну ступень. Но законъ этотъ относится только до начальниковъ не выше батальонныхъ командировъ. Казалось бы слѣдовало въ означенную статью включить возвышеніе правъ командира полка, бригаднаго командира и начальника дивизіи *)—тоже на одну степень. Кромѣ того необходимо распространить статью не только на состоящихъ въ командировкѣ, но и на лицъ, принимающихъ общее начальство надъ отрядомъ по назначенію или при случайной встрѣчѣ разныхъ частей.

в) Ст. 50 дисциплинарнаго устава даетъ указанія о правахъ старшаго въ чинѣ при случайной встрѣчѣ, при чемъ сдѣланы ссылки на статьи того же устава, въ коихъ перечислены должности. Очевидно рѣчь идетъ только о должностныхъ лицахъ. Необходимо въ означенной статьѣ разрѣшить вопросъ также о воинскихъ чинахъ, не занимающихъ штатныхъ должностей, но временно назначенныхъ командовать отрядами.

г) Статьи 1—5 устава полевой службы, въ коихъ однако не указаны предѣлы власти собственно начальника отряда; установлено только, что въ командованіе отрядомъ вступаетъ старшій по должности, а при равныхъ должностяхъ—старшій по чину. Такимъ образомъ, въ отрядѣ изъ трехъ разныхъ полковъ начальникомъ становится старшій въ чинѣ полковникъ, власть коего будетъ не единой по существу, такъ какъ такой же властью пользуются и другіе командиры полковъ. Слѣдовательно, такому начальнику отряда предоставляется право распоряжаться войсками только въ тактическомъ отношеніи, т. е. получается власть неполная въ сферѣ весьма отвѣтственныхъ обязанностей. Что при подобныхъ условіяхъ даже дисциплинарныя отно-

---

*) Находящійся въ отдѣлѣ командиръ корпуса пользуется особыми правами, согласно ст. 757—759, положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время.

шенія могутъ вызывать недоразумѣнія, убѣждаетъ циркуляръ Главнаго Штаба 1908 года № 135, коимъ разъясняются возникшіе на практикѣ разногласія при пользованіи указанными выше статьями полевого устава. Польза дѣла требуетъ устранить даже малѣйшій поводъ къ недоразумѣніямъ, которые на войнѣ могутъ привести къ гибельнымъ послѣдствіямъ. Казалось бы поэтому необходимымъ въ полевомъ уставѣ указать, что начальникъ, вступающій въ командованіе отрядомъ по назначенію или при случайной встрѣчѣ, получаетъ права и обязанности одной степенью выше своей штатной должности — безъ особаго на то распоряженія. При такой постановкѣ вопроса недоразумѣній быть не можетъ, такъ какъ въ отрядѣ немедленно установится власть единая по существу. Желательно также перепечатать въ уставѣ полевой службы указанныя выше статьи, а именно — 121 положенія о полевомъ управленіи войскъ, 32 и 50 дисциплинарнаго уства. Тогда вопросъ первостепенной важности будетъ поставленъ на прочное основаніе не только юридически, но и въ прикладномъ смыслѣ. Полевой уставъ - это карманная книга всѣхъ начальниковъ, до ефрейтора включительно. Желательно поэтому пользованіе этой книжкой облегчить въ полной мѣрѣ.

ж) Въ *заключеніе* скажу, что организація имѣетъ цѣлью приготовить боевыя средства для рѣшенія данной задачи. Очевидно, если эти средства приготовлены неудачно, то весьма трудно ожидать успѣха. Талантливый начальникъ можетъ конечно уравновѣсить плохую организацію отряда, но затраченныя на это силы несомнѣнно понижаютъ общій результатъ. Часть таланта, энергіи и времени расходуется на исправленіе организаціонныхъ ошибокъ вмѣсто того, чтобы использовать эти средства по прямому назначенію и умножить плоды боевой дѣятельности войскъ.

Изъ описаній набѣга мы знаемъ, что начальникъ отряда генералъ Мищенко самъ вникалъ во всѣ мелочи, руководилъ переправою даже отдѣльныхъ орудій черезъ рѣку

Ляохе 31-го декабря, лично наблюдалъ за высылкой сторожевыхъ частей и проч. Такое отношеніе главнаго начальника вызывалось неправильной организаціей коннаго отряда. Вотъ почему казалось бы, что основныя положенія тактики объ организаціи отрядовъ необходимо включить въ уставъ, дабы придать этимъ требованіямъ силу закона.

2) *Походное движеніе.* Характерную особенность похода на Инкоу составляло то, что движеніе коннаго отряда въ отношеніи объекта дѣйствій, Инкоу — было фронтальное; въ отношеніи же главныхъ силъ японцевъ — фланговое. Къ этому надо еще прибавить, что мелкія партіи японцевъ и хунхузовъ угрожали отряду съ тыла. Такимъ образомъ девизомъ похода служило указаніе—гляди впередъ; посматривай налѣво; оберегай себя со всѣхъ сторонъ. Девизъ этотъ наглядно рисуетъ всю общую трудность походнаго движенія, помимо частностей, обусловленныхъ наличіемъ громаднаго числа опорныхъ пунктовъ въ раіонѣ набѣга. Въ подобной обстановкѣ сущность движенія сводилась къ тому, чтобы двигаться сосредоточенной, плотной массой, сохраняя однако полную возможность атаковать противника фланговыми колоннами, или обходить препятствія цѣлымъ отрядомъ. Теперь посмотримъ, въ какой мѣрѣ были выполнены указанія теоріи.

а) *Выборъ направленія* для набѣга составляетъ основу всѣхъ послѣдующихъ дѣйствій. Удачно выбранное направленіе даетъ возможность достигнуть цѣли скоро и безъ потерь. Главнымъ объектомъ дѣйствій коннаго отряда служила станція Инкоу и склады вблизи ея. Отъ Сыфонтая до Инкоу около 150 верстъ. Отъ сбораго пункта до цѣли дѣйствій можно было двигаться по лѣвому берегу Ляохе, Хуньхе и Тайдзыхе; или же по правому берегу Ляохе. Первый путь былъ короче; второй — безопаснѣе. Для движенія избрано первое направленіе, пролегавшее по мѣстности, на которой противникъ могъ оказать упорное сопротивленіе на каждомъ шагу, надолго задерживая отрядъ.

Такимъ образомъ, въ тактическомъ отношеніи направленіе восточнѣе рѣкъ является весьма невыгоднымъ, но тѣмъ не менѣе надо признать, что направленіе движенія было выбрано совершенно правильно, соотвѣтственно общей обстановкѣ, о чемъ подробно изложено въ пунктѣ *д*, подъ заглавіемъ „скрытность движенія".

Чрезвычайно оригинальную особенность нашего мышленія при обсужденіи вопросовъ капитальной важности доказываетъ слѣдующій фактъ.

4-я Донская казачья дивизія прибыла въ Маньчжурію въ октябрѣ 1904 года и заняла мѣсто на правомъ флангѣ 2-й арміи, между рѣками Хуньхе и Ляохе. 16-го октября, начальники штабовъ казачьихъ дивизій 4-й Донской и Оренбургской были вызваны въ штабъ 6-го Сибирскаго корпуса для обсужденія вопроса о набѣгѣ. „Выбирая для движенія кавалеріи правый или лѣвый берегъ р. Хуньхэ, командиръ корпуса генералъ Соболевъ остановился на выборѣ лѣваго берега, такъ какъ направленіе по лѣвому берегу было короче, а дѣйствовать приходилось одинаково: укрѣпленныя деревни были и тамъ и тутъ, и все равно надо было пробиваться между ними. Предполагалось скрытно сосредоточить въ одномъ мѣстѣ, но отнюдь не на направленіи, выбранномъ для прорыва, кавалерійскій корпусъ; связать движеніе кавалерійской массы съ общимъ наступленіемъ армій; назначить для *расчистки* *) прохода пѣхотныя части съ артиллеріей, которымъ поставить задачею овладѣть деревнями Цинзятунь, Хоанди, Сандепу (къ западу отъ линіи Паусентунь—Лидіянтунь) и оттѣснить противника къ западу, т. е. къ р. Хуньхе; въ то же время небольшой пѣхотный заслонъ долженъ быть выставленъ къ сторонѣ деревень Фудядуанза—Лидіянтунь; затѣмъ, въ образовавшійся *проходъ* *) предполагалось двинуть кавалерію; выйдя за линію Тадусампу—Сандепу къ югу, вся масса

*) Курсивъ мой.

кавалеріи должна была двинуться на востокъ, по направленію къ станціи Янтай *).

Итакъ, направленіе выбирается безъ стратегическаго общаго заданія и тактическихъ цѣлей, т. е. выбирается на авось; пѣхота обязывается расчистить (?!) дорогу для набѣга; вводится предположеніе, что прочно укрѣпленный фланговый раіонъ японцевъ, о чемъ мы хорошо знали, можно разнести вдребезги небольшими пѣхотнми частями, послѣ чего конный отрядъ двинется по широкой просѣкѣ, якобы въ тылъ непріятельскихъ войскъ, до станціи Янтай. Зачѣмъ—естественно спроситъ читатель? Безъ стратегическаго заданія на такой вопросъ отвѣтить невозможно, какъ нельзя также отвѣтить зачѣмъ мы стремились къ Инкоу. Маленькая станція Янтай никакого значенія не имѣла. Здѣсь былъ штабъ японской арміи Оку—и только. Промежуточная база была устроена японцами въ Ляоянѣ, гдѣ находились сильные резервы, а въ 20-ти верстахъ южнѣе Янтая—мостъ на Тайдзыхе, подъ защитою чрезвычайныхъ сооруженій и значительнаго гарнизона. Станція Янтай входила въ общую систему японскихъ позицій южнѣе Шахе и тыла арміи не составляла, о чемъ мы также хорошо знали. Вотъ обстановка въ концѣ выбраннаго направленія. Послѣ невѣроятныхъ усилій и огромныхъ жертвъ, мы достигали такого объекта дѣйствій, который не стоилъ костей одного добраго казака.

Изложенное еще разъ доказываетъ громадное значеніе плана набѣга, составленнаго по извѣстной системѣ, на основаніи данныхъ, о коихъ говорится на стр. 273 — 287 настоящей книги.

б) *Ширина раіона слѣдованія* опредѣляетъ боевую готовность отряда, т. е. быстроту и удобство сосредоточенія въ любомъ мѣстѣ. Принимая во вниманіе, что конный отрядъ врывался въ раіонъ, занятый противникомъ и нахо-

*) Военный сборникъ 1908 г. № 12, стр. 112.

дящійся въ близкомъ сосѣдствѣ съ главными силами японцевъ, необходимо было такъ разсчитать движеніе, чтобы части отряда могли собраться въ теченіе одного часа времени. Изъ описаній набѣга видно, что три колонны, на которыя былъ раздѣленъ отрядъ, двигались въ разстояніи 3—4-хъ верстъ одна отъ другой; ширина раіона получалась около 8 верстъ, что въ полной мѣрѣ удовлетворяло указанному выше требованію о сборѣ отряда. На такомъ небольшомъ фронтѣ конный отрядъ могъ собраться и приготовиться къ бою вполнѣ своевременно.

Въ частности, критика признаетъ, что на первомъ переходѣ, 27-го декабря, правая колонна неправильно двинута по правому берегу Ляохе, благодаря чему части отряда раздѣлялись рѣкой. Съ такимъ заключеніемъ нельзя согласиться на томъ основаніи, что въ концѣ декабря сѣверный участокъ рѣки, между Каляма и Духуанди, вдоль котораго двигалась правая колонна, покрытъ прочнымъ льдомъ, устраняющимъ водную преграду. Въ тактическомъ же отношеніи, движеніе по правому берегу Ляохе было чрезвычайно выгодно потому, что при этихъ условіяхъ прирѣчные земляные валы, вблизи коихъ и флангомъ къ нимъ слѣдовали отряды на протяженіи 15 верстъ — не могли быть заняты хунхузами и мелкими партіями японцевъ, для продольнаго обстрѣливанія нашихъ войскъ. Движеніе правой колонны западнѣе Ляохе — заставляло противника очистить безъ боя всѣ фланговыя позиціи.

Насколько вопросъ о ширинѣ раіона слѣдованія былъ рѣшенъ правильно, доказываютъ слѣдующія событія.

28-го декабря авангардъ средней колонны наткнулся на противника, занимавшаго позиціи сѣвернѣе деревни Калихе. При первыхъ же выстрѣлахъ поспѣшили на помощь части лѣвой колонны и совмѣстно отбросили противника. Въ этотъ же день авангардъ средней колонны атаковалъ японцевъ, занимавшихъ ханшинный заводъ Сандаканъ. На

помощь были вызваны части правой колонны, которыя прибыли къ мѣсту боя тоже своевременно. 29-го декабря сѣвернѣе города Стараго Ньючуана собирается весь отрядъ, а по выясненіи обстановки—всѣ три колонны раздѣляются и обходятъ городъ съ разныхъ сторонъ, послѣ чего вновь занимаютъ свои мѣста на походѣ. 30-го декабря подъ Инкоу на большомъ привалѣ всѣ три колонны соединяются и затѣмъ выполняютъ полученную диспозицію. Во время движенія на сѣверъ, въ ночь на 1-е января разстояніе между лѣвой и средней колоннами увеличилось до семи верстъ, но это не помѣшало двумъ колоннамъ — правой и средней, по первому требованію приблизиться къ полю сраженія 1-го января вполнѣ своевременно. Такимъ образомъ факты убѣждаютъ, что войска отряда вступали въ бой, сходились и расходились безпрепятственно, въ зависимости отъ требованій даннаго положенія.

в) *Распредѣленіе войскъ и обозовъ по колоннамъ*—должно быть такъ соображено, чтобы каждая колонна была самостоятельна и сильна, а слабыя части отряда надежно прикрыты при всякихъ условіяхъ.

По первой диспозиціи для движенія на 27-е декабря отрядъ былъ раздѣленъ на четыре колонны*): въ лѣвой состояло 36 сотенъ и 6 орудій, 44% конныхъ частей отряда; въ средней — 20 сотенъ, 6 орудій, 25%; въ правой—19 эскадроновъ-сотенъ, 10 орудій, 23%; въ транспортахъ—7 сотенъ, 1500 вьюковъ, 8%. Транспорты слѣдовали за средней колонной. Свѣдѣній о распредѣленіи обозовъ не имѣется. Надо полагать, что полковые вьюки, патронныя двуколки и парныя артиллерійскія повозки слѣдовали за своими частями; тогда относительное распредѣленіе обозовъ по колоннамъ будетъ приблизительно такое же, какъ и конныхъ частей. Принимая во вниманіе, что отрядъ двигался вдоль оборонительной линіи японцевъ, зани-

*) Конно-охотничьи команды показаны въ диспозиціи сотнями.

мавшихъ Хуньхе, Тайдзыхе и желѣзную дорогу, надо признать, что распредѣленіе частей по колоннамъ отвѣчало обстановкѣ. Къ сторонѣ наибольшей опасности на лѣвомъ флангѣ отряда двигалась наиболѣе сильная, подвижная и самостоятельная лѣвая колонна. Расположеніе транспортной колонны за отрядомъ не вполнѣ безопасно; выгоднѣе было пустить вьючные транспорты между средней и правой колоннами, на одной съ ними высотѣ.

Въ послѣдующіе дни набѣга транспорты включены въ среднюю колонну, составъ которой увеличился до 31% конныхъ частей. Получилось весьма удачное распредѣленіе силъ отъ лѣваго фланга къ правому, въ такомъ отношеніи: 44%; 31%; 25%. Въ этой именно пропорціи уменьшалась опасность вдоль фронта отряда, съ востока на западъ.

31-го декабря обстановка измѣнилась. Отрядъ оказался окруженнымъ японцами; требовалось перейти широкую рѣку, юго-западные участки которой были покрыты непрочнымъ льдомъ. И вотъ мы видимъ, что всѣ тяжести, даже артиллерія правой колонны передаются въ среднюю, которую прикрыли два сильныхъ боковыхъ авангарда—обѣ крайнія колонны. Въ такомъ порядкѣ отрядъ переправился черезъ Ляохе въ ночь на 1-е января.

Утромъ 1-го января японцы атаковали лѣвую колонну вблизи Синьюпучензы. Начальникъ отряда рѣшаетъ перейти въ наступленіе и соотвѣтственно сему вновь измѣняетъ распредѣленіе частей отряда, а именно: обозы, транспорты, раненые и плѣнные передаются въ правую, наиболѣе удаленную отъ противника колонну, а всѣ освободившіяся части спѣшатъ къ мѣсту боя. Выйдя изъ подъ ударовъ противника, того же числа отрядъ перестраивается въ три колонны по первоначальному разсчету и въ такомъ порядкѣ доходитъ до раіона своей 2-й арміи.

Такимъ образомъ, въ распредѣленіи частей и обозовъ отряда по колоннамъ надо отмѣтить весьма искусное при-

мѣненіе первоначально къ общей обстановкѣ, а затѣмъ — къ частнымъ условіямъ, создаваемымъ ходомъ событій. Въ общемъ, организацію движенія надо признать образцовой и въ высшей степени поучительной, особенно подъ Инкоу, въ наиболѣе тяжелые дни набѣга.

Нѣсколько словъ о послѣднемъ переходѣ коннаго отряда 3-го января 1905 года, на обратномъ пути къ своей арміи.

Вечеромъ 2-го января, конный отрядъ соединился съ Ляохейскимъ отрядомъ въ дерервнѣ Таліенпуза, на рѣкѣ Ляохе. На разсвѣтѣ 3-го января, Ляохейскій отрядъ выступилъ къ Сыфонтаю, увозя съ собою раненыхъ. Конный же отрядъ двинулся далѣе на сѣверъ въ 9 часовъ утра. Такое слѣдованіе въ затылокъ двухъ отрядовъ совершенно не отвѣчало обстановкѣ. Ляохейскому отряду надлежало составить заслонъ, занять позицію въ долинѣ Лояхе фронтомъ на востокъ и пропустить за своей спиной конницу. Подобная комбинація двухъ отрядовъ вблизи японцевъ дѣйствительно облегчила бы послѣдній переходъ кавалеріи. При указанномъ же выше порядкѣ движенія — оба отряда должны были цѣлыя сутки находиться въ одинаковомъ боевомъ напряженіи и расходовать большія силы на охрану, безъ всякой къ тому надобности.

г) *Связь* — сущность ея заключается въ томъ, чтобы главный начальникъ во всякое время имѣлъ точныя свѣдѣнія, гдѣ расположены части отряда. Хорошо связанныя колонны могутъ своевременно оказать другъ другу помощь, чѣмъ устраняется опасность отдѣльнаго пораженія оторвавшейся колонны.

Во время набѣга на Инкоу, всѣ части равнялись и держали связь со средней направляющей колонной, при коей находился начальникъ отряда и его штабъ. Связь поддерживалась командированіемъ въ сосѣднія колонны офицеровъ и нижнихъ чиновъ для посылокъ, дозорами,

срочными донесеніями, сохраненіемъ дистанціи охраняющихъ частей. Отъ каждой колонны посылались въ сосѣднюю одинъ офицеръ и три казака, а въ распоряженіе начальника отряда—одинъ офицеръ и два урядника или унтеръ-офицера; срочныя донесенія доставлялись на каждой остановкѣ, а подходя къ ночлегамъ—колонны обмѣнивались свѣдѣніями объ избранномъ мѣстѣ для отдыха; донесенія о встрѣчѣ съ противникомъ посылались независимо всѣхъ прочихъ, на общемъ основаніи. Такимъ образомъ получалась густая паутина безпрерывныхъ сношеній, благодаря коимъ части отряда были хорошо оріентированы относительно другъ друга. Въ общемъ, войска держали связь вполнѣ удовлетворительно, за исключеніемъ двухъ случаевъ съ транспортами 27-го и 29-го декабря. Въ первый изъ указанныхъ дней впереди идущія колонны не выслали къ транспортамъ разъѣздовъ, какъ было приказано,—связь была потеряна. 29-го декабря, подъ Старымъ Ньючуаномъ транспорты тоже были брошены на произволъ судьбы и только случайная встрѣча съ авангарднымъ полкомъ средней колонны возстановила связь транспортовъ съ отрядомъ. Означенныя явленія имѣютъ моральную подкладку—къ транспортамъ относились недоброжелательно, а потому не стремились поддерживать съ ними добрососѣдскихъ отношеній.

Въ ночь на 1-е января 1905 года, послѣ переправы черезъ Ляохе, между лѣвой и средней колоннами образовался разрывъ въ семь верстъ; но въ штабѣ отряда хорошо знали, гдѣ именно заночевала лѣвая колонна. Слѣдовательно нельзя сказать, что связь была утрачена; былъ увеличенъ только интервалъ между колоннами и при томъ увеличенъ умышленно, по тактическимъ соображеніямъ. 1-го января утромъ весь утрядъ соединился безъ всякихъ затрудненій.

д) *Скрытность движенія.* По вопросу о скрытности имѣются весьма оригинальныя сужденія въ описаніяхъ на-

бѣга. Авторы брошюръ и статей о походѣ на Инкоу, придерживаясь этимологическаго смысла слова „скрытность“, утверждаютъ, что не слѣдовало говорить даже о желательности набѣга, а не только о томъ, что набѣгъ замышляется. Значитъ, надо было такъ распорядиться, чтобы 400.000 воинскихъ чиновъ не смѣли обмолвиться словомъ „набѣгъ“. Только при такихъ условіяхъ японцы не получили бы надлежащихъ свѣдѣній! Въ дальнѣйшемъ авторы говорятъ, что „самое формированіе громаднаго вьючнаго транспорта и сборы его въ Сыфонтаѣ для участія въ набѣгѣ не могло пройти незамѣченнымъ со стороны мѣстныхъ китайцевъ, а значитъ стало вполнѣ извѣстно японцамъ“, въ смыслѣ обнаруженія нашихъ намѣреній. Такое заключеніе доказываетъ полное незнакомство съ работою транспортовъ въ минувшую кампанію.

Во первыхъ, никакого формированія транспортовъ спеціально для набѣга не производилось. Сформированные задолго до набѣга пять вьючныхъ транспортовъ были схвачены внезапно и брошены въ набѣгъ безъ всякой подготовки. Во вторыхъ—на нашемъ правомъ флангѣ, въ долинѣ рѣки Хуньхе уже съ сентября 1904 года устраивались магазины, въ которые доставлялись запасы на транспортахъ, вольныхъ арбахъ и даже на шаландахъ по рѣкѣ во время навигаціи. Слѣдовательно, прибытіе транспортовъ съ грузомъ въ Сыфонтай, гдѣ уже находился магазинъ Ляохейскаго отряда, не нарушало обычныхъ на правомъ флангѣ явленій и не служило показаніемъ набѣга. Наконецъ, въ раіонѣ передвиженій коннаго отряда на сборный пунктъ къ Сыфонтаю, работали 3 вьючныхъ транспорта, которые передвигались по разнымъ направленіямъ, доставляя запасы въ магазины на Хуньхе. Поэтому, появленіе еще новыхъ 4-хъ транспортовъ имѣло характеръ увеличенія перевозочныхъ средствъ 2-й арміи, которая только что закончила свое формированіе. За нашъ лѣвый флангъ было тоже передвинуто 5 двуколочныхъ и 10 вьючныхъ транспортовъ

и какъ разъ въ раіонъ коннаго отряда, занимавшаго Далинъ и могущаго произвести набѣгъ въ тылъ праваго фланга японцевъ.

Итакъ, движеніе транспортовъ къ Сыфонтаю не нарушало обычнаго теченія жизни; не составляло исключенія въ общихъ передвиженіяхъ транспортовъ по всему театру войны, а потому не могло служить спеціальнымъ показателемъ намѣренія произвести набѣгъ; напротивъ — увеличеніе запасовъ въ Сыфонтаѣ доказывало только желаніе усилить правый флангъ арміи, въ частности VIII корпусъ, и какъ всегда бывало въ минувшую войну—для оборонительныхъ надобностей.

Точно также не выдерживаютъ строгой критики заявленія, что набѣгъ былъ раскрытъ потому, что нѣсколько корреспондентовъ просились въ походъ; что китайцы говорили о движеніи русскихъ къ Инкоу, и проч. Мало ли о чемъ говорилось въ арміяхъ. Всѣ эти разговоры въ общемъ давали колоссальный сумбуръ, изъ котораго теперь очень легко выдернуть какіе угодно разговоры для доказательства наиболѣе предвзятыхъ намѣреній.

Произвести набѣгъ—это было стихійное желаніе всѣхъ войскъ, до глубокаго тыла включительно. Что же удивительнаго, если разговоры о набѣгѣ составляли излюбленную тему среди чиновъ трехъ армій. Но можно себѣ представить сколько сотенъ всевозможныхъ предположеній о набѣгѣ доходило до японцевъ! Сами японцы едва-ли вѣрили движенію нашего отряда именно къ Инкоу. Доказательствомъ служитъ то обстоятельство, что очень слабый гарнизонъ Инкоу былъ подкрѣпленъ одновременно съ прибытіемъ нашего отряда. Едва-ли бы такіе систематики, какъ японцы, допустили подобную оплошность, будь у нихъ безспорное доказательство о готовящейся атакѣ именно Инкоу.

Конечно, весьма значительнаго вреда болтливости нельзя отрицать, но немыслимо также всю сумму этого вреда сваливать на организаторовъ набѣга.

Я возбуждаю принципіальный вопросъ — мыслимо ли при современныхъ условіяхъ большому конному отряду пройти скрытно въ тылъ непріятельской арміи, и дѣйствительно-ли требуется подобная шапка-невидимка? Я полагаю, что ни въ минувшую, ни въ будущихъ войнахъ скрыть движеніе—въ прямомъ смыслѣ этого слова немыслимо, да вовсе и не требуется. Необходимо скрыть не само движеніе, а цѣль набѣга; единственнымъ же средствомъ для этого служатъ только демонстраціи.

Современныя системы наблюденія и развѣдки, а также передачи свѣдѣній настолько совершенны, что движеніе большого отряда будетъ обнаружено на первомъ же переходѣ. Но за то, благодаря обширности современнаго тыла многихъ армій, противникъ не можетъ прикрыть всѣ уязвимые пункты своего расположенія; кромѣ того, важные объекты, оберегаемые даже большимъ гарнизономъ, могутъ быть уничтожены силой, на общемъ основаніи.

Въ обстановкѣ набѣга на Инкоу, можно было примѣнить демонстрацію въ слѣдующей формѣ. За лѣвымъ флангомъ японцевъ первенствующее значеніе имѣла желѣзная дорога и городъ Сяобейхе, въ которомъ устраивалась промежуточная база для арміи Ноги. На то указывали многочисленныя донесенія о сборѣ значительныхъ запасовъ въ Сяобейхе и присутствіе въ этомъ городѣ большого гарнизона, — 3 полка пѣхоты, 8 эскадроновъ и 4 — 12 орудій. При подобныхъ условіяхъ слѣдовало сформировать три самостоятельныхъ конныхъ отряда: одинъ—для рузрушенія желѣзной дороги; второй — для уничтоженія складовъ до Инкоу включительно; третій — для дѣйствій противъ Сяобейхе. Сочредоточивши первоначально у Сяобейхе всѣ три отряда, съ намѣреніемъ разгромить базу, этимъ мы привлекли бы вниманіе японцевъ къ Сяобейхе и заставили ихъ принять очень серьезныя мѣры для спасенія пункта первостепенной стратегической важности. Когда вниманіе противника было бы приковано, тогда слѣдовало бросить

20—30 партій на участи дороги Хайченъ—Гайджоу, и отдѣльный отрядъ въ направленіи Инкоу. Двигаясь налегкѣ, развивая скорость до послѣдней возможности, партіи и отрядъ вѣроятно достигли бы цѣли, подъ покровомъ демонстрацій въ раіонѣ Сяобейхе.

Изложенная комбинація лишала японцевъ всякой возможности отразить нападеніе въ тридцати точкахъ; на это не хватило бы ни времени, ни войскъ, находящихся въ тылу.

Выше выяснено, что отъ Сыфонтая къ Инкоу можно было двинуться по правому берегу Ляохе, или же по лѣвому берегу послѣдовательно трехъ рѣкъ—Ляохе, Хуньхе и Тайдзыхе. Скрыть передвиженіе огромнаго отряда по какому угодно направленію немыслимо и съ этимъ надо было считаться. Поэтому, дабы не обнаружить цѣли набѣга, надлежало двинуться именно восточнѣе рѣкъ, по слѣдующимъ соображеніямъ. Разсматривая оба указанныхъ выше направленія, получаются такіе выводы. Западнѣе Ляохе не было ни одного объекта дѣйствій, кромѣ Инкоу; отсюда ясно, что движеніе по первому пути уже въ началѣ похода обнаруживало наши намѣренія. Восточнѣе рѣкъ находилось два объекта первостепенной важности—желѣзная дорога и Сяобейхе—база, и одинъ второстепеннаго значенія—Инкоу. Естественно было предполагать, что слѣдуя восточнѣе рѣкъ отрядъ выберетъ важнѣйшую цѣль, а такое предположеніе въ полной мѣрѣ скрывало истинную задачу набѣга. Такъ оно въ дѣйствительности и случилось. Располагая достаточнымъ временемъ, японцы тѣмъ не менѣе не рѣшались снять войска съ желѣзной дороги и промежуточной базы для усиленія гарнизона Инкоу. Въ виду изложеннаго, выборъ пути по лѣвому берегу вполнѣ отвѣчалъ обстановкѣ т. е. бызъ выбранъ правильно, о чемъ сказано выше, въ пунктѣ *а*.

ж) *Быстрота* движенія, это главное средство борьбы кавалеріи, все таки должна примѣняться въ зависимости

отъ обстановки. Современная критика набѣга на Инкоу по означенному вопросу занимаетъ два противоположныхъ полюса. Нѣкоторые авторы говорятъ, что конный отрядъ обязанъ былъ „летѣть“ во всю мочь лошадиныхъ силъ; другіе же утверждаютъ, что медленность движенія до Нюзы, т. е. до утра 30-го декабря—день атаки Инкоу, при цѣляхъ преслѣдуемыхъ отрядомъ, значенія не имѣла.

Если вникнуть въ сущность обстановки, то не трудно убѣдиться, что обѣ стороны неправы, „Летѣть“ во всю мочь можетъ только небольшой отрядъ, способный обходить всѣ встрѣчныя препятствія. Но семитысячный отрядъ даже безъ обозовъ — не можетъ уподобиться разъѣзду, а долженъ считаться съ собственной массой. Затѣмъ, прямолинейное и быстрое движеніе къ Инкоу было совершенно невыгодно для отряда въ интересахъ скрытности, о чемъ изложено выше. Напротивъ, медленное движеніе въ направленіи на желѣзную дорогу и Сяобейхе — вводило въ заблужденіе японцевъ, что создавало благопріятныя условія для послѣдующихъ дѣйствій.

Въ виду изложеннаго казалось бы, что медленное движеніе до 30-го декабря, до города Стараго Ньючуана, имѣло огромное демонстративное значеніе. Вблизи Стараго Ньючуана главнымъ силамъ отряда надлежало вовсе остановиться, затѣмъ — бросить дивизію для атаки Инкоу; выслать 10 — 20 партій для разрушенія дороги; направить сильные разъѣзды къ Сяобейхе; подготовить переправы на рѣкѣ Ляохе. Вотъ эти перечисленныя операціи должны быть дѣйствительно основаны на быстротѣ, развить которую надлежало до послѣдней возможности. Столь многочисленные удары и угрозы въ направленіи весьма опасномъ для японцевъ—вѣроятно дали бы обильные плоды примѣненія быстроты въ указанной обстановкѣ набѣга.

Итакъ, при существованіи предложеннаго мною плана набѣга, вѣроятно отрядъ двигался бы въ первые три дня среднимъ аллюромъ; въ дни же атаки объекта дѣйствій—

аллюромъ наивысшаго напряженія. Въ дѣйствительности же отрядъ проходилъ въ сутки въ среднемъ около 40 верстъ; разъѣзды — около 70 верстъ. Требовать большей скорости немыслимо отъ отряда совершенно неорганизованнаго и къ набѣгу неподготовленнаго, при мѣстныхъ условіяхъ весьма тяжелыхъ.

На общую скорость движенія, т. е. на величину суточнаго перехода оказываютъ большое вліяніе привалы и бои. Хотя тактика даетъ подробныя указанія относительно приваловъ, но конечно опытъ въ данномъ дѣлѣ имѣетъ первенствующее значеніе. Во время набѣга приходится считаться съ тѣмъ, чтобы не заморить лошадей, форсируя силы, но и не задерживать отряда ненужными остановками. Казалось бы, что два малыхъ и одинъ большой привалъ даютъ то правильное рѣшеніе, котораго надо придерживаться возможно строже. Большое значеніе имѣетъ также задержка при переходѣ черезъ рѣки и разнаго рода препятствія. Устранить задержки можно только надлежащей рекогносцировкой и своевременными распоряженіями для прохода дефиле.

Во время набѣга на Инкоу, привалы были часты — послѣ каждаго часа движенія; при чемъ 10 — 15 минутные остановки превращались въ очень продолжительныя на столько, что казаки успѣвали „чаевать“. Выступленіе же съ большихъ приваловъ производилось въ указанное время. Въ общемъ однако, привалы значительно уменьшали суточные переходы.

Бой во время движенія къ главной цѣли — составляетъ весьма существенную задержку, избѣгать которую надо всемѣрно. Средствомъ для сего служитъ развѣдка, выясняющая вопросъ — вступать ли въ бой вслѣдствіе крайней необходимости, или обойти позицію противника.

Во время набѣга, какъ извѣстно, происходилъ бой у Калихе 28-го декабря за переправы; бой этотъ былъ неизбѣженъ. Въ тотъ же день отрядъ атакуетъ ханшинный

заводъ, находившійся совершенно въ сторонѣ отъ движенія. 29-го декабря производится усиленная рекогносцировка города Стараго Ньючуна. Всѣ эти бои задержали отрядъ въ общемъ на 10 часовъ, т. е. на цѣлый переходъ.

з) Карта — это разумная, одухотворенная канва для всѣхъ боевыхъ соображеній; это надежный другъ — совѣтникъ во всѣхъ боевыхъ положеніяхъ. Достаточно взглянуть на согбенную фигуру Наполеона I, въ глубокомъ раздумьи сидящаго надъ картой бассейна рѣки Березины, чтобы понять все огромное значеніе карты въ военномъ дѣлѣ. Величайшій геній уединяется и совѣтуется только съ картой въ такіе часы, когда даже закаленные въ походахъ его маршалы не могли ему помочь. И карта дѣйствительно подсказала выходъ изъ положенія, по теоріи совершенно безвыходнаго.

Вся русско-японская война служитъ примѣромъ отрицанія всякаго значенія картъ, за что мы жестоко и неоднократно были наказаны. Бѣлыя мѣста на картахъ нашего лѣваго фланга, во время наступленія въ сентябрѣ 1904 года, были обильно залиты кровью; это однако не спасло отъ провала всей операціи, главнымъ образомъ по винѣ плохой оріентировки. Нужныхъ картъ, вообще говоря, не было, такъ какъ мы пользовались тѣмъ, что случайно и безъ системы было сработано до войны. Несмотря на значительные промежутки между большими сраженіями, измѣняющими общее расположеніе обѣихъ сторонъ — необходимые намъ раіоны не были сняты, при полной къ тому возможности.

Не могу обойти молчаніемъ и моральнаго элемента въ области картъ. У насъ считается, что снабдить воинскую часть картами — значитъ сдѣлать какое то благодѣяніе. Вотъ почему карты униженно выпрашиваются, а получившій такую драгоцѣнность — сіяетъ неподдѣльной радостью. Что это именно такъ, видно изъ слѣдующихъ словъ полевого устава: „ст. 72 п. 7 — начальникъ разъѣзда *долженъ запастись кар-*

тою, какъ для личнаго употребленія, такъ и для нижнихъ чиновъ читающихъ карту". Значитъ карта составляетъ такое боевое средство, которое не выдается обязательно, а о которомъ даже младшіе офицеры должны *сами хлопотать*, т. е. просить, съ рискомъ получить отказъ. Но спрашивается, какъ исполнить требованіе устава, если въ штабѣ даже большого отряда картъ не имѣется? Надо слѣдовательно бѣгать по всѣмъ управленіямъ и выпрашивать карту. Хорошо, если дадутъ для личнаго употребленія; о снабженіи же нижнихъ чиновъ нечего и думать при современной постановкѣ вопроса о картахъ. Въ видѣ примѣра скажу, что начальникъ транспортовъ, руководившій передвиженіемъ 122 отдѣльныхъ частей по всей Маньчжуріи; вѣдавшій перевозкой грузовъ въ Портъ-Артуръ; развѣдкой въ Маньчжуріи и Монголіи—не имѣлъ картъ по праву, а получалъ ихъ по знакомству. Что же сказать о разныхъ другихъ небольшихъ начальникахъ, для коихъ однако карта весьма часто рѣшаетъ вопросъ о существованіи, какъ это было во время отступленія отъ Мукдена.

Современная намъ эпоха наложила печать и на такой отдѣлъ военнаго искусства, какъ карты. Въ прежнее время карты требовались только для общихъ соображеній, составленія плана кампаніи и походнаго движенія на большія разстоянія. Въ наше время карты требуются и на полѣ сраженія, благодаря обширности таковыхъ; глубинѣ боевого порядка отдѣльныхъ частей; обязательной подготовкѣ второй позиціи сдачи главной, и проч. Само собой разумѣется, что безъ карты ротный командиръ уподобляется слѣпому, если получитъ распоряженіе перейти на другой, незнакомый ему участокъ позиціи, или сопровождать полковой обозъ до ближайшихъ магазиновъ.

Въ періодъ набѣга вопросъ о картахъ находился въ такомъ положеніи. Для всей южной Маньчжуріи имѣлась 20-ти верстная карта, на коей горныя цѣпи, рѣки и важнѣйшія дороги были показаны съ большимъ уклоненіемъ

отъ дѣйствительныхъ направленій; условные знаки рѣкъ, дорогъ и населенныхъ пунктовъ мало отвѣчали дѣйствительности; назнанія деревень были непонятны мѣстному населенію. Въ частности, сѣвернѣе Ляояна имѣлись карты только маршрутныя, съ громадными бѣлыми полосами не снятыхъ мѣстъ. Для мѣстности южнѣе Ляояна — 4-хъ верстная карта, весьма неудовлетворительная. Отъ Ньючуана до Инкоу и части раіона желѣзной дороги — была хорошая 2-хъ верстная карта.

Такимъ образомъ, по мѣрѣ движенія съ юга на сѣверъ вопросъ о картахъ ухудшался, а между тѣмъ потребность въ хорошихъ картахъ все болѣе и болѣе увеличивалась, благодаря формированію трехъ армій, занявшихъ тысячи квадратныхъ верстъ, и болѣе разнообразной дѣятельности войскъ. Правда, штабъ Маньчжурской арміи, впослѣдствіе—штабъ главнокомандующаго дѣлали все возможное, дабы облегчить критическое положеніе въ отношеніи картъ. Исправлялись и дополнялись существующія карты; безпрерывно выпускались литографированные оттиски плановъ разныхъ раіоновъ, но все это далеко не рѣшало вопроса, рѣшеніе коего требовало времени и огромныхъ техническихъ средствъ. Дѣлали—что могли сдѣлать въ полевомъ штабѣ, въ условіяхъ квартирно-бивачнаго расположенія, подъ гнетомъ начета за каждый рубль, израсходованный безъ актовъ, контролера и многихъ сотенъ росписокъ. Сравнительно большія рабочія силы и средства Хабаровска, Читы, Иркутска, Томска и Омска—не были использованы, опять таки въ интересахъ экономіи рубля, но съ громаднымъ ущербомъ для боевого дѣла. Все изложенное происходило потому, что не было прочнаго сознанія, что карты войскамъ нужны въ такой же степени, какъ ружья, потроны, снаряды и прочіе боевые средства. Отсутствіе такого сознанія мѣшало поставить картографическія работы на должную высоту, не стѣсняясь милліонными расходами, какъ того требовала сущность дѣла.

Во время набѣга на Инкоу, по 4-хъ верстной плохой картѣ нельзя было указывать направленіе движенія отряда, соразмѣрять разстоянія и назначать ночлеги. Столь существенные недочеты обязывали чиновъ штаба отряда принимать особыя мѣры, дабы удовлетворить насущныя потребности войскъ, а именно: для расположенія на ночлегъ назначался заблаговременно часъ, и колонны останавливались въ попутныхъ деревняхъ примѣнительно къ этому часу. Изъ донесеній начальника колонны и распросовъ мѣстныхъ жителей выяснялось мѣстоположеніе занятой деревни, а также окрестныхъ селеній, послѣ чего въ штабѣ составлялась схема расположенія частей, необходимая для связи ночного охраненія. Точно также изъ донесеній и распросовъ жителей выяснялось направленіе дальнѣйшаго движенія и соотвѣтственно сему писались диспозиціи, сразу въ четырехъ экземплярахъ. Если принять во вниманіе, что вся означенная работа производилась ежедневно по ночамъ, послѣ 12—15 часовъ работы верхомъ, въ обстановкѣ чрезвычайно тяжелой и тревожной, то работу штаба можно безъ всякаго преувеличенія приравнять къ египетскимъ работамъ, создавшимъ пирамиды, за что фараоны получили безсмертность. Но такой награды чины штаба вѣроятно не получатъ.

Что же касается войскъ, то недовѣріе къ картамъ вызывало значительные наряды для связи, а фланговыя колонны и всѣ охраняющія части обязывались строго придерживаться колонны направляющей, не уклоняясь далѣе означеннаго предѣла—четырехъ верстъ. Такая излишняя зависимость въ сильной степени стѣсняла свободу дѣйствій, вынуждала двигаться безъ дорогъ, утомляла войска безъ всякой пользы для дѣла.

Такъ какъ жители относились къ намъ враждебно, то естественно было ожидать, что наши разспросы, иными словами — наши немѣренія немедленно будутъ переданы японцамъ и хунхузамъ. Кромѣ того, населеніе могло давать

ложныя свѣдѣнія относительно переправъ, состоянія дорогъ, мѣстныхъ рубежей, опорныхъ пунктовъ и проч.

Весь этотъ колоссальный трудъ, непроизводительный расходъ силъ и опасность совершенно устранялись при наличности въ отрядѣ хорошихъ картъ.

Однако, несмотря на всѣ принятыя мѣры, избѣжать вредныхъ послѣдствій картографическаго происхожденія— не удалось. Прежде всего, благодаря неточности картъ, нельзя было сдѣлать правильныхъ общихъ разсчетовъ движенія отъ Сыфонтая до Инкоу. Поэтому 30-го декабря къ Инкоу подошли слишкомъ рано, чтобы по тактическимъ соображеніямъ немедленно атаковать станцію; и слишкомъ близко — чтобы отложить переходъ на слѣдующій день. Пришлось вблизи Инкоу на виду противника задерживаться искуственно, что никоимъ образомъ не могло содѣйствовать общему успѣху.

Порицатели набѣга могутъ возразить, что общія свѣдѣнія о мѣстности имѣлись; были также отличные проводники въ составѣ отряда. Объ этомъ я самъ упоминаю въ настоящей книгѣ. На подобное заявленіе считаю необходимымъ отвѣтить, что общія свѣдѣнія достаточны для рѣшенія столь же общихъ вопросовъ, напр.: которая изъ двухъ половинъ Маньчжуріи, западная или восточная—болѣе соотвѣтствуетъ дѣятельности кавалеріи. На такой вопросъ отвѣтъ можетъ быть данъ безошибочный и по 20-ти верстной картѣ. Но когда приходится разсчитывать разстояніе съ точностью до одной версты и принимать во вниманіе частныя особенности каждой колонной дороги— общихъ свѣдѣній недостаточно. Требуется подробная и вѣрная карта. Проводники могутъ провести отрядъ отъ одного пункта до сосѣдняго на мѣстности, но чтобы правильно выбрать эти пункты тоже требуется хорошая карта.

Въ частности, во время движенія къ Инкоу произошли слѣдующія недоразумѣнія, вызванныя отсутствіемъ надлежащихъ картъ.

Наканунѣ выступленія изъ Сыфонтая, 26-го декабря 1904 года была получена первая диспозиція для движенія; для цѣлой транспортной колонны, начальникъ коей не имѣлъ картъ, указанныя въ диспозиціи деревни Каляма, Малюопа, Даванъ и др. были простымъ, совершенно незнакомымъ звукомъ. Только поздно вечеромъ была выдана изъ штаба карта на восковкѣ; сдѣланная на скорую руку, восковка мало удовлетворяла своему назначенію. Такимъ образомъ, даже начальникъ колонны въ первый же день набѣга не имѣлъ возможности обдумать свои распоряженія и принять соотвѣтственныя мѣры для похода. Колонна выступила и двинулась, вручивъ себя проводникамъ. Едва ли это нормально.

28-го декабря, переправившись черезъ Хуньхе у Каляма, авангардъ средней колонны отрывается, а двинувшись кружнымъ путемъ натыкается на японцевъ и вступаетъ въ безцѣльный бой.

29-го декабря утромъ, послѣ ночлега на рѣкѣ Тайдзыхе въ раіонѣ Лядовоза, средняя и лѣвая колонны вытянулись по одной и той же дорогѣ; авангардъ средней колонны оторвался; произошло общее замѣшательство. Дабы выравнять колонны потребовалось время и ненужныя передвиженія охраняющихъ частей.

1-го января 1905 года, послѣ большого привала вблизи Шалина, средняя колонна, благодаря отсутствію картъ и темнотѣ, часто сбивается съ направленія, идетъ зигзагами, внося безпорядокъ въ общее движеніе.

Отсутствіе картъ особенно тяжело отражалось на службѣ аванпостной. Безъ картъ немыслимо было сразу расположить сторожевыя части и связать ихъ въ одно цѣлое; приходилось весьма часто занимать мѣста ощупью, наугадъ, несмотря на указанную выше работу штаба по составленію общихъ схемъ сторожевой охраны.

Вообще, во всѣхъ описаніяхъ набѣга имѣются вполнѣ опредѣленныя указанія, что отсутствіе картъ создавало весьма

тяжелое положеніе на походѣ и ночлегахъ; лишало войска увѣренности; вызывало замѣшательства. Избѣгнуть столь существенныхъ недочетовъ, легко могущихъ создать катастрофу, можно только при помощи закона, на основаніи коего всѣ начальствующія лица до старшихъ унтеръ-офицеровъ включительно должны снабжаться хорошими картами раіона дѣйствій. Въ общей же подготовкѣ средствъ. борьбы карта должна занять почетное мѣсто. Передъ расходами хотя бы милліонными останавливаться не слѣдуетъ, такъ какъ одно, хорошо соображенное благодаря хорошей картѣ боевое дѣйствіе — можетъ съ лихвою возвратить затраченные милліоны.

3) *Охраненіе походнаго движенія; развѣдываніе.*

а) *Охраненіе движенія.* Въ первый день набѣга, 27-го декабря, отрядъ двигался отъ Сыфонтая къ югу четырьмя колоннами; во всѣ послѣдующіе дни похода какъ до Инкоу, такъ и во время обратнаго слѣдованія къ своей арміи,— тремя колоннами. Каждая колонна принимала мѣры охраненія самостоятельно; общій авангардъ всего отряда не выдѣлялся. Въ авангардъ колонны назначались казачій полкъ, чаще всего пятисотеннаго состава, и двѣ охотничьихъ команды. Только 29-го декабря, въ виду приближенія въ раіонъ города Стараго Ньючуана, гдѣ можно было ожидать упорнаго сопротивленія, въ авангардъ лѣвой и средней колонны выдѣляется еще по 2 орудія. Обыкновенно авангардъ выступалъ на полъ-часа раньше главныхъ силъ, слѣдовательно удалялся на 3 — 4 версты, при движеніи шагомъ. Фланговыя колонны—лѣвая и правая—высылали на открытый флангъ еще и боковые авангарды, въ составѣ казачьяго или драгунскаго полка. Въ виду того, что отрядъ подвергался нападенію съ тыла, арьергарды назначались тоже въ составѣ одного полка; но за выдѣленіемъ расхода, въ арьергардѣ оставалось 4, рѣдко 5 слабыхъ сотенъ. Арьергарды слѣдовали въ разстояніи полуверсты за главными силами.

Въ общемъ, на охраненіе походнаго движенія выдѣлялось кромѣ артиллеріи: въ лѣвой колоннѣ — 40%; въ средней — 37%; въ правой — 42% конныхъ частей.

Отъ авангардовъ и арьергардовъ высылались головные, боковые и тыльные отряды, съ походными заставами и дозорами. Въ головные отряды назначались по двѣ сотни; въ боковые — по одной; въ полуверстѣ далѣе, двигались походныя заставы, отъ коихъ тоже въ полуверстѣ впереди слѣдовали дозоры. Дозоры сосѣднихъ колоннъ смыкались, благодаря чему получалось для всего отряда одно общее кольцо дозоровъ, въ полной мѣрѣ преграждавшихъ доступъ въ промежутки между колоннами. Кромѣ того, отъ авангардовъ и арьергардовъ высылались въ соотвѣтственныя стороны офицерскіе разъѣзды. Отъ главныхъ силъ каждой колонны высылались еще свои походныя головныя и боковыя заставы, которыя слѣдовали въ разстояніи до полуверсты впереди головы колонны.

Такимъ образомъ, какъ относительное количество силъ, выдѣляемыхъ на охраненіе, такъ и общее расположеніе охраняющихъ частей вполнѣ отвѣчало обстановкѣ. Благопріятные результаты походнаго движенія доказываютъ, что отрядъ надежно охранялся при всякомъ положеніи.

Въ частности скажу слѣдующее. 28-го декабря противникъ преградилъ путь отряду у деревни Калихе, на рѣкѣ Хуньхе. Авангарды средней и лѣвой колонны отбросили японо-хунхузскій отрядъ и открыли дорогу для главныхъ силъ. 29-го декабря авангардъ средней колонны атакуетъ гарнизонъ Стараго Ньючуана, привлекаетъ на себя все вниманіе японцевъ, что даетъ возможность всѣмъ тремъ колоннамъ продолжать движеніе безпрепятственно. 31-го декабря, во время движенія отъ Инкоу къ переправамъ на Ляохе, большая часть артиллеріи, всѣ обозы, раненые и плѣнные были переданы въ среднюю колонну, относительно которой обѣ фланговыя колонны получили

значеніе громадныхъ боковыхъ авангардовъ. Всѣ остальныя прикрывающія части были высланы какъ указано выше. Благодаря означенному пріему отрядъ былъ совершенно неуязвимъ. Подходя къ рѣкѣ Ляохе, лѣвая колонна нѣсколько отошла къ востоку, но флангъ средней колонны былъ прикрытъ рѣкой, валами вдоль рѣки и дозорами. 1-го января три авангарда лѣвой колонны сдерживаютъ и даже отбрасываютъ японцевъ, наступавшихъ съ трехъ сторонъ, благодаря чему лѣвая колонна избѣгаетъ тактическаго окруженія вблизи деревни Синьюпученза, выходитъ изъ-подъ ударовъ противника и втягивается въ общее походное движеніе отряда. Изложенное показываетъ, что авангарды добросовѣстно исполняли свои обязанности, указанныя въ полевомъ уставѣ. Исключеніе составляютъ дѣйствія авангарда средней колонны у Сандакана, 29 декабря. Похвальное желаніе непремѣнно уничтожить противника заглушило указаніе тактики — для чего собственно авангардъ назначается; это привело къ ненужному бою, задержавшему отрядъ на нѣсколько часовъ.

б) Развѣдываніе. Относительно развѣдки конный отрядъ находился въ двойственномъ положеніи. Съ одной стороны, необходимо было высылать разъѣзды возможно дальше, дабы раньше найти противника; съ другой стороны—появленіе разъѣздовъ обнаруживало наши намѣренія и вызывало противодѣйствіе т. е. сосредоточеніе силъ на пути движенія и вблизи тактической цѣли. Въ дѣйствительности, разъѣзды высылались на небольшія разстоянія.

Въ первый день похода, въ ночь съ 27-го на 28-е декабря, отрядъ заночевалъ на высотѣ Давана, въ 12-ти верстахъ отъ Сяобейхе, гдѣ находились значительныя силы японцевъ. Въ виду сего изъ лѣвой, ближайшей къ противнику колонны въ теченіе всей ночи высылались разъѣзды на востокъ и на юго-востокъ. Сила разъѣзда—одинъ взводъ. Ночь прошла безъ тревогъ.

28-го декабря утромъ, подходя къ Калихе, были высланы отъ каждой колонны офицерскіе разъѣзды по теченію рѣкъ Хуньхе и Тайдзыхе, до сліянія ихъ съ Ляохе — для развѣдки мѣстности. Вечеромъ того же 28-го декабря, разъѣзды вернулись и доложили, что рѣки замерзли; переправа по льду возможна, но подступы къ переправамъ чрезвычайно затруднительны, благодаря высокимъ землянымъ валамъ, построеннымъ вдоль береговъ обѣихъ рѣкъ.

Къ ночи 28-го декабря были получены весьма разнорѣчивыя свѣдѣнія о противникѣ, занимавшемъ городъ Старый Ньючуанъ, который лежалъ на пути движенія отряда. Дабы провѣрить свѣдѣнія, на разсвѣтѣ 29-го декабря, за *полтора часа* до выступленія колоннъ, къ Старому Ньючуану была послана цѣлая сотня развѣдчиковъ, — изъ дивизіона развѣдчиковъ при главнокомандующемъ. Сотня выяснила, что въ городѣ находится небольшой гарнизонъ, часть коего поспѣшно уходитъ на юго-востокъ. Объектомъ развѣдки былъ большой городъ, а потому требовалось выслать разъѣздъ значительной силы. Небольшой же срокъ для развѣдки объясняется тѣмъ, что предстояло выяснить только существенный вопросъ — въ какой мѣрѣ гарнизонъ Стараго Ньючуана можетъ оказать задержку, такъ какъ въ принципѣ рѣшено было городъ обойти, не вступая въ бой.

Того же 29-го декабря, въ четыре часа утра, выслано по одной сотнѣ и эскадрону для развѣдки и устройства переправъ на рѣкѣ Тайдзыхе, на участкѣ Мудятао—Лядовоза. Сотни выполнили порученіе своевременно, послѣ чего присоединились къ полкамъ. Для освѣщенія же мѣстности впереди фронта предстоящаго движенія 29-го декабря, были высланы разъѣзды и отъ авангарда, и отъ главныхъ силъ каждой колонны. Двигаясь къ югу, разъѣзды эти захватили нѣсколько японскихъ драгунъ, доктора, фельдшера, нѣсколько обозовъ, а подходя къ Старому Ньючуану — уничтожили телеграфъ и телефоны противника, прервавъ

такимъ образомъ связь раіона набѣга съ войсками, занимавшими желѣзную дорогу. Въ общемъ, дѣятельность разъѣздовъ 29-го декабря была боевая, а не развѣдывательная.

30-го декабря, передъ атакой Инкоу, разъѣзды своевременно донесли о томъ, что ближайшія къ Инкоу селенія не заняты японцами; послѣ же атаки, вечеромъ того же числа, въ штабъ отряда стали поступать свѣдѣнія о движеніи японцевъ съ востока, со стороны Хайчена и Дашичао. Такимъ образомъ, въ наиболѣе тяжелый день отрядъ былъ хорошо оріентированъ, благодаря донесеніямъ разъѣздовъ.

Послѣ боя подъ Инкоу, 31-го декабря конному отряду предстояло выполнить слѣдующую весьма трудную задачу: совершить маршъ отъ ночлега въ д. Ленсантунь до Ляохе, 30—40 верстъ, и переправиться черезъ рѣку съ огромными тяжестями. Кромѣ того, требовалось развѣдать о противникѣ; собрать свѣдѣнія о переправахъ; оттѣснить непріятельскія части отъ Ляохе, но при всемъ этомъ нельзя было высылать разъѣздовъ заблаговременно, дабы не обнаружить избранныхъ переправъ. Въ общемъ, на лицо былъ именно тотъ случай, когда нашъ полевой уставъ рекомендуетъ высылать для развѣдки цѣлые эскадроны и даже болѣе сильные отряды. Въ виду такой обстановки, отъ каждой колонны съ большого привала были высланы по три сотни къ рѣкѣ Ляохе; сотни отбросили японцевъ вблизи деревни Санчахе; развѣдали переправы; заняли противоположный берегъ Ляохе и укрѣпили ледъ подручнымъ матеріаломъ. Словомъ, три развѣдывательныхъ отряда, по три сотни или эскадрона каждый, блестяще выполнили возложенную на нихъ задачу.

Кромѣ означенныхъ развѣдывательныхъ отрядовъ, были высланы офицерскіе разъѣзды на сѣверъ къ Старому Ньючуану и на востокъ—къ сторонѣ желѣзной дороги. Разъѣзды эти, помимо общихъ задачъ развѣдыванія, имѣли еще демонстративное значеніе привлечь на себя вниманіе, дабы

скрыть движеніе конныхъ частей на сѣверо-западъ, къ рѣкѣ Ляохе. Высланные на востокъ и сѣверъ разъѣзды донесли о сосредоточеніи японцевъ въ окрестностяхъ Стараго Ньючуана, а также о передвиженіяхъ противника на западъ, къ рѣкѣ Ляохе, въ направленіи на Санчахе. Разъѣзды южные донесли о приближеніи пѣхоты съ юга, что заставило построить отрядъ вблизи ночлега, дер. Ленсантунь, въ резервномъ порядкѣ и выдвинуть изъ каждой колонны по одному полку—задержать противника до полнаго вытягиванія колоннъ. Въ общемъ, 31-го декабря разъѣзды выполнили задачу относительно переправъ и своевременно доносили о событіяхъ въ раіонѣ дѣйствій коннаго отряда.

1-го января 1905 года конный отрядъ двигался по правому берегу рѣки Ляохе; впереди предстояла переправа черезъ рѣку Шантайдзы. Въ этотъ день былъ повторенъ пріемъ, давшій такіе хорошіе результаты наканунѣ, а именно—съ большого привала на высотѣ города Шалина, отъ каждой колонны вновь были высланы по три сотни или эскадрона, которые произвели общую развѣдку указаннаго участка рѣки, выбрали и подготовали переправы, по которымъ отрядъ переправился вечеромъ того же дня.

Несмотря, однако, на указанные выше благопріятные результаты развѣдки, современная критика говоритъ, что развѣдываніе во время набѣга на Инкоу производилось неудовлетворительно; отрядъ былъ плохо освѣдомленъ о противникѣ, вслѣдствіе чего происходили неожиданные и нежелательные бои; разъѣзды высылались всего лишь на получасовомъ разстояніи впередъ; получали неопредѣленное заданіе, напр., слѣдовать по пути движенія на Калихе . . . . . къ Ньючуану для освѣщенія мѣстности . . . . . въ южномъ направленіи къ Инкоу . . . . отъ арьергарда въ тылъ и проч.; разъѣзды стремились главнымъ образомъ къ бою, а не къ развѣдкѣ, что вызвало приказаніе генерала Мищенко, 28-го декабря—„разъѣздамъ, особенно фланговымъ, не ввязываться въ перестрѣлку съ

противникомъ, а задаваться лишь цѣлями развѣдки и донесеній".

Такимъ образомъ, самъ начальникъ отряда удостовѣряетъ, что разъѣзды уклонялись отъ прямого своего назначенія. Разъѣзды, къ коимъ относится указанное выше замѣчаніе, были небольшіе, въ одинъ взводъ, подъ начальствомъ младшихъ офицеровъ. Но во время майскаго набѣга 1905 года за Факумынь въ разъѣзды посылались по двѣ, по три сотни отъ каждой колонны, вѣеромъ. Однако и эти разъѣзды, подъ командой старшихъ офицеровъ, тоже занимались не своимъ дѣломъ и увлекались партизанскими дѣйствіями въ тылу японцевъ, не успѣвая оріентировать отрядъ своевременно. Благодаря послѣднему обстоятельству конный отрядъ попалъ 7-го мая въ засаду и былъ обстрѣлянъ съ трехъ сторонъ. Отсюда ясно, что существуютъ какія то общія причины, вслѣдствіе коихъ во время набѣга разъѣзды теряютъ связь со своими войсками и между собой; увлекаются посторонними задачами, въ общемъ — развѣдка расползается.

Причины эти слѣдующія.

Въ нашемъ полевомъ уставѣ отдѣлъ о развѣдываніи изложенъ очень хорошо; предусмотрѣны возможные случаи и даны соотвѣтственныя указанія. Во всѣхъ, однако, статьяхъ этого отдѣла преобладаетъ только фронтальное положеніе обѣихъ враждебныхъ сторонъ, такъ сказать — высылка разъѣздовъ въ одномъ направленіи. Вопросъ о разъѣздахъ коннаго отряда, выдѣленнаго для самостоятельной стратегической дѣятельности—не разработанъ. Между тѣмъ разработать необходимо въ виду такихъ соображеній. Армія или части ея, занимающія опредѣленныя позиціи, — даютъ постоянное основаніе, своего рода *тактическую базу*, на которую разъѣзды опираются при всякомъ удаленіи и при всякихъ заданіяхъ. Имѣя въ тылу такую базу, разъѣздамъ легко оріентироваться по устойчивымъ направленіямъ, связывающимъ базу съ объектомъ развѣдки. Совсѣмъ иначе

въ конномъ отрядѣ, который не имѣетъ тыла и самъ находится въ движеніи. При такихъ условіяхъ разъѣзды, высланные на далекое разстояніе, на переходъ и далѣе— легко могутъ потерять всякую связь съ отрядомъ, если заблаговременно не выработать пріемовъ, при помощи коихъ связь эта удерживалась бы.

Въ дѣлѣ развѣдки во время набѣга труднѣе всего своевременно доставлять добытыя свѣдѣнія. Обыкновенно столь существенная задача рѣшается очень просто — начальнику разъѣзда предлагается *изыскать* средства держать постоянную связь съ отрядомъ. Не трудно понять, что задача эта непосильна для одной стороны и должна рѣшаться непремѣнно сообща. Наилучшія предложенія начальника разъѣзда могутъ совершенно не отвѣчать немѣреніямъ начальника отряда. Отсюда ясно, что высылая разъѣздъ, необходимо установить систему сношеній. Но дабы всю развѣдывательную службу во время набѣга поставить на прочное основаніе, требуется прежде всего выработать общія правила, чтобы связать всѣ частные случаи и этимъ облегчить какъ руководство развѣдкой, такъ и исполненіе отдѣльныхъ порученій.

Средствомъ регулировать службу разъѣздовъ служитъ: соприкосновеніе съ противникомъ, до котораго разъѣзды должны дойти; затѣмъ—мѣстные рубежи; наконецъ—время. Это, такъ сказать, вѣхи, по коимъ разъѣзды обязаны оріентироваться, опираясь на свой отрядъ. По опыту похода на Инкоу можно установить, что во время набѣга постоянно двигающійся отрядъ долженъ производить развѣдку двояка́го рода: развѣдку *дальнюю* о противникѣ и мѣстности— на нѣсколько переходовъ впередъ, для общихъ стратегическихъ соображеній; развѣдку *ближнюю* — въ предѣлахъ одного перехода, для соображеній тактическихъ. Дальняя развѣдка даетъ основаніе рѣшать вопросы о направленіи движенія отряда, а иногда даже о перемѣнѣ и выборѣ новой цѣли дѣйствій; развѣдка ближняя указываетъ—атаковать

ли противника, или уклониться отъ встрѣчи съ нимъ; въ отношеніи же мѣстности—какія принять мѣры, дабы устранить препятствіе.

Несомнѣнно, что дальняя развѣдка во время набѣга приноситъ огромную пользу, но не менѣе того—и огромный вредъ. Появленіе разъѣздовъ вблизи тактической цѣли за нѣсколько дней до прибытія отряда даетъ противнику и весьма опредѣленное указаніе о нашихъ намѣреніяхъ, и время принять надлежащія мѣры. Пользоваться такой развѣдкой надо очень осторожно. Вотъ почему нельзя согласиться съ мнѣніемъ критики, что во время набѣга на Инкоу отрядъ сдѣлалъ большую ошибку, не выславъ разъѣздовъ на одинъ и болѣе переходовъ. Въ условіяхъ похода, такіе разъѣзды появились бы передъ Инкоу за два дня до прибытія отряда, что принесло бы огромный вредъ.

Ближняя развѣдка, по моему мнѣнію, должна производиться только въ предѣлахъ одного перехода, во всѣ четыре стороны отъ отряда, а именно — впередъ, по пути предстоящаго движенія, до намѣченныхъ ночлеговъ; тогда весь путь будетъ надлежаще освѣщенъ. На флангахъ ближняя развѣдка должна производиться до мѣстныхъ рубежей, имѣющихъ значеніе во время набѣга; вліяніе этихъ рубежей, занятыхъ противникомъ, можетъ сказаться только на суточномъ переходѣ отряда, вотъ почему развѣдку слѣдуетъ производить на разстояніи до одного перехода. Ближняя развѣдка съ тыла должна регулироваться временемъ, въ теченіе коего можно ожидать нападеніе противника; высланные въ тылъ разъѣзды составятъ своего рода цѣпь дозоровъ, обязанныхъ предупреждать отрядъ объ опасности по, крайней мѣрѣ, за 8—10 часовъ, что въ переводѣ на разстояніе составитъ тоже около перехода.

Дальніе разъѣзды пользуются совершенной самостоятельностью; ближніе работаютъ только въ предѣлахъ раіона и частной задачи. Можно возразить, что ближніе разъѣзды будутъ привязаны къ отряду и этимъ лишены

иниціативы. Привязанность разъѣздовъ безусловно необходима, дабы вся развѣдка не расползалась, какъ это бываетъ теперь весьма часто; что же касается иниціативы — то таковую можно проявить даже на пятачкѣ, а не только на такомъ большомъ разстояніи, какъ переходъ.

Итакъ, во время набѣга конный отрядъ обязательно окружается *тремя кольцами* охрано-развѣдывательныхъ частей. Перве, внутреннее кольцо, по которому располагаются авангарды, арьергарды, походныя заставы и дозоры — охраняетъ отрядъ отъ непосредственнаго удара противника, мѣстныхъ жителей, переодѣтыхъ шпіоновъ; части эти связаны разстояніемъ, но главное — зрѣніемъ, то есть обязанностью видѣть другъ друга, о чемъ такъ настойчиво говоритъ нашъ уставъ. Второе, среднее кольцо—это ближніе разъѣзды, доходящіе до окружности въ разстояніи одного перехода отъ отряда; части эти связаны разстояніемъ и временемъ, составляютъ круговую подвижную охрану, предупреждающую отрядъ сбъ опасности за 8—10 часовъ времени. Наконецъ третье наружное, весьма прерывчатое кольцо—дальніе разъѣзды, высылаются на всякія разстоянія и на всякое время, въ зависимости отъ заданія. Дальніе разъѣзды теряютъ связь съ отрядомъ, но возстанавливать эту связь необходимо, иначе пропадаетъ польза собранныхъ свѣдѣній. Поэтому встрѣча дальнихъ разъѣздовъ съ отрядомъ предрѣшается заблаговременно, въ зависимости отъ условій общей обстановки, по указанію начальника отряда.

Надо полагать, что предлагаемая система охрано-развѣдывательной службы во время набѣга надежно прикроетъ отрядъ отъ непосредственныхъ ударовъ противника; во вторыхъ — доставитъ необходимыя свѣдѣнія для правильнаго рѣшенія тактическихъ задачъ въ предѣлахъ одного перехода, т. е. на разстояніи 30 — 50 верстъ, въ теченіи 24 часовъ времени; въ третьихъ—правильно оріентируетъ въ стратегическомъ отношеніи на всей полосѣ

набѣга. На изложенной канвѣ развѣдывательной службы какія угодно частныя порученія будутъ понятны каждому разъѣзду, а эти послѣдніе будутъ прочно связаны со своей подвижной базой, коннымъ отрядомъ.

4) *Расположеніе на отдыхъ и его охраненіе.*

а) *Отдыхъ.* Обстановка для расположенія на отдыхъ коннаго отряда во время набѣга была во всѣхъ отношеніяхъ совершенно исключительная. Прежде всего, главныя силы противника угрожали съ фланга, съ востока; силы второстепеннаго значенія угрожали съ фронта и тыла, т. е. съ юга и сѣвера. Населеніе относилось къ намъ враждебно, а среди китайцевъ находились хунхузы, которые подъ видомъ поселянъ имѣли доступъ во всѣ дома, занятые войсками отряда. Не признавая законовъ войны, хунхузы могли измѣннически поджечь одновременно всѣ постройки квартирнаго раіона; отравить воду и фуражъ; напасть на спящихъ чиновъ отряда, и проч. Такимъ образомъ, имѣя съ трехъ сторонъ открытаго врага, съ которымъ слѣдовало бороться пріемами, указанными въ полевомъ уставѣ, необходимо было еще принимать особыя мѣры противъ скрытаго, внутренняго врага—хунхузовъ, чрезвычайно опаснаго уже потому, что врагъ этотъ не имѣлъ никакихъ наружныхъ примѣтъ и не брезгалъ никакими средствами причинить намъ зло.

Къ сему надо прибавить много другихъ неблагопріятныхъ условій, а именно: по нормальному разсчету для каждой колонны, при наиболѣе сосредоточенномъ расположеніи ея на ночлегѣ, требовалось 150 дворовъ, считая по 5 дворовъ на войсковую единицу: сотню, батарею и др. Такого числа крытыхъ помѣщеній не имѣется въ китайскихъ деревняхъ, небольшихъ и разбросанныхъ, за исключеніемъ торговыхъ селеній; но эти послѣднія всегда очень вытянуты вдоль рѣки, что вызываетъ опасную разброску отряда. По ночамъ морозы около 8^0. Пришлось зажигать костры, несмотря на близость противника. Между тѣмъ

дровъ въ раіонѣ набѣга нѣтъ; имѣются только суррогаты топлива—корни и стебли гаоляна; тонкія жерди и доски. Суррогаты эти сгораютъ быстро и даютъ очень мало тепла, особенно на открытомъ воздухѣ. Снѣга нѣтъ, а между тѣмъ нынѣ войска обучены пользоваться снѣгомъ для защиты отъ холода.

Въ общемъ, конному отряду во время похода на Инкоу приходилось располагаться квартирно-бивачнымъ способомъ, пользуясь небольшимъ числомъ крытыхъ помѣщеній; биваки отводить на голой, мерзлой землѣ, въ довольно холодныя ночи, безъ надлежащаго топлива; принимать усиленныя мѣры охраненія, какъ въ виду общихъ требованій обстановки, такъ и мѣстныхъ условій.

Несмотря на столь неблагопріятныя условія, случаевъ неожиданнаго нападенія на раіонъ отдыха не было; больныхъ и пострадавшихъ отъ холода тоже не было, что надлежитъ поставить въ очень большую заслугу всѣмъ чинамъ, отъ начальника отряда до рядового включительно.

По нашему уставу, диспозиція для расположенія на отдыхъ дается заблаговременно и не позже какъ на большомъ привалѣ. Выполнить это требованіе въ конномъ отрядѣ не представлялось возможнымъ, за неимѣніемъ хорошихъ картъ. Поэтому, приходилось регулировать остановки колоннъ по времени, и именно: опредѣлялся часъ отдыха и колонны останавливались въ попутныхъ деревняхъ примѣнительно къ указанному часу. На ночлегъ каждая колонна располагалась послѣ полученія увѣдомленія изъ сосѣдней колонны о ея прибытіи къ избранному пункту отдыха и послѣ замѣны походнаго охраненія—бивачнымъ.

Въ такомъ большомъ дѣлѣ, какъ расположеніе на отдыхъ огромнаго отряда изъ многихъ небольшихъ и разнородныхъ частей, нарушеніе нормальнаго порядка неизбѣжно. Наиболѣе выдающіеся отступленія слѣдующія. Прежде всего отсутствіе заблаговременно организованнаго штаба отразилось неблагопріятно на отдыхѣ нѣкоторыхъ

частей въ первый же день сосредоточенія отряда. Такъ напр. по первоначальнымъ распоряженіямъ. на 26-е декабря Читинскому казачьему полку была отведена деревня Туэрто, въ трехъ верстахъ сѣвернѣе общаго сборнаго пункта, деревни Сыфонтай. Не успѣлъ полкъ дойти до квартиръ, получилось новое распоряженіе—расположиться въ Сыфонтаѣ. Затѣмъ послѣдовало приказаніе уйти въ деревню южнѣе Сыфонтая и наконецъ—остаться въ Сыфонтаѣ. Благодаря такимъ отмѣнамъ, полкъ не получилъ горячей пищи и безъ надобности простоялъ въ строю нѣсколько часовъ на морозѣ. Характерно то, что одинъ изъ начальниковъ, отправлявшій полкъ на третье по счету квартирное мѣсто, закончилъ распоряженія указаніемъ, что „завтра все разберется". Столь радужныя упованія на завтрашній день объясняются не дѣйствительной надеждой на улучшеніе положенія въ будущемъ, а эгоистическимъ желаніемъ скорѣе сбыть надоѣдливую часть въ настоящемъ. Тѣмъ не менѣе надо признать, что описанный случай произошелъ не по нерадѣнію начальствующихъ лицъ, а исключительно потому, что отрядъ былъ пущенъ въ работу еще не закончивши своего формированія. Всевозможныя тренія были также неизбѣжны, какъ во всякой неналаженной машинѣ.

Во всѣ дни похода расположеніе транспортовъ на отдыхъ было подвергнуто всевозможнымъ случайностямъ. Враждебныя отношенія, установившіеся къ транспортамъ при первой же встрѣчѣ были причиной, что транспортамъ не отводили надлежащихъ раіоновъ на отдыхѣ; переводили съ мѣста на мѣсто, вопреки указаніямъ полевого устава; гнали отъ водопоевъ. Вотъ единственно нехорошая страница въ исторіи набѣга, внесенная рукою ближайшихъ къ транспортамъ начальствующихъ лицъ.

Во время обратнаго движенія отряда на присоединеніе къ своей арміи, на послѣднемъ переходѣ, 2-го января, кавалерія встрѣтилась съ Ляохейскимъ отрядомъ въ дер.

Таліенпуза. Хотя прибытіе конницы ожидалось, но Ляохейцы расположились въ селеніи настолько широко, что для кавалеріи не осталось крытыхъ помѣщеній. Даже начальникъ отряда съ частью штаба занялъ клѣтушку. Большая часть коннаго отряда расположилась подъ открытымъ небомъ; охраненіе отъ кавалеріи выставили полностью. Въ общемъ, радость встрѣчи затуманилась обманутою надеждой удобнаго отдыха,—какъ выражается одинъ изъ участниковъ набѣга.

Къ сожалѣнію, въ описаніяхъ набѣга участники похода не излагаютъ подробностей размѣщенія войскъ на отдыхѣ и нечего не говорятъ о бытовыхъ условіяхъ расквартированія; между тѣмъ, подробное изложеніе обстоятельствъ, весьма своеобразныхъ во время похода на Инкоу, дало бы очень хорошій матеріалъ для полезныхъ указаній на будущее время.

б) *Охраненіе.* Мѣры для огражденія безопасности каждая колонна принимала сомостоятельно. Въ каждой колоннѣ назначалась своя дежурная часть, въ одну треть всѣхъ силъ колонны. Дежурная часть всегда была въ полной боевой готовности. Отъ дежурной части высылались сотни на сторожевое охраненіе. Квартирно-бивачный раіонъ охранялся заставами, непрерывной цѣпью постовъ, расположенныхъ по окружности всего раіона, и дозорами, которые посылались за линію сторожевой охраны; на флангахъ колоннъ посты смыкались. Въ общемъ, всѣ охраняющія части составляли одно общее кольцо, внутри котораго находились отдыхающія части всего отряда. Жители занятаго селенія не выпускались за линію постовъ.

Въ частности скажу слѣдующее.

Въ первую ночь набѣга, на 28-е декабря, отрядъ занималъ деревни Даванъ—Таліенпуза, въ 12-ти верстахъ отъ значительныхъ силъ японцевъ въ Сяобейхе—Пейдагоу. Въ виду сего, вся лѣвая, ближайшая къ противнику колонна сохраняла полную готовность: лошади оставались

посѣдланными, и только для облегченія были сняты вьюки и подушки; люди отдыхали по очереди.

Въ такомъ же состояніи боевой готовности находился весь отрядъ послѣ атаки Инкоу въ ночь на 31-е декабря, въ деревнѣ Ленсантунь. Въ эту ночь отрядъ отходилъ и собирался съ огромной позиціи, около десяти верстъ по фронту, будучи окруженъ противникомъ. Поэтому всѣ наличныя силы, ранѣе другихъ прибывшія на бивакъ, составляли какъ бы одну общую дежурную часть, подъ охраною которой подходившія съ юга части расходились по своимъ колоннамъ и располагались на отдыхъ.

Благодаря отсутствію хорошихъ картъ и прибытію колоннъ на ночлеги поздно вечеромъ, въ темнотѣ, части сторожевого охраненія не могли сразу занять надлежащихъ мѣстъ; нерѣдко частямъ этимъ приходилось разыскивать другъ друга, что не всегда удавалось, и на разсвѣтѣ иногда обнаруживалось, что аванпосты стояли кое-гдѣ въ двѣ линіи, въ затылокъ другъ другу; мѣстами же бывали разрывы.

Охрана квартирно-бивачнаго раіона выставлялась на основаніи слѣдующаго распоряженія по колоннѣ: „по прибытіи на ночлегъ, охраненіе съ фронта—отъ авангарда, а съ тыла—отъ арьергарда. Становиться на сторожевое охраненіе не ожидая приказаній“.

Назначенныя въ охрану сотни отходили отъ ночлега колонны версты на $1^1/_2$ или 2 и ставили посты отъ указаннаго фланга, влѣво или вправо. Такимъ образомъ для расположенія постовъ указывалась не линія, а только одна точка, которая служила оріентировочной вѣхой всего сторожевого участка. Опредѣлить же точнѣе полосу охраны не представлялось возможнымъ за неимѣніемъ хорошихъ картъ. Сторожевыя сотни выдвигались впередъ на разныя разстоянія: одни—на $1^1/_2$, другія на 2 версты, вслѣдствіе чего фланги постовъ двухъ сосѣднихъ колоннъ не могли

сомкнуться; получались упомянутыя выше ненормальности. Такова техника дѣла.

Служба же сторожевого отряда видна изъ описаннаго ниже случая.

Въ ночь на 1-е января 1905 года, послѣ переправы черезъ Ляохе, лѣвая колонна заняла ночлегъ въ семи верстахъ восточнѣе средней колонны. При такихъ условіяхъ сторожевое охраненіе ночлеговъ раздѣлилось на двѣ группы: въ одной—правая и средняя колонны въ окрестностяхъ деревень Табятунъ и Дунхеянъ; во второй группѣ—лѣвая колонна, въ д. Синьюпученза. Двѣ первыхъ деревни находились внѣ боевыхъ дѣйствій противника; здѣсь сторожевая служба выполнялась обычнымъ порядкомъ. За то противъ лѣвой отдѣлившейся колонны японцы направили всѣ свои усилія; сторожевая служба усложнилась до крайности.

Деревня Синьюпученза лежитъ на площадкѣ, ограниченной съ юга и востока рѣкой Ляохе. Японцы заняли лѣвый берегъ рѣки, а въ четырехъ верстахъ сѣвернѣе ночлега перешли рѣку и заняли деревню Утайцзы. Такимъ образомъ противникъ окружилъ ночлегъ, намѣреваясь въ предстоящемъ бою тактически окружить колонну на полѣ сраженія. Это былъ первый и единственный случай во время набѣга, когда обѣ враждебныя стороны находились другъ противъ друга въ разстояніи нѣсколькихъ сотъ шаговъ, готовыя ежеминутно вступить въ бой. Сторожевая охрана при такихъ условіяхъ получила особо важное значеніе.

Въ указанную ночь, на южномъ участкѣ вдоль Ляохе, въ сторожевомъ охраненіи находилось 4 сотни: одна—Терско-Кубанскаго полка; одна—Дагестанскаго; двѣ—Донского. Наиболѣе отвѣтственный участокъ у переправы занимала сотня Терско-Кубанцевъ. Первоначально на лѣвомъ берегу рѣки находилась одна наша застава, но съ вечера застава эта была снята, такъ какъ подвергалась отдѣльному

пораженію. Все сторожевое охраненіе вытянулось вдоль праваго, нашего берега Ляохе. Обстановка, при которой пришлось въ эту ночь охранять ночлегъ колонны, была исключительно тяжелая: былъ чрезвычайно густой туманъ; сторожевое охраненіе сотни требовалось растянуть на три версты, при наличномъ составѣ сотни менѣе 100 человѣкъ; весь предыдущій день люди были утомлены походомъ, а ночью были лишены возможности погрѣться у костра и сварить себѣ чай. Тѣмъ не менѣе, командиры сотенъ всю ночь подробно доносили о появленіи бивачныхъ огней южнѣе охраны; о разъѣздахъ японцевъ, издали стрѣлявшихъ по нашимъ постамъ, и о всѣхъ передвиженіяхъ въ раіонѣ противника. Донесеніе въ 4 часа утра заканчивалось словами—„можно во всякое время ожидать нападенія". Около 5-ти часовъ утра, начальникъ колонны получилъ отъ начальника сторожевого отряда, войскового старшины Туманова, слѣдующее донесеніе: „четыре часа ночи—къ постамъ подъѣзжали по нѣсколько всадниковъ, стрѣляли въ часового, а затѣмъ отъ его огня ускакали. Сейчасъ къ линіи постовъ быстро подвигается цѣлая линія фонарей, между фонарями виднѣются отдѣльныя фигуры всадниковъ и пѣшихъ. Въ настоящее время онѣ въ разстояніи 4—5 верстъ. Слышны крики пугача, очевидно сигналы. Можно ожидать наступленія въ разныхъ пунктахъ". Около семи часовъ утра чины сторожевого охраненія донесли, что расположенная на бивакѣ въ трехъ верстахъ отъ рѣки пѣхота японцевъ снялась и выстраивается въ боевой порядокъ. Въ общемъ, ни одно движеніе противника не ускользнуло отъ сторожевыхъ частей; колонна своевременно предупреждалась о назрѣвающей опасности. Благодаря сему, на разсвѣтѣ 1-го января были высланы арьергарды, о дѣятельности коихъ сказано выше. До прибытія южнаго арьергарда, сторожевыя заставы встрѣтили огнемъ наступающихъ японцевъ и задержали противника, пока арьергардъ занималъ позицію. Когда же послѣ

боя арьергардъ снялся съ позиціи и началъ отходить вслѣдъ за главными силами колонны, то находившіяся въ сторожевомъ охраненіи сотни остались и прикрыли лавою весь отрядъ съ юга.

Во время набѣга огромное значеніе имѣетъ вопросъ о замѣнѣ походнаго охраненія сторожевымъ, и обратно. Такая замѣна совпадаетъ съ очень критическимъ положеніемъ всего отряда, когда части его расходятся и занимаютъ мѣста для ночлега, или же собираются съ разныхъ сторонъ на сборные пункты. Происходитъ всеобщая перетасовка частей на огромной квартирно-бивачной площади, при упадкѣ нервной дѣятельности вечеромъ, передъ отдыхомъ; или при возбужденномъ состояніи утромъ, передъ походомъ. Оба эти положенія одинаково невыгодны въ случаѣ нападенія противника. Въ указанной обстановкѣ, скорѣйшая замѣна одного вида охраны — другимъ получаетъ первостепенное значеніе.

Для достиженія цѣли требуется прежде всего простота перехода отъ одного вида къ другому, а затѣмъ скорость замѣны. Въ принципѣ, никакой замѣны не должно быть. По существу дѣла, конный отрядъ охраняется при всякомъ положеніи одинаковыми пріемами. Разница будетъ только въ томъ, что на походѣ—охраняющія части двигаются; на отдыхѣ—остаются на мѣстѣ; но сила, составъ и группировка частей должны быть одинаковы при всѣхъ условіяхъ во время набѣга *).

Въ виду изложеннаго, необходимо установить такой порядокъ.

По прибытіи войскъ на ночлегъ, всѣ охраняющія части приближаются къ отряду, останавливаются и превращаются въ сторожевое охраненіе. Этимъ устраняется необходимость производить наряды изъ главныхъ силъ въ

---

*) Объ этомъ я писалъ одиннадцать лѣтъ тому назадъ, см. Военный Сборникъ 1897 и 1898 г. статьи – Основныя положенія сторожевой и развѣдывательной службы и Организація сторожевой службы.

самое неудобное время—ночью, послѣ похода; во вторыхъ, устраняется блужданіе и мотовня частей по сторожевому участку, со всѣми неизбѣжными недоразумѣніями. Когда же войска поднимаются съ ночлега, то части сторожевой охраны выступаютъ вмѣстѣ съ отрядомъ, а дистанціи увеличиваютъ въ первый часъ похода.

Смѣна сторожевыхъ частей въ темнотѣ или на разсвѣтѣ должна быть *воспрещена;* лучше всего смѣну производить на большомъ привалѣ. Изложенное относится только до коннаго отряда въ набѣгѣ, а не до войскъ, занимающихъ укрѣпленныя позиціи.

Въ нашемъ полевомъ уставѣ, въ пяти статьяхъ 278—282 говорится одновременно и о замѣнѣ, и о смѣнѣ; получается неясность, вредная для дѣла. Двѣ означенныхъ операціи—замѣна и смѣна, никакой связи между собой не имѣютъ, а потому должны составлять два совершенно самостоятельныхъ отдѣла полевого устава. Переходъ отъ вида къ виду охраны—это одно; смѣна частей охраны—это совсѣмъ другое. Каждый изъ упомянутыхъ отдѣловъ необходимо изложить обстоятельно и дать вполнѣ опредѣленныя указанія, дабы устранить недоразумѣнія, которыя могутъ вызвать весьма нежелательныя послѣдствія.

5. *Бой.* Во время набѣга конный отрядъ имѣлъ три стычки—у Калихе, Сандакана и Стараго Ньючуана; два боя—подъ Инкоу и Синьюпучензы. О всѣхъ этихъ боевыхъ дѣйствіяхъ изложено выше; повторять не стану, сдѣлаю только общіе выводы.

Стычка у Калихе на рѣкѣ Хуньхе—произошла изъ за переправы; бой былъ неизбѣженъ и необходимъ, дабы открыть пути дальнѣйшаго движенія. Въ этой стычкѣ обнаружилось наше обычное авось относительно расходованія боевыхъ средствъ: по небольшой шайкѣ хунхузовъ, издали стрѣлявшихъ по боковому авангарду лѣвой колонны, выпущено 50 снарядовъ, и это во второй день набѣга! Начальникъ отряда обратилъ, конечно, вниманіе на столь опасную

щедрость, и въ приказаніи 28-го декабря указалъ: „снаряды беречь — будутъ нужны“.

Стычка у Сандакана—совершенно не требовалась обстановкой. Опорный пунктъ Сандаканъ, занятый японцами, находился въ сторонѣ отъ колонныхъ дорогъ, а потому не могъ задержать отряда. Такъ именно и взглянулъ на дѣло генералъ Мищенко послѣ первыхъ же донесеній, и приказалъ прекратить бой. Однако исполнить распоряженіе оказалось невозможнымъ, такъ какъ требовалось спасти раненыхъ, находившихся подъ растрѣломъ японцевъ. Что стычка у Сандакана усложнилась до пятичасового штурма, виновны въ этомъ излишняя торопливость начальствующихъ лицъ и слабая развѣдка. Не выяснивши обстановки, не соразмѣривши наличныхъ силъ,—отдавались приказанія безъ всякаго плана, лишь бы только распоряжаться и проявить дѣятельность. Этого мало въ современномъ, весьма сложномъ бою. Старшему на полѣ битвы начальнику, а то былъ начальникъ авангарда средней колонны, надлежало прежде всего остановить движеніе своихъ частей, собрать ихъ въ укрытомъ мѣстѣ, произвести тщательную рекогносцировку опорнаго пункта, снестись съ ближайшими колоннами — и тогда принять опредѣленное рѣшеніе. Къ этому обязывала неожиданность встрѣчи съ противникомъ. Въ дѣйствительности прибывающія части вступали въ бой и атаковали съ разныхъ сторонъ, кто какъ хотѣлъ. Хотя японцевъ уничтожили, но конный отрядъ былъ задержанъ до поздняго вечера и потерялъ 50 чиновъ, несомнѣнно храбрѣйшихъ.

Бой у Стараго Ньючуана вызывался обстановкой, такъ какъ требовалось выяснить болѣе подробно, какія силы занимаютъ большой городъ, лежавшій на пути движенія отряда. Одновременная атака Читинскаго казачьяго полка на оба фланга позиціи противника, что заставило японцевъ поспѣшно бросить два хорошихъ опорныхъ пункта— двѣ рощи, и быстрый захватъ окраины города доказываютъ,

что боевыя дѣйствія Читинцами велись умѣло и весьма энергично. За первымъ крупнымъ успѣхомъ начинаются недоразумѣнія, внесенныя охочими ординарцами штаба отряда. Неправильно переданныя распоряженія заставляютъ казаковъ вновь атаковать городъ, что совершенно не требовалось послѣ достигнутыхъ результатовъ. Въ томъ же бою опять обнаружилась безсистемность общаго руководства со стороны начальствующихъ лицъ средней колонны, что выразилось въ приказаніи Читинскому полку прикрывать транспорты, невѣдомо гдѣ находившіеся. Полкъ еще не кончилъ боя и получилъ новую задачу, совершенно невыполнимую на полѣ сраженія. Хорошо, что японцы сдали послѣ перваго же удара казаковъ; иначе—брошенные на произволъ судьбы казачій полкъ и транспорты могли бы жестоко поплатиться.

Бой подъ Инкоу — это генеральное сраженіе въ области набѣга, рѣшившее участь всей операціи. Казалось бы, что за нѣсколько дней похода можно было разработать планъ атаки Инкоу во всѣхъ подробностяхъ. Несомнѣнно, надлежащій планъ атаки былъ составленъ, на что указываетъ организація колоннъ. Въ направленіи на сѣверо-западный уголъ позиціи подъ Инкоу, тотъ именно уголъ, который дѣйствительно былъ атакованъ 30-го декабря,—двигалась правая колонна, въ составѣ коей находились драгуны, конная и поршневая батареи. Такимъ образомъ въ правую колонну были переданы всѣ наличныя средства для разрушенія закрытій и атаки въ пѣшемъ строю—*граната и штыкъ*. Вѣроятно, именно эта колонна и назначалась для главной атаки Инкоу. Но вотъ произошло событіе, нарушившее всѣ разсчеты. 29-го декабря, наканунѣ атаки Инкоу, лѣвая колонна обошла Старый Ньючуанъ съ восточной стороны и расположилась на ночлегъ въ одиннадцати верстахъ южнѣе города, въ окрестностяхъ деревни Синкхайхы. „Было уже совсѣмъ темно, когда въ фанзу, занятую штабомъ лѣвой колонны, вошелъ

полковникъ въ формѣ Кавказскихъ казачьихъ войскъ и попросилъ пріюта. Изъ разговора съ нимъ мы узнали, что это полковникъ Харановъ, сподвижникъ покойнаго генералъ-адъютанта Скобелева, лично извѣстный главнокомандующему. Онъ догналъ отрядъ генералъ-адъютанта Мищенко на послѣднемъ переходѣ, выступивъ на сутки позже и слѣдуя той же дорогой въ сопровожденіи одного только казака. Цѣль командированія полковника Харанова въ отрядъ была неизвѣстна; она опредѣлилась только на другой день" *).

И вотъ, для прибывшаго полковника формируется сборный штурмовой отрядъ, который ведетъ главную атаку на Инкоу. Несмотря на геройскія усилія,—атака была отбита, послѣ чего весь отрядъ снимается съ позиціи и отходитъ на сѣверъ. Изложенное даетъ право утверждать, что вліяніе свыше заставило нарушить основное положеніе тактики, которая всѣмъ своимъ многовѣковымъ опытомъ запрещаетъ рѣшать боевыя задачи чрезвычайной важности сборными отрядами, да еще подъ руководствомъ никому неизвѣстнаго начальника.

Хотя бой подъ Инкоу не далъ ожидаемыхъ матеріальныхъ результатовъ, но въ теорію военнаго искусства бой этотъ внесъ весьма существенную лепту. Дѣло въ слѣдующемъ. Для атаки Инкоу весь конный отрядъ былъ раздѣленъ на пять группъ, а именно: въ первой линіи находились—на правомъ флангѣ сборная штурмовая колонна; въ центрѣ—правая и лѣвая колонны; на лѣвомъ флангѣ—особый заслонъ противъ Дашичао. За серединою, въ резервѣ—средняя колонна; еще далѣе въ глубину—вьючные и санитарные транспорты, обозы. Позиція — 10 верстъ по фронту и столько же въ глубину, всего 100 квадратныхъ верстъ. На этой позиціи отрядъ сохранилъ *колонную организацію* даже тогда, когда артиллерія открыла огонь, а

*) Военный сборникъ 1908 г. № 12 стр. 125.

полки спѣшились и двинулись въ атаку. Означенный въ высшей степени оригинальный пріемъ веденія боя колоннами, а не общимъ боевымъ порядкомъ, надо признать весьма поучительнымъ, достойнымъ подражанія, по слѣдующимъ соображеніямъ. За время пятидневнаго похода части колоннъ сплотились, что умаляло до нѣкоторой степени невыгоды плохой организаціи отряда. Затѣмъ, расположеніе на участкахъ позиціи цѣлыхъ колоннъ устраняло необходимость производить общую перетасовку отряда, лишеннаго органической связи. Наконецъ послѣ боя, разбросанныя на громадной площади части войскъ легко могли разобраться и опять войти въ составъ своихъ колоннъ безъ всякихъ спеціальныхъ распоряженій. Такимъ образомъ сохраненіе колоннаго строя въ бою, въ одинъ изъ наиболѣе тяжелыхъ дней набѣга, создавало прочныя оріентировочныя вѣхи, по коимъ части собирались и безъ всякихъ указаній переходили въ прежній порядокъ походнаго движенія. Столь удачное рѣшеніе организаціоннаго вопроса принесло громадную пользу въ ночь на 31-е декабря. Сильно утомленные походомъ и боемъ подъ Инкоу, расбросанныя на десятки верстъ, обремененныя ранеными — войска отходили на общій сборный пунктъ въ деревнѣ Ленсантунь уже въ совершенной темнотѣ, общимъ потокомъ. Тѣмъ не менѣе, за ночь всѣ части успѣли разобраться, и къ утру 31-го декабря опять три колонны отряда стояли въ полной готовности къ дальнѣйшему движенію. Кто бывалъ въ сраженіяхъ и видѣлъ послѣдствія его, для того понятна вся огромная цѣнность пріема, примѣненнаго подъ Инкоу; пріема весьма простого по существу, но дающаго въ высшей степени благопріятные результаты. Чтобы вышло, если бы подъ Инкоу конный отрядъ перестроился въ боевой порядокъ по общему шаблону, а затѣмъ снялся съ позиціи и началъ отходить на сѣверъ въ совершенной темнотѣ, когда люди падали и засыпали отъ усталости. Надо пола-

гать, отрядъ не скоро былъ бы готовъ къ дальнѣйшему движенію.

Въ русско-турецкую войну, на Кавказскомъ театрѣ, генералъ Обручевъ предложилъ зажигать костры на вершинахъ горъ, дабы отмѣтить сборные пункты для войскъ послѣ боя. Къ этимъ маякамъ дѣйствительно собирались отдѣльныя группы чиновъ, но потомъ требовалось много времени передать эти группы въ свои части. Здѣсь же, подъ Инкоу, войска не только собрались, но сами-собой организовались, въ обстановкѣ чрезвычайно хаотической. Примѣръ поистинѣ изумительный. Тактика обязана учесть боевой пріемъ русскаго полководца и выработать спеціальное указаніе на будущее время. Иначе полезный урокъ минувшей войны будетъ забытъ и не принесетъ пользы.

Бой лѣвой колонны вблизи Синьюпучензы служитъ образцомъ во всѣхъ отношеніяхъ. Цѣль боя поставлена вполнѣ опредѣленно — выйти изъ подъ ударовъ противника; средства достигнуть цѣли — выбраны чрезвычайно умѣло: бой на три фронта весьма подвижными арьергардами, которые огнемъ своимъ били во флангъ и тылъ японцевъ, окружившихъ колонну. Такимъ образомъ противникъ, занявшій чрезвычайно выгодное охватывающее положеніе, въ центрѣ котораго находилась колонна подъ перекрестнымъ огнемъ, — встрѣтилъ рѣшительный отпоръ по дугѣ въ шесть верстъ, во всѣхъ точкахъ этой дуги. Изъ напечатанныхъ нынѣ записокъ участниковъ набѣга видно, что начальникъ лѣвой колонны, генералъ Телешевъ зналъ, что онъ окруженъ; отлично понималъ всю опасность своего положенія, но тѣмъ не менѣе не желалъ воспользоваться туманомъ темной продолжительной ночи, чтобы избѣжать встрѣчи съ противникомъ, а предпочелъ вполнѣ рыцарскій образъ дѣйствій — достигнуть цѣли въ открытомъ бою. Благодаря весьма искуснымъ распоряженіямъ и самоотверженной работѣ арьергардовъ, цѣль была достигнута въ полной мѣрѣ —

отброшенные японцы вовсе прекратили боевыя дѣйствія противъ всего коннаго отряда.

Заключеніе.

Предъ нами — набѣгъ въ тылъ непріятельской арміи, походъ на Инкоу; операція чрезвычайной важности по существу, исключительная по формѣ. Къ разряду какихъ же боевыхъ событій надлежитъ отнести эту операцію: къ числу ли нашихъ неудачныхъ выступленій во время русско-японской войны; или же набѣгъ на Инкоу даетъ свѣтлую страницу въ исторіи минувшей кампаніи?

Въ первые же дни послѣ набѣга началось сильное осужденіе похода на Инкоу; высшее начальство отнеслось къ дѣятельности коннаго отряда съ молчаливымъ неодобреніемъ. Послѣдующая затѣмъ критика, предпославъ таблицу скоростей американскихъ рейдовъ, расправилась съ набѣгомъ весьма безцеремонно. Не найдя въ набѣгѣ головоломной скачки американцевъ, кстати сказать—мѣнявшихъ по десяти коней во время рейдовъ; указывая на бредни досужихъ фантазеровъ, разболтавшихъ о набѣгѣ задолго до его начала; закрывая глаза на дѣйствительную весьма сложную обстановку — критика говоритъ, что набѣгъ на Инкоу никуда не годится.

Такъ ли это? Можно ли браковать операцію только потому, что къ ней нельзя приложить давно устарѣвшаго шаблона, перенесеннаго къ намъ изъ чуждой страны, изъ эпохи милиціонныхъ войнъ? Неужели свой собственный русскій умъ не можетъ разобраться въ событіяхъ самостоятельно, безъ загробной указки Шеридана, Стюарта, Фореста и другихъ безспорно славныхъ кавалеристовъ, но работавшихъ при совершенно иныхъ условіяхъ, чѣмъ велась война въ Маньчжуріи. Думаю, что пора намъ отказаться отъ чужого аршина при измѣреніи своихъ собственныхъ дѣяній.

Положимъ, великіе мастера военнаго дѣла завѣщали намъ принципы военнаго искусства, въ числѣ коихъ значится быстрота движенія вообще; но это не даетъ права требовать, чтобы кавалерія летѣла именно къ Инкоу безъ оглядки, во всю мочь лошадиныхъ силъ, заботясь только объ одномъ—какъ бы побить рекордъ въ сравненіи съ американцами. Нельзя требовать потому, что тѣ же мастера предупреждаютъ: принципы —это одно, а боевые рецепты—это совсѣмъ иная статья.

Я отрѣшаюсь отъ гипноза истрепанныхъ критикой образцовъ и прежде всего скажу, что не было и быть не можетъ ни одной операціи, превосходной во всѣхъ ея частяхъ, или сплошь безпросвѣтной во всѣхъ отношеніяхъ. Ничего абсолютнаго въ оба конца, къ плюсу и минусу—человѣкъ создать не можетъ; такова его природа. Геній добра и геній зла—персоны безплотныя; живой же человѣкъ занимаетъ средину между двумя этими господами, а потому работа человѣка непремѣнно заключаетъ въ себѣ оба начала — добро и зло, рѣшенія правильные и промахи — въ разной пропорціи.

Если примѣнить изложенное къ оцѣнкѣ набѣга на Инкоу, то получимъ слѣдующіе выводы. Съ первыхъ же дней войны во всѣхъ слояхъ арміи зрѣла мысль о набѣгахъ вообще, но никакой подготовки въ этомъ направленіи не было сдѣлано. Громадное число эскадроновъ и сотенъ, бывшихъ въ Маньчжуріи, расходовались большею частью безъ всякой связи съ назрѣвающими боевыми задачами и положеніемъ. Благодаря двумъ этимъ причинамъ, когда былъ рѣшенъ вопросъ о набѣгѣ на Инкоу, то для сего не оказалось ни времени, ни наличныхъ средствъ. За недостаткомъ времени—нельзя было подготовиться къ набѣгу; отсутствіе же подготовленныхъ средствъ—заставило бросить въ набѣгъ все, что находилось подъ рукой, безъ всякаго разсчета. Въ результатѣ получилось механическое соединеніе разныхъ частей, къ набѣгу совершенно

не готовыхъ. Такимъ образомъ, съ административной точки зрѣнія, генералу Мищенко былъ врученъ не отрядъ, а громадное количество *сырого матеріала*, безспорно отличнаго въ частностяхъ, но совершенно не организованнаго для дружной боевой работы. Скоротечность набѣга не дала возможности привести этотъ матеріалъ въ должный порядокъ и приготовить изъ него оружіе, соотвѣтствующее условіямъ похода на Инкоу. Очень большіе недочеты въ организаціи отряда восполнялись личной работой самаго начальника отряда; однако расходъ силъ главнаго руководителя операціей не по прямому назначенію несомнѣнно понижалъ общій успѣхъ набѣга.

Въ области стратегіи слѣдуетъ отмѣтить отсутствіе опредѣленнаго заданія, вытекающаго изъ общей обстановки, и разнорѣчивыя указанія свыше. Конному отряду дается три объекта дѣйствій, несоизмѣримыхъ по существу, требующіе разныхъ средствъ борьбы и разныхъ пріемовъ для достиженія цѣли. Въ общемъ создается хаотическая подкладка всей операціи, что лишало возможности составить ясный и рѣшительный планъ набѣга; невольно приходилось троиться, соотвѣтственно тремъ объектамъ дѣйствій. О направленіи усилій всѣхъ и каждаго къ одной общей цѣли не могло быть рѣчи. Подобная стратегія никоимъ образомъ не могла содѣйствовать успѣху.

Итакъ, основныя положенія администраціи и стратегіи въ отношеніи похода на Инкоу были нарушены.

Совсѣмъ иное получается въ области тактики.

Молча, сурово взялся за дѣло генералъ Мищенко, не играя на популярность лихими выпадами; не критикуя начальство за условія набѣга; не давая поблажки подчиненнымъ, но заботясь о нихъ всемѣрно. Твердой рукой повелъ онъ отрядъ къ указанной ему цѣли, стремясь выполнить порученіе всею силою своего разума и долга службы. Развѣ это не положительный образецъ? Слѣдовательно, въ моральномъ отношеніи можно только совѣто-

вать относиться къ своимъ обязанностямъ такъ, какъ относился къ нимъ начальникъ коннаго отряда, брошеннаго къ Инкоу.

Дальше мы видимъ образцовую организацію движенія къ Инкоу и обратно на сѣверъ, къ своей арміи. Видимъ усердную, вполнѣ удовлетворительную работу сторожевыхъ частей и разъѣздовъ,—работу, быть можетъ, и не совсѣмъ налаженную, но въ этомъ повинна мирная подготовка, а не распоряженія во время набѣга. Наконецъ бой, этотъ неподкупный судья всякихъ операцій, ведется въ духѣ набѣга, а именно—короткими ударами, горячо и охотно. На этомъ фонѣ положительныхъ явленій выдѣляются темныя пятна ошибокъ, происхожденіе коихъ частью загадочно, какъ, напр., назначеніе для атаки Инкоу сборной колонны, съ совершенно чуждымъ начальникомъ; частью-же составляющихъ продуктъ нарушенія основныхъ положеній администраціи и стратегіи, т. е. лежащихъ внѣ власти начальника отряда.

Но въ конечномъ результатѣ получилось слѣдующее. Конный отрядъ дошелъ до указанныхъ тактическихъ цѣлей—Инкоу и желѣзной дороги; нанесъ противнику пораженіе, возможное при условіяхъ тройственности заданія и отсутствія правильной организаціи; на столько устрашилъ японскую кавалерію—бригаду Акіямы, что она скрылась за линію опорныхъ пунктовъ вдоль Хуньхе и отказалась отъ единоборства съ нами; наконецъ—отрядъ возвратился изъ похода, не оставивши противнику ни единаго трофея и вывезя всѣхъ своихъ раненыхъ. Чего-же больше?

Критика отвѣчаетъ — работа выполнена не въ той мѣрѣ, какъ было желательно; сдѣлано много мелкихъ промаховъ. Два послѣднихъ обстоятельства имѣютъ значеніе тѣхъ ближайшихъ деревьевъ, изъ за которыхъ не видно лѣса, не видно операціи во всемъ ея объемѣ. Мы, современники набѣга, очень близко стоимъ къ событію, а потому всѣ наружные недочеты дѣйствуютъ на насъ слиш-

комъ сильно, въ ущербъ оцѣнкѣ по существу. Но если отодвинуть событіе за предѣлы нашихъ непосредственныхъ ощущеній, а историческая перспектива сгладитъ всѣ шероховатости, тогда получится безспорно замѣчательная картина—на виду многотысячныхъ армій конный отрядъ смѣло вторгается вглубь непріятельскаго расположенія, рискуя встрѣтить 60 тысячъ ликующихъ воиновъ, шедшихъ отъ Портъ-Артура, съ боемъ проходитъ въ оба конца 180 верстъ и возвращается преблагополучно. Чѣмъ не операція, достойная подражанія въ ея исполнительной части? Несомнѣнно, такой именно приговоръ произнесетъ будущій историкъ, изучившій набѣгъ на Инкоу.

Послѣ похода на Инкоу, въ трехъ Маньчжурскихъ арміяхъ занялись порицаніемъ набѣга. Слушая безконечные разговоры на означенную тему, не трудно было замѣтить, что всѣ безъ исключенія чины, критикующіе походъ, не имѣютъ абсолютно никакихъ данныхъ не только для разумной критики, но даже для какихъ бы то ни было сужденій. На самомъ дѣлѣ — фактическая часть похода еще и по днесь не установлена, а въ 1905 году никто, включая участниковъ похода, не зналъ въ точности условій формированія отряда и всѣхъ подробностей набѣга. Мало того, многіе изъ критиковъ не знали, гдѣ находится Инкоу и сколько верстъ до этого города, а между тѣмъ авторитетно заявляли, что набѣгъ можно было произвести въ два—три дня. Въ общемъ, получилось осужденіе весьма сложной операціи безъ всякаго основанія; получилась не критика, а клевета, которая быстро разносилась по всей Маньчжуріи.

Причина такого явленія заключается вовсе не въ результатахъ набѣга, а въ томъ, что въ январѣ 1905 г. послѣ многихъ неудачъ создалась отличная почва для всякихъ вообще самопоношеній, къ чему такъ склоненъ русскій че-

ловѣкъ. Январь 1905 года составляетъ рубежъ, отдѣляющій чиновъ перваго Ляоянскаго періода отъ чиновъ второй волны, прибывшихъ въ Мукденъ на сформированіе трехъ армій. Еще задолго до прибытія на театръ венныхъ дѣйствій, примѣрно въ Москвѣ, садясь въ Сибирскій поѣздъ, чины второй волны уже занимались жестокой критикой событій подъ Ляояномъ и на Шахе. Я лично слышалъ отъ весьма почтенныхъ особъ такіе невѣроятные разсужденія по поводу дѣяній Маньчжурской арміи лѣтомъ и осенью 1904 года, что не рѣдко приходилось задавать вопросъ— да гдѣ же все это было? Перепутывались раіоны дѣйствій, части войскъ, факты, цифры, словомъ—создавалась невообразимая галиматья, которую прибывшіе въ Мукденъ строгіе судьи выдавали за безспорныя данныя, на коихъ строили свои осужденія. Въ этотъ общій потокъ пустого фразерства, ради желанія показать себя большимъ знатокомъ военнаго дѣла,—попалъ и набѣгъ на Инкоу. Поэтому ничего не было удивительнаго, если операція, выполненная чинами перваго періода войны, подверглась самой безсмысленной критикѣ. Пользы отъ такой критики не было никакой, какъ увидимъ ниже; а вредъ получился огромный, такъ какъ невольно понижалась увѣренность въ свои собственныя силы и подрывалось довѣріе къ начальствующимъ лицамъ.

Насколько безпочвенная критика въ военное время нежелательна и вредна, настолько необходимо пользоваться опытными указаніями каждаго боевого дѣйствія. Въ военное время, опытомъ могутъ подѣлиться прежде всего тѣ воинскіе чины, которые сами участвовали въ данномъ событіи; а затѣмъ лица близко стоящія къ дѣлу и располагающіе данными для правильныхъ умозаключенія, т. е. организаторы операціи.

Мнѣ вспоминается такой разсказъ участника Ахалъ-Текинской экспедиціи. Во время осады Геокъ-Тепе, 28 декабря 1880 года текинцы произвели удачную для нихъ

вылазку. Распрашивая о подробностяхъ ночного боя, Скобелевъ услышалъ отъ рядового, что „лишь только зашумятъ (текинцы), лучше выходить изъ внутренняго рва траншеи, вскакивать на насыпь и колоть *его* штыкомъ сверху внизъ; а то *онъ* влѣзаетъ на валъ и рубитъ шашкою по головѣ". Этотъ совѣтъ простого бойца, на себѣ испытавшаго рубку страшной шашки текинца сверху внизъ,—былъ использованъ по распоряженію Скобелева и далъ впослѣдствіи отличные результаты. Точно также слѣдовало отнестись и къ набѣгу на Инкоу, а именно—терпѣливо, безъ осужденій разобраться въ событіи, выяснить указанія опыта и немедленно этимъ опытомъ воспользоваться. Въ дѣйствительности ничего подобнаго не произошло, въ чемъ убѣждаетъ послѣдующая дѣятельность конныхъ отрядовъ.

Въ концѣ апрѣля 1905 года готовился второй набѣгъ за лѣвый флангъ японцевъ, въ направленіи на Фокумынь. Въ составъ отряда, опять сборнаго, вошла Урало-Забайкальская дивизія, двѣ сотни Кавказской бригады и сводная Казачья дивизія. Эта послѣдняя прибыла въ Маньчжурію, въ Гунчжулинъ всего лишь въ апрѣлѣ; состояла изъ полковъ, которые въ мирное время несли болѣе адмистративную службу; боевого опыта не имѣли; часть офицеровъ была взята изъ пѣхоты. До начала набѣга при движеніи отъ Гунчжулина на сборный пунктъ въ Ляоянвопу дивизія совершила два изнурительныхъ перехода, по 60 верстъ каждый. Насколько слабо была подготовлена сводная Кавказская дивизія къ походамъ военнаго времени видно изъ того, что во время Майскаго набѣга дивизія эта 7 мая совершенно *потерялась;* дабы найти конную дивизію, пришлось отправить изъ другой колонны особые офицерскіе разъѣзды!

Для Хайченскаго набѣга, въ февралѣ 1905 года, назначаются двѣ сотни 1-го Верхнеудинскаго полка, пяти—шести ряднаго состава; дабы нѣсколько увеличить столь крохотную боевую силу, было добавлено по два—три ряда отъ другихъ сотенъ полка.

Въ общемъ, при подготовкѣ средствъ къ двумъ новымъ набѣгамъ повторяются капитальныя ошибки, какія имѣли мѣсто въ Инкоускомъ набѣгѣ; подготовка производится на авось и кое-какъ.

Такимъ же невниманіемъ пользовалась и стратегія во время Майскаго набѣга. Отряду, въ составѣ 45 сотенъ, 6 орудій и 2 вьючныхъ пулеметовъ, дается задача: „перейти въ тылъ западной группы японскихъ армій и задержать переходъ ихъ въ наступленіе, истребляя склады и транспорты и портя пути подвоза, въ томъ числѣ особенно желѣзную дорогу. Но Симинтинскую китайскую желѣзную дорогу считать нейтральной и разрушать запрещается". Опять мы видимъ весьма неясное общее заданіе—какія это группы японскихъ армій? Посильна ли громадная задача небольшому конному отряду, который въ дѣйствительности былъ отправленъ въ Майскій набѣгъ? Опять даются три частныхъ цѣли, при чемъ единственно важный объектъ—Симинтинъ, гдѣ находилась база японцевъ—почему-то запрещается разрушать. Между тѣмъ только съ уничтоженіемъ Симинтина наступленіе японцевъ дѣйствительно было бы задержано. Итакъ, осуждать набѣгъ на Инкоу мы осуждали всячески, но опытомъ совершенно не воспользовались. Дабы устранить въ будущемъ подобныя явленія, казалось бы необходимымъ включить въ полевой уставъ двѣ такихъ статьи:

Первая—въ военное время на всемъ театрѣ военныхъ дѣйствій критика событій воспрещается, подъ угрозою наказанія за распространеніе ложныхъ, весьма вредныхъ слуховъ.

Вторая статья—каждому воинскому чину разрѣшается представлять по командѣ свои личныя заключенія, на основаніи опытныхъ указаній такихъ боевыхъ дѣйствій, въ коихъ онъ самъ участвовалъ.

Предлагаемыя статьи дадутъ опредѣленное направленіе всѣмъ разговорамъ, толкамъ и сужденіямъ, неизбѣжнымъ въ военное время. Затѣмъ, воспитанные на программѣ двухъ

этихъ статей, офицеры невольно будутъ придерживаться въ разговорахъ больше прикладной стороны вопроса, т. е. опыттыхъ указаній, а не пустого фразерства. Если же въ дополненіе къ уставу тактика разработаетъ идею обѣхъ статей въ надлежащій отдѣлъ, то во первыхъ—указанія тактики, что безъ фактовъ, документовъ и цифръ критиковать немыслимо, ибо такая критика имѣетъ характеръ клеветы—удержитъ очень многихъ отъ излишней болтливости; во вторыхъ—привитое теоріей стремленіе требовать реальной почвы при всякихъ сужденіяхъ вызоветъ со стороны слушателей просьбы предъявить данныя, на основаніи коихъ осуждается то или другое событіе. Къ такой именно полезной постановкѣ вопроса неизбѣжно будутъ подготовлены умы требованіями устава и совѣтами тактики.

Переходя къ теоріи набѣга, скажу слѣдующее.

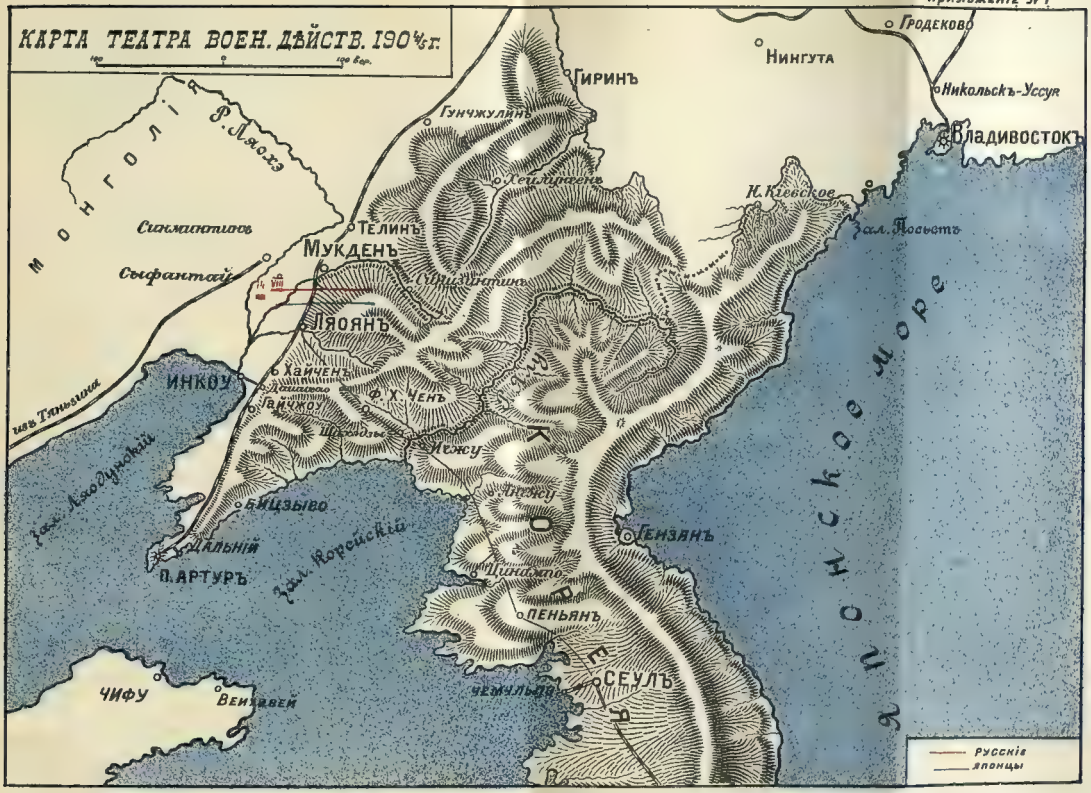
Тактика и полевой уставъ не даютъ указаній относительно набѣговъ коннаго отряда, не даютъ потому, что всякая программа стратегической работы кавалеріи якобы стѣсняетъ иниціативу, умаляетъ творчество. Мысль эта совершенно невѣрна по существу. Въ области какого угодно искусства надлежащая подготовка средствъ и планъ работы необходимы; то или другое не только не стѣсняетъ творца художественнаго произведенія, а напротивъ — облегчаетъ воплощеніе идеи въ реальныя формы. Кромѣ означеннаго принципа, въ области военнаго искусства воинскіе чины связаны еще круговой порукой, а боевыя дѣйствія должны находиться въ преемственной и логической связи между собой; это обязываетъ всѣхъ причастныхъ къ дѣлу начальниковъ внести свою долю пользы въ каждую операцію. Но дабы упорядочить участіе многихъ лицъ въ общей, весьма сложной работѣ, необходимо точно указать—кто именно и какую часть работы обязанъ исполнить.

Набѣгъ коннаго отряда является слѣдствіемъ общаго стратегическаго положенія; естественно что все, относящееся до *стратегіи*, должно быть выполнено подъ ближай-

шимъ руководствомъ главнаго руководителя на театрѣ военныхъ дѣйствій:—главнокомандующаго, командующаго арміей или командира отдѣльнаго корпуса. Подготовка средствъ въ области *администраціи* должна быть произведена спеціалистами, каждымъ по своей части, но подъ общимъ руководствомъ начальника коннаго отряда, назначеннаго въ набѣгъ. Наконецъ исполненіе набѣга всецѣло передается начальнику отряда, и этому начальнику въ области *тактики* должна быть предоставлена полная мощь. Только при такихъ дружныхъ усиліяхъ можно ожидать надлежащихъ результатовъ.

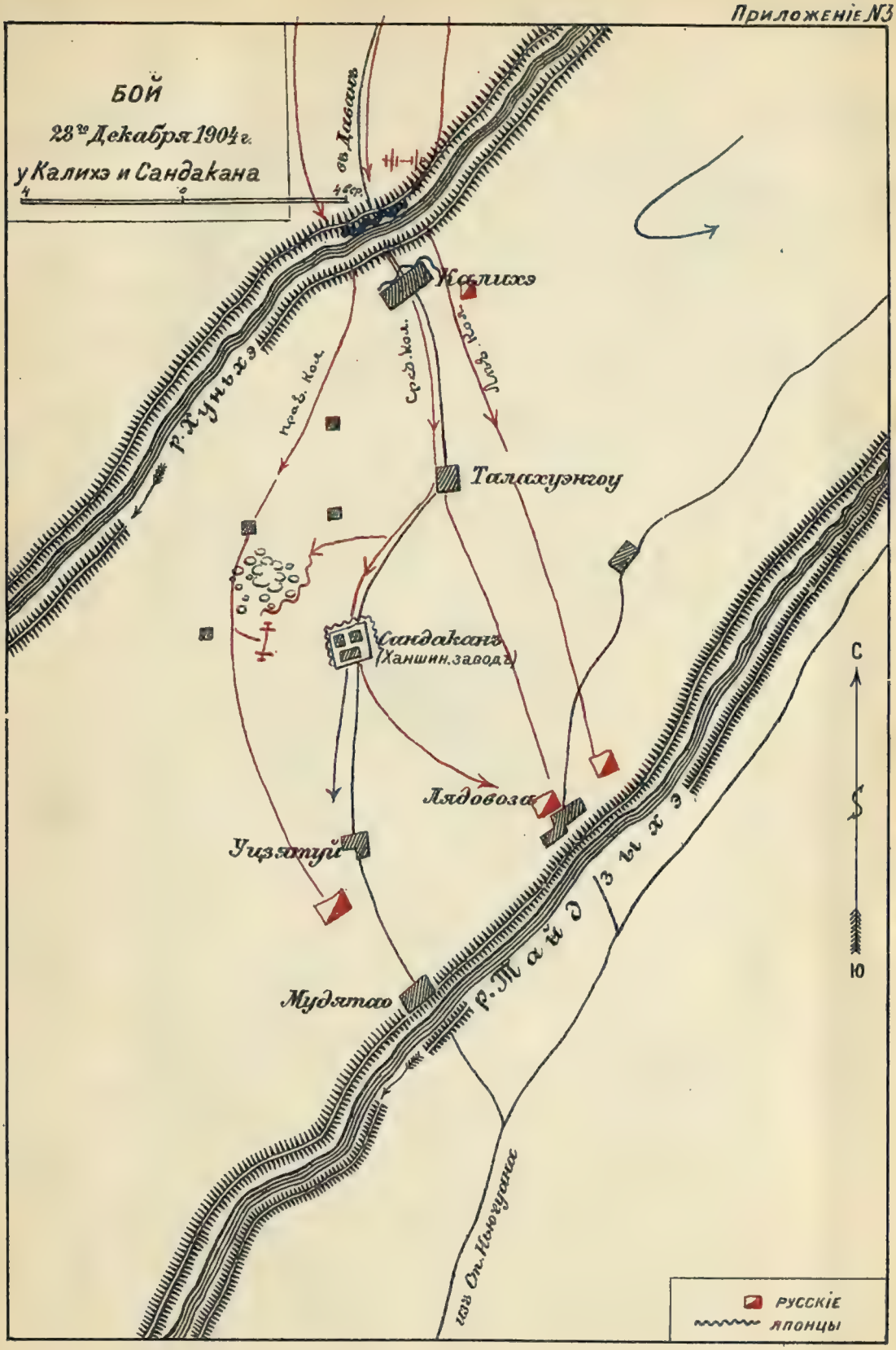
Предлагаемое изслѣдованіе даетъ посильное рѣшеніе вопроса объ основныхъ положеніяхъ набѣга коннаго отряда; если эти положенія будутъ признаны правильными, то желательно скорѣе придать имъ значеніе требованій полевого устава и благихъ совѣтовъ тактики, дабы скорѣе вывести изъ неопредѣленнаго состоянія отдѣлъ военнаго искусства, коему суждена великая будущность въ грядущихъ войнахъ.

Приложеніе №1

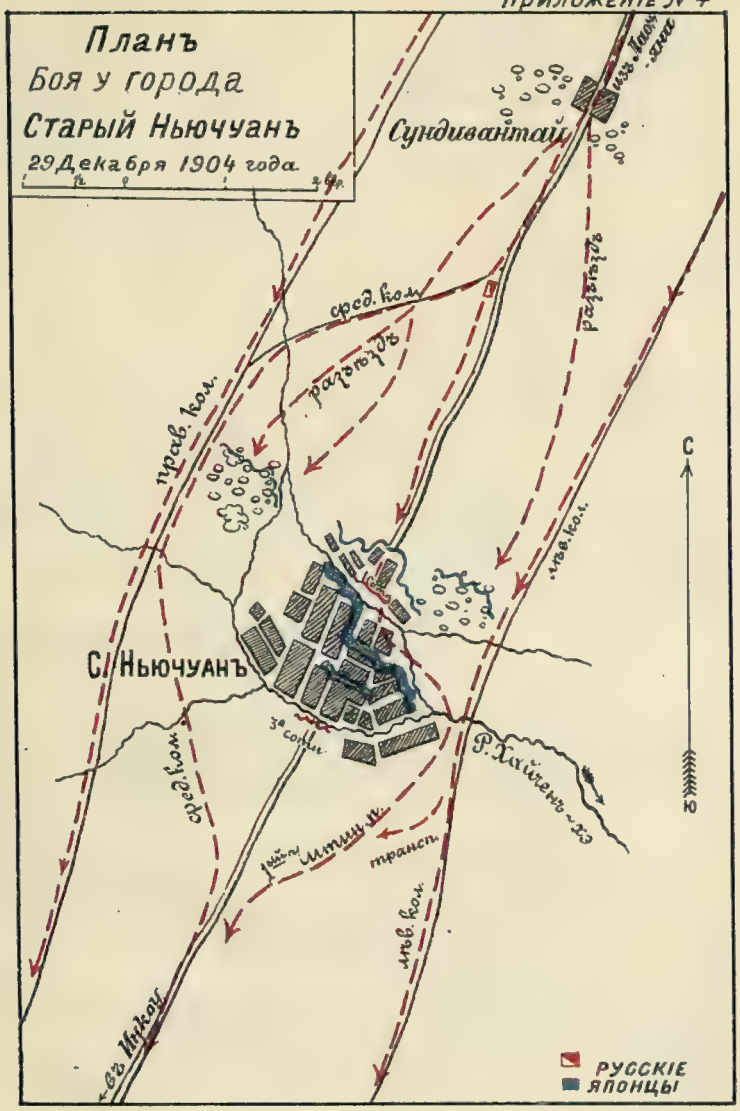


РАІОНЪ
НАБѢГА КОННАГО ОТРЯДА
НА ИНКОУ
верста
Ляоянъ
Шахэ
Мудепу
Тэн-оу-пу
Ю-чуанъ
Кэнь-чжуанцзы
Хай-чэнъ
Дашичао
Инкоу
Талинтуза
Лавань
Тюрпу
Сандепу
Сиферпу
Ю-ханьчжэ
Ю-ханьчжэ
Ю-ханьчжэ

Приложеніе №3

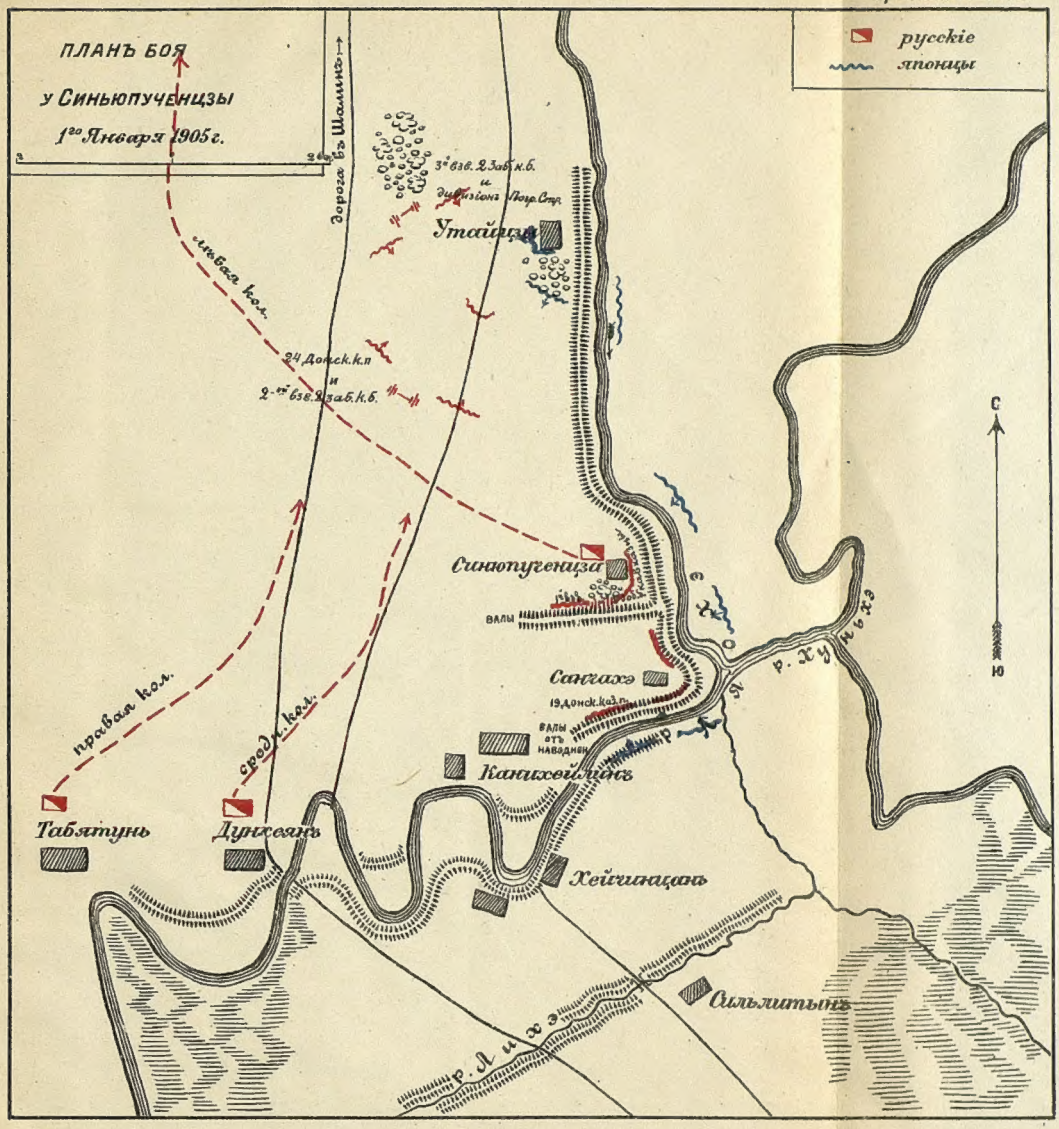


Приложеніе № 4



Приложеніе N5

Приложеніе № 6



ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА